

Сергей Чебаненко

**Космические высоты
Владимира Ляхова**

«Звездные сыновья Луганщины»

Серия
«Звездные сыновья
Луганищины»

Серия книг

«Звездные сыновья Луганщины»:

- Валентин Бондаренко

(«Он погиб до полета Гагарина...»);

- Георгий Береговой

(«Летчик, испытатель, космонавт»);

- Георгий Шонин

(«Его позывной – «Антей»);

- Владимир Ляхов

**(«Космические высоты Владимира
Ляхова»)**

Сергей Чебаненко

Космические высоты

Владимира Ляхова

2018

УДК 82.312.9(477.61)-35
ББК 39.6(4Укр-4Луг)- Ляхов
Ч-34

Редактор Стрельников В.А.
Художник-оформитель Чекмаев К.Г.

Чебаненко С.
Ч 34 Космические высоты Владимира Ляхова/ Сергей
Чебаненко;
художник-оформитель К.Г. Чекмаев. – Луганск: С.А.М.,
2018. – 374 с.
ISBN 978-966-8383-07-6

Владимир Афанасьевич Ляхов совершил три космических полета: в 1979 году – на космических кораблях «Союз-32», «Союз-34» и орбитальной станции «Салют-6», в 1983 году – на орбитальном комплексе «Салют-7»-«Космос-1443» и космическом корабле «СоюзТ-9», в 1988 году – в составе советско-афганского экипажа. Приключений в трех орбитальных полетах с Владимиром Ляховым случилось столько, что хватило бы на три космические биографии...

УДК 82.312.9(477.61)-35
ББК 39.6(4Укр-4Луг)- Ляхов

ISBN 978-966-8383-07-6

© Чебаненко С., 2018

Пролог

Однажды после встречи со школьниками в одной из школ города Серпухова, к дважды Герою Советского Союза, летчику-космонавту Владимиру Афанасьевичу Ляхову подошел щупленький мальчишка лет десяти – двенадцати и сказал:

- А ведь вы троечник!

Ляхов обиженно вскинул брови:

- Как это троечник? Это еще почему?

- Вы летали в космос три раза? – спросил парнишка.

- Да, - согласился космонавт.

- И на трех космических кораблях? – продолжал подсчет мальчик.

- Точно, - кивнул Владимир Афанасьевич.

- На трех станциях, трижды выходили в открытый космос, и провели 333 дня на орбите, - напомнил школьник. – И в довершении всего, вы - трижды герой.

- Ну, нет, - запротестовал Ляхов. – Я только дважды получил звание Героя!

- Трижды, - упрямо тряхнул головой мальчишка, и тут же пояснил:

Космические высоты Владимира Ляхова

- Дважды вы стали Героем Советского Союза, а после третьего полета – еще и героем Республики Афганистан. Значит, всего получается – трижды Герой!

И парнишка с хитрой улыбкой констатировал:

- Значит, вы действительно «троечник»!

Вот такая статистика...

А есть еще и «магия цифр». Владимир Ляхов летал на космических кораблях «Союз-32», «СоюзТ-9», «СоюзТМ-5» и «СоюзТМ-6». Не забывая, что Ляхов – «троечник», запишем числа 32, 9, 5 и 6. Число 32 – представим, что это 3 в квадрате. Получим 9 – номер второго космического корабля, на котором летал Ляхов. Теперь в том же числе 32 сложим 3 и 2. Получим номер третьего «ляховского» корабля. Ну, а если 3 умножить на 2 – будет 6, номер четвертого корабля. А еще не будем забывать, что Владимир Ляхов – это сорок пятый по счету советский космонавт. 45 – это 3 («троечник» Ляхов) умножить на 15 (сумма номеров второго и третьего кораблей, на которых Владимир Ляхов стартовал в космос).

«Магия цифр» – случайность, не более того. Но в «космический портрет» сорок пятого космонавта Советского Союза следует добавить еще кое-какие – уже совершенно нешуточные – штрихи. Владимир Афанасьевич Ляхов – единственный из советских и

Космические высоты Владимира Ляхова

российских космонавтов, который в 70-80-е годы минувшего века летал на всех типах отечественных пилотируемых космических аппаратов. Он работал на трех орбитальных станциях – «Салюте-6», «Салюте-7» и «Мире». Он трудился на космических модулях «Космос-1443» (ТКС - транспортный корабль снабжения) и «Квант», разгружал на орбите грузовые корабли «Прогресс». Он был командиром пяти пилотируемых кораблей разных модификаций – «Союз-32», «Союз-34», «СоюзТ-9», «СоюзТМ-5» и «СоюзТМ-6». Он работал в открытом космосе в скафандре «Орлан» и стартовал на орбиту, одетый в скафандры «Сокол» двух типов.

А еще Владимир Афанасьевич Ляхов – пусть и совсем немного, - готовился к полетам по советской лунной программе: на облетном корабле «Л-1» и на ракетно-космическом комплексе «Н-1»-«Л-3»-«ЛК», которому предстояло высадить на Луну советского человека. Он участвовал в проекте воздушно-орбитального самолета «Спираль» («изделие 50»). Готовился к полетам по программам военных космических кораблей «7К-ВИ» и «Союз-ВИ», по программе военной орбитальной станции «Алмаз».

Владимир Ляхов стал первым из советских космонавтов, кто дважды – во время первого полета в космос в 1979 году и второго полета в 1983 году –

Космические высоты Владимира Ляхова

отпраздновал свой день рождения на околоземной орбите.

Это все официальная, «парадная» сторона космической биографии Владимира Афанасьевича Ляхова. Но есть и другая – та, о которой в победных рапортах о благополучном завершении космического рейса обычно не упоминают.

Первый космический полет Владимира Ляхова, 1979 год...

...Уникальный ремонт двигательной установки орбитальной станции «Салют-6».

...Замена пульта управления системы автономной навигации «Дельта» на орбитальной станции – впервые в истории пилотируемой космонавтики.

...Из-за аварии двигателя на корабле «Союз-33» советско-болгарский экипаж так и не добрался до орбитальной станции. Владимир Ляхов со своим напарником Валерием Рюминым почти полгода работают «в одиночестве», выполняя научную программу еще и за досрочно вернувшийся на Землю экипаж аварийного корабля.

...Не имеющая прецедентов в истории космонавтики операция по удалению от орбитальной станции «Салют-6» зацепившейся за нее антенны космического телескопа КРТ-10 – в открытом космосе,

Космические высоты Владимира Ляхова

вне плана, на 172 сутки сложнейшего космического полета.

Второй рейс к звездам Владимира Ляхова, 1983 год...

...После старта выяснилось, что на космическом корабле «СоюзТ-9» не открылась одна из солнечных батарей. Серьезная авария – энергоснабжение корабля упало вдвое. Но даже с такой поломкой Ляхов успешно выполняет стыковку с орбитальным комплексом «Салют-7»-«Космос-1443». Кстати, Ляхов стал первым из командиров советских космических кораблей, кто успешно выполнил стыковку с орбитальным комплексом, весившим свыше сорока тонн, – и это на фактически аварийном корабле!

...25 июля 1983 года в иллюминатор станции попадает метеорит. Во внешнем стекле – дыра около четырех миллиметров. А если бы камень летел с большей скоростью?

...Снова ремонт забарахлившей «Дельты» - электронного «штурмана» орбитальной станции.

...9 сентября, авария двигательной установки на «Салюте-7». Владимир Ляхов и его напарник в этом полете Александр Александров «уговаривают» Центр управления полетом продолжить экспедицию и еще два с половиной месяца работают на аварийной станции.

Космические высоты Владимира Ляхова

...Второй полет Владимира Ляхова планировался на пятьдесят суток. Из-за задержки по подготовке к полету очередного космического корабля, полет Ляхова и Александрова фактически продлевают в два раза – ориентировочно, до ста суток. Потом их должны сменить коллеги-космонавты Владимир Титов и Геннадий Стрекалов.

...26 сентября ракета-носитель, на которой установлен корабль «СоюзТ» с Титовым и Стрекаловым, взрывается на старте. Космонавтам удается спастись, но программа полета сорвана. Кто берется ее выполнить? Правильно, те, кто уже работает на орбитальной станции – Владимир Ляхов и Александр Александров.

...Идет подготовка к выходу в космос. Неожиданно выясняется, что один из скафандров негерметичен – на «ноге» обнаружена дыра. Впервые в истории космонавтики Ляхов и Александров выполняют ремонт скафандра и успешно используют его для выхода в космос. Кстати, с тех пор подобного – ни ремонта скафандра в «полевых» условиях, ни выхода в космос в отремонтированном скафандре – никто больше не совершал.

...Владимир Ляхов и Александр Александров вместо так и не полетевших в космос Титова и Стрекалова выполняют не имеющую прецедентов

Космические высоты Владимира Ляхова

истории космонавтики операцию по наращиванию солнечных батарей орбитальной станции «Салют-7».

...Кроме всего сказанного выше, и в этой экспедиции – сто пятьдесят суток – Владимир Ляхов и Александр Александров трудятся на орбите «в одиночку», без экспедиций посещения.

...А еще впервые в истории мирового кино Владимир Ляхов и Александр Александров выступили в роли «космических операторов»: снимали эпизоды, которые потом вошли в художественный фильм «Возвращение с орбиты».

Третья экспедиция в космос Владимира Ляхова, 1988 год...

...Ускоренная подготовка к советско-афганскому космическому полету – фактически с первой декады июня по первую декаду августа. Владимир Ляхов выдерживает стрессовую ситуацию и успешно сдает все предполетные зачеты и экзамены.

...Старт в космос на космическом корабле «СоюзТМ-6» и успешная стыковка с орбитальным комплексом «Мир». Обычно на этом этапе кораблем управляют двое – командир экипажа и бортинженер. Владимиру Ляхову приходится работать «за себя и за того парня» - на борту корабля летят сразу два

Космические высоты Владимира Ляхова

«пассажира»: врач Валерий Поляков и афганский космонавт-исследователь Абдул Ахад Моманд.

...6-7 сентября во время посадки «СоюзаТМ-5» произошел сбой в автоматике. Владимир Ляхов и Абдул Ахад Моманд целые сутки балансируют на грани жизни и смерти.

Вот такая космическая судьба сорок пятого по счету советского покорителя Вселенной...

Ну, и кто теперь скажет, что Владимир Афанасьевич Ляхов не уникальный космонавт?

1. Становление космонавта

Владимир Афанасьевич Ляхов появился на свет в поселке Боково-Антрацит Ворошиловградской области 20 июля 1941 года. В 1962 году поселок станет городом Антрацит, а область будет еще несколько раз переименована: сначала из Ворошиловградской станет Луганской, потом снова Ворошиловградской и снова Луганской.

Отец Владимира Ляхова, Афанасий Иванович, родился в 1911 году. В Луганский край перебрался из деревни, расположенной где-то под Курском. Мама Владимира, Наталья Илларионовна, 1915 года рождения, приехала в шахтерский край из села Верхний Мамон Воронежской области.

«Мать из Воронежа, отец из Курска, а я хохол, – с улыбкой утверждает Владимир Ляхов. – И когда мне говорят: «Да какой ты хохол, у тебя даже говор московский!», я отвечаю: «Ідуть дощі, холодні осінні тумани клубочуться, з гори на землю спускають мокрі коси. Пливе у безвісті нудьга, пливе без надії, й тихо хлипає сум. Плачуть голі дерева, плачуть солом'яні стріхи, плаче в Бога земля і не знає, коли усміхнеться»... Моя малая, да и большая родина – это Украина, а если

Космические высоты Владимира Ляхова

честно говорить, то я – родом из Советского Союза. Все этим сказано».

Отец Владимира Ляхова был человеком далеко незаурядным. В родном селе под Курском одним из первых создал комсомольскую ячейку. А когда начал работать на шахте в поселке Боково-Антрацит за счет собственных организаторских способностей и личного авторитета быстро выдвинулся из конононов сначала в проходчики, а потом - в бригадиры. Земляки вспоминали, что Афанасий Иванович постоянно учился: сам, без помощи преподавателей, начал изучать шесть иностранных языков. Очень хотел стать летчиком, пробовал поступать в Ворошиловградское авиационное училище, но не прошел медицинскую комиссию.

Мама Владимира Ляхова после переезда на Луганщину из села под Воронежем пошла работать лебедчицей на шахту. Здесь и встретила свою любовь и будущего мужа.

Маленький Володька появился на свет в июле 1941 года. Уже месяц над страной полыхало зарево войны. Вести с фронта становились все тревожнее и тревожнее. Немецко-фашистские полчища рвались вперед, стальными зубами танковых клиньев вгрызаясь в тело огромной страны, и, казалось, ничто не способно было их остановить...

Космические высоты Владимира Ляхова

В августе 1941 года, через месяц после Володькиного рождения, его отец Афанасий Иванович получил повестку из райвоенкомата и надел солдатскую шинель. Старший Ляхов ушел воевать за честь и свободу Родины, за счастье своей жены Натальи и маленького Володьки. Увы, Афанасию Ивановичу так и не удалось увидеть повзрослевшего сына: через два года, в 1943-м, с черной вестью в маленькую семью Ляховых пришла похоронка... Афанасий Иванович Ляхов пал смертью храбрых где-то в родных полях под Курском, на Курской дуге.

Семья осталась на иждивении матери. Чтобы зарабатывать чуть побольше, Наталья Илларионовна пошла работать в шахту коногоном. Пыль, грязь, угроза обвалов – кто тогда об этом думал, если над страной грохотала война? А после работы нужно спешить домой – там ждет маленький Володька, которого нужно согреть, которого нужно накормить.

«Меня воспитала мама – отец погиб на войне, - скажет Владимир Афанасьевич позднее, когда уже станет известным всему миру космонавтом. - Все, что она могла, сделала: выкормила меня, вырастила, дала возможность получить образование. А Родина... В какой другой стране мог бы я, парень из простой шахтерской семьи, исполнить три заветных желания? Я стал

Космические высоты Владимира Ляхова

летчиком, летчиком-испытателем, летчиком-космонавтом! Потому для меня и неразрывны два этих слова – Родина и Мать. Потому и обрели они для меня высший смысл, слились воедино».

Но до полетов в небо и в космос было еще очень далеко. А пока у будущего летчика и космонавта было босоное и нелегкое детство. В этом детстве были и разруха, и послевоенный голод, и холодные стены школьных классов, которые иногда просто нечем было отапливать.

В 1944 году мама перевезла сына на свою родину, в Верхний Мамон. Мальчишка был тощ и вечно голоден - в разрушенном войной Донбассе изобилия продуктов, конечно же, не было. В селе под Воронежем в те годы тоже жилось несладко, но благодаря подсобному хозяйству и небольшой помощи от колхоза была какая-никакая кормежка.

Жил Володя в Верхнем Мамоне в семье Ефима Митрофановича Семенова – заслуженного работника колхоза «Заветы Ильича», которому Наталья Илларионовна приходилась родной племянницей. Дед, с огромными «чапаевскими» усищами очень полюбил маленького Володьку. Учил его мастерить домашнюю утварь, приучал к домовому хозяйству.

Космические высоты Владимира Ляхова

Но Володька рос обычным озорным мальчишкой. Вокруг села – воля вольная! И Володька частенько убегал из дома на речку, купался, ловил рыбу и раков – было у местных мальчишек заветное рыбное местечко на Стрелке.

Володя Ляхов с детства полюбил Дон. Река текла рядом с домом. Пройдешь десяток-другой шагов – и попадешь на кручу. Весной, в половодье, к ней вплотную подходила вода. Бело-серые глыбы льда сталкивались друг с другом, глухо грохотали, тяжело тыкались в мокрую землю. Маленькому Володьке было страшно, но в тоже время и интересно смотреть на это буйство стихии, на вечное весеннее единоборство холодных льдин и проснувшейся после зимней стужи реки.

После войны, в 1948 году, Наталья Илларионовна Ляхова второй раз вышла замуж - за Михаила Григорьевича Юрова, который заменил Володе отца. С отчимом Володе Ляхову повезло. Уже став взрослым человеком, Владимир Афанасьевич вспоминал:

«Михаил Григорьевич Юров - хороший человек. Я зову его отцом. Он этого заслуживает. Благодарен ему всю жизнь. Он очень добрый и разумный человек. Добрее не встречал. Послевоенные годы были тяжелыми - не хватало хлеба, одежды. Михаил Григорьевич все делал, чтобы я учился, окончил десять

Космические высоты Владимира Ляхова

классов. Как бы трудно ни было, он всегда говорил: «Завтра будет лучше». Для меня он был воплощением человеческой честности и правдивости. «Человек честный, лучший человек, - говаривал он, - потому что живет без угрызений совести...» Мать с ним была счастлива, ценила его отцовское отношение ко мне. Наверное, я потому так ценю человеческую доброту, что рано узнал ей цену в жизни».

В 1952 году в семье родилась Володина сестричка – Люба.

После войны Володя Ляхов пошел учиться. Одновременно посещал музыкальную школу, с охотой играл в школьном оркестре Дома культуры – и на альте, и на кларнете, и на саксофоне. Играл сначала в духовом, а потом в эстрадном оркестре. Девчонки наперебой строили глазки молоденькому парнишке с саксофоном.

Еще он любил играть в бильярд. В Дом культуры, в котором стояли бильярдные столы, молодые музыканты во время перерывов между занятиями бегали «погонять шары». Местный маркер, доброй души человек, разрешал ребятишкам бесплатно поиграть, если в бильярдной никого не было. А поскольку днем любителей шара и кия поиграть приходило немного, Володя быстро выучился играть очень прилично.

Космические высоты Владимира Ляхова

А еще было кино, которое регулярно крутили в Доме культуры. Володька обожал смотреть фильмы про Чапаева и Котовского, про Чкалова и Маресьева.

Музыка, бильярд... И вместе с тем Володька вырастал в задиристого и отчаянно смелого мальчишку. Память запечатлела яркие картинки послевоенного детства. Вот с ватагой таких же сорванцов забирается вверх по старому террикону, чтобы взглянуть на шахту. Вот пацаны из всех соседних дворов сошлись командой на команду, гоняя самодельный, сшитый из плотных тряпок мяч. А вот по маминому заданию, обжигая пальцы, собирает крапиву на борщ. Или с одноклассниками сажает деревья перед зданием школы. Сам Владимир Афанасьевич позднее вспоминал:

- Мы сами сажали школьный сад. А деревья, которые растут перед зданием, казались очень большими. Даже на орбите я вспоминал свою школу и большие деревья перед ней.

...А еще Володька любил мечтать. Когда в город приходила весна, забирался на едва подсохшую после стаявшего снега крышу, садился на корточки и, укутавшись едва ли не до самого носа в старое истертое пальтишко, мог часами смотреть в освобождающееся от туч небо. Недалеко было учебное летное поле, и самолеты частенько проносились в небесной вышине,

Космические высоты Владимира Ляхова

кружили, обрабатывая замысловатые фигуры высшего пилотажа. Постепенно в детской душе рождалась мечта...

А мама очень хотела, чтобы он стал профессиональным музыкантом.

«Музыку я любил, но чувствовал, что цель моей жизни не оркестр, а небо, - признается много позже Владимир Ляхов, - что не смогу стать профессиональным музыкантом и добиться чего-то стоящего на этом поприще».

В двенадцать лет, во время летних каникул у маминых родственников из села Верхний Мамон Воронежской области, Володька решился на отчаянно смелый поступок. Он тайком отправился в кассу маленького аэропорта и купил билет на все деньги, которые смог скопить за лето. Рублей и копеек, впрочем, хватило лишь на полет до ближайшего гражданского аэродрома - Павловска.

Небо... Как оно встретило мальчишку?

«Сел в Ан-2 и полетел - впервые в жизни, - вспоминает Владимир Афанасьевич. - Лечу, и дух захватывает от восторга: пусть пассажиром, но все-таки увидел землю с птичьего полета!»

Из Павловска, назад в Верхний Мамон, путь оказался не близким - более 100 километров. Володька преодолел путь в рекордный срок: пешком и на

Космические высоты Владимира Ляхова

попутных машинах всего лишь за день. Вечером был уже дома, и на вопрос старших, где пропал весь день, пожал плечами, - на речке, мол, купался.

Врать, однако, Владимир Ляхов не любил. Рост честным, старался всегда стоять на стороне справедливости и добра. Иногда по вечерам ходил в комсомольские патрули – поддерживать порядок на улицах родного города. Писатель Михаил Ребров в книге «Советские космонавты» позднее напишет о Ляхове такие строки:

«И схватка у кинотеатра (тогда он заканчивал десятый) тоже была принципом «за все в ответе». Вечерами, едва зажигались первые фонари, на тротуаре главной улицы появлялись стилиаги и бездельники. Шаркая подошвами, слонялись они компаниями и в одиночку, скалили зубы, искали ссор, цинично оглядывали девчонок, изъяснялись на блатном «эсперанто»... Комсомольский патруль одернул одного такого гуляку. Дружки-заступники набежали со всех сторон. Двое против семнадцати - счет не равный. Но ведь важнее другое - что отстаиваешь, за что борешься. Схватка была жестокой. Победила нетерпимость к злу. Вскоре улица стала иной».

Детская Володькина мечта о небе постепенно кристаллизовалась в первое в его жизни настоящее

Космические высоты Владимира Ляхова

мужское решение. В маленьком музее школы № 6 города Антрацита и сегодня бережно хранится сочинение ученика 9-го класса Владимира Ляхова. Тема сочинения: «Кем ты хочешь стать?». Пятнадцатилетний Володя с мужской твердостью написал, что не только хочет, но и обязательно станет летчиком. Володькиным кумиром стал трижды Герой Советского Союза летчик Иван Кожедуб.

- Написать эти строки в школьном сочинении было легко, а дома я и заикнуться не мог об этом, – со смехом вспоминает Владимир Ляхов. – Мама считала, что мне уготовлены лавры знаменитого музыканта».

Как утверждают учителя, Владимир Ляхов в школе был шустрый и подвижный, а когда выпускался, твердо сказал: «Вы обо мне еще услышите». Сам же Владимир Афанасьевич о школьных годах позднее вспоминал:

- Самолюбия у меня хватало. Среди сверстников всегда старался быть первым. В воду ли с кручи прыгнуть, в драке ли силы проверить... Ну и попадало, конечно... А учился неровно. Дома занимался редко, больше надеялся на память.

После окончания школы весной 1959 года Владимир сказал, что едет в Калинин поступать в музыкальное училище. Сдал документы в музыкально-педагогическое училище, и провалил экзамены.

Космические высоты Владимира Ляхова

Вернулся домой и вскоре получил повестку из военкомата.

«Мама заплакала, думает, меня в армию забирают, - вспоминает Владимир Афанасьевич. - Я говорю: «Меня в армию-то рано забирать: семнадцать лет». А военком Блинохватов меня вызвал и говорит: «Слушай, сынок, я знаю, что у тебя отец погиб, был офицером, а не пойдешь ли ты в военное училище?» Я отвечаю: «А какое?» – «Зенитно-артиллерийское, танковые войска». – Я говорю: «Да нет, наверное, не пойду». – «Летные?» – Спрашиваю: «Летать сам буду, управлять самолетом?» – Он отвечает: «Да». – «Тогда пойду».

Я в этот же день собрал все документы, и Блинохватов говорит: «Ну, все, домой вы уже не попадете; вы сейчас поедете в Луганск, а там, – говорит, – посмотрите: там должны будете пройти комиссию и все прочее». Я пытался возразить: «Мне домой надо, у меня мама на работе», и прочее, прочее... – «Ничего подобного, мы отнесем записку». Так я, написав маме записку, и уехал, в чем был. Отправили нас в Павлоград Днепропетровской области, в военное авиационное училище первоначального обучения летчиков».

Военное образование в Советском Союзе в те годы было двухступенчатым. В военном авиационном училище летчиков – как его называли, «первоначалке», -

Космические высоты Владимира Ляхова

Владимир Ляхов принял воинскую присягу. Здесь же он прошел и курс молодого бойца. Курсанты постигали общие азы военной науки. Распорядок дня курсантов был настолько насыщен, настолько спрессован занятиями, что складывалось впечатление, будто его писали специально для того, чтобы минимизировать личное время будущих летчиков, не дать им ни малейшего времени на отдых и личную жизнь. Вчерашним школьникам трудно давался такой переход к новой, военной жизни.

А чего стоили наряды и поддержание чистоты в казармах? Вчерашним вольным школярам приходилось брать в руки швабры и тряпки, мыть полы, до блеска драить спальные помещения и туалеты. В нарядах на кухне за несколько часов работы нужно было начистить едва ли не целую ванну картошки, вымыть гору грязной посуды. Многим мальчишкам этот «бытовой перелом» давался ох как непросто!

Но Владимир вытерпел, постепенно втянулся в бесконечную череду нарядов, занятий и изматывающих упражнений. Напротив фамилии Ляхова значились одни пятерки по всем предметам. А поэтому у отличника учебы курсанта Ляхова уже после первого года обучения был свободный выбор, где продолжить учиться дальше летному делу.

Космические высоты Владимира Ляхова

«Школа первоначального обучения, моя первая ступенька в небо...- говорит Владимир Ляхов. - Мне очень понравилось учиться. Понял, что не ошибся в выборе профессии, учился и летал с удовольствием. И сейчас, когда сажусь в самолет, испытываю необъяснимое чувство радости. Полет - это прекрасно».

В 1960 году Владимир Ляхов окончил курс 8-й военной авиационной школы первоначального обучения летчиков ВВС 69-й воздушной армии Киевского военного округа. Влюбленный в небо и в авиацию, Владимир Ляхов пишет заявление с просьбой зачислить его курсантом в Ейское училище морской авиации.

Страна могла бы получить отличного военного морского летчика, но судьба распорядилась иначе. Как рассказывал Владимир Ляхов, его и еще одного парня вызвал к себе начальник курса подполковник Пацюк и провел весьма поучительную беседу:

«Ребята, то училище – среднее, три года учиться и вы выходите оттуда просто летчиками. А сейчас организовывается Харьковское военное авиационное училище летчиков, после которого вы будете не только летчиками, но и дипломированными инженерами». Я подумал: «Нет, наверное, я не потяну, все-таки – инженер...» А он продолжает: «Мы считаем, что вы достойны, вы потянете».

Космические высоты Владимира Ляхова

И Владимир Ляхов написал заявление в Харьковское летное училище.

«Внешность у него неброская - тяжелые руки, широкий в кости, лицо скуластое, но глаза - выразительные, светлые - говорят о твердой воле, упорстве и уверенности в своих силах. Таким я запомнил курсанта Ляхова, которому дал путевку в небо в Ахтырском 809-м Учебном авиационном полку», - вспоминал позднее Станислав Гончаров - один из первых инструкторов Владимира Ляхова.

Аэродром на окраине небольшого городка среди степных просторов. Свист и гул взлетающих самолетов. Серебристые стрелы крылатых машин в небе над головой. Романтика неба...

Но романтика основывалась на ежедневном нелегком труде и твердой личной дисциплине. Спартанская обстановка курсантских казарм и учебных аудиторий. Строевая и общевоинская подготовки. Многокилометровые кроссы, часто – по пересеченной местности и в полном солдатском обмундировании: в шинелях, с автоматами, гранатами и противогазами. Бесконечные наряды и караулы. И, конечно, теоретические курсы: авиационная техника, теория полета, аэродинамика, физика, материаловедение и даже астрономия... Долгие часы самоподготовки. Зачеты и

Космические высоты Владимира Ляхова

экзамены, на которых спрашивают со всей строгостью и никто не дает тебе поблажек. Практические занятия на тренажерах. Казалось, всему этому не будет конца.

Тяжело давалось изучение материальной части самолетов. Устройство летательного аппарата – редукторы, клапаны, трубопроводы... Как все это запомнить? Как научиться использовать, чтобы стать настоящим пилотом? Некоторые курсанты тупо зубрили наименование систем самолета, в буквальном смысле «вгоняли» в голову многие страницы технической информации. Владимир поступал иначе. Он всегда старался представить физику любого процесса, происходящего в самолете, понять логику и последовательность действий машины, и уже потом, от этого понимания работы техники, переходил к устройству конкретных систем крылатых аппаратов.

Молодым курсантам уже грезилось небо, их души рвались в голубые высоты. Но перед тем как подняться в безграничные выси, будущим летчикам еще предстояло изучить множество наставлений, руководств и документов по штурманской службе, производству полетов и прочим премудростям, без которых немислима профессиональная деятельность пилота современного самолета. Все эти знания давались, казалось, без всякой привязки к практическим нуждам

Космические высоты Владимира Ляхова

молодых курсантов, были излишне сухи и уныло-наставительны, как устав караульной службы: это нельзя делать, а вот это – напротив, нужно сделать обязательно. Владимир убедил себя, что все эти наставления, особенно по части выполнения полетов, надо совершенно ясно понимать и четко знать. В этих «премудростях» многие правила были построены на анализе ошибок других летчиков, были написаны в буквальном смысле кровью тех ребят, которые не вернулись с полетных заданий. Именно в этих книжках сухим и канцелярским языком были написаны каноны безопасности, которые должен блюсти любой летчик. Небо не прощает незнания и расхлябанности. Чтобы летать долго и успешно, нужно знать опыт своих предшественников, нужно знать правила и наставления, уметь их анализировать и гибко применять в условиях реальных полетов.

Теоретическое обучение закончено, и вот – свидание с небом. Первые, «провозные» полеты с инструктором. Первый самостоятельный полет. Взлет – посадка.

Наверное, Владимиру очень повезло с теми военными педагогами, которые учили его летному делу. Не в чести было вдалбывание истин в головы молодых курсантов. Более ценился творческий подход, когда

Космические высоты Владимира Ляхова

молодым летчикам давали конкретные и четкие задания по пилотированию самолетов, добивались усвоения летных навыков, а потом постепенно усложняли задания, давая возможность творчески раскрыться будущим авиаторам, поверить в себя, в свои способности управлять крылатыми машинами.

Владимир Ляхов летал с огромным желанием и упоением. В каждом полете было что-то новое, что по иному открывало мир вокруг, по иному заставляло почувствовать подвластную его воле крылатую машину. Высота и скорость давали ни с чем не сравнимое ощущение свободы полета. Стреловидный самолет стремительно менял положение в воздухе, послушно шел вверх, набирая высоту, серебристой лодкой скользил среди облаков – островов и распахнувшей крылья птиц снова устремлялся к земле. Миг невесомости и снова жесткие объятия перегрузки. Сердце часто, гулко и радостно стучащее в груди...

За время учебы в Харьковском высшем авиационном училище летчиков курсант Ляхов провел в небе свыше 400 часов. Много это или мало? Столько тогда за четыре года службы могли налетать опытные пилоты летных частей.

Не будем лукавить: не одним только небом жил Владимир Ляхов в молодые курсантские годы. Были и

Космические высоты Владимира Ляхова

озорные юношеские забавы, и «самоволки» тайком из училища, и короткие любовные увлечения...

Еще одной страстью Владимира стал футбол. Страсть захватила настолько сильно, что, в конце концов, пришлось выбирать: или оставаться в авиации, или уходить в большой спорт. В итоге, вполне возможно, советский футбол лишился талантливого нападающего или полузащитника. Но страна получила умелого и знающего летчика, отважного испытателя и космонавта.

«У меня был инструктор Самойлов Анатолий Александрович, который для меня стал вторым отцом, - вспоминал позднее Владимир Ляхов. - Подошел ко мне однажды и сказал: «Володя, начинаются серьезные полеты, и мне не хочется, чтобы ты отставал в подготовке, переходил на другой курс или не переходил вообще. Либо футболист, либо летчик, давай определимся сразу». И на этом моя футбольная карьера закончилась, и началась летная».

Но, тем не менее, третий спортивный разряд по футболу Владимир Ляхов все-таки получил.

А тем временем с заводских конвейеров один за другим сходили новейшие модели реактивных сверхзвуковых самолетов. На аэродром под Харьковом один за другим прилетали в те годы еще совершенно секретные самолеты «МИГ-21». Управление такими

Космические высоты Владимира Ляхова

машинами требовало от летчиков знаний, хороших пилотских навыков и летного мастерства высочайшей квалификации. Юные курсанты пока только учились подниматься в небо на учебных «МИГах», но новая техника – вот она, перед глазами. Каждый из молодых парней в летной форме уже примерял себя к этим почти сказочным крылатым машинам, уже бороздил в мечтах небесные просторы на стремительных серебристых молниях...

А потом был весенний день 12 апреля 1961 года, когда в космос полетел Юрий Гагарин. Владимир Ляхов смотрел на портрет Гагарина, опубликованный в «Красной звезде» и думал: вот человек, который старше всего лишь на семь лет, у которого биография мало, чем отличается от его собственной биографии. Еще совсем недавно Юрий Гагарин был таким же курсантом, летчиком, летал на таком же самолете МИГ-17, который осваивает сейчас юный курсант Владимир Ляхов. А это значит... А почему бы и нет? В этот знаменательный весенний день родилась вторая мечта Владимира - стать не только летчиком, но и космонавтом.

А тут еще и литература слегка помогла сформироваться мечте. В курсантские годы Владимира Ляхова одна за другой выходили повести фантастов Аркадия и Бориса Стругацких («Путь на Амальтею»,

Космические высоты Владимира Ляхова

«Страна багровых туч» и др.), в которых пилотом фотонного космического корабля, отправившегося в Первую межзвездную экспедицию, был Василий Семенович Ляхов. Нет-нет, но иногда кто-нибудь из друзей – курсантов в шутку подначивал:

«Володька, а ты когда в межзвездную собираешься? Родственник, гляди, уже летает!»

Пронеслись годы учебы, как-то незаметно подошел выпускной курс, построенный не только на познании нового, но и на повторении уже изученного. Небо требовало закрепления тех навыков, которые будущие летчики получили ранее. Ведь любой усвоенный человеком материал имеет неприятное свойство со временем забываться, а навыки – утрачиваться. Поэтому занятия на выпускном курсе авиационного училища были спланированы так, чтобы еще раз напомнить молодым пилотам премудрости летных наук, чтобы запустить по нарастающей процесс совершенствования их летного мастерства.

В 1963 году Владимир Афанасьевич Ляхов стал членом Коммунистической партии Советского Союза.

В 1964 году курсант Владимир Ляхов успешно окончил Харьковское высшее военное авиационное училище летчиков имени С.И.Грицевца. 26 октября 1964 года Ляхову было присвоено первое офицерское звание

Космические высоты Владимира Ляхова

– лейтенант. Назначение молодой летчик получил на Дальний Восток, на Сахалин. С 9 декабря 1964 года лейтенант Владимир Ляхов служит сначала летчиком, а потом - старшим летчиком 777-го истребительного авиационного полка 24-й дивизии сил Противовоздушной обороны на острове Сахалин. Как раз в эти годы авиация получила такие самолеты, как МИГ-19п, Як-25, Су-9, а противовоздушная оборона - зенитные ракетные системы С-75 «Десна», С-75 «Двина», маловысотный зенитный ракетный комплекс С-125 «Нева», и радиолокационные станции П-35, П-12М, П-14 и П-15 с дальностью обнаружения от 250 до 500 километров. Пришло время выученную в Харьковском летном училище теорию применять в ежедневной летной практике. Молодому лейтенанту предстояло доказать, что он уже стал состоявшимся, самостоятельным летчиком. Владимиру Ляхову это удалось сделать с блеском. Не прошло и нескольких месяцев, как он уже числился в списке наиболее перспективных и способных летчиков авиационного полка.

1964 год был знаменателен для Владимира Ляхова еще и рождением семьи: его жена, Зинаида Елисановна, родила первенца, которого назвали Юрий.

«Вообще, женам военных приходится так же стойко, как и их мужьям, переносить все тяготы

Космические высоты Владимира Ляхова

армейской жизни, бесконечные переезды из гарнизона в гарнизон, - размышлял уже много позднее о сложностях жизни офицерских семей Владимир Ляхов. – Уходишь утром на службу – дети еще спят. Приходишь домой после полетов – дети уже спят. И так, кстати, было не только в молодые годы, а на протяжении долгих лет нашей с Зиной совместной жизни. В начале шестидесятых, когда меня спрашивали, где я служу, я неизменно отвечал: работаю «сторожем», охраняю государственную границу СССР. Ведь служил я тогда летчиком в системе противовоздушной обороны»...

Есть семья, есть любимая летная служба, начинает постепенно обустраиваться быт... Но остается еще не реализованная мечта: вот оно, небо, высокое, чистое и голубое. А как там, выше?

2. Как полететь в космос?

На предполетной пресс-конференции в феврале 1979 года журналисты спросят Владимира Ляхова:

- Владимир Афанасьевич, а что позвало вас в космос?

Ляхов задумается только на мгновение и четко ответит:

- Как-то американский астронавт Нейл Армстронг, - первый из людей, ступивший на поверхность Луны, - сказал о Юрии Гагарине: «Он всех нас позвал в космос». Так было и со мной. После полета Гагарина, еще во время учебы в училище, я узнал, что летчиков-истребителей берут в космонавты. И решение, чтобы самому подать рапорт с просьбой зачислить в отряд космонавтов стало у меня потихоньку созревать... А последним толчком для принятия решения стал полет Алексея Леонова на космическом корабле «Восход-2» в марте 1965 года. Леонов был не только летчиком, но и выпускником того же Харьковского летного училища, которое закончил и я!

Будущего космонавта Алексея Архиповича Леонова в 1956 году на самолете Як-11 обучал летному мастерству летчик-инструктор Станислав Петрович Гончаров. И Владимир Ляхов также учился у Станислава

Космические высоты Владимира Ляхова

Петровича, но несколькими годами позже. Если повезло полететь в космос Леонову, то почему бы по его стопам не пойти и молодому летчику Ляхову?

Весной 1965 года лейтенант Владимир Афанасьевич Ляхов подает рапорт командованию части с просьбой разрешить ему пройти медицинскую комиссию для зачисления в отряд космонавтов.

Молодому летчику повезло: в 1965 году в Советском Союзе как раз был объявлен третий набор в отряд космонавтов. Рапорт лейтенанта удовлетворили.

И начались комиссии – мандатные и медицинские.

«Комиссий пришлось пройти множество, - вспоминал позднее Владимир Ляхов. - Между комиссиями были немалые по времени дистанции. Командование части уже пожалело, что дало «добро» на мое участие в отборе в отряд космонавтов. Однажды мне было сказано достаточно резко:

- Еще раз поедете на комиссию – к полетам на новой технике не допустим!

Но все для меня обошлось благополучно».

Отбор в космонавты был жесточайшим. Из сорока человек, приехавших в на первую комиссию в Южно-Сахалинск, отобрали только троих. Среди них был Владимир Ляхов. Вторая комиссия была уже в Хабаровске. Из группы уже отобранных на всем Дальнем

Космические высоты Владимира Ляхова

Востоке летчиков снова выбирают только троих. И снова в их числе – лейтенант Владимир Ляхов. Финальный отбор и главная медицинская комиссия предстояли уже в Москве.

Медицина долго и упорно «истязала» космонавтов в подмосковном госпитале. С дистанции сошло большинство с виду вполне здоровых ребят-летчиков. И не просто сошло: некоторых вообще списали из авиации. Но Владимир Ляхов медицинскую комиссию прошел без замечаний. 20 июля 1965 года был вынесен вердикт врачей: годен к зачислению в отряд космонавтов. Теперь предстояло пройти еще мандатную комиссию.

Казалось, что уже все, космос, что называется, почти «в руках». Но судьба распорядилась иначе...

20 октября 1965 года кандидатура Владимира Афанасьевича Ляхова рассматривается на заседании мандатной комиссии. Молодой лейтенант произвел приятное впечатление на членов мандатной комиссии. Но кандидатов, которые соответствовали всем критериям для отбора в отряд космонавтов, оказалось чуть больше, чем вакантных мест в отряде. Поэтому мандатная комиссия зачислила в отряд только часть кандидатов. А остальных – в том числе и Владимира Ляхова – занесли в резервные списки.

Космические высоты Владимира Ляхова

Потом, через четырнадцать лет, когда Ляхов отправится в свой первый космический полет, в газетах напишут:

«Зачислению помешала неожиданность – срочно пришлось делать операцию, хотя и несложную, но... Потерял два года звездного стажа».

Огорченный тем, что не попал в Звездный городок с первого захода, «резервный космонавт» Владимир Ляхов отправился к месту службы – снова на Дальний Восток.

С 9 февраля 1966 года лейтенант Ляхов служит старшим летчиком 300-го истребительного авиационного полка 29-й дивизии противовоздушной обороны 11-й отдельной армии ПВО, расквартированного недалеко от села Переславка Хабаровского края. Служит старательно, летает грамотно, совершенствует свое летное и боевое мастерство. 15 июля 1966 года ему присваивается классность «Военный летчик 3-го класса». 23 декабря 1966 года Владимир Ляхов получает очередное воинское звание – старший лейтенант.

...А вызова из Москвы в отряд космонавтов все нет и нет. Сомнениями и тревогами – не забыли ли о нем, не потерялось ли где-нибудь в бюрократических «закоулках» его «космонавтское» личное дело? - поделиться не с кем: кандидатам в космонавты

Космические высоты Владимира Ляхова

настоятельно рекомендовано не сообщать никому о том, что они числятся в космическом резерве. Значит, остается одно – ждать, продолжать служить, продолжать летать. «Хорошие и опытные летчики нужны и в отряде космонавтов», - считал Владимир Ляхов.

Только в 1967 году – через два года после решения мандатной комиссии о зачислении Владимира Ляхова в резерв отряда космонавтов – наконец, пришел долгожданный вызов. Этому вызову предшествовала длинная цепочка событий, которая сыграла значительную роль в судьбе будущего космонавта Ляхова.

В 1967 году был объявлен четвертый набор в отряд космонавтов. О космических резервистах из третьего набора к тому времени уже благополучно забыли, и четвертый набор велся снова «с нуля». Но впервые отбор в космический отряд шел не только среди строевых летчиков и штурманов Военно-воздушных сил СССР, но и среди военных научных работников, в том числе сотрудников Второго Научно-исследовательского института ПВО, находившегося в городе Калинин.

По воспоминаниям бывших сотрудников НИИ-2 ПВО, идею «податься в космонавты» едва ли не всем офицерским составом института выдвинул Владимир Алексеев. Это был очень энергичный, способный и

Космические высоты Владимира Ляхова

обаятельный человек. Началась «бумажная» подготовительная работа, согласования и утверждения кандидатур. Еще до окончательного решения вопроса о проведении отбора, группа сотрудников института в инициативном порядке прошла летную и парашютную подготовку в Калининском аэроклубе. В частности, военные инженеры освоили планера КАИ-12 и «Бланик», а затем выполнили норматив 3-го разряда по планерному спорту.

Тем временем с помощью Научно-технического комитета Войск ПВО была подготовлена директива Генерального штаба, которая была подписана весной 1966 года. В НИИ-2 был составлен список, и восемь отобранных офицеров были направлены на медицинскую комиссию в Центральный научно-исследовательский авиационный госпиталь в Москву. В состав «восьмерки» вошли: Алексеев Владимир Борисович, Бурдаев Михаил Николаевич, Глушков Владлен Михайлович, Порваткин Николай Степанович, Титов Юрий Георгиевич, Фишелев Владимир Яковлевич, Фадеев Геннадий Ибрагимович.

В итоге двух этапную медицинскую комиссию прошли только четыре кандидата: Владимир Алексеев, Михаил Бурдаев, Анатолий Николаев, и Николай Порваткин. Но Анатолий Николаев по решению

Космические высоты Владимира Ляхова

командования был оставлен в институте и в отряд зачислен не был. Таким образом, приказом Главкомандующего ВВС №282 от 12 апреля 1967 года в отряд космонавтов были зачислены только трое кандидатов: Алексеев Владимир Борисович, Бурдаев Михаил Николаевич и Порваткин Николай Степанович.

Этот «куцый» набор из трех человек не мог устроить мандатную комиссию – кандидатов в космонавты требовалось больше. Вот тогда-то и вспомнили о космическом резерве 1965 года. Из резерва были срочно вызваны девять кандидатов. В их числе оказался и Владимир Ляхов. Приказом Главкома ВВС №369 от 7 мая 1967 года в отряд ЦПК ВВС в качестве слушателей-космонавтов были зачислены: Белобородов Валерий Михайлович, Гайдуков Сергей Николаевич, Исаков Владимир Тимофеевич, Ковалёнок Владимир Васильевич, Козельский Владимир Сергеевич, Ляхов Владимир Афанасьевич, Малышев Юрий Васильевич, Писарев Виктор Михайлович, Сологуб Михаил Владимирович. Вместе с зачисленными ранее тремя военными инженерами Алексеевым Владимиром Борисовичем, Бурдаевым Михаилом Николаевичем и Порваткиным Николаем Степановичем они и составили четвертый набор в отряд советских космонавтов.

Космические высоты Владимира Ляхова

Четвертый набор в мае 1967 года приступил к общекосмической подготовке. Любопытна «космическая судьба» ребят-кандидатов из этого четвертого отряда. Слетать в космос удалось лишь троим: Владимиру Ляхову, Юрию Малышеву и Владимиру Коваленку. 21 мая 1968 года «за нарушение режима» был отчислен из отряда космонавтов Виктор Писарев. 20 сентября 1968 ушел по состоянию здоровья Михаил Сологуб. 29 августа 1969 года «за неуспеваемость» отчислен из отряда Валерий Белобородов. 4 декабря 1978 года отчислен из отряда заболевший Сергей Гайдуков. 20 апреля 1983 года отчислены из отряда так и не поднявшиеся в космос Владимир Алексеев, Михаил Бурдаев, Владимир Исаков, Владимир Козельский и Николай Порваткин. Все они были назначены сменными руководителями группы управления.

Трое «счастливчиков» из четвертого набора ушли из отряда в разные годы. 23 июня 1984 года Владимир Коваленок, уже трижды слетавший в космос, был назначен заместителем начальника 1-го управления Центра подготовки космонавтов. 20 июля 1988 года по состоянию здоровья отчислен из отряда космонавтов Юрий Малышев, дважды побывавший в космосе.

...А последним из четвертого набора 19 августа 1994 года по возрасту был отчислен трижды

Космические высоты Владимира Ляхова

поднимавшийся на космическую орбиту Владимир Афанасьевич Ляхов.

Но в мае 1967 года о том, что так сложатся «космические судьбы», еще не знал никто. Двенадцать молодых офицеров начали двухлетний курс общекосмической подготовки (ОКП). Они постигали азы космических наук, дававшихся поначалу нелегко: астронавигацию, введение в ракетную технику, астрономию и многое другое...

7 февраля 1969 года Владимиру Ляхову было присвоено очередное звание, на его кителе появились погоны капитана.

Двое из двенадцати так и не закончили курс ОКП. На «финишную прямую», - на сдачу государственных экзаменов, - вышли десять человек. Один был отчислен из отряда и вернулся служить в свою часть. 31 июля 1969 года лишь девять человек из четвертого отряда получили на экзаменах отличные оценки и стали уже полноправными космонавтами. Владимир Ляхов был в их числе.

В 1969 году Центр подготовки космонавтов был преобразован в 1-й Научно-исследовательский испытательный Центр подготовки космонавтов им. Ю.А.Гагарина со статусом НИИ первой категории. 18 августа 1969 года капитан Владимир Афанасьевич Ляхов

Космические высоты Владимира Ляхова

был назначен космонавтом 3-го отдела 1-го управления НИИ ЦПК. Этот отдел занимался подготовкой космонавтов по программе полетов к Луне и высадки на ее поверхность. Советская ракета – носитель Н-1 должна была вывести на траекторию полета к Луне двухместный межпланетный корабль «Л-3» и посадочный лунный корабль «ЛК». А перед этим на более простом космическом корабле «Л-1», запускаемом ракетой-носителем «Протон», два советских космонавта должны были облететь Луну без выхода на орбиту вокруг нее и без посадки на ее поверхность.

Советская пилотируемая лунная программа преследовала, прежде всего, политические цели: подтвердить лидерство СССР в исследовании космоса и опередить США: первыми высадить человека на Луне, а затем вернуть его обратно на Землю. Откровенно говоря, уже во второй половине 1967 года шансов на достижение этих целей не было практически никаких. Несмотря на гибель трех американских астронавтов (Вирджила Гриссома, Эдварда Уайта и Роджера Чаффи) во время пожара на космическом корабле «Аполлон» 27 января 1967 года, США ощутимо вырвались вперед в лунной гонке. Советская ракета-носитель еще только проектировалась и собиралась на заводе. А Америка уже располагала готовыми к полетам ракетами «Сатурн-1» и

Космические высоты Владимира Ляхова

«Сатурн–1Б» и практически готовой сверхмощной ракетой «Сатурн–5». У американцев на стадии полной готовности к полету были уже и основной блок космического корабля «Аполлон», и лунный модуль для посадки и старта с Луны космонавтов. У СССР еще не было ни своего лунного корабля Л-3, ни лунного корабля ЛК. Единственным шансом для Советского Союза первым высадить на Луне своего космонавта было катастрофическое развитие программы «Аполлон»: если бы у американцев произошло две-три катастрофы с человеческими жертвами, то Конгресс США мог просто закрыть эту космическую программу.

Но США учли горький опыт катастрофы на «Аполлоне» 27 января 1967 года и существенно доработали свою космическую технику, – как космические корабли, так и ракеты – носители. За все время эксплуатации американских ракет-носителей «Сатурн–1Б» и «Сатурн–5» не было ни одного аварийного пуска. Зато советские ракеты «Протон» с лунным кораблем для облета Луны Л-1 «регулярно» падали на землю, «улетали за бугор», как мрачно шутили советские ракетчики. Что касается советской лунной ракеты Н-1, то она взрывалась во всех четырех пусках (в феврале и июле 1969 года, в июле 1971 года и в ноябре 1972 года), причем во втором и третьем пуске последствия взрыва

Космические высоты Владимира Ляхова

были очень тяжелыми, поскольку пришлось восстанавливать практически полностью разрушенную стартовую площадку.

Кроме того, уже на этапе проектирования советская лунная программа Л-3 уступала американскому «Аполлону» по всем параметрам: если у американцев на Луну высаживалось сразу два астронавта, то советский космонавт совершал посадку в одиночестве. Советская космическая техника самими ее создателями считалась настолько ненадежной, что перед посадкой пилотируемого лунного корабля с космонавтом в районе высадки должны были сесть и быть наготове запасной беспилотный лунный корабль и автоматический «Луноход» для перевозки космонавта к запасному кораблю в случае аварии основного лунного корабля. При падении на спину космонавт, одетый в советский лунный скафандр «Кречет» не мог подняться самостоятельно. Поэтому скафандр был оборудован специальным обручем для перекатывания упавшего космонавта со спины на живот.

Но все эти планы лунных экспедиций были планами на бумаге, которым, увы, было суждено так и остаться бумажными. К сожалению, советский космонавт так и не ступил на поверхность Луны

Космические высоты Владимира Ляхова

Впрочем, Владимир Ляхов не долго числился в «лунном» отделе Центра подготовки космонавтов. 15 марта 1970 года он был переведен в 4-й отдел 1-го управления ЦПК. Этот отдел в конце 60-х-начале 70-х годов прошлого века занимался подготовкой космонавтов к орбитальным космическим полетом на крылатом корабле-самолете «Спираль». Отдел с 21 марта 1969 года возглавлял второй космонавт планеты Герман Степанович Титов, имевший в то время квалификацию старший инструктор-космонавт. Позже, после ухода Титова из отряда космонавтов, 7 января 1971 года 4 отдел возглавил Анатолий Васильевич Филипченко, к тому времени уже слетавший в космос на корабле «Союз-7».

Группа космонавтов для подготовки к полетам на корабле «Спираль» (точнее, на «изделии-50» - так в ЦПК зашифровывался орбитальный самолет по программе «Спираль») была сформирована еще в 1966 году. Первоначально в состав группы вошли четыре космонавта, имеющих хорошую летную подготовку: Герман Степанович Титов, совершивший в 1962 году суточный космический полет на корабле «Восток-2», и к тому времени еще не летавшие в космос Анатолий Петрович Куклин, Василий Григорьевич Лазарев и Анатолий Васильевич Филипченко.

Космические высоты Владимира Ляхова

В 1969-1973 годах кадровый состав четвертого «самолетного» отдела был существенно расширен. К полетам на «Спираль» готовились космонавты Анатолий Николаевич Березовой, Анатолий Иванович Дедков, Владимир Александрович Джанибеков, Леонид Денисович Кизим, Владимир Сергеевич Козельский, Владимир Афанасьевич Ляхов, Юрий Васильевич Малышев, Александр Яковлевич Петрушенко, Юрий Викторович Романенко. В этой группе Владимиру Ляхову предстояло стать летчиком-испытателем экстра-класса.

В 1973 году группа космонавтов темы «Спираль» стала называться «группой ВОС - Воздушно-орбитального самолета (правда, в специальной литературе иногда встречается и другое наименование «Спираль» - Военный орбитальный самолет).

Для выполнения космических полетов на орбитальном самолете «Спираль», космонавту требовалась квалификация летчика-испытателя. Поэтому всех космонавтов четвертого отдела для приобретения опыта испытательской работы в обязательном порядке направлялись в Восьмой Государственный научно-испытательный институт ВВС имени Валерия Чкалова в городе Ахтубинске Астраханской области. Здесь будущие пилоты «космического самолета» проходили переподготовку, а

Космические высоты Владимира Ляхова

потом участвовали в выполнении серии испытательных полетов на реактивных самолетах различных типов. Для испытаний предоставлялись самолеты МИГ-21 и Су-7 (всех модификаций), Су-9, Су-11, Як-28 и Як-25РВ.

«Было предписание: летать на тяжелых истребителях, - вспоминает Владимир Ляхов, - чтобы мы могли их сажать, потому что «Спираль» вместе с самолетом-носителем, а потом и «Буря» – это все-таки машины!»

В период подготовки к полетам на «космическом самолете» Ляхову присвоят очередное воинское звание - майор. Это произойдет 5 ноября 1971 года.

Группу пилотов отправили в Липецк на переподготовку, и через год космонавтов для «Спирали» осталось всего трое – остальные спешно переводились на другие, более перспективные и простые космические программы, где не требовался такой высокий уровень летной подготовки. «Нас называли МАЛЯКИ – Малышев, Ляхов, Кизим, – вспоминает Владимир Ляхов. – И уже в действительности началась подготовка более серьезная».

Отметим, между прочим, что эта тройка – Ляхов, Малышев и Кизим – неоднократно потом слетает в космос. А многие из тех, кто предпочел более простые пути на орбиту, так и не станут космонавтами. Что это,

Космические высоты Владимира Ляхова

случайность? Или хорошая летная закалка? Думается, что второе. Летный опыт не стал лишним и для Владимира Ляхова, и для его двух коллег, когда пришло время готовиться по другим космическим программам.

Майор Ляхов прослужит в четвертом «самолетном» отделе около четырех лет – до 1973 года. С июня 1972 по апрель 1973 года пройдет подготовку в ГКНИИ ВВС для получения квалификации летчика-испытателя. 1 ноября 1972 года получит квалификацию «Военный летчик 2-го класса», а 27 ноября 1972 года станет инструктором парашютно-десантной подготовки. За это время он освоит десять типов новейших самолетов - МИГ-21СМТ, МИГ-2ШФ, Су-7БКЛ, Су-9, - пройдет подготовку по методикам летных испытаний на самолете «МИГ-21», в качестве ведущего летчика проведет контрольные испытания прицельной системы самолета «ТУ-22м». Владимир Ляхов внесет свой вклад и непосредственно в осуществление программы «космического самолета» - будет активно участвовать в экспериментальной отработке системы управления и исследовании динамики полета изделия «50» («Спираль»). Общий налет Владимира Ляхова на всех типах самолетов составит более 4500 часов.

Космические высоты Владимира Ляхова

Но жизнь человека состоит не только из работы. В 1970 году в семье Владимира Афанасьевича произойдет пополнение – родится дочь Ольга.

«У летчиков-испытателей своя работа, свои неписанные законы: они не сами учатся летать, они учат летать самолеты, - напишет позднее об этом периоде жизни Владимира Ляхова писатель Михаил Ребров в книге «Советские космонавты». - Владимир успевал и то, и другое. Было нелегко. Ведь что такое испытатель? Это не просто летчик. Это человек, который, пробуя машину в разных ситуациях и на разных режимах, должен оценить в каждый момент испытаний ее летно-технические качества. А окончив пробу в небе, дать полное заключение.

Этот отрезок его биографии скуповат на «события знаменательные». Изо дня в день полеты. Не катапультировался, не боролся с пожаром, не шел на вынужденную. И все-таки в сложные ситуации попадал и выкарабкивался из них.

...Истребитель «лез» в высоту. Именно лез, а не штурмовал ее и не брал в стремительном маневре. Каждый метр давался большим напряжением человека и машины. Одно слово - потолок.

Потом было падение вниз. Стрелка высотомера бешено раскручивалась в обратную сторону. Облака

Космические высоты Владимира Ляхова

вдруг раскололись, и земля, казавшаяся столь далекой, в круговороте мельканий неслась навстречу... На такие случаи есть инструкция. Владимир сделал все положенное, но машина не реагировала на действия пилота. Было право покинуть самолет. Так поступали. На размышление оставались секунды.

Сознание анализировало. Сознание искало причину. Сознание делало его волю напряженной и острой. Он соображал быстрее, чем это казалось возможным, и не думал о себе. Вся трудность - не сделать ошибки. Просчет - это непрофессионально. Это значит, что среди испытателей ты человек случайный.

Нервы и воля собраны в кулак. Мысль пульсирует молнией. Это - по скорости. По строю - она последовательна и логична. А главное, она никак не может и не хочет примириться с тем, что он не в силах заставить самолет подчиниться себе.

Приземлившись, Владимир долго не вылезал из кабины. Сдвинул фонарь, вытер рукавом мокрое лицо. Машина дышала теплом. Он чувствовал его, хватал воздух большими глотками и не думал о том, что происходило еще минуту назад. Впереди была серая полоса бетона и высокое небо. И не было ему ни конца, ни края...»

Космические высоты Владимира Ляхова

13 апреля 1973 года Владимир Ляхов становится летчиком-испытателем 3-го класса. Это было призвание его успехов и заслуг, признание профессионального пилотского мастерства.

Он бы обязательно стал одним из первых – если не первым! – пилотом «космического самолета». Но в начале 1973 года «Спираль» стали тихо сворачивать. В США полным ходом шли разработки более тяжелого орбитального самолета «Спейс шаттл». Конечно, «Спираль» еще до первого своего полета в космос существенно проигрывала ему и в габаритах, и в способности решать широкий круг вопросов в ближнем космосе. Сотрудников четвертого «самолетного» отдела стали переводить на другие космические программы.

В 1976 году министр обороны СССР А.А.Гречко, изучив подготовленные для него материалы по «космическому самолету» «Спираль», написал свою резолюцию: «Это фантастика. Нужно заниматься реальными программами». Исследовательская тема «Спираль» была закрыта окончательно...

А Владимир Ляхов в 1973 году был переведен на подготовку по программе военной модификации космического корабля «Союз». Вообще-то, в начале 70-х годов в СССР активно разрабатывался военный космический корабль «Звезда», который по существу

Космические высоты Владимира Ляхова

должен был стать советской военной орбитальной станцией – ответом на аналогичную военную программу MOL, которую готовили США. Но в 1969-1970 годах активно развернулись работы по орбитальной станции ДОС7К (будущей орбитальной станции «Салют»). В феврале 1970 года министр Общего машиностроения С.А.Афанасьев подписал приказ о прекращении работ над орбитальным блоком 11Ф731 ОБ-ВИ «Звезда». Тем же приказом была продолжена разработка кораблей серии «Союз» 7К-С как «перспективных и имеющих улучшенные по сравнению с «Союзом» 7К-ОК (модификация космического корабля «Союз», которая использовалась для первых космических полетов – С.Ч.) характеристиками». С этого времени космический корабль «Союз» 7К-С разрабатывался как пилотируемый корабль для проведения военно-прикладных технических экспериментов и исследований в автономном полете (базовые варианты 11Ф733 7К-С-I и 11Ф734 7К-С-II) с возможностью создания на его основе с минимальными доработками модификаций различного целевого назначения. Основной из этих планировавшихся модификаций был транспортный корабль для доставки экипажа на орбитальные станции - тот самый первоначальный 11Ф732 7К-С «Союз». Позже для этой транспортной модификации 11Ф732 было

Космические высоты Владимира Ляхова

принято обозначение 7 К-СТ. Ирония судьбы: именно эта модификация и была доведена до реальных космических полетов. Варианты 7К-С-I и 7К-С-II отпали в середине 70-х годов. Была ликвидирована и группа «Союз-ВИ» в ЦПК. В августе 1970 года входившие в группу космонавты были переведены в группу подготовки для полетов на военной орбитальной станции «Алмаз». Группа космонавтов для полетов на космическом корабле «Союз» 7К-С была сформирована лишь в конце 1973 года. Из космонавтов, которые готовились когда-то по программам 7К-ВИ «Звезда» и «Союз-ВИ» в нее попали лишь Леонид Кизим, Анатолий Воронов и Михаил Бурдаев. Кроме них в группу вошли также Юрий Малышев, Леонид Попов, Владимир Ляхов. Владимир Аксенов и Олег Макаров.

В январе 1974 года для испытательных полетов на космическом корабле «Союз» 7К-С (11Ф732) было сформировано четыре экипажа: Леонид Кизим и Владимир Аксенов, Владимир Ляхов и Анатолий Воронов, Юрий Малышев и Геннадий Стрекалов, Леонид Попов и Михаил Бурдаев.

Казалось, до космоса уже рукой подать. Вот-вот начнутся испытания нового космического корабля. Но в 1974 году Министерство обороны СССР отказалось от корабля «Союз» 7К-С. Решено было уже готовые три

Космические высоты Владимира Ляхова

космического корабля запустить в космос для испытаний в беспилотном варианте, а корабль в будущем переделать под транспортный трёхместный космический корабль для доставки экипажей на орбитальные станции «Салют». Эта переделка космического корабля в новое качество затянулась на шесть лет. И в течение шести лет экипажи космонавтов продолжали готовиться к космическому полету...

За эти годы Владимир Ляхов успел многое. Успел стать военным летчиком 1-го класса (квалификация была присвоена 25 декабря 1974 года). Успел освоить несколько типов самолетов и налетать на них более 1300 часов. Успел поступить и 24 июня 1975 года заочно окончить Военно-воздушную академию имени Ю.А.Гагарина по специальности «Командно-штабная оперативно-тактическая авиация». 11 июля 1974 года Владимиру Ляхову было присвоено звание подполковник.

- Не много ли для одного человека четырех учебных заведений - десятилетки, школы первоначального обучения, высшего авиационного училища летчиков и, наконец, академии? – поинтересуются у него несколькими годами позднее журналисты.

Космические высоты Владимира Ляхова

- Наш век такой, - улыбнется в ответ Владимир Ляхов. – Век живи – век учись!

В начале 1976 года группа космонавтов, готовившихся к космическому полету на корабле «Союз» 7К-С (11Ф732) вновь была реформирована. Часть космонавтов перевели на подготовку к предстоящему осенью 1976 года запуску космического корабля «Союз-22» с фотокамерой МКФ-6 на борту, которая была изготовлена в Германской Демократической Республике. А оставшуюся часть группы – Владимира Ляхова, Анатолия Воронова, Леонида Кизима и Михаила Бурдаева, - стали готовить к испытательным полетам на космическом корабле «Союз» серии 7К-СТ, который должен был прийти на смену старым «Союзам» и обеспечить доставку экипажей на орбитальные станции. Внешне новый космический корабль не слишком отличался от старого «Союза», но его бортовые системы были на порядок лучше. Экипаж был увеличен до трех человек. В результате теперь можно было совместить доставку на орбитальные станции основных экспедиций и проведение коротких космических полетов космонавтами-исследователями, которые возвращались бы после пересменки экипажей на станции с предыдущей экспедицией.

Космические высоты Владимира Ляхова

Но и этой небольшой группе космонавтов было суждено существовать недолго. Весной 1976 года в научно-производственном объединении «Энергия» состоялись экзамены по кораблю «Союз» 7К-СТ. Владимир Ляхов блестяще сдал экзамены. С 30 марта 1976 года он становится космонавтом группы авиационно-космических средств. А вот Анатолий Воронов и Михаил Бурдаев были вынуждены уйти из состава группы.

Теперь в группе космонавтов для полетов на космическом корабле «Союз» серии 7К-СТ осталось только два человека – Владимир Ляхов и Леонид Кизим. Перспективы полета в ближайшие годы были более чем туманны. Поразмыслив, Владимир Ляхов принимает кардинальное для его космической судьбы решение – перейти в группу космонавтов, которая начала готовиться по программе «Долговременная орбитальная станция-5» («ДОС-5»). В будущем после запуска на орбиту эта станция получит наименование «Салют-6».

«Салют-6» должна была стать первой советской орбитальной станцией второго поколения. В отличие от ее предшественниц у станции была два стыковочных узла: один – на переходном отсеке станции, а второй – на агрегатном. Станция могла дозаправляться топливом прямо в космосе. Топливо и полезные грузы должны

Космические высоты Владимира Ляхова

были доставлять специальные беспилотные грузовые корабли «Прогресс». Космонавты могли работать на станции практически непрерывно, сменяя друг друга, как на вахте. Стали возможны длительные экспедиции - продолжительностью до полугода и более. Существенно изменилось научное и техническое оборудование орбитальной станции.

С 1976 года Владимир Ляхов готовится в общей группе космонавтов для полета на «Салюте-6». В начале 1977 года были сформированы полетные экипажи:

- экипаж первой экспедиции – Владимир Коваленок и Валерий Рюмин;

- экипаж второй экспедиции – Юрий Романенко и Александр Иванченков;

- экипаж третьей экспедиции – Владимир Ляхов и Георгий Гречко;

- экипаж четвертой экспедиции – Леонид Попов и Борис Андреев.

Уже для первого полета на станцию «Салют-6» экипаж Владимира Ляхова и Георгия Гречко рассматривался, как резервный. Вместе с Георгием Гречко Владимир Ляхов тренировался более полугода, до октября 1977 года.

29 сентября 1977 года орбитальная станция «Салют-6» отправилась в космический полет. 9 октября

Космические высоты Владимира Ляхова

1977 года к ней стартовали на космическом корабле «Союз-25» Владимир Коваленок и Валерий Рюмин. Стыковка со станцией была намечена на следующие сутки, но она не состоялась: то ли из-за ошибки экипажа космического корабля, то ли из-за неисправности стыковочного узла «Союза-25» - точно это так и не удалось установить. Чтобы впредь исключить негативные влияния «человеческого фактора», было принято решение обязательно формировать экипажи так, чтобы в них был хотя бы один опытный космонавт. Среди космонавтов, которые готовились к полету на орбитальной станции «Салют-6», на тот момент был только один человек с опытом космических полетов – бортинженер Георгий Гречко из экипажа Владимира Ляхова. Гречко немедленно перевели в состав ближайшего экипажа, который должен был лететь к орбитальной станции. А бортинженером к Владимиру Ляхову был назначен Валерий Рюмин – он после неудачного полета на «Союзе-25» уже числился среди опытных космонавтов. Рюмин был старше Владимира Ляхова на два года – он родился 16 августа 1939 года в Комсомольске-на-Амуре. В 1961 году после окончания службы в рядах Советской Армии поступил в Московский лесотехнический институт. Потом работал в конструкторском бюро, которое занималось созданием

Космические высоты Владимира Ляхова

космической техники, в 1973 году был зачислен в отряд космонавтов. Психологи так оценивали экипаж Владимира Ляхова и Валерия Рюмина:

«Ляхов – первоклассный летчик, проявил себя на тренировках как хороший космический пилот. У него быстрая реакция, четкое мышление. Рюмин – зрелый, знающий инженер. Станцию он досконально изучил еще до подготовки к полету как технический специалист. По характеру они также дополняют друг друга. За время подготовки хорошо «притерлись». С уважением относятся друг к другу, как говорится, психологически они вполне совместимы».

С декабря 1977 года по июнь 1978 года Владимир Ляхов проходил подготовку в качестве командира дублирующего экипажа по программе второй основной экспедиции на орбитальную станцию «Салют-6» вместе с бортинженером Валерием Рюминым. 21 и 23 марта 1978 года экипажи Коваленок Иванченков и Ляхов Рюмин успешно сдали зачет по стыковке и провели комплексные экзаменационные тренировки.

Во время старта «Союза-29» 16 июня 1978 года с космонавтами Владимиром Коваленком и Александром Иванченковым, которые отправились в 140-суточный полет, подполковник Ляхов был дублером командира

Космические высоты Владимира Ляхова

корабля. Это была последняя ступенька перед собственным полетом в космос.

Начиная с июня 1978 года и по февраль 1979 года, Владимир Ляхов готовится к космическому полету уже как командир предстоящей 172-суточной экспедиции на «Салют-6». Им с Валерием Рюминым предстоял сложный космический полет: они должны были поработать вместе с двумя международными экипажами – советско-болгарским и советско-венгерским, разгрузить три грузовых корабля «Прогресс», провести ремонтно-восстановительные работы на орбитальной станции и выполнить большой объем научно-технических исследований.

Непосредственная подготовка к полету началась в декабре 1978 года. К финальным тренировкам приступили космонавты основных экспедиций следующего цикла космических полетов: Владимир Ляхов и Валерий Рюмин, Леонид Попов и Валентин Лебедев. Начали тренироваться и космонавты Владимир Джанибеков, Юрий Романенко, Николай Рукавишников и Валерий Кубасов. Им предстояло стать командирами основных и дублирующих экипажей с космонавтами Болгарии и Венгрии, полет которых был также запланирован на 1979 год.

Космические высоты Владимира Ляхова

Старт на орбиту был намечен на 25 февраля 1979 года. С 20 февраля орбитальную станцию «Салют-6» наземные службы стали готовить к приему космонавтов. Провели коррекцию ее орбиты, выведя «Салют-6» в благоприятные баллистические условия для стыковки с «Союзом-32». Подняли температуру в жилых отсеках с консервационной 14 градусов по Цельсию до комнатной 21 градус. Проверили состояние атмосферы на станции, убедились, что она в хорошем состоянии: содержание микробов за месяцы беспилотного полета не увеличилось, вредные химические примеси в воздухе не появились.

9 января 1979 года экипаж третьей основной экспедиции на станцию «Салют 6» Владимир Ляхов и Валерий Рюмин успешно отработали комплексную зачетную тренировку, сдали «экзамены» на «отлично».

Василий Сергеевич Лесников, - один из тех, кто готовил космонавтов к полетам, - так оценил экипаж Владимира Ляхова и Валерия Рюмина в своей книге «Американское время. 1970-1979. Рядом с космонавтами»:

«Им предстоит вдвоем летать 5–6 месяцев. И никто не знает, как они сработаются. Оба лидеры. Оба упрямы в достижении своих целей. По уровню инженерной подготовки Рюмин явно превосходит Ляхова. Он может

Космические высоты Владимира Ляхова

пойти и на инициативные действия, не до конца просчитав их результат.

Ляхов скрупулезен в своих действиях, знания приобретает настойчивостью и усидчивостью. Никогда не отступит в работе от пунктов бортовой инструкции. Он терпелив и спокоен, кажется, до бесконечности. Иногда методисты и преподаватели просили друг друга подменить их на занятиях с Ляховым. Они уже не выдерживали. Если Ляхов что то не понимал, он мог переспросить и десять, и более раз по одному и тому же вопросу. Не успокаивался, пока сам себе не скажет, что разобрался».

В середине февраля экипаж Владимира Ляхова и Валерия Рюмина и их дублеры Леонид Попов и Валентин Лебедев вылетели на космодром Байконур. Последние тренировки и наставления инструкторов, примерка скафандров, «обживание» космического корабля «Союз-32», на котором им предстояло отправиться в космический полет. И, наконец, заседание Государственной комиссии. Решение единодушное: в полет идет экипаж Ляхова и Рюмина, Попов и Лебедев – дублеры. Владимир Афанасьевич по сложившейся традиции благодарит Государственную комиссию за высокое доверие. Со стороны было видно, что новоиспеченный командир «Союза-32» очень волнуется.

Космические высоты Владимира Ляхова

Понятно почему: конечно, до Ляхова сорок четыре советских космонавта штурмовали космос, но он то летит впервые! Одно дело – слышать рассказы товарищей по отряду космонавтов о работе на орбите, другое – самому переступить порог во Вселенную, самому управлять космическим кораблем и орбитальной станцией. Справится ли он? Владимир Афанасьевич Ляхов был взволнован, но внутренне крепко убеждение – справлюсь! Все будет хорошо!

3. Первый полет Владимира Ляхова: 175 дней на орбите

25 февраля 1979 года, в день старта, врач экипажа Роберт Дьяконов разбудил Владимира Ляхова и Валерия Рюмина ровно в восемь часов утра и шуточно сообщил:

- Мужики, у меня к вам предложение — работенка есть суток этак на сто семьдесят, там, где, говорят, существует какая-то сенсорная депривация и даже невесомость. Все время вдвоем будете. Ну, гости разок-другой прилетят. Еще можно отказаться, но, я думаю, вам стоит попробовать. Если согласны, сейчас мои коллеги вас слегка осмотрят, потом позавтракаем и вперед.

Медицинский осмотр действительно много времени не занял. Космонавтам измерили температуру тела, артериальное давление, частоту пульса и дыхания. После сытного, но легкого завтрака экипаж был готов к отъезду на стартовую позицию.

О своих ощущениях в день старта Владимир Афанасьевич Ляхов позднее рассказывал:

«23 февраля 1979 года погода была великолепная, искрящаяся, по-весеннему теплая. А в ночь перед запуском началась метель. Утром 25 февраля, когда мы вышли из теплой духоты гостиницы,

Космические высоты Владимира Ляхова

в лицо ударил снег. А я, честно говоря, думал, что день обязательно должен быть солнечный.

По пути на стартовую площадку, в автобусе, мысленно прокручивал тренировки и, как студент перед экзаменом, сетовал: «Эх, еще бы денек! Здесь бы повторить, тут кое-что подшлифовать...»

Меня мучило довольно неприятное ощущение, что я не до конца подготовился. Это уже после полета, когда делился впечатлениями с ребятами, спросил, были ли у них сомнения в стопроцентной подготовке. Мне в ответ улыбнулись: не ты первый, не ты последний. Все сомневаются - все мы живые люди, а не машины.

Прибыли на стартовую позицию, надели скафандры, проверили их герметичность. Все в порядке, никакой спешки, суеты. Не знаю, как у Валерия Рюмина - он же не первый раз летел, - а у меня от волнения сосало под ложечкой...»

Короткая встреча с журналистами отечественных средств массовой информации. Стекло отделяет экипаж Ляхова и Рюмина от представителей прессы. Вопрос журналистов командиру корабля:

- Вы стартуете в космос впервые. Волнуетесь?

- Есть немного, - честно признался Ляхов. – Но уверен: полетное задание выполним.

Космические высоты Владимира Ляхова

Владимир Ляхов и Валерий Рюмин вышли из «космической пристройки» - так назывались несколько соединенных общим коридором комнат, в которых космонавты проходили предполетный медицинский осмотр и надевали скафандры – и под «взглядами» теле- и фотокамер прошагали к выходу из монтажно-испытательного корпуса. Со стороны экипаж смотрелся немного необычно: Валерий Рюмин был почти на целую голову выше Владимира Ляхова.

Владимир Афанасьевич четко вскинул руку в приветствии и доложил:

- Товарищ председатель Государственной комиссии, экипаж космического корабля «Союз-32» к полету готов. Командир корабля подполковник Ляхов.

После доклада председателю Государственной комиссии Кериму Алиевичу Керимову космонавты на специальном «космическом» автобусе приехали на стартовый комплекс и поднялись в космический корабль «Союз-32». В течение двух часов шла проверка бортовых систем и последние предстартовые операции.

«И вот уже там - в ракете, пошла предстартовая подготовка, - вспоминает Владимир Ляхов. - При этом меня не покидало ощущение, что это всего лишь обычная тренировка. Вот снова откроется люк, и ты

Космические высоты Владимира Ляхова

выйдешь из тренажера к инструкторам и методистам после всех этих проверок, вводных и пертурбаций...»

С наблюдательного пункта ракету-носитель с космическим кораблем «Союз-32» было практически не видно. Еще 23 февраля над Байконуром уже совсем повесенному сияло солнце. А в ночь с 24 на 25 февраля снова выпал снег. Налетел ветер, поднимая снежную круговерть, которая и скрыла стоящую на старте ракету.

Оператор по внутренней связи начинает контрольный отсчет времени перед стартом.

Три... два... один. Старт!

Среди снежного «тумана» разгорается рукотворное солнце.

И тут погода сжалась над зрителями. Словно по мановению волшебной палочки стих ветер. Рассеялась снежная пелена. Ракета-носитель с грохотом приподнялась над стартовой позицией и устремилась в белесый от низко ползущих снежных туч купол неба.

Командир «Союза-32» так описывал первые свои ощущения после отрыва ракеты от стартового стола:

«...Старт. Шока нет. И пошёл уже иной счёт. Слышу: «20 секунд полёта - всё идёт нормально». Подсознательно «пропускаю через себя»: все, люк уже не откроется, и ты пошёл на серьёзную работу...»

Космические высоты Владимира Ляхова

Космический корабль «Союз» на стартовой позиции космодрома располагается в носовой части ракеты-носителя и закрыт защитным обтекателем. Космонавты находятся во время старта в спускаемом аппарате космического корабля и наглухо отделены его стенками от внешнего мира. О том, что происходит извне, на старте можно судить лишь по приглушенным звукам и показаниям бортовых приборов. Еще имеется радиосвязь.

Во время старта ракеты-носителя одновременно начинают работать двигатели первой и второй ступеней. По окончании работы первая ступень – четыре боковых ускорителя - сбрасывается, а вторая – центральный блок продолжает работать. Третья ступень запускается уже на большой высоте после окончания работы второй ступени. Когда закончит работу третья ступень, «Союз» выходит на околоземную орбиту и космонавты начинают выполнение программы полета.

После старта во время работы двигателей ракеты-носителя постепенно нарастает перегрузка, которая пропадает на короткое время лишь в моменты переключения с одной ступени на другую. Во время выведения на орбиту космонавты находятся в спускаемом аппарате космического корабля в полулежачем положении. Такое положение тела

Космические высоты Владимира Ляхова

значительно облегчает переносимость перегрузок человеком. В случае нормального штатного старта космонавты испытывают перегрузку около двух-трех единиц, что для тренированного человека не представляет особых трудностей. Однако в случае возникновения нештатной ситуации на борту, при аварийном отделении космического корабля от ракеты-носителя, перегрузка может мгновенно возрасти до 18–20 единиц. Примерно так и случилось 5 апреля 1975 года, когда из-за аварии на третьей ступени ракеты-носителя космонавтам Василию Лазареву и Олегу Макарову пришлось воспользоваться системой аварийного спасения и совершить посадку в баллистическом варианте с повышенными перегрузками.

Управление ракетой-носителем на этапе выведения космического корабля на околоземную орбиту осуществляется автоматически. Космонавты могут лишь выдавать отдельные команды в аварийной обстановке.

Экипажу «Союза-32» аварийные команды на этапе выведения выдавать не пришлось. Девять минут потребовалось космическому кораблю, чтобы преодолеть оковы земного тяготения и выйти на расчетную орбиту. Позывной «Протон» - позывной

Космические высоты Владимира Ляхова

Владимира Ляхова и Валерия Рюмина – зазвучал над Землей.

Уже через полчаса ТАСС в специальном выпуске сообщил, что 25 февраля 1979 года в 14 часов 54 минуты в Советском Союзе произведен запуск космического корабля «Союз-32». На борту корабля находится экипаж в составе командира корабля подполковника Ляхова Владимира Афанасьевича и бортинженера, летчика-космонавта СССР Рюмина Валерия Викторовича.

Далее в «тассовском» сообщении говорилось, что экипажу «Союза-32» предстоит выполнить стыковку с орбитальной станцией «Салют-6». В связи с тем, что станция находилась в космическом полете около полутора лет – с 29 сентября 1977 года, - Владимир Ляхов и Валерий Рюмин должны будут провести оценку возможности продолжения ее работы в пилотируемом режиме. Также нужно было выполнить обследование бортовых систем, приборов и научной аппаратуры, по результатам которого будет определен объем профилактических, а если понадобится, то и ремонтно-восстановительных работ. К 25 февраля 1979 года «Салют-6» уже успел принять две длительные экспедиции (96 суток – Юрий Романенко и Георгий Гречко, 140 суток – Владимир Коваленок и Александр Иванченков). На станции работали и четыре

Космические высоты Владимира Ляхова

кратковременные экспедиции посещения (экспедиция Владимира Джанибекова и Олега Макарова и три международные экспедиции: СССР – ЧССР Алексея Губарева и Владимира Ремека, СССР – ПНР Петра Климука и Мирослава Гермашевского, СССР – ГДР Валерия Быковского и Зигмунда Йена). Кроме того, длительное функционирование станции обеспечили поочередно стыковавшиеся с ней четыре грузовых корабля «Прогресс», доставившие на борт «Салюта-6» топливо, оборудование и расходные материалы. По состоянию на конец февраля 1979 года у советской космонавтики еще не было опыта столь длительной работы орбитальной станции при активной эксплуатации ее космонавтами. Изначально запланированные при запуске работы на орбитальной станции были уже полностью выполнены. Поэтому оптимистически срок экспедиции Ляхова и Рюмина рассчитывался на 172 дня, но по «пессимистическому» варианту мог быть сокращен, если бы выявились проблемы, которые сделали бы невозможной дальнейшую работу «Салюта-6» в пилотируемом состоянии.

В родном городе Антраците и родственники, и старые школьные друзья, когда услышали фамилию командира «Союза-32» и увидели его фотографию на экране телевизора, не могли поверить: наш Володька,

Космические высоты Владимира Ляхова

вчерашний мальчишка сорви-голова, сосед по парте, вместе с которым когда-то ходили в кино и гоняли футбольный мяч, – и вдруг космонавт, командир космического экипажа?!

Через день вышли газеты, и совсем уже старый и тяжело больной дед Ефим, рассматривая портреты Владимира Ляхова в «Правде» и «Известиях», восхищенно улыбался: «Ай да Вовка, ай да молодец! Нет, видно еще не время мне помирать! Жить буду, пока Володька из космоса не вернется и ко мне не явится!» Полгода летал в космосе Владимир Ляхов, но дед Ефим свое слово сдержал и внука-космонавта все-таки дождался.

Известие о полете уроженца города Антрацита в космос всполошило и местные партийно-советские органы. Один из руководителей города Владимир Романенко позднее вспоминал:

«Кто он, наш земляк? Попытки найти его маму, подняв документы паспортного стола, оказались тщетными. Помог близкий друг и школьный товарищ Ляхова - Валерий Резниченко. Поехали на поселок шахты 8-9. Поздравили Наталью Илларионовну, которая, кстати, до самой пенсии проработала лебедчицей на шахте. А отыскать-то ее оказалось непросто, потому что после смерти мужа вышла замуж, сменив фамилию на Юрову».

Космические высоты Владимира Ляхова

Кстати, во время полета Владимир Ляхов и Валерий Рюмин по существовавшей в те годы идеологическо-пропагандистской традиции условно поработали еще и шахтерами. По рекомендации Ворошиловградского обкома КПСС земляки Владимира Ляхова из Антрацита зачислили космонавтов в одну из шахтерских бригад и записали в их фонд около 25 тысяч тонн угля, добытого сверх плана за полгода отсутствия космического экипажа на Земле.

Расчетное время запуска космического корабля с Байконура было выдержано с точностью до 15 миллисекунд. Сразу после старта «Союз-32» был выведен на околоземную орбиту с параметрами:

- максимальное удаление от поверхности Земли (в апогее) – 261 километр;
- минимальное удаление от поверхности Земли (в перигее) – 223 километра;
- период обращения – 90,2 минуты;
- наклонение орбиты к экватору (в градусах) – 51,6.

С этой орбиты космонавты Владимир Ляхов и Валерий Рюмин начали маневрирование в космосе. Был включен двигатель «Союза-32», и космический корабль пошел на сближение с орбитальной станцией «Салют-6».

После старта самое неприятное ощущение для космонавта – это приток крови к голове. Но постепенно

Космические высоты Владимира Ляхова

организм начинает привыкать, адаптироваться к состоянию невесомости. Вырабатываются новые, уже «космические» двигательные реакции и навыки. Но какой ценой! Уже после полета Владимир Ляхов признается журналистам в одном из интервью:

- Мне в первые три дня полета было плохо, вплоть до рвоты. А потом привык - и чувствовал себя прекрасно.

А ведь ему в те первые полетные дни нужно было не просто привыкать к невесомости, а еще и работать, управлять космическим кораблем, готовиться к стыковке с орбитальной станцией!

В ходе суточного сближения с летящей по более высокой орбите космической станцией все шло нормально, строго по программе полета. Вовремя и точно включались двигатели, выполнялась ориентация «Союза-32» в пространстве, проводились сверхсложные орбитальные маневры и коррекции траектории. Когда космический корабль вышел на орбиту, его отделяло от орбитальной станции почти десять тысяч километров. Он летел ниже, постепенно догоняя «Салют-6». На шестом витке вокруг Земли космонавты выполнили первые два маневра по коррекции орбиты «Союза-32». Еще два маневра экипаж выполнил на семнадцатом витке. Космический корабль окончательно сформировал

Космические высоты Владимира Ляхова

монтажную орбиту – орбиту для стыковки с орбитальной станцией.

Владимир Ляхов управлял кораблем уверенно и спокойно. Бортинженер Валерий Рюмин добросовестно выполнял свою часть работы. Все шло, как по маслу.

Единственное, что сразу не смог сделать Владимир Ляхов после начала космического полета, - вдоволь насмотреться на Землю. Еще задолго до старта в космос он испытывал почти мальчишеское нетерпение - посмотреть, какая она, планета, отсюда, сверху, с космической высоты. Очень хотелось прильнуть к иллюминатору, всмотреться в синевато-белую дымку атмосферы, поискать глазами с детства знакомые по школьным географическим картам очертания континентов, морей и океанов. Но работы в первые двое суток полета на борту «Союза-32» была так много, что он решил отложить исполнение своего давнего и жгучего желания на пару дней – на время после стыковки с орбитальной станцией.

На большой карте развернутого земного шара в главном зале Центра управления полетом красная точка – «Союз-32» - все ближе подбиралась к голубому огоньку «Салюта-6». На расстоянии около двух десятков километров корабля от станции космические аппараты выполнили «радиозахват» - автоматика «Союза-32» и

Космические высоты Владимира Ляхова

«Салюта-6» установила прямое взаимодействие друг с другом. Начался последний этап сближения.

- Дальность до станции десять километров! Идет разгон корабля, – Владимир Ляхов докладывает в Центр управления полетную обстановку. Валерий Рюмин следит за работой бортовых систем.

Все ближе и ближе друг к другу красная и голубая точки на экране в зале ЦУПа.

- Вижу цель! – радостно сообщает командир корабля. – Дальность пять километров!

- По нашим данным, у вас все идет нормально, в штатном режиме, - на связи с экипажем космического корабля тридцать восьмой советский космонавт Валерий Ильич Рождественский, который поднимался на околоземную орбиту на космическом корабле «Союз-23» в октябре 1976 года.

- На пульте зажегся транспарант «причаливание», - информирует Ляхов.

Орбитальная станция идет точно на корабль. На экране она видна как светлое пятно с вытянутыми влево, вправо и вверх плоскостями солнечных батарей.

- Станцию вижу хорошо, - говорит Ляхов. – Только нижняя часть немного в тени.

- Володя, включай фару, - рекомендует Рождественский. – Сделаем подсветку!

Космические высоты Владимира Ляхова

Минутой позже «Союз-32» и «Салют-6» пересекают терминатор и уходят с освещенной стороны Земли на тень. На орбитальной станции мигают причальные огни.

- Дальность пятьдесят метров, - напряженным голосом произносит Ляхов. – Ожидаем касания к стыковочному узлу станции!

Штырь стыковочного устройства попадает в конус узла станции и скользит по его поверхности. «Союз-32» чуть вздрагивает.

- Есть касание! – голос Ляхова звучит чуть громче обычного. – Есть захват!

Стыковочные механизмы корабля и станции соединяются друг с другом.

- Есть стык! – торжественно сообщает командир корабля.

Два космических аппарата на околоземной орбите стали единым целым.

- «Протоны», поздравляем вас с успешной стыковкой! – Валерий Рождественский снова на связи с экипажем.

- Спасибо! – звучит дружный ответ с орбиты.

Стыковка космического корабля «Союз-32» и орбитальной научной станции «Салют-6» была осуществлена 26 февраля 1979 года в 16 часов 29 минут

Космические высоты Владимира Ляхова

55 секунд по московскому времени. Корабль пристыковался к стыковочному узлу, расположенному на переходном отсеке станции. Шли пятьсот шестнадцатые сутки полета «Салюта-6».

Об этой стыковке бортинженер Валерий Рюмин уже после завершения космического полета расскажет:

«- Есть касание!.. Есть стык!.. Есть мехзахват! – У Володи радостный, почти мальчишеский фальцет сейчас. На часах 15 часов 29 минут 26 февраля.

Два витка на проверку. Вплываем в станцию. В наш дом теперь на долгое-долгое время. Наконец-то! Напряжение спало и чувствуем огромную усталость. Вся «прелесть» невесомости дает себя знать. Лица наши за день так опухли, что в зеркале себя не узнаешь. Нет навыков в координации движений, все время обо что-то ударяешься, и все больше – головой... Из рук все уплывает, запутывается... А ведь работа не ждет, ее делать, кроме нас, здесь некому. Надо проводить расконсервацию станции, то есть оживлять те системы и приборы, которые нам нужны сейчас. Видя, что Володя очень устал, уговорил его идти спать. Сам еще повозился немного. Я бортинженер, и это все больше по моей части».

Но перед отдыхом нужно еще доложить на Землю о состоянии орбитальной станции.

Космические высоты Владимира Ляхова

- Все здесь здорово, прибрано, чисто, - сообщает Владимир Ляхов в Центр управления полетом. – Володя Коваленок и Саша Иванченков оставили нам письмо с добрым напутствием. Станция в хорошем состоянии.

Итак, космонавты Владимир Афанасьевич Ляхов и Валерий Викторович Рюмин перешли на борт «Салюта-6». Начался их шестимесячный космический марафон.

Что из себя представляла орбитальная станция Салют-6»? «Масса станции - около 19 тонн, - рассказывал о «космическом доме» бортинженер экспедиции Валерий Рюмин, - длина - 15 метров, максимальный диаметр - 4,15 метра, максимальный поперечный размер станции с раскрытыми солнечными батареями - 17 метров, объем жилых отсеков - 100 кубометров. Общая масса орбитального научного комплекса с двумя пристыкованными кораблями типа «Союз», «Прогресс» - свыше 32 тонн, длина - около 30 метров.

Станция состоит из пяти отсеков: переходного, рабочего, отсека научной аппаратуры, промежуточной камеры и агрегатного отсека.

Переходный отсек при выходе космонавтов в открытый космос используется как шлюзовая камера. Внутри его размещаются скафандры, пульта, оборудование и средства фиксации, обеспечивающие выход в космос одновременно двух космонавтов.

Космические высоты Владимира Ляхова

Рабочий отсек - основной отсек станции - предназначен для работы и отдыха экипажа. Здесь размещены основные средства управления и контроля систем и научной аппаратуры станции. Сюда стекается информация о работе большинства ее бортовых систем и агрегатов. Отсюда космонавты управляют движением станции, ведут переговоры с Землей, получают информацию о положении станции на орбите... Здесь же располагается отсек научной аппаратуры.

На внешней поверхности рабочего отсека укреплены три панели солнечных батарей, каждая из которых имеет свой электропривод и независимо от других по командам от солнечных датчиков постоянно ориентируется на Солнце, что обеспечивает получение максимального количества электроэнергии. Общая мощность вырабатываемой энергии около 4,5 киловатта.

В негерметичном агрегатном отсеке находятся узлы объединенной двигательной установки. Промежуточная камера станции герметична и расположена внутри агрегатного отсека.

Для ручной и автоматической ориентации и решения навигационных задач станция оснащена системой ориентации. Эта система способна длительное время поддерживать заданное положение станции в пространстве, что очень важно для проведения

Космические высоты Владимира Ляхова

исследований, связанных с наблюдением объектов или наведением на них научных приборов.

Для создания комфортных температурных условий и поддержания необходимого теплового режима агрегатов и аппаратуры станции и пристыкованных транспортных и грузовых кораблей служит система терморегулирования.

Объединенная двигательная установка обеспечивает изменение скорости полета станции с помощью двигателей большой тяги (корректирующие двигатели), а также создание управляющих моментов относительно центра масс станции с помощью двигателей малой тяги (двигатели ориентации).

Системы жизнедеятельности поддерживают заданное давление и газовый состав атмосферы, санитарно-гигиенические условия в станции, а также обеспечивают космонавтов водой и пищей».

Стыковка корабля со станцией – операция не простая, космонавты обычно очень устают. Поэтому для Ляхова и Рюмина на следующий день был запланирован выходной. Но экипаж «Протонов» решил сделать его рабочим – обоим космонавтам не хотелось «сидеть без дела».

В течение первой недели космического полета космонавты выполняли работы по консервации

Космические высоты Владимира Ляхова

транспортного корабля «Союз-32» и расконсервации бортовых систем станции «Салют-6». Космонавты проводили расконсервацию систем жизнеобеспечения, энергопитания, терморегулирования, проверили работоспособность системы управления станции в режиме ручной ориентации, работу радиотехнической системы, работу шлюзовой камеры, заменили кабели, головные шлемофоны радиопереговорной системы «Заря» и отдельные детали на велоэргометре.

1 марта была проведена коррекция траектории движения орбитального комплекса «Салют-6»-«Союз-32», и его полет стал проходить на высотах 308-338 километров. Поскольку станция находилась в космическом пространстве уже около полутора лет, экипаж провел обследование ее бортовых систем, приборов и научной аппаратуры. Это позволило определить объем профилактических и необходимых ремонтно-восстановительных работ.

Владимир Ляхов и Валерий Рюмин они стали первыми землянами, которые участвовали в избирательной кампании своим голосованием из космоса. 4 марта 1979 года экипаж «Салюта-6» принял участие в выборах в Верховный Совет СССР. Был устроен специальный телевизионный сеанс, и Владимир Ляхов торжественно сообщил:

Космические высоты Владимира Ляхова

- Вместе со всем советским народом голосуем за кандидатов нерушимого блока коммунистов и беспартийных, за мудрую внутреннюю и внешнюю политику нашей родной Коммунистической партии!

Космонавты обратились в Центральную избирательную комиссию и попросили засчитать их голоса вместе с избирательными бюллетенями, отданными за кандидатуры Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Леонида Ильича Брежнева и Председателя Совета Министров СССР Алексея Николаевича Косыгина.

Политика – политикой, работа – работой, но среди ежедневных забот космического экипажа находилось место и для шутки. Улетая с Земли на станцию «Салют-6», Владимир Ляхов и Валерий Рюмин среди личных вещей «замаскировали» огурец и апельсин. И в первом же репортаже с борта орбитальной научной станции показали операторам Центра управления полетом зеленый огурец, который якобы вырос в станционной оранжерее за время отсутствия на «Салюте-6» людей. Это была сенсация мирового уровня: до этого далеко не все растения могли прижиться в невесомости, а плодоносить... Наука еще не знала случаев выращивания в космосе готовых к употреблению овощей.

Космические высоты Владимира Ляхова

Только через несколько дней Ляхов и Рюмин сознались в розыгрыше, показав специалистам на Земле еще и апельсин, который вырос «где-то за приборной панелью»...

Но были в ходе полета и настоящие биологические эксперименты. Владимир Ляхов очень подробно рассказал о них на одной из пресс-конференций после завершения космического полета.

- Какие эксперименты вы проводили? – допытывались журналисты.

- У нас была обширнейшая программа - и астрофизическая, и астрономическая, и биологическая... – обстоятельно начинает перечислять командир космического экипажа. - Например, мы впервые привезли на космическую станцию - точнее, хотели вывести, - перепелов. Увы, у нас ничего не получилось...

- Почему перепела, а не, скажем, цыплята? – интересуются газетчики.

- Это вопрос следует задать биологам, которые готовили эксперимент, - улыбается в ответ Владимир Ляхов. - Скорее всего, этих птиц выбрали потому, что перепела более приспособленные к изменениям окружающей среды... Мы отправились в длительный полет, поэтому были заинтересованы в собственном

Космические высоты Владимира Ляхова

«огороде». Выращивали огурцы, лук, чеснок, помидоры, перец, землянику, редис... Сажали огуречную траву.

- Росла? – выясняют репортеры.

- Трава - да, а огурцы - только три листочка показалось, - разводит руками Ляхов. – До плодов дело ни в одном эксперименте не дошло. Растения на определенном этапе гибли. Но мы вернули на Землю образцы с надеждой, что они помогут в будущем ученым найти пути выращивания этих растений в космосе. Видимо, всё дело в гравитации. Если запустить в космосе хоть малую центрифугу, то возникает гравитация, и всё вырастет. А в невесомости ничего не хочет расти!..

Во время полета Владимир Ляхов и Валерий Рюмин провели эксперимент с небольшой центрифугой «Биограви́стат». Внутри корпуса этой экспериментальной установки специальный электромотор вращал ротор со скоростью один оборот в секунду. Тем самым создавалась искусственная гравитация, приблизительно соответствующая земной силе тяжести на уровне моря. Семена огурцов и других растений космонавты высевали в произвольном порядке. Но корешки в поле тяготения прорастали всегда в одном и том же направлении – от центра, словно семена были в обычных, земных условиях. Но даже в искусственной

Космические высоты Владимира Ляхова

гравитации огурцы вырастить на борту «Салюта-6» так и не удалось...

Питание космонавтов в этом полете осуществлялось по шестидневному меню, состоявшему из продуктов 70 наименований. Калорийность суточного рациона составляла около 3100 килокалорий. В ходе полета грузовые корабли «Прогресс» доставляли на станцию свежие продукты, фрукты и овощи. Для питья экипаж употреблял воду из специальных емкостей, консервированную ионами серебра. Кроме того, на станции «Салют-6» работала система регенерации воды, обеспечивавшая экипаж горячей водой. В среднем на каждого космонавта приходилось по 1,4 - 1,8 литра воды в сутки.

Несмотря на занятость расконсервацией «Салюта-6», теперь в дневном расписании Владимира Ляхова и Валерия Рюмина появилось несколько часов свободного времени, и его можно было использовать. В эти часы Владимир Ляхов устраивался поудобнее у иллюминатора и часами смотрел на земные пейзажи, проплывавшие за круглым стеклянным окошком. Земля казалась маленькой и какой-то совсем одинокой в безбрежном космическом пространстве. Внизу плыли среди синих вод Италия и Мадагаскар, Гренландия и Новая Зеландия. А вот виден Крым. Если от него

Космические высоты Владимира Ляхова

провести линию на север и чуть-чуть загнуть ее к востоку, то незримая нить приведет в степные просторы Луганщины. Где-то там, среди речушек и терриконов можно попробовать отыскать взглядом и родной город Антрацит...

Станция летит дальше, над Россией, Казахстаном, Китаем. Вот чуть в стороне от трассы полета, к северу, показался остров Сахалин. Здесь начиналась военная служба Владимира, здесь он поднимал в воздух стремительные боевые машины. Родные и знакомые места!

- Здесь такая красота! Неимоверная красота! Вот за иллюминаторами - прекрасная Земля, восходы, заходы... И чувство высоты... – восторгался Владимир Ляхов в сеансах связи с Центром управления полетом.

Но любоваться красотами Земли все-таки выпадало не часто. Программа полета была очень плотной и насыщенной. 6 марта экипаж провел учет запасов продуктов питания, воды, сменного оборудования и расходующихся материалов на станции «Салют-6».

Космонавты выполнили коррекцию траектории полета станции с использованием двигательной установки корабля «Союз-32».

Космические высоты Владимира Ляхова

Постепенно Владимир Ляхов и Валерий Рюмин привыкали ко всем особенностям космического полета: невесомости, частой смене «дня» и «ночи» за бортом станции, относительно малому объему жилых помещений станции.

«Сложнее всего привыкнуть к невесомости, - рассказывал Владимир Ляхов в одном из своих интервью уже после завершения космического полета. - Сначала идет приспособление твоего организма к новым условиям существования. Это очень необычное ощущение, когда все твои органы - и, прежде всего, сердце, мышцы, - начинают работать в облегченном режиме».

Правда, за эту обманчивую легкость приходится дорого платить - мышцы человека быстро атрофируются, а из костей вымывается кальций, и они становятся очень хрупкими. Чтобы избежать проблем со здоровьем после возвращения на Землю, экипаж с первого дня полета несколько часов в сутки уделял физическим нагрузкам с использованием специальных тренажеров. Космонавты не ослабляли нагрузку ни на день... Велоэргометр, бегущая дорожка, эспандер, специальные костюмы с оттоком крови к нижней части тела... Все это помогало сохранить тонус организма, предотвратить вредные последствия длительной

Космические высоты Владимира Ляхова

невесомости. Начиная с четвертого дня полета, экипаж ежедневно утром и вечером выполнял физические тренировки на велоэргометре и тренажере с бегущей дорожкой, оборудованной системой притяжения, создающей нагрузку на продольной оси тела около 50 килограмм. Дополнительно ежедневно выполнялись силовые упражнения с амортизаторами и резиновыми бинтами.

- Я вижу, как у нас прямо буквально на глазах мышцы растут, - пошутил Ляхов во время одного из сеансов связи с Землей.

- А после выполнения физических упражнений у вас ощущается «мышечная радость»? – спросил из Центра управления полетом кто-то из медиков, которые работали с экипажем.

- Не особенно, - подумав, ответил Владимир Ляхов. – Радость есть, но другая – из-за того, что упражнения закончены. Большую силу воли надо иметь, чтобы каждый день так много и долго заниматься. Но мы понимаем, раз надо – значит, надо...

К исходу десятых суток космического полета практически завершилась адаптация экипажа к условиям невесомости.

- Проведенные медицинские исследования, - прокомментировал журналистам заместитель

Космические высоты Владимира Ляхова

руководителя полетом Виктор Благов, - показали, что «пик» адаптации к условиям невесомости у экипажа миновал. Прилив крови к голове, снижение работоспособности в этот период отмечают все космонавты. У каждого процесс адаптации протекает по-своему. Для Ляхова встреча с невесомостью проходила труднее, чем для Рюмина, организм которого, видимо, «не забыл», что он уже был в космосе. Сейчас самочувствие экипажа хорошее.

Словно в подтверждение этих слов, в одном из ближайших телевизионных репортажей Владимир Ляхов со смехом продемонстрировал пируэты в воздухе:

- Учусь делать ногами хватательные движения!

Он сделал плавный полный оборот через голову, словно в замедленной съемке.

- Ты нам этот финт в Звездном городке на батуте продемонстрируй! – пошутил в ответ оператор связи с Земли.

- На батуте так не получится, - захохотал Ляхов. – А здесь вполне можно чемпионом мира стать!

12 марта 1979 года был запущен автоматический грузовой транспортный корабль «Прогресс-5». Цель запуска – доставка на станцию «Салют-6» топлива для двигательной установки и различных грузов.

Космические высоты Владимира Ляхова

Что представляет собой грузовой корабль?

Корабль «Прогресс» предназначен для доставки на станцию различных грузов и дозаправки двигательной установки станции компонентами топлива. Масса корабля - 7 тонн, длина - около 8 метров, а общий вес доставляемых грузов - до 2,3 тонны.

Корабль состоит из трех отсеков: грузового, отсека компонентов дозаправки и приборно-агрегатного. Сухие грузы и запасы воды размещаются в грузовом отсеке. В негерметичном отсеке компонентов дозаправки установлены баки с окислителем и горючим, баллоны с азотом, который используется для надува воздухом, агрегаты и автоматика управления заправкой.

Комплекс бортовых систем обеспечивает проведение всех операций по маневрированию на орбите, сближению со станцией и причаливанию к ней в полностью автоматическом режиме.

Корабль «Прогресс» используется также для удаления со станции (без возвращения на Землю) отработавшей аппаратуры и различных отходов. После расстыковки со станцией и включения двигателя на торможение, «Прогресс» сходит с орбиты, входит в плотные слои атмосферы и прекращает свое существование над заданным районом акватории Тихого океана.

Космические высоты Владимира Ляхова

14 марта 1979 года была осуществлена стыковка корабля «Прогресс-5» с орбитальной пилотируемой станцией «Салют-6». Грузовой корабль пристыковали к стыковочному узлу, расположенному на агрегатном отсеке станции «Салют-6». Процессы причаливания и стыковки контролировались экипажем орбитальной станции.

На следующий день Владимир Ляхов и Валерий Рюмин приступили к разгрузке автоматического корабля. Корабль доставил на станцию оборудование для обеспечения жизнедеятельности экипажа - патроны для получения кислорода, поглощения углекислого газа и примесей, пищу, воду, а также технические приспособления для ремонта станции, новую научную аппаратуру и еще - письма родных и близких космонавтов, посылки от их жен, сувениры.

Разгружать «Прогресс», таскать вещи в невесомости оказалось не так-то просто. Веса нет, но масса у предметов сохраняется. И совсем не легко пристраивать в невесомости массивные упаковки с оборудованием, питанием, запасными частями...

- На станции нас ждали большие ремонтно-восстановительные работы, - рассказывал уже после возвращения на Землю Владимир Ляхов. - Станция ко времени нашего старта в космос свою основную

Космические высоты Владимира Ляхова

программу уже выполнила. Поэтому нам с Валерием Рюминым предстояло выступить в роли экспертов, выявить резервы и привести в действие новые возможности космической техники. Беспокоило только одно: сможем ли все сделать как надо. Станция не автомобиль, не самолет - ее для ремонта не закаташь в гараж или ангар. Придется ей молодеть прямо в пути. А помочь ей в этом ох как трудно! Но у нас были квалифицированные советники – специалисты предприятий, операторы Центра управления, методисты Центра подготовки.

Одновременно с разгрузкой «Прогресса» космонавты начали ремонтно-профилактические операции с топливной системой объединенной двигательной установки станции и подготовку ее к дозаправке топливом, доставленным грузовым кораблем. К концу работы на станции предыдущего экипажа космонавтов были отмечены некоторые отклонения контрольных параметров в пневмомагистралях системы наддува двигательной установки. Причина отклонений – повреждение подвижной мембраны, разделяющей жидкое горючее и газообразный азот внутри одного из трех баков горючего. Было принято решение не использовать этот

Космические высоты Владимира Ляхова

бак в дальнейшем, а находящееся в нем горючее перелить в два других исправных бака.

«К ремонту двигательной установки «Салюта-6» мы готовились еще на Земле, - вспоминал позднее Владимир Ляхов. - От исхода этой сложной операции зависела дальнейшая работоспособность двигателя станции, а значит – и всего орбитального комплекса. Работу нам предстояло выполнить тонкую. Допустить ошибку было нельзя ни нам, космонавтам, ни Центру управления полетом... Сколько волнений было перед началом и во время работ и у нас, и у специалистов на Земле!»

Экипаж осуществил закрутку орбитального комплекса «Союз-32»-«Салют-6»-«Прогресс-5» вокруг поперечной оси для разделения горючего и азота в неисправном баке. Затем большую часть топлива перелили в другой бак, а остаток с газовыми включениями – в свободную емкость корабля «Прогресс-5».

- Включили систему, - сообщил Владимир Ляхов на Землю. – Контролируйте давление в магистралях!

Остатки горючего с «Салюта-6» устремились в пустой бак космического «танкера». После этого космонавты открыли клапан в космическое пространство для окончательного освобождения бака и связанных с

Космические высоты Владимира Ляхова

ним трубопроводов от остатков горючего. Для удаления возможных остатков горючего несколько раз проводилась продувка магистралей и бака горючего сжатым азотом.

- Наблюдаем выброс, - прокомментировал Владимир Ляхов. – Похоже на пургу зимой. Только снежинки бурого цвета. И встречаются очень крупные хлопья!

Несколько дней космонавты «проветривали» бак. Затем он был снова загерметизирован, окончательно заполнен сжатым азотом и выключен из топливной системы. В дальнейшем двигательная установка «Салюта-6» полностью обеспечивалась горючим из двух других исправных баков. Благодаря четким и умелым действиям космонавтов станция была спасена, и прослужила на космической орбите еще несколько лет.

В ходе ремонтно-восстановительных работ космонавты демонтировали старую электронагревательную печь «Кристалл», а на ее место установили усовершенствованную установку «Кристалл». На пульте управления станции экипаж укрепил новое командно-сигнальное устройство и бортовые часы. Для восстановления системы электропитания, ресурсы которой значительно истощились, Владимир Ляхов и Валерий Рюмин

Космические высоты Владимира Ляхова

подключили дополнительный блок химических батарей, доставленный кораблем «Прогресс-5». В рабочем отсеке космонавты разместили еще несколько чувствительных датчиков системы «Сигнал», предназначенных для повышения безопасности экипажей станции.

Но не стоит думать, что экипаж станции выступал только в роли «ремонтной бригады». С первого же дня на борт станции космонавты перенесли из «Союза-32» биотермы с семенами лука и огурцов, плодовыми мушками-дрозофилами и другими объектами для опытов и наблюдений. Произвели посадку арабидопсиса - карликового дерева.

Многое успели сделать за время своего полета на борту орбитальной станции «Салют-6» космонавты Владимир Ляхов и Валерий Рюмин. Дни и месяцы работы, что называется, не покладая рук. В соответствии с режимом труда и отдыха на проведение экспериментов и другую работу отводилось 8 часов, для сна - 9 часов, на 4-х разовое питание - 2,5 часа, на физическую тренировку - 2,5 часа и личное время - 2 часа. Как-то, еще в самом начале космической экспедиции, во время разговора с оператором из Центра управления полетом Владимир Ляхов спросил: «Здесь в бортжурнале в программе на сегодняшний день записано: «Активный отдых». Что это такое в наших условиях?!» Кто-то из

Космические высоты Владимира Ляхова

специалистов-медиков сбивчиво и путано объяснил, что так в программе на сутки обозначено время, которое каждый космонавт может проводить по своему усмотрению. «Понятно, - кивнул Ляхов. - Значит, мы можем продолжать работать...»

24 марта 1979 года были проведены испытания системы космической связи, обеспечивающей передачу телевизионного изображения с Земли на орбитальную станцию. Такой эксперимент был выполнен впервые в истории космонавтики.

«Нам предстояло впервые опробовать систему двусторонней телевизионной связи, - вспоминал позже Владимир Ляхов. - Прежде было так, что Земля видела экипаж, а он только слышал Землю. Теперь мы будем на равных. Это имеет очень важное значение. И в нашем деле лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Будет так, что у себя на экране мы сможем и видеть говорящего с нами, посмотреть, если надо какую-то схему. Одновременно это и психологическая поддержка. В минуты отдыха мы сможем посмотреть и хоккей, и концерт, и «повстречаться» с родными».

Начиная с этого полета, двусторонняя телевизионная связь «Земля-орбита» стала нормой. У космонавтов появилась возможность устраивать телевизионные свидания с родными и близкими,

Космические высоты Владимира Ляхова

проводить телевизионные консультации со специалистами и учеными. Перед экипажем не один раз выступали самые известные советские и зарубежные артисты. Иногда космонавты даже хором подпевали известным исполнителям.

Кстати, после завершения полета Владимира Коваленка и Александра Иванченкова на борту «Салюта-6» осталась гитара Иванченкова, но никто из экипажа не умел на ней играть. Валерий Рюмин даже подтрунивал над Владимиром Ляховым: давай, мол, попросим Центр управления полетом, пусть пришлют для тебя саксофон.

- Давай лучше попросим прислать для тебя самоучитель игры на гитаре, - отшучивался в ответ командир корабля. – К концу полета, глядишь, инструмент и освоишь!

Постепенно космонавты завершали работы с грузовым кораблем «Прогресс-5». Не имея собственного опыта работы с грузами на орбите, они попытались побыстрее запихнуть все ненужное на борту в грузовик и вскоре обнаружили, что пространство корабля заполнено, а половина оборудования все еще на станции. Пришлось все снова разгружать и укладывать строго по инструкции. Теперь уже все поместилось. С тех пор экипаж не позволял себе никаких отклонений от правил – Владимир Ляхов следил за этим весьма строго.

Космические высоты Владимира Ляхова

3 апреля «Прогресс-5» был отделен от пилотируемой орбитальной станции «Салют-6», и 5 апреля 1979 года прекратил свое существование, сгорев в плотных слоях атмосферы над Тихим океаном.

10 апреля 1979 года в 20 часов 34 минуты был осуществлен запуск космического корабля «Союз-33». Корабль пилотировал международный экипаж: командир корабля дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР Рукавишников Николай Николаевич и космонавт-исследователь, гражданин Народной Республики Болгария Иванов Георгий Иванов (настоящая фамилия – Какалов; ее заменили по совместному решению советского и болгарского руководства, поскольку на русском языке фамилия первого космонавта Болгарии звучала не совсем благозвучно). У советско-болгарского экипажа был позывной «Сатурн».

На первых витках вокруг Земли все бортовые системы космического корабля «Союз-33» работали нормально. Космонавты Николай Рукавишников и Георгий Иванов проводили операции, необходимые для сближения и стыковки с орбитальной научной станцией «Салют-6», где работали космонавты Владимир Ляхов и Валерий Рюмин.

11 апреля начался заключительный этап сближения. Космический корабль «Союз-33» находился

Космические высоты Владимира Ляхова

всего в девяти километрах от пилотируемой станции «Салют-6».

- Дальность девять километров, - сообщил в Центр управления полетом командир корабля Николай Рукавишников. – Включаю блок управления сближением.

На этом участке полета должна была работать автоматика. Ее электронный мозг быстро и безошибочно анализирует параметры относительного движения корабля «Союз-33» и станции «Салют-6» и сравнивает их с расчетными. Автоматическое устройство четко выдает команды на разгон, торможение и компенсацию боковых отклонений космического корабля.

События, которые происходили на околоземной орбите 11 апреля 1979 года, неоднократно описывались и в научно-популярной, и в художественной литературе. Например, в рассказе автора «Воспитательный эффект»:

«Сигнальные транспаранты на пульте горели ровным зеленым светом. Стрелки приборов плавно перешагивали по делениям на шкалах.

- Удаление от станции - четыре километра, - голос оператора из Центра управления полетом звучал спокойно и уверенно.

Николай Рукавишников заглянул в окошко визира и сообщил:

Космические высоты Владимира Ляхова

- Вижу «Салют». Орбитальная станция расположена точно по центру стыковочной мишени.

- Понял вас, «Сатурн», - откликнулась Земля. – Сближение корабля и станции проходит нормально.

- Коля, ты чем собираешься во входной люк стучать? - вклинился в разговор веселый голос Владимира Ляхова.

Ляхов и Валерий Рюмин уже второй месяц жили на орбитальной станции «Салют-6» и с нетерпением ждали прилета экипажа «Союза-33» – Николая Рукавишников и первого болгарского космонавта Георгия Иванова.

- Как и положено – валенком, - отшутился Рукавишников.

- Тогда ждем, стучи, - хохочет Ляхов. - Люк откроем без задержки!

– Ребята, вы там стол накрывайте, - со смехом советует Николай Рукавишников. - Скатерку праздничную постелите. У нас половина орбитального отсека гостинцами забита. Есть отличный гостевой набор для дружеского ужина. Огурчики, помидорчики, лимончики...

- Огурчики – это хорошо, - сказал Рюмин мечтательно. – Маленькие такие зелененькие огурчики...

Георгий Иванов записал показания приборов в полетном журнале, коротко взглянул на панораму земной поверхности за стеклом иллюминатора и указательным

Космические высоты Владимира Ляхова

пальцем чуть тронул маленькую фигурку тигренка, которая на тонкой резинке была прикреплена к пульта. Фигурка дернулась и стала описывать в невесомости совершенно непредсказуемые пируэты.

- Все идет как по маслу, - констатировал Николай Рукавишников. – Сейчас я переключусь на ручное управление, и через часок будем уже на станции.

Сказал – и как сглазил...»

- Всем внимание! – вдруг вклинивается в разговор на орбите голос дежурного руководителя смены Центра управления полетом.

Пауза и напряженная тишина в эфире.

- Ребята, «Игла» и двигатель выключаются самостоятельно, - сообщает космонавтам Земля. - Сближающе-корректирующий двигатель недоработывает: вместо расчетных шести секунд проработал только три.

Что это - случайный сбой в системе «Игла» или неполадки в самом двигателе? Любая заминка на участке сближения может привести к срыву стыковки с «Салютом-6», а вместе с этим и всей программы космического полета.

Чтобы полнее представить, как разворачивались события на околоземной орбите, снова обратимся к тексту рассказа «Воспитательный эффект»:

Космические высоты Владимира Ляхова

«Николай слегка сдвинул рукоятку управления, включая двигатели маневрирования:

- Земля, я «Сатурн», начинаем стыковку!

Корабль сильно тряхнуло. Пульт, ложементы, стены спускаемого аппарата задрожали мелкой дрожью. Со стороны приборно-агрегатного отсека донеслось неровное клокотание – словно сопло двигателя поперхнулось, закашлялось и теперь пыталось безуспешно прочистить металлическое горло.

- Это что еще за новости? – удивленно охнул Рукавишников. Он знал, что в нормальном режиме двигатель корабля должен работать плавно и практически беззвучно. – Чертовщина какая-то!

Иванов обеспокоено завертел головой, пытаясь понять, что происходит.

Еще секунда – другая и двигатель «Союза» совсем заглох.

- У нас проблемы с двигателем, Земля, - Николай скользнул взглядом по приборам на пульте. – Резкое падение давление в камере сгорания. Двигательная установка отключилась.

- «Заря», - в эфире раздался встревоженный голос Валерия Рюмина. – Мы наблюдали работу двигателя «Союза». Факел был очень длинным и направлен куда-то в сторону.

Космические высоты Владимира Ляхова

- Поняли вас, ребята, - молниеносно отреагировал оператор Центра управления полетом. – Стыковку прекращаем до выяснения причины сбоя двигателя!

- Что случилось, Коля? – Георгий вопросительно уставился на Николая. – Какой-то сбой в программе?

- Вряд ли, - Рукавишников нахмурил лоб. – Кажется, у нас прожег двигателя...

- И мы теперь можем не попасть на станцию? - у Иванова перехватило дыхание.

- Хуже, - мрачно буркнул Николай. – Мы вообще можем не вернуться на Землю».

Хотя космонавты Владимир Ляхов и Валерий Рюмин, которые наблюдали приближение «Союза-33» к орбитальной станции, доложили на Землю, что видели за кормой приближающегося корабля огненный факел, направленный в сторону, версия о поломке двигателя казалась маловероятной. Двигатель еще ни разу за все время эксплуатации космического корабля, начиная с 1966 года «сюрпризов» не преподносил. Вот и сейчас первые шесть включений двигателя прошли без замечаний. А вот на седьмом, около самой станции...

Командир «Союза-33» Николай Рукавишников скажет потом на пресс-конференции после завершения космического полета:

Космические высоты Владимира Ляхова

- То, что двигатель недоработал, я заметил сразу, да и почувствовал, что пусковой толчок был неровный. Как будто корабль начал вибрировать, я даже протянул руку и «успокоил» пульт, попридержал его... Трижды включал двигатель и понял, что давление в камере сгорания меньше нормы. Но тогда грешил на систему управления...

Еще одна попытка включить двигатель.

Двигатель включился на разгон и сразу же выключился. Значит, сбой не был случайным, есть какой-то скрытый дефект... Одновременно приборы показали падение давления в баках с горючим, которые питали сближающе-корректирующий двигатель.

- «Сатурны», - прервал затянувшуюся паузу руководитель полета космонавт Алексей Станиславович Елисеев, - режим сближения корабля «Союз-33» со станцией «Салют-6» прекращаем. На следующем витке сообщим наше решение. Можете пока снять скафандры.

Это означало, что стыковка отменяется.

Наступило тягостное молчание. Минуту или две слышалось лишь легкое потрескивание помех в динамиках, потом раздался голос Николая Рукавишникова:

- Может быть, мы пока не будем снимать скафандры?

Космические высоты Владимира Ляхова

- Нет, снимайте, - твердо настоял на своем Елисеев. - Если мы примем другое решение, вы еще успеете их надеть...

- Понял, - упавшим голосом отозвался командир «Союза-33». - Мы пока перейдем из спускаемого аппарата в орбитальный отсек «Союза», но радиодинамик будет включен. Можете нас вызывать, если потребуется...

Центр управления полетом вызвал на связь Владимира Ляхова и Валерия Рюмина:

- «Протоны», уточните, вы четко наблюдали боковое свечение при работе двигателя корабля «Союз-33»?

- Да, - немедленно подтвердил Владимир Ляхов. - Двигатель корабля работал как-то в сторону. Видели яркое свечение из агрегатного отсека «Союза-33»...

Всем стало ясно: дефект очень серьезный, двигатель «Союза-33» поврежден, и использовать его дальше нельзя.

На следующем витке Центр управления полетом принял окончательное решение отменить стыковку. Космонавтам Николаю Рукавишникову и Георгию Иванову было предложено совершить посадку на Землю, используя запасной двигатель «Союза-33». Решено было прибегнуть к баллистическому варианту спуска

Космические высоты Владимира Ляхова

космического корабля. Перегрузки в этом варианте спуска обычно достигают восьми-деяти единиц.

Снова обратимся к тексту рассказа «Воспитательный эффект»:

«Секундная стрелка медленно перешагивала по делениям на часах. Казалось, что время стало вязким, как кисель.

- Что будем делать? – тихо спросил Георгий.

- Ждать, - коротко ответил Николай. – Примерно через сутки мы окажемся над районом для аварийной посадки. Попробуем запустить резервный двигатель и сесть.

- А если двигатель не запустится?

- А если двигатель не запустится, - Николай устало закрыл глаза и откинулся в кресле-ложементе, - у нас будет пять-шесть суток, пока не начнутся проблемы с воздухом, водой и продуктами...

- Ясно, - Иванов вздохнул. – Ты отдохни, командир... Завтра будет трудный день.

- А ты?..

- Пойду в орбитальный отсек, - Георгий выбрался из ложемента. – В невесомости покручусь, Землю пофотографирую. Когда еще выпадет шанс слетать в космос? И знаешь... Я не о чем не жалею».

Космические высоты Владимира Ляхова

Тревоги и волнения оказались напрасными – на следующий день резервный двигатель корабля сработал нормально и перевел «Союз» на траекторию спуска на Землю. 12 апреля 1979 года космический корабль «Союз-33» с космонавтами Николаем Рукавишниковым и Георгием Ивановым совершил успешную посадку в трехстах двадцати километрах юго-восточнее города Джезказгана.

А экипаж «Салюта-6» продолжил работу на орбите...

В ходе длительного космического полета космонавты Владимир Ляхов и Валерий Рюмин неоднократно проводили наблюдения и фотосъемку отдельных районов земной поверхности и акватории Мирового океана. Фотографировались районы Алтая, Сибири, Дальнего Востока, Забайкалье, Кавказ, Каспийское море, дельта Волги. Съемка велась фотоаппаратурой МКФ-6М, изготовленной на народном предприятии «Карл Цейс Йена» в Германской Демократической Республике. Было сделано около двадцати тысяч снимков в шести спектральных диапазонах.

Для выполнения картографирования поверхности Земли космонавты использовали прибор КАТЭ-140, созданный специалистами Главного управления

Космические высоты Владимира Ляхова

геодезии и картографии при Совете Министров СССР. Это измерительный аппарат, который помогает с высокой точностью определить координаты любой точки на земной поверхности. Сделанные им снимки стали основой для составления карт и схем самого различного назначения.

За время полета Владимир Ляхов с Валерием Рюминым поработали и в тесном контакте с рыбаками-промысловиками, определяя по цветовым оттенкам океана места скопления рыбы. Вблизи Курильских островов экипаж наблюдал полосу планктона протяженностью до тысячи километров. Иногда Владимир Ляхов и Валерий Рюмин занимались космической «рыбалкой». В эти дни под сводами большого зала Центра управления полетами звучали такие диалоги между Землей и орбитальной станцией.

- Ребята, а вам опять радиограмма с Атлантики пришла, - выходит на связь один из операторов ЦУПа. – Рыбаки благодарят за наблюдения, наши траулеры взяли большой косяк рыбы.

- Желаем им и дальше держать план, - шутит в ответ Владимир Ляхов. – Кстати, его невыполнение мы всегда чувствуем на себе – опять на Байконуре забыли прислать нам на «Прогрессе» селедку.

И после паузы, уже серьезным тоном добавляет:

Космические высоты Владимира Ляхова

- В южной части Индийского океана наблюдаем большое скопление планктона. Не мешало бы проверить на наличие рыбы. Записывайте координаты...

- Принято, - отвечает Земля. – Берем на контроль.

Значительную помощь оказали космонавты и океанологам. В 1978 – 1979 годах шли жаркие споры о так называемом «эффекте Коваленка». Во время полета предыдущей экспедиции на «Салюте-6» в 1978 году советский космонавт Владимир Васильевич Коваленок на подлете к Тиморскому морю четко зафиксировал искажение уровня Индийского океана, имеющее форму холма. Ряд океанологов воспринял эту информацию как ошибочную - ранее ничего подобного никто не отмечал. Многие считали, что «эффект Коваленка» носит оптический характер – космонавт просто ошибся во время наблюдений.

Но наблюдения «с небес» во время полета Владимира Ляхова и Валерия Рюмина на «Салюте-6» доказали, что ошибки не было: Коваленок наблюдал не единичное, а вполне обычное явление, обусловленное общим круговоротом океанических вод. В июле 1979 года Владимир Афанасьевич Ляхов и Валерий Викторович Рюмин в северо-западной акватории Индийского океана, у 40 градусов северной широты, при совершенно ясной погоде отметили водяную гряду широтного направления

Космические высоты Владимира Ляхова

длиной не менее 100 километров. Это локальное возвышение оказалось сравнительно высоким: тень от него образовала отчетливую зону вдоль северных скатов. Они же наблюдали участок подводного хребта к юго-западу от Гавайских островов. Впрочем, они видели не сами подводные поднятия, а как бы их «изображения», созданные планктоном или взвешенными в воде частицами, на расположение которых оказывает воздействие рельеф дна.

Владимир Ляхов с орбиты засек множество различных по габаритам водяных вихрей. Экипажу «Салюта-6» удалось выяснить, что в экваториальной зоне доминируют вихри-антициклоны, а в более высоких широтах - их прямые противоположности.

Работали космонавты и как геологи. Смотрели с высоты околоземной орбиты, где находятся разломы земной коры и кольцевые структуры. Как правило, наличие кольцевой структуры свидетельствует о нахождении в этом же районе месторождений нефти и газа. А в местах земных разломов могут обнаружиться и другие полезные ископаемые. Наблюдали Владимир Ляхов и Валерий Рюмин также и за движением ледников. Сколько лавин было предотвращено, сколько селевых потоков вовремя остановлено благодаря этим наблюдениям из космоса!

Космические высоты Владимира Ляхова

Позднее Владимир Ляхов вспоминал:

«Я с удивлением открыл для себя, что во время полета космонавт как бы учится заново видеть. На первых порах мельчайшие цветовые нюансы сливаются, но постепенно ощущаешь, что зрение обостряется, глаза становятся зорче, и вот уже планета предстает перед тобой во всей неповторимой красоте!»

Поскольку из-за поломки двигателя на космическом корабле «Союз-33» космонавты Николай Рукавишников и его болгарский коллега Георгий Иванов так и не смогли добраться до орбитальной станции, экипажем «Салюта-6» были выполнены совместные советско-болгарские эксперименты по исследованию оптических явлений в атмосфере и загрязненности ее вблизи крупных промышленных районов. Использовались приборы «Спектр-16» и «Дуга», созданные в Болгарии.

Когда и как экипаж Ляхова и Рюмина успевал делать все это? Биология и медицина, астрономия и геодезия, технологические эксперименты и научные опыты...

- У нас был жесткий график работ на борту, - скажет Владимир Ляхов после возвращения на Землю, - четкая и очень насыщенная программа полета, расписанная по дням и часам...

Космические высоты Владимира Ляхова

Они действительно изо дня в день вертелись, как белка в колесе. Конечно же, Земля старалась максимально облегчить жизнь экипажу. Руководитель полета, дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР Алексей Станиславович Елисеев рассказывал журналистам:

- Психологи так организовали переговоры «Протонов» с Землей, что космонавты постоянно чувствуют себя земными жителями, только... ну, скажем, находящимися в командировке. И переговоры звучат так, словно кто-то из другого города звонит по телефону своим близким. Каждое утро, выходя на связь, «Протоны» обязательно слышат фразу: «Вчера я был Володя – или Валера – у тебя дома...» И каждый узнает о последних новостях в его семье, о планах на нынешний день. Сами космонавты то и дело просят операторов Центра управления полетом поздравить кого-то с днем рождения, поинтересоваться чьим-то самочувствием. Прежние хозяева «Салюта-6» Владимир Коваленок и Александр Иванченков – а они очень часто приезжают в ЦУП – не только помогают своим преемникам техническими советами, но и рассказывают о своей жизни после полета, о своих поездках. Часто выступают перед космонавтами и популярные артисты, певцы, работники эстрады.

Космические высоты Владимира Ляхова

13 мая 1979 года на околоземную орбиту был выведен грузовой космический корабль «Прогресс-6». Стыковка корабля «Прогресс-6» с орбитальной пилотируемой станцией «Салют-6» была назначена на 15 мая 1979 года.

О тех днях космической экспедиции Владимира Ляхова и Валерия Рюмина журналист и писатель Владимир Губарев позднее напишет в своей книге «Серебристые облака»:

«Грузовой корабль шел по расчетной дороге к «Салюту» послушно. Особых хлопот, не предусмотренных программой, он не доставлял Центру управления, и это, естественно, радовало создателей орбитального комплекса. Ох, как нужен «Прогресс» экипажу и станции! И не только потому, что на его борту запасы необходимых материалов и грузов. Не менее важна «психологическая обстановка в космосе», как выразился один из операторов Центра. Нет сбоев в старте и полете «Прогресса» – значит, программа, разработанная для экспедиции Ляхова и Рюмина, будет продолжаться успешно.

Особенность этого полета, его качественное отличие от предыдущих в том, что космонавты повседневно борются за продление жизни станции, ее эффективного функционирования в пилотируемом

Космические высоты Владимира Ляхова

варианте. Новый «Прогресс», как и его предшественник, доставил на борт комплекса ряд блоков и систем взамен старых. Это регенераторы, пульт «Дельта», телетайп. Но самое главное – большой запас воздуха. Атмосфера «Салюта» нуждалась в улучшении: снизилось давление, часть воздуха вместе с отходами выбрасывается в космос.

Даже такие мелочи, как электрические лампочки, надо отправить на орбиту: они перегорают. Очередная их партия – в отсеках грузовика. Здесь же кино- и фотопленка, пища, вода, вкладыши для спальных мешков.

На этот раз в грузовике горючего немного: всего около ста килограммов. Экономно расходуют топливо станции Владимир Ляхов и Валерий Рюмин, и его на борту достаточно. А такие сложные операции, как коррекция орбиты (кстати, на нее уходит много топлива), можно осуществлять с помощью двигателя «Прогресса».

«Прогресс» устремился в погоню за станцией, чтобы через двое суток соединиться с ней. Грузовик держится чуть ниже «Салюта-6» и поэтому облетает планету быстрее, неуклонно сокращая расстояние между космическими аппаратами. Начало полета прошло без замечаний, и это радует не только землян, но и Ляхова с

Космические высоты Владимира Ляхова

Роминым, которые с нетерпением ждут гостя с Байконура.

– ...Видим объект, – передает Ляхов, – он немного левее и ниже.

– Есть включение двигателя! – добавляет Рюмин.

– Режим сближения в норме, – подытоживает оператор Центра управления.

А вскоре «Прогресс» коснулся станции и занял свое место у ее агрегатного отсека. Произошло еще одно важное, хотя и будничное теперь уже событие.

С «Прогрессом-6» хотели послать необычный подарок космонавтам. О нем я узнал на космодроме. В монтажно-испытательном корпусе, куда мы заехали в канун пуска «Союза-33», приступили к работам с новым носителем. Третья ступень уже была пристыкована к «пакету», то есть к двум другим ступеням, а в стороне на монтажной тележке лежал обтекатель.

– Это для «Прогресса», – пояснил инженер, – сам корабль прошел цикл испытаний и к полету готов... Скоро будем загружать... Кстати, знаете, что в нем? Цветок! Первый космический... Конечно же, тюльпан... – Инженер улыбнулся. – Нет, не из тех, что цветут вокруг стартовой площадки, у ученых свои интересы... Но уверен, космонавты обрадуются, получив его.

Космические высоты Владимира Ляхова

Естественно, тюльпан не мог не заинтересовать журналистов, и они попросили организовать пресс-конференцию.

В газетах появились отчеты с пресс-конференции. По традиции оператор рассказал о том, что пишут об экипаже, во втором сеансе связи.

– Тюльпан – это хорошо, – отозвался Ляхов. – Будем выращивать.

– Откроете «Прогресс» после обеда, – напомнил оператор, – а после завтрака визуальные наблюдения.

– Помним, – как всегда, лаконично ответил Рюмин.

За завтраком – кофе, паштет, консервы, сыр – «Протоны» говорили о тюльпане.

– Странно, почему они выбрали именно этот цветок, – начал рассуждать Владимир. – Наверное, из-за тюльпанов Байконура. Ты возил их в Москву?

– Конечно. Только нужно вырывать вместе с луковицей – тогда долго не увядают.

– Я знаю. Жена тоже любит тюльпаны... Считает, это верные цветы...

– И самые стойкие, – согласился Рюмин, – горные тюльпаны даже из камня растут.

Вечером «Протоны» стали разгружать грузовик. Ляхов открыл люк и заглянул внутрь отсека.

– Где же тюльпан?

Космические высоты Владимира Ляхова

– Вы уж извините, ребята, – вдруг сказал оператор.
– Остался ваш тюльпан на Земле. Завял он, пока решили не отправлять.

– Жаль, – огорчился Ляхов.

– Следующим грузовиком два пошлю, – на связь вышел Биолог, – Неувязка получилась, вина моя – не проследил...

– Бывает, – успокоил его Рюмин, – у нас и без тюльпанов хлопот хватает.

На следующем «Прогрессе» тюльпаны ушли в космос. Но так и не суждено было им расцвести...»

Грузовой корабль «Прогресс-6» был пристыкован к стыковочному узлу станции, расположенному на агрегатном отсеке «Салюта-6». Грузовой корабль доставил на орбиту топливо для объединенной двигательной установки станции «Салют-6», оборудование, аппаратуру, материалы для обеспечения жизнедеятельности экипажа и проведения научных исследований и экспериментов, почту.

Космонавты произвели разгрузку корабля и дозаправку горючим баков объединенной двигательной установки станции за десять дней. 30 мая Владимир Ляхов и Валерий Рюмин заменили пульт управления системы автономной навигации «Дельта»,

Космические высоты Владимира Ляхова

контролировали работу аппаратуры и агрегатов орбитального комплекса.

Во время своей экспедиции в космос Владимир Ляхов и Валерий Рюмин большое внимание уделяли медицинским исследованиям и экспериментам. Неоднократно оценивалось состояние отдельных групп мышц, нагрузка на которые в условиях космического полета незначительна. Экипаж изучал влияние дозированной физической нагрузки на кровообращение, кислородный режим в тканях человека, находящегося в невесомости. Исследовалась биоэлектрическая активность сердца, параметры внешнего дыхания и тонуса сосудов, реакция сердечнососудистой системы на имитацию действия гидростатического давления.

При медицинском обследовании использовались вакуумные костюмы «Чибис» и регистрирующая аппаратура «Полином-2М», «Реограф» и «Бета».

Человек связан с Землей множеством незримых связей. Даже там, в космосе, привычная жизнь на родной планете напоминает о себе - дела человека, как и его привычки, неразрывно связаны с Землей. Слишком много не хватает человеку в космическом полете, и подсознание людей начинает восполнять недостающее во снах, воспроизводить во внезапно появляющихся желаниях. Космонавту Петру Климуку во время

Космические высоты Владимира Ляхова

экспедиции на «Салюте-4» в 1975 году приснились грибы, и, проснувшись, он даже слегка растерялся, когда не увидел рядом корзинки с грибными «трофеями». Александру Иванченкову во время длительной 140-суточной экспедиции захотелось попеть на орбите, и ему в подарок на грузовом корабле «Прогресс» отправили гитару. А Владимиру Ляхову страстно хотелось после нескольких месяцев космического полета «попробовать сальца с чесноком да с черным хлебом»...

8 июня 1979 года после завершения программы совместного полета было произведено отделение автоматического грузового корабля «Прогресс-6» от орбитального пилотируемого комплекса «Союз-32»-«Салют-6». Владимир Ляхов и Валерий Рюмин контролировали расстыковку и отход грузового корабля от стыковочного узла станции. За 24 дня полета грузового корабля в составе орбитального комплекса космонавты разгрузили «Прогресс-6», демонтировали и перенесли в его грузовой отсек использованное оборудование. Емкости двигательной установки комплекса были дозаправлены горючим из баков «Прогресса-6». Космонавты добавили также воздух в отсеки орбитального комплекса из баков, которые прибыли на орбиту в грузовом корабле. 22 мая, 4 и 5 июня, используя топливо двигательной установки

Космические высоты Владимира Ляхова

корабля «Прогресс-6», Владимир Ляхов и Валерий Рюмин осуществили три коррекции траектории полета. В результате полет комплекса стал проходить на высотах с перигеем 358 и апогеем 371 километр.

9 июня 1979 года «Прогресс-6» перешел на траекторию снижения, вошел в плотные слои атмосферы над заданным районом Тихого океана и прекратил свое существование.

6 июня 1979 года на околоземную орбиту был выведен беспилотный транспортный космический корабль «Союз-34». Целью запуска являлась проверка в полете модернизированной двигательной установки космического корабля, а также доставка на орбитальную станцию материалов для дальнейших научных исследований, дополнительного оборудования, почты и продуктов питания.

В ходе двухсуточного автономного полета корабль совершал маневры по командам Центра управления для контрольной проверки работы сближающе-корректирующей двигательной установки в связи с теми замечаниями, которые возникли во время полета корабля «Союз-33» с Николаем Рукавишниковым и Георгием Ивановым на борту. На всех этапах маневрирования двигательная установка и бортовые системы «Союза-34» функционировали нормально. Это

Космические высоты Владимира Ляхова

был очень важный результат тестов, поскольку именно на «Союзе-34» в августе 1979 года Владимир Ляхов и Валерий Рюмин должны были вернуться на Землю. 8 июня «Союз-34» вошел в зону действия бортовых автоматических систем сближения корабля и станции, которые обеспечили поиск, сближение, причаливание и стыковку двух космических аппаратов.

Поздним вечером 8 июня 1979 года была произведена стыковка беспилотного транспортного космического корабля «Союз-34» к стыковочному узлу на агрегатном отсеке пилотируемой орбитальной станции.

«Союз-34» привез около двухсот килограммов грузов, письма, контейнер с тюльпанами. Тюльпаны были уже около двадцати сантиметров длиной, и биологи надеялись, что в космосе они зацветут. В ходе эксперимента цветы выросли до пятидесяти сантиметров, даже дали бутоны, но так и не зацвели.

- Судя по всему, в космосе никто жить не может, - в сердцах прокомментировал результаты эксперимента Владимир Ляхов в очередном сеансе связи с Землей.

- Кроме, конечно, космонавтов, - с улыбкой добавил Валерий Рюмин.

Доставил «Союз-34» к столу космонавтов и свежие продукты.

Космические высоты Владимира Ляхова

- У нас теперь большой запас лука, чеснока – молодого, вкусного, - сказал с удовлетворением Владимир Ляхов в одном из сеансов связи и пошутил:

- Вот только на молоко Земля поскупилась. А ведь работа у нас «вредная», молоко мы любим...

Конечно, разбирая подарки с Земли, космонавты в первую очередь читали почту. В космос им доставлялись письма не только от родных и знакомых, но и от совершенно незнакомых людей, которые внимательно следили за полетом экипажа «Протонов». Были и весьма неожиданные послания.

- Мы не можем, конечно, перечислить всех наших друзей и все организации, которые прислали нам свои приветы, вы сами представляете, сколько бы это заняло времени в сеансах связи, но особый привет мы хотели бы передать редакции газеты «Пионерская правда» и ребятам, чьи письма нам сюда переслали, - сказал Владимир Ляхов. - Рисунки ребят станут лучшим украшением помещений нашей станции.

Владимир Ляхов и Валерий Рюмин провели разгрузку «Союза-34» и подготовили космический корабль «Союз-32» к возвращению на Землю в автоматическом режиме.

«Не обошлось и без маленького ЧП, - вспоминал позднее бортинженер экспедиции Валерий Рюмин. – Я

Космические высоты Владимира Ляхова

поплыл в спускаемый аппарат «Союз-34» и хотел включить пульт космонавтов. Команду я выдал, но пульт не включился, и я попробовал еще раз. Результат тот же. Попробовал еще раз. Опять не получилось. Был сеанс связи. Сменный руководитель полета такого в своей практике тоже не припоминал. На Земле собрали специалистов, но в этот день они нам ничего не сказали.

На следующий день нам предложили поменять местами блоки включения пультов «Союза-32» и «Союза-34». Мы эту работу выполнили. Все заработало. А последующий анализ возвращенного прибора уже на Земле показал, что маленький кусочек припоя попал на контакты переключателя, которые постоянно формировали выключающую команду».

Экипаж старался работать очень быстро. В одном из сеансов связи наземный оператор даже попенял Ляхову, который слишком быстро перечислял накопившиеся у экипажа вопросы по работе с «Союзом-32»:

- Подожди, Володя, ты у нас, как пулемет, я не успеваю тебе отвечать.

13 июня 1979 года корабль «Союз-32» был отстыкован от станции «Салют-6». Экипаж контролировал расстыковку. Когда орбитальная станция

Космические высоты Владимира Ляхова

пролетала над Кореей, в Центре управления полетом услышали радостный голос командира экипажа:

- Есть отделение корабля от стыковочного узла! Пошел, нормально пошел от станции тридцать второй!

- «Протоны», теперь самое время подумать, все ли необходимое вы погрузили в «Союз-32», - со смешком сказал оператор связи из Центра управления полетом. – Ничего не забыли?

- Разве что сами в него не сели, - отшутился Ляхов. – Спускаемый аппарат загрузили по самый люк. Встречайте его на Земле!

После проверки работоспособности бортовых систем в автономном полете была включена тормозная двигательная установка «Союза-32». Произошло разделение отсеков космического корабля, и его спускаемый аппарат перешел на траекторию спуска. Он совершил посадку в двухстах девяноста пяти километрах северо-западнее города Джезказгана. На Землю были доставлены кассеты с кинофотоплёнкой, капсулы с веществами, полученными при выполнении экспериментов по космическому материаловедению, вкладыши с биологическими объектами. Возвращены с орбиты также отдельные элементы и блоки научной аппаратуры и оборудования.

Космические высоты Владимира Ляхова

14 июня была осуществлена перестыковка космического корабля «Союз-34». Владимир Ляхов и Валерий Рюмин проверили бортовые системы комплекса, перешли в корабль и закрыли переходной люк. В 19 часов 18 минут корабль «Союз-34» отделился от стыковочного узла, расположенного на агрегатном отсеке станции, и отошел от «Салюта-6» на расстояние 100 метров. В расчетное время были включены системы взаимного поиска и сближения космических аппаратов. Орбитальная станция сделала разворот на сто восемьдесят градусов, после чего были осуществлены причаливание и стыковка корабля «Союз-34» к стыковочному узлу на переходном отсеке станции. Экипаж перешел на борт «Салюта-6».

В результате перестыковки был освобожден стыковочный узел на агрегатном отсеке, необходимый для снабжения станции топливом и грузами, которые требовались для работы и жизнедеятельности экипажа.

И снова рабочие будни, день за днем... Владимир Губарев позднее напишет об этом в своей книге «Серебристые облака»:

«Два дня в неделю у «Протонов» выходные.

– Пришлите более подробную программу для визуальных наблюдений, – просили «Протоны», – в

Космические высоты Владимира Ляхова

субботу и воскресенье времени свободного у нас побольше, и мы постараемся удовлетворить все заявки...

На «Прогрессе» экипажу доставлен новый «Журнал визуальных наблюдений». Почти 400 организаций принимают участие в программе изучения природных ресурсов Земли из космоса. Заявки, запросы, предложения, просьбы стекаются в госцентр «Природа», специалисты которого и сформировали новый «Журнал». В нем учтены и пристрастия членов экипажа, в частности, по исследованию Мирового океана, метеорологии.

«Протоны» подплыли к иллюминаторам.

Летели над Атлантикой. Облачность по трассе была баллов пять, но вдали уже проглядывала чистая земля. Памир тоже будет «чист» – они уже знали это. Отношение к Памиру у космонавтов особое. И не у одних Владимира Ляхова и Валерия Рюмина – у всех. Каждая экспедиция «Салюта-6» обязательно фотографирует «крышу мира».

Нынешний экипаж «Салюта-6» столь же тщательно готовился к той части программы, которая связана с изучением Памира. Владимир Ляхов и Валерий Рюмин вместе со специалистами госцентра «Природа» летали над Памиром на самолете, встречались со строителями Нурекской ГЭС, с геологами, гляциологами. Они

Космические высоты Владимира Ляхова

понимают, насколько важны исследования из космоса этого района нашей Родины, где бурно развивается промышленность и сосредоточены богатейшие природные ресурсы. Здесь находятся огромные хранилища пресной воды – Памирское ледяное плато и знаменитый ледник Федченко. Крупнейшие реки берут начало в горах, они несут жизнь в долины, где расцветают сады и раскинулись хлопковые поля.

Солнце вновь высветило перед космонавтами Памир. Ряд дней «крыша мира» была прикрыта тьмой – тенью Земли.

– Великолепный обзор, – передает Рюмин, – три тысячи верст вправо и влево. Да, видим далеко... Ущелья, озера, ледники... Скоро войдем в тень... У нас солнышко, а Земля уже темная... Сколько на Севере летает самолетов! Масса следов от них...

– Для геологов делаем семь кадров, – отчитывается Ляхов, – как раз над Памиром... Удивительное все-таки ощущение: каждый день что-то новое... Привыкнуть невозможно!

В журнале визуальных наблюдений на борту «Салюта-6» четко обозначено, что конкретно интересует специалистов.

«Именно благодаря космическим методам к кольцевым структурам привлечено внимание геологов.

Космические высоты Владимира Ляхова

Сейчас установлено, что эти структуры различны по происхождению. Они часто влияют на размещение многих видов минерального сырья. Выполненные наблюдения и фотоснимки помогут выработать критерии для поиска кольцевых структур и их типизации. При дальнейших наблюдениях следует обратить внимание на территорию юга СССР. Основные районы наблюдений: Центральный Казахстан, Памир, Приморье...» – всего несколько строк из бортжурнала, но это программа экипажу на много дней. И сейчас Ляхов и Рюмин выполняют ее.

А накануне у них состоялась встреча с океанологом. По просьбе космонавтов он вышел на связь.

– Видим большой косяк рыбы, – сообщает Ляхов.

– Хочу подчеркнуть важность многократных наблюдений одних и тех же объектов, – наставляет океанолог, – так что, пожалуйста, проследите за этим участком океана.

– Длинные бирюзовые полосы поднимаются с юга на север. Видим обширные пятна и полосы изумрудного цвета с завихрениями...

– Это планктон. Почаще передавайте свои сведения... Рядом со мной специалист из госцентра «Природа». У него есть к вам вопрос.

Космические высоты Владимира Ляхова

– Вы сообщали о пожарах?

– Да, – отвечает Рюмин, – горят леса в Южной Америке.

– Нас интересуют леса Дальнего Востока, там приближается пожароопасный период. Если обнаружите огонь, записывайте координаты и число очагов. Хорошо бы сфотографировать на цветную пленку. А данные сразу передавайте в Центр... На Земле примут меры...

– Ладно, – слышится с орбиты, – поможем и пожарным...

– А вы нас, случайно, не видите? – вдруг интересуется оператор Центра управления.

– Недавно Европа и Москва были открыты, – говорит Ляхов, – на небе ни облачка...

– ...теперь грозы и дожди, – добавляет Рюмин.

– В тот вечер Москву видели сбоку, – продолжает командир «Салюта-6». – Разглядели Кремль, улицы, но в Подмосковье свой Центр не рассмотрели... В следующий раз при ясной погоде постараемся это сделать...

– Жаль, что Центр не в Киеве, – замечает Рюмин, – столица Украины видна превосходно. Она под нами, даже отдельные дома просматриваются...

– Всегда, когда подлетаем к Родине, волнуемся, – это вновь голос Ляхова. – Рады, что сейчас облачность поменьше, чем прежде... Весна у вас... Посевная

Космические высоты Владимира Ляхова

началась... А у нас уже уборочная: лук вырос, и мы его съели... Новый посадили...

– Над Дальним Востоком летим, – рассказывает Рюмин, – под нами Уссурийск... Вот вокзал, центр города... Видим Владивосток... Красные огни порта...

Орбитальный комплекс «Салют-6» – «Союз» уже над Тихим океаном.

– Очень много на планете воды, – фиксирует Ляхов, – материки словно острова в океане...»

- Вы очень долго любуетесь Землей с орбиты, - спросили у Владимира Ляхова журналисты во время сеанса связи. – Как менялось восприятие земной поверхности с течением полета?

- Первое время это восприятие было чисто эмоциональным, - секунду подумав, ответил командир экипажа. – Мы восхищались красотой Земли, восходами и заходами Солнца и Луны. Только через месяц-полтора детально присмотрелись к земной поверхности, к акватории Мирового океана. Научились различать отдельные ценные детали. Океан, например, стал для нас не однообразным, стали замечать цветовые различия. По ним теперь находи районы, которые богаты планктоном, а значит, и рыбой. Направляем в них наши промысловые суда. Интересные явления открылись на материках. Так, на африканском континенте мы

Космические высоты Владимира Ляхова

обнаружили очень протяженный геологический разлом. Чем больше летаешь, тем лучше узнаешь Землю.

Владимир Ляхов и Валерий Рюмин замеряли с помощью спектрографа светимость звезд при их заходе за земной горизонт и выходе из-за него. По данным таких измерений можно судить о состоянии атмосферы, и в частности, о степени ее загрязненности.

Во время полета экипаж также проводил эксперимент с установленным на борту станции гамма-телескопом «Елена-Ф», предназначенным для регистрации потоков гамма-излучения и электронов от звезд, туманностей и галактик в рамках эксперимента «Гамма-фон». В соответствии с программой эксперимента космонавты периодически меняли положение телескопа, направляя его то перпендикулярно поверхности нашей планеты, то под углами к ней, и проводили измерения.

Очень увлекла космонавтов работа с установкой «Испаритель». Этот прибор был создан в институте сварки имени О. Е. Патона. Она предназначалась для напыления на подложки из различных материалов в невесомости и в открытом космосе, различных материалов для получения металлических пленок. Установка состоит из двух электронных пушек, тиглей с испаряемым металлом, образцов, располагаемых на

Космические высоты Владимира Ляхова

барабане, помещаемом в шлюзовую камеру, и пульта управления. Увы, неполадки случаются всегда: Рюмину и Ляхову пришлось отработать программу экспериментов с одной неработающей пушкой. Но они справились. Результаты удовлетворили ученых.

В ходе космического полета Владимира Ляхова и Валерия Рюмина по программе технологических экспериментов проводились исследования на электронагревательной установке «Кристалл». Обычными стали «технологические» диалоги между «бортом» и «Землей»:

- Печь загрузили?

- Сейчас станем загружать.

- Какая должна быть начальная температура, не забыли?

- Тысяча сто градусов.

- Когда капсулы установите, она должна градусов на сто упасть, а потом снова поднимется, пусть это вас не беспокоит...

В диалоге по «кристаллическим делам» с Владимиром Ляховым и Валерием Рюминым участвует бортинженер предыдущей экспедиции на «Салют-6» Александр Иванченков – у него уже есть большой опыт по выращиванию кристаллов в условиях невесомости. Начинается космическая плавка.

Космические высоты Владимира Ляхова

Экипажем «Протонов» были получены кристаллы полупроводниковых материалов в условиях микрогравитации. В условиях невесомости также сформировались антимонид индия, монокристаллы германия, монокристаллы арсенида индия. Космонавты провели эксперимент по бесконтейнерной кристаллизации монокристаллов.

На установке «Сплав-01» Владимир Ляхов и Валерий Рюмин получили в условиях микрогравитации монокристаллы окиси ванадия и соединения ниобий-алюминий-германий. Экипаж также выполнил советско-болгарский эксперимент «Пирин». Цель эксперимента – получение в условиях невесомости пенометаллов с малым удельным весом и сравнительно высокими механическими характеристиками.

По программе технических экспериментов экипаж проводил оценку деформации конструкций орбитального комплекса под действием одностороннего нагрева солнечными лучами. «Салют-6» вместе с пристыкованными со стороны переходного отсека «Союзом» и со стороны агрегатного отсека «Прогрессом» - довольно протяженная конструкция. Нагревая орбитальный комплекс с одной стороны, солнечные лучи могут вызвать существенные его деформации. А это может привести к очень серьезным последствиям.

Космические высоты Владимира Ляхова

Чтобы этого не случилось, «Протоны» на орбите помогали конструкторам оценить деформации «Салюта-6».

Как уже отмечалось выше, Владимир Ляхов и Валерий Рюмин дополнительно к собственной научной программе постарались выполнить и большую часть экспериментов, которые должны были провести на орбитальной станции так и не добравшиеся до «Салюта-6» из-за аварии двигателя на корабле «Союз-33» космонавты Николай Рукавишников и Георгий Иванов. Так, в эксперименте «Экватор», который «Протоны» проводили несколько раз в течение полета, изучалось свечение на высотах двести пятьдесят – триста пятьдесят километров в экваториальных районах планеты. Параллельно экипаж делал фотоснимки этого свечения. В эксперименте «Полюс» делались попытки исследовать вертикальную структуру полярных сияний, а также изучить временные изменения одной и той же зоны этого природного явления.

- Работаем сейчас за себя и за того парня, - пошутил во время сеанса связи Владимир Ляхов. – Много уже успели сделать!

- Ну, а чем вы занимались в свободное от работы время? – спросят журналисты у командира экипажа уже после возвращения с орбиты.

Космические высоты Владимира Ляхова

- У нас свободного времени почти не было, - ответит Ляхов. – На борту, конечно, имелся видеоманитофон. Но, если сказать честно, мы все пленки не успели просмотреть. Один раз сыграли в шахматы между собой, один раз с Центром управления полетом по радио. Много радости нам доставляли телевизионные свидания с родными и близкими. Особенно после того, как мы наладили двустороннюю телевизионную связь. По субботам и воскресеньям благодаря Центру управления полетом мы встречались с интересными людьми. Мне особенно запомнилась встреча с Леонидом Утесовым и товарищами по Звездному городку. А вообще-то мы даже на субботу и воскресенье просили у Центра управления работу или сами ее находили.

- Не возникало ли у вас чувство одиночества?

- Нет, одиночество не чувствовалось, - качает головой Владимир Ляхов. – Мы всегда были вдвоем, ощущали друг друга. Ведь прекрасно чувствуешь настроение товарища. Утром просыпаешься, видно, какое у него самочувствие. Если неважное, то стараешься держаться помягче, подружелюбнее...

28 июня 1979 года в Советском Союзе был произведен запуск автоматического грузового корабля

Космические высоты Владимира Ляхова

«Прогресс-7». Через двое суток корабль подошел к орбитальной станции.

- Видим корабль! –сообщил Владимир Ляхов на Землю.

Сначала «Прогресс-7» был всего лишь яркой точкой на фоне темного неба. Потом постепенно превратился в кружочек с яркими «усами» слева и справа от корпуса.

- Дальность полкилометра! – сообщил космонавтам Центр управления полетом.

Космические аппараты пересекли границу тени и света, вышли на освещенную Солнцем часть орбиты. Теперь «Прогресс-7» оказался между станцией и Землей. На фоне бело-голубой планеты отчетливо были видны все элементы конструкции космического корабля - антенны, стыковочный узел...

- Отлично идет грузовик, - оценил положение корабля командир экипажа. - Без отклонений по крену и тангажу, точно по центру стыковочного устройства.

Проходит еще несколько напряженных минут. «Прогресс» все ближе и ближе. Начинается причаливание.

- Корабль совсем рядом, - комментирует Ляхов. – Ну... Еще... Есть касание!

Космические высоты Владимира Ляхова

Автоматика начинает выравнивать корабль в нужное положение по осям, притягивает его плотнее к станции, соединяет электрические и гидроразъемы, герметизирует стык.

- Ну, все, процесс стыковки закончен полностью, - с облегченным вздохом сообщает на Землю Владимир Ляхов. – Теперь «Прогресс» от нас никуда не денется!

Стыковка грузового корабля «Прогресс-7» с пилотируемой орбитальной станцией «Салют-6» была осуществлена 30 июня. Корабль был пристыкован к стыковочному узлу на агрегатном отсеке станции.

Космонавты Владимир Ляхов и Валерий Рюмин выполнили разгрузку «Прогресса-7», провели дозаправку горючим и окислителем объединенной двигательной установки станции. Экипаж осуществил также наддув отсеков пилотируемого комплекса станции воздухом из баллонов грузового корабля.

15 июля 1979 года Владимир Ляхов и Валерий Рюмин перешагнули 140-дневный рубеж пребывания на космической орбите – именно столько пробыл в космосе предыдущий экипаж «Салюта-6», Владимир Коваленок и Александр Иванченков. Это был уже космический рекорд.

Космические высоты Владимира Ляхова

Потом, уже после завершения космического полета, Владимира Ляхова спросят на пресс-конференции:

- Владимир Афанасьевич, а за полгода вы с Валерием Рюминым друг другу не надоели?

- Вопрос этот - все почему-то об этом спрашивают - для меня непонятен, - Владимир Ляхов слегка нахмурится. - Но попытаюсь ответить. На нас, советских космонавтов, смотрел весь мир, смотрел, что и как мы делаем. У нас была огромная программа, которую мы должны были выполнить, и мы понимали, какое дело нам поручено. А теперь ответьте вы мне - было ли у нас время, чтобы думать о пустяках? А потом, как два нормальных человека могут друг другу надоест? Психологически, конечно, было тяжело... Недаром психологи подбирают психологически совместимых людей. Но я думаю, что если речь идет о людях, понимающих всю ответственность за выполнение поставленной задачи государственной важности, - то они непременно должны «вынести» совместимость друг с другом...

О прекрасном самочувствии космонавтов, которые перекрыли рекорд длительности полета, свидетельствовали юмор и шутки, которыми они постоянно обменивались с Землей.

Космические высоты Владимира Ляхова

Валерий Рюмин во время ремонтных работ залез за приборную панель так далеко, что только ноги были видны.

- А что будет, если он оттуда не выберется? – озабоченно поинтересовался оператор из Центра управления полетом. – Застрянет?

- Значит, будем вдвоем голодать, - рассмеялся в ответ Владимир Ляхов. – Валера у нас всем продовольствием ведает. Я без него ничего не могу взять из рациона. Придется голодать!

Земля в шутку завела разговор, мол, не пора ли домой, ребята? Устали, наверное, за пять месяцев полета?

- И речи быть не может! – в один голос запротестовали Ляхов и Рюмин. – Нам здесь хорошо живется. Поправились даже на местных харчах!

Энергии у экипажа тоже было – хоть отбавляй.

- Не успеваете дать подтверждение баллистических данных, «Протоны», - с сожалением констатирует оператор с Земли. - До конца сеанса связи осталось всего пятнадцать секунд!

- Почему это не успеем? – с легкой обидой в голосе возражает Владимир Ляхов. И тут же начинает скороговоркой диктовать цифры. С облегчением вздыхает:

Космические высоты Владимира Ляхова

- Уложился! Даже секунды две еще осталось!

18 июля 1979 года после завершения программы совместного полета было произведено отделение грузового корабля от пилотируемой орбитальной станции «Салют-6». 20 июля «Прогресс-7» сошел с орбиты и сгорел в плотных слоях атмосферы над Тихим океаном.

20 июля Владимир Ляхов отметил на околоземной орбите свой тридцать восьмой день рождения. Подарки были самыми разнообразными. Космонавту присылали телеграммы с поздравлениями и теплыми пожеланиями, а также показали для экипажа специально снятый видеофильм о родном Звездном городке.

Наиболее оригинальный подарок сделал корреспондент радиостанции «Маяк» Петр Пелихов. Пелихов практически постоянно работал в Центре управления полетами. 20 июля в эфире, на волне связывающей ЦУП и станцию «Салют-6», зазвучал долгий со всевозможными оттенками смех Владимира Ляхова и диалог между ним и Валерием Рюминым, в котором Владимир Ляхов пытался объяснить свое происхождение доселе неизвестной науке гипотезой. «Сумасшедшие» слова командира экипажа подкреплялись показавшимся не менее сумасшедшим смехом.

Космические высоты Владимира Ляхова

Конечно, переговоры между членами экипажа прослушиваются «Землей», и в ЦУПе были уверены, что наткнулись на данную беседу случайно.

...А через пару минут к смеху Ляхова присоединились все - когда выяснилось, что Пелихов не поленился поработать с многочасовыми записями разговоров между космонавтами на борту станции и «склеил» из них свою версию их беседы.

«Прогресс-7» доставил на станцию космический радиотелескоп КРТ-10. Космонавты смонтировали радиотелескоп в промежуточной камере станции «Салют-6». После расстыковки и отхода корабля «Прогресс-7» от пилотируемой орбитальной станции элементы конструкции радиотелескопа были выдвинуты в открытый космос и раскрыта его антенна.

Радиотелескоп специальным механизмом выдвинулся вперед. Раскрылись замки, и «зонтик» антенны распахнулся на околоземной орбите.

- Ребята, мы наблюдаем антенну, - радостно сообщил в Центр управления полетом Владимир Ляхов. – Она видна, как ореол вокруг станции!

Для проведения радиоастрономических исследований совместно с КРТ-10 использовался новый наземный радиотелескоп с зеркальной антенной семьдесят метров Центра дальней космической связи в

Космические высоты Владимира Ляхова

Крыму. Экипаж орбитальной станции и наземные службы выполнили юстировочные работы.

С помощью радиотелескопа КРТ-10 Владимир Ляхов и Валерий Рюмин провели радиокартографирование Млечного Пути, отдельных районов земной поверхности и акватории Мирового океана. В ходе работ был проведен также эксперимент по исследованию радиоизлучения Солнца, геофизические эксперименты. Выполнены радиоастрономические наблюдения пульсара РО329.

9 августа 1979 года после завершения программы исследований космонавты произвели отделение антенны. Однако полного отделения не произошло. Вследствие возникших колебаний антенна развернулась и зацепилась за элементы конструкции агрегатного отсека.

Владимир Ляхов и Валерий Рюмин провели несколько динамических операций, пытаясь стряхнуть антенну со станции. Но это сделать не удалось. Металлическая конструкция упорно «не желала» покидать «Салют-6».

Владимир Ляхов и Валерий Рюмин провели большую работу по профилактике бортовых систем станции, выполнили огромный объем научно-технических исследований и экспериментов, и уже

Космические высоты Владимира Ляхова

морально были настроены на возвращение на Землю. Но оставлять станцию в состоянии, когда один из ее стыковочных узлов закрыт зацепившейся антенной было нельзя. В результате стала бы невозможной стыковка со станцией будущих «Союзов» и «Прогрессов» к стыковочному узлу, расположенному на агрегатном отсеке. Поэтому Центр управления полетом принял решение осуществить внеплановый выход экипажа в космическое пространство и постараться вручную отвести от «Салюта-6» радиоантенну.

Несколько дней ушло на подготовку операции в открытом космосе. Работа экипажу предстояла сложная не столько из-за технологии выполнения, сколько из-за неподготовленности к работам самих космонавтов. Во-первых, экипаж «Салюта-6» при подготовке на Земле не проходил соответствующих тренировок по выходу в космос, поскольку такой выход во время экспедиции Ляхова и Рюмина не предполагался. Правда, более года назад оба космонавта были дублерами Владимира Коваленка и Александра Иванченкова, у которых во время их 140-суточной экспедиции выход в открытый космос был. Тогда как дублеры основного экипажа Владимир Ляхов и Валерий Рюмин отрабатывали операции вне станции в бассейне гидроневесомости в Звездном городке. Поэтому сейчас им предстояло

Космические высоты Владимира Ляхова

восстановить в памяти подзабытые навыки. Вторая сложность предстоящей операции в космосе была в том, что из иллюминаторов станции не было видно, как именно зацепилась антенна. Это означало, что все вопросы по ее демонтажу предстояло решать уже непосредственно на месте. Ну, и в-третьих, скафандры для выхода в космос пролежали на станции уже почти год, и никто не знал, как они «поведут себя» в условиях реальной работы за бортом «Салюта-6». При подготовке к предстоящей работе космонавты заменили воду в скафандрах, проверили их герметичность, подготовили инструмент для операции по отделению антенны.

В проведении операции была и немалая доля риска. Зацепившаяся антенна представляла собой сооружение из тонкой металлической сетки диаметром десять метров. А что если после освобождения она снова начнет колебаться и накроет собой космонавта, запутает его в сетях? Риск оказаться в такой ловушке был для космонавта вполне реальным.

Утром 15 августа экипаж на случай экстренной эвакуации со станции, - чтобы было на чем «убежать» обратно на Землю, - привел в готовность к автономному полету космический корабль «Союз-34» и перенес в его спускаемый аппарат все, что следовало вернуть из космоса.

Космические высоты Владимира Ляхова

Во второй половине дня 15 августа 1979 года Владимир Ляхов и Валерий Рюмин осуществили выход в космическое пространство. Основные задачи выхода Центр управления полетом сформулировал так: отвод антенны радиотелескопа КРТ-10 от станции, осмотр внешней поверхности «Салюта-6» и демонтаж части установленной на ней научной аппаратуры.

Примерно в 17 часов 15 минут Валерий Рюмин открыл входной люк переходного отсека станции. Но, как писал он потом, «...выходить из него не очень хотелось – страшновато». Внизу под «Салютом-6» проплывала земная поверхность, покрытая белесой облачной дымкой. Перемещение станции по околоземной орбите ощущалось очень заметно - все-таки ее скорость составляла почти восемь километров в секунду.

Преодолев страх, Валерий Рюмин протиснулся из люка в космос и с помощью расположенных на поверхности станции поручней начал передвигаться к агрегатному отсеку. Ему требовалось пройти около пятнадцати метров до зацепившейся антенны.

- Из открытого люка в космос летят пыль и какие-то мелкие соринки, - сообщил на Землю командир экипажа. – Вакуум сейчас работает, как пылесос!

Владимир Ляхов, выйдя из люка следом за бортиженером, внимательно наблюдал за всеми

Космические высоты Владимира Ляхова

действиями своего товарища, готовый в любой момент в случае необходимости прийти к нему на помощь.

Уже после завершения космического полета Владимира Ляхова спросили:

- Страшно было выходить в открытый космос?

- Хочу сказать вам честно и откровенно, - космонавт чуть помедлил с ответом. - Это очень страшно, даже жутко. Если кто-то говорит, что ничего не боится - не верьте ему. Боится любой нормальный человек - это чувство самосохранения. Главное, суметь перебороть себя. При первом выходе в открытый космос я схватился за поручень и держался за него так крепко, что меня, наверное, и трактором не могли бы оттащить. Хотя мне, конечно, было известно, что страховка многократно проверена, и улететь от корабля крайне сложно. Потом постепенно успокоился и освободил руки. Но когда отвлекался, постоянно ловил себя на том, что опять держусь за этот поручень очень крепко.

Владимиру Ляхову даже показалось, что он стоит на краю бездонной пропасти. За обрезом выходного люка начиналась чернота, именуемая открытым космосом. Она была сверху, снизу, с обоих боков – везде. И если к виду «на космос» из иллюминатора «Салюта-6» Владимир уже привык, то здесь, вне герметического объема станции, космическое

Космические высоты Владимира Ляхова

пространство ощущалось еще острее – жестче, суровее, беспощаднее.

«Салют-6» был похож на огромную металлическую бутылку с торчащими из ее боков «крыльями» солнечных батарей. Казалось, что станция совершенно неподвижно висит во мраке окружающего пространства.

- Сейчас должна показаться Земля, - прикинул по времени Владимир Ляхов.

- Я пока не буду двигаться в сторону антенны, - отозвался Валерий Рюмин. – Закреплюсь около поручней.

Бело-голубой лик Земли стремительно вынырнул откуда-то из-за плоскости солнечной батареи. Сквозь ослепительно-снежные пятна облаков стали видны очертания материков и островов. Появилась «точка отсчета», и сразу стало заметно, что «Салют-6» не висит в черноте космоса, а стремительно несется по округлой околоземной орбите.

- У меня все нормально, - сообщил Рюмин. – Готов к работе.

- Спокойнее, «Протоны», - откликнулась Земля. – Не торопитесь. Спешить нам некуда.

Валерий Рюмин еще несколько минут осматривался, привыкал к восприятию окружающего его пространства. Наконец, произнес:

Космические высоты Владимира Ляхова

- Володя, я потихоньку пойду. Начинаем.

- Давай, - согласился Ляхов, и тут же сообщил в Центр управления полетом:

- Валерий, идет к двигательному отсеку.

- Понял вас, «Протон-1», - ответил наземный оператор. – «Протон-2» начинает движение.

Солнце освещало «Салют-6» чуть сбоку. Ориентацию орбитальной станции заранее выстроили так, что теперь теней почти не было. Весь путь от выходного люка и до злополучной антенны на корме станции был виден ясно и четко, как асфальтовая дорожка в солнечный летний полдень.

Постепенно «карабкаясь» по внешней поверхности станции, Валерий Рюмин добрался до застрявшей около «Салюта-6» антенны. Осмотрев антенну на месте, Рюмин понял, что работа ему предстоит довольно таки сложная. Для того чтобы избавиться от радиоантенны, предстояло кусачками перекусить четыре стальных тросика диаметром около одного миллиметра. На Земле это очень простая операция, а в невесомости такое действие представляло некоторую трудность. Хорошо, что на станции еще до ее запуска в космос для удобства работающих за бортом экипажей были предусмотрены специальные «якоря», которые фиксировали положение тела космонавта. Валерий Рюмин закрепился на якоря и,

Космические высоты Владимира Ляхова

приложив некоторые мышечные усилия, поочередно перекусил стальные тросики антенны. Теперь антенну уже ничто не удерживало около станции.

«Антенна качнулась и пошла прямо на меня, - вспоминал позднее Валерий Рюмин. - Слышу, в наушниках Володя кричит: «Осторожно, вправо!» Постепенно колебания антенны затихли».

Рюмин без спешки специальной полутораметровой металлической палкой, привязанной к его перчатке, плавно оттолкнул антенну от «Салюта-6». Медленно поворачиваясь вокруг своей оси, конструкция стала уходить в космос. Станция была спасена.

- Антенны нет! – прозвучал в эфире радостный голос Владимира Ляхова. – Мы освободили стыковочный узел!

- Молодцы, «Протоны»! – похвалила Земля.

Во время выхода в открытое космическое пространство экипаж демонтировал с внешней стороны поверхности станции и перенес внутрь приборы системы регистрации микрометеоров и панели с образцами различных конструкционных оптических, теплозащитных и полимерных материалов. Часть оборудования находилась в открытом космосе со времени выведения станции на околоземную орбиту 29 сентября 1977 года, а другая была установлена космонавтами Владимиром

Космические высоты Владимира Ляхова

Коваленком и Александром Иванченковым во время их выхода в космос в июле 1978 года.

После выполнения всех этих задач космонавты возвратились на борт «Салюта-6». Они пробыли в открытом космосе 83 минуты.

Кстати, этот «космический рейд» Владимира Ляхова и Валерия Рюмина описан не только в научно-технической и научно-популярной литературе, но и в фантастике. В сборнике «Настоящая фантастика - 2012» опубликован рассказ Андрея Бочарова «Инструкция к конструкции, или техника военная – серьезная!», в котором в иносказательной форме и несколько утрировано описан вояж «Протонов» в космос для отделения антенны радиотелескопа. В финале рассказа инопланетяне подбирают улетевшую от «Салюта-6» антенну и приспособливают ее под чайное ситечко...

В книге «Американское время. 1970-1979. Рядом с космонавтами» ее автор Василий Сергеевич Лесников дал свою оценку работе Владимира Ляхова Валерия Рюмина на орбите:

«Оба - лидеры, с разными и непростыми характерами. Рюмин - лидер с устоявшимися взглядами на жизнь. Ему трудновато пришлось ладить с Ляховым, но он смог найти нужную линию поведения, которая и работе не мешала, и отношения особо не портила.

Космические высоты Владимира Ляхова

Разность их подхода заключалась в том, что Рюмин подходил творчески, даже к самому простому заданию. Он всегда хотел и делал больше, чем ему предлагал. Ляхов ему не помогал, но и не мешал. У него был другой принцип. Мы называем его «принцип сидельца». Он делает только то, что ему говорят «от и до». И только по инструкции. Как учили. Плохо сделал? Значит плохо научили. Много крови он испортил постановщикам научных экспериментов, много испортил пленки. Но конкретных претензий ему предъявить было трудно. От работы он не отказывался. Более того. За несколько дней до посадки Ляхов с Рюминым осуществили незапланированный выход в открытый космос, сбросили зацепившуюся антенну и тем самым спасли станцию для работы будущих экипажей. Уже за одну эту операцию им простили все недостатки в работе вместе взятые. Он могли отказаться. Имели на это право. Но они оба сделали то, что должны были сделать. И заслужили всеобщее уважение.

Ляхов с Рюминым были несовместимы и оба лидеры, но отработали без больших потерь. Для них главное было выполнить задачу полета. У каждого из них была своя цель, к которой они и стремились. Методы движения к цели у них были разные. Но они сумели не мешать друг другу».

Космические высоты Владимира Ляхова

От себя добавим: во многих ситуациях, которые возникали в ходе полете именно прагматизм Владимира Ляхова, его дотошность и строгое следование правилам и предписаниям помогли обеспечить успешную работу всего экипажа в целом. Не зря Владимир Ляхов своими вопросами доводил перед полетом инструкторов и методистов «до белого каления». В космосе, как и на Земле, успешно «сработал» хорошо известный «суворовский» принцип: «Тяжело в учении – легко в бою!».

Последние три недели полета космонавты Владимир Ляхов и Валерий Рюмин проводили тренировки с применением отрицательного давления к нижней части тела. Комплекс профилактических медицинских мероприятий позволил поддерживать высокую работоспособность и хорошее состояние здоровья экипажа. Выполненные во время этого полета и после его завершения медицинские исследования показали, что человек может не только приспособиться к почти полугодовому пребыванию в условиях космического полета, но и активно работать: выполнять сложные научно-технические эксперименты, как на борту, так и вне космического корабля.

16 августа с помощью двигательной установки «Союза-34» была проведена коррекция траектории

Космические высоты Владимира Ляхова

движения комплекса «Салют-6»-«Союз-34» и его полет стал проходить на высотах с перигеем 386 и апогеем 411 километров. Перед возвращением на Землю космонавты подняли орбиту станции повыше.

17 и 18 августа экипаж укладывал материалы выполненных исследований и экспериментов в спускаемый аппарат «Союза-34», проводил подготовку станции к полету в автоматическом режиме.

В конце полета с Владимиром Ляховым произошел довольно курьезный случай, о котором он позднее рассказал:

«Одна из космических традиций, которую обязательно соблюдают все экипажи, - это обязанность подарить своему инструктору по возвращении на Землю что-нибудь из вещей, побывавших в космосе. Обычно космонавты дарят свои часы.

И вот за двое суток до посадки я потерял на станции свои наручные часы. В принципе, потерять любую вещь на орбите не сложно, так как в невесомости воздушные потоки вентиляторов могут занести что угодно куда угодно. А из-за огромной захламленности станции - здесь, как в старом сарае умещаются тысячи приборов, емкостей, пакетов с принадлежностями, прибывающими с каждым транспортным кораблем для

Космические высоты Владимира Ляхова

поддержания жизнедеятельности и для новых экспериментов, - найти что-либо чрезвычайно трудно.

Каждую свободную минуту я теперь посвящал поискам утерянных часов, откручивая панели внутренней обивки станции, за которыми мой хронометр мог оказаться по воле системы вентиляции.

И вот осталась последняя панель, за которой я еще не искал. Крепилась она более чем на пятидесяти болтах. Я терпеливо раскручивал их несколько часов. А когда открыл панель, обнаружил записку, прикрепленную на лейкопластыре: «Здесь я уже искал. И подпись – Коваленок». Оказалось, что Володя Коваленок, командир предыдущей экспедиции на «Салют-6», тоже что-то потерял во время полета и долго искал.

А часы свои я так и не нашел...»

19 августа 1979 года, 12 часов 3 минуты. Экипажа надел скафандры и занял свои рабочие места в «Союзе-34». Люк на борт орбитальной станции «Салют-6» закрыт.

- К расстыковке готовы, - докладывает Владимир Ляхов на Землю. Интересуется у Центра управления полетом:

- А вы тоже будете по телевидению наблюдать расстыковку? Ах, только потом, в записи... Тогда смотрите внимательнее. Может, увидите где-нибудь в окрестностях «Салюта-6» инструмент, который Валера

Космические высоты Владимира Ляхова

там оставил после выхода в открытый космос... Скажите, мы откроем люк и подберем...

В зале Центра управления полетом шелестит смех. Шутку командира корабля оценили. Ляхов слегка разрядил напряженную обстановку.

Вздригнуло изображение на экранах, космический корабль «Союз-34» плавно отделился от орбитальной научной станции «Салют-6».

– Хорошо видно станцию, – передал в Центр управления полетом Владимир Ляхов. – Она идет по орбите чуть выше нас...

– Начинает медленно поворачиваться и удаляться, – прокомментировал Валерий Рюмин.

– До свидания, «Салют»! – шутливо помахал рукой в иллюминатор командир корабля. Сообщил на Землю:

- Все идет штатно. На борту порядок!

«Союз-34» перешел в автономный полет. Перед включением тормозного двигателя экипажу предстояло выполнить проверку бортовых систем корабля.

На связь вышел опытный космонавт Владимир Александрович Шаталов, летавший в космос трижды – на четвертом, восьмом и десятом «Союзах»:

- Ребята, в районе посадки погодные условия отличные. Поисковые службы вас уже ждут... Будет возможность - ведите репортаж о спуске.

Космические высоты Владимира Ляхова

- Все будет хорошо, - успокоил ЦУП Ляхов. -
Встречайте!

- Доброго пути, «Протоны»! - Шаталов закончил сеанс связи.

Космический корабль «Союз-34» в последний раз замыкает виток вокруг планеты. С находящегося в водах Атлантического океана корабля «Павел Беляев» приходит сообщение о штатном срабатывании тормозного двигателя.

- По бортовым системам и автоматике замечаний нет, - слышен сквозь треск помех голос Владимира Ляхова. - Ожидаем разделения.

Срабатывают пиропатроны. Произошло разделение отсеков - от спускаемого аппарата отделились орбитальный и приборно-агрегатный отсеки.

- «Протоны», входите в атмосферу! – информирует экипаж Центр управления полетом.

- За бортом появилось свечение, – голос Валерия Рюмина звучит спокойно. Это его второй полет и второй спуск на Землю.

- Идем где-то над Черным морем, – сквозь нарастающие радиопомехи слова Владимира Ляхова едва различимы. – Все в порядке... Постепенно растет перегрузка...

Космические высоты Владимира Ляхова

- Забытое ощущение тяжести, – говорит Валерий Рюмин. – Тяжеловато...

«Союз-34» входит в плазменное облако и связь с экипажем корабля прерывается. Плазма не пропускает радиосигналы.

Объятый бушующим пламенем спускаемый аппарат огненной точкой пронзает высь неба. Потом пламя за стеклом иллюминатора исчезает.

- Перегрузка уменьшилась, - снова слышится в эфире голос Владимира Ляхова. – Можно даже головы приподнять. Сейчас мы как будто катимся по булыжной мостовой. Иллюминаторы закоптились, сильно потемнели... Почти ничего не видно!

Кажется, что время замедлило свой бег. Еще несколько напряженных минут полета в атмосфере и звучит новый доклад командира корабля:

- Есть отстрел крышки контейнера парашютной системы!

На высоте примерно десять километров с хлопком раскрывается бело-оранжевый купол основного парашюта.

- Есть выход основного парашюта! – сообщают спасатели с поискового вертолета. – Спускаемый аппарат «Союза-34» обнаружен!

Космические высоты Владимира Ляхова

- «Протоны», - обращается Центр управления полетом к экипажу, - спасатели с вертолета наблюдают вас визуально, спуск на парашюте идет нормально.

Но связь снова барахлит, и космонавты не слышат этих слов. Через несколько минут Владимир Ляхов связывается с экипажем спасательного вертолета:

- Передайте в Центр управления, что у нас все благополучно, пусть не волнуются. Чувствуем себя хорошо.

Голос оператора в динамиках сообщает данные о спуске:

- Высота 450 метров... 250... 100...

У самой земли срабатывают двигатели мягкой посадки. Ощутимы толчок – и все, уже земля... 19 августа в 15 часов 30 минут спускаемый аппарат «Союза-34» совершил мягкую посадку в ста семидесяти километрах юго-восточнее города Джезказгана. В клубах пыли и дыма от двигателей мягкой посадки спускаемый аппарат коснулся казахстанской степи. Опал оранжево-белый парашют, безвольно распластался на земле.

«Мы висим на привязных ремнях таким образом, что я внизу и на боку, а Володя тоже на боку и надо мной, - вспоминал позднее Валерий Рюмин. - Через минуту-две слышатся голоса, и снаружи открывается люк. Мы видим вдалеке небо и лицо врача из поисковой группы. Мне

Космические высоты Владимира Ляхова

казалось, что воздух Земли, который мы не ощущали почти полгода, будет отличаться от атмосферы в кабине, но ничего подобного я не заметил. Отвязав ремни, Володя стал вылезать. Рядом с аппаратом уже стояли два шезлонга. В один из них он и сел».

Первому из спускаемого аппарата спасатели помогли выйти Владимиру Ляхову, усадили в специальное кресло. Потом помогли бортинженеру Валерию Рюмину.

- Не очень ласково встречает нас Земля, - усталой улыбкой сказал командир экипажа вездесущим журналистам. – Во время приземления перегрузка не превышала четырех единиц, а мне показалось, что было все восемь. Да и сейчас... Ощущается где-то около двух единичек! Тяжеловато возвращаться на родную планету!

«Когда мы с Валерием Рюминым вернулись из космоса, - вспоминал Владимир Ляхов, - Земля встретила сурово... На аэродроме в Байконуре нас ждали с каталками, то есть, проще говоря, с носилками. После невесомости земная гравитация действует очень сильно. Навалилась тяжестью на все тело, болели все мышцы. Сидеть было трудно... Руки настолько тяжелые, что даже поднять невозможно. Первое время нормально себя чувствуешь, только когда лежишь. Если приходится принимать вертикальное положение, идет сильнейший

Космические высоты Владимира Ляхова

отток крови от головы. Сердце привыкло к легкой работе в космосе и до того слабое, что не справляется качать вверх. Желудок отвык от веса пищи...

И ногу поднять тяжело, и сердце работает сильнее, чем там, - в уже родном космосе и в невесомости, и кровь проталкивается по всем сосудам сильнее. Ощущаешь каждую жилку, и не только пульсирующую на виске».

«На месте посадки были журналисты, корреспонденты, представители телевидения, - припоминал Валерий Рюмин. - И первые цветы. Это были простые ромашки, но до чего же приятно держать их в руках, вдыхать полынный аромат. Тут же интервью, шутки, смех. Эти же корреспонденты нас провожали, освещали весь полет. У всех приподнятое настроение.

Нас отнесли в палатку, сняли с нас скафандры, абсолютно мокрое от пота белье, и мы надели полетные костюмы, в которых были на станции. Попробовали стоять и ходить. Плохо, какая-то необыкновенная слабость. Простоял меньше пяти минут. После этого лоб покрылся испариной, пульс участился, врачи сразу же попросили лечь. Для них ведь это тоже было впервые.

Нам дали чаю, а мне сигарету. Я с удовольствием ее выкурил. После этого нас отнесли в разные вертолеты. По трапу вертолета я уже шел сам. И весь

Космические высоты Владимира Ляхова

полет (около часа) просидел в кресле, в основном давая автографы первым людям, которые нас встретили на Земле. Мы сели в Джекказгане, перешли в ожидавший нас самолет и через час прилетели на космодром Байконур. В самолете с удовольствием поужинали. Из самолета по трапу сходили сами. Врачи на всякий случай стояли по бокам».

«Все думали, что нас придется нести, - рассказывал Владимир Ляхов. - И когда мы вышли из самолета на собственных ногах, многие были просто шокированы. Дело в том, что у нас на борту уже были спортивные снаряды, и мы много занимались физически. Поэтому к нормальной Земной жизни возвратились довольно быстро».

Частота пульса сразу после приземления была у обоих членов экипажа в пределах ста-ста десяти ударов в минуту. У Владимира Ляхова на электрокардиограмме в первые сутки пребывания на Земле наблюдались изменения, указывающие на ухудшение обмена веществ в миокарде; эти изменения исчезли к третьему дню после полета. В первую и последующие ночи на Земле сон космонавтов был хорошим, крепким, по шесть-шесть с половиной, а затем семь с половиной часов. Быстро шло восстановление двигательных функций. Если в первый день двигательная активность Владимира Ляхова

Космические высоты Владимира Ляхова

составила двести шагов, то на четвертый день он уже прошел три тысячи шагов. Полная реадаптация космонавтов к условиям земной гравитации завершилась к концу первого месяца их пребывания на Земле.

На окончательную реабилитацию космонавтов отправили в Крым, а потом на черноморское побережье Кавказа, куда их приглашали отдохнуть на свои дачи высокопоставленные чиновники и военные. Владимир Ляхов и здесь стал первопроходцем. Его пригласил в Сочи командующий ВВС, а срок реабилитации в санатории в Крыму еще не вышел. Но Владимир Ляхов уже действительно восстановился, и врачи предложили государственной комиссии провести своеобразный тест: пусть космонавт прокатится на водных лыжах три больших круга перед пляжем. Проверку Владимир Ляхов прошел блестяще и попросил долететь до Сочи на личном самолете Королева Ан-24, который стоял без дела в Москве после смерти Сергей Павловича. И полетел на высоте всего полторы тысячи метров, любуясь черноморскими бухтами.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1979 года за успешное осуществление полёта и проявленные при этом мужество и героизм подполковнику Ляхову Владимиру Афанасьевичу и

Космические высоты Владимира Ляхова

Рюмину Валерию Викторовичу было присвоено звание Героев Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Владимиру Ляхову в Кремле была вручена «Золотая Звезда» с номером 11428.

В тот же день Указом Президиума Верховного Совета СССР Владимиру Ляхову было присвоено звание «Летчик-космонавт СССР».

22 августа ему присваивается квалификационное звание «Космонавт 3-го класса». 25 августа 1979 года ему было присвоено звание полковник.

7 сентября 1979 года Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Леонид Ильич Брежнев вручил в Кремле героям космоса Владимиру Ляхову и Валерию Рюмину высокие награды Советского Союза. Руководитель СССР, в частности, дал такую оценку завершившемуся космическому полету:

«...Красиво, умело и самоотверженно провели товарищи Ляхов и Рюмин свой полет, длившийся 175 дней, причем подчас, как известно, в необычно трудных условиях.

Есть все основания считать, что полугодовой полет товарищей Ляхова и Рюмина стал исторической вехой в грандиозном процессе исследования и освоения космоса земным человечеством. Это внушительный итог

Космические высоты Владимира Ляхова

того, что сделано за два с лишним десятилетия, и вместе с тем – серьезный рывок в будущее.

Недаром ведь специалисты во многих странах говорят теперь о наличии реальных условий для длительной, а может быть и постоянной деятельности человека в космосе, о том, что как бы создается стартовая позиция для будущих межзвездных полетов».

Конечно, в немалой степени успех 175-суточного полета объяснялся и тем, что хорошо потрудились те, кто готовил космонавтов на Земле. Любопытный штрих: следующий экипаж «Салюта-6» Леонид Попов и Валентин Лебедев кардинально изменил методику своей подготовки. После успешного завершения полета Ляхова и Рюмина, они попросили руководство назначить им инструктором Каргаполова Юрия Петровича, который успешно подготовил к полету «Протонов».

Окончанию полета Владимира Ляхова и Валерия Рюмина была посвящена пресс-конференция для советских и иностранных журналистов, состоявшаяся в Москве 10 сентября 1979 года. На встречу с представителями прессы, радио и телевидения приехали сами летчики-космонавты, а также ученые, специалисты в области космической техники, руководители Центра управления полетом и подготовки советских космонавтов.

Космические высоты Владимира Ляхова

Первым выступил председатель Совета по международному сотрудничеству в области исследования и использования космического пространства («Интеркосмос») Академии наук СССР академик Борис Николаевич Петров. Он дал высокую оценку выполненной в ходе полета обширной программе научных исследований и экспериментов:

«При выполнении полета Владимир Афанасьевич Ляхов и Валерий Викторович Рюмин проявили глубокое знание космической техники, высокий профессионализм и умение. Они провели тщательное обследование бортовых систем, приборов и научной аппаратуры станции, выполнили профилактические и ремонтно-восстановительные работы, заменили отдельные блоки бортовых систем, научной аппаратуры и элементы системы жизнеобеспечения. За время полета Ляхов и Рюмин разгрузили три автоматических грузовых корабля «Прогресс» и беспилотный корабль «Союз-34». Суммарное количество грузов, доставленных на станцию во время этой длительной экспедиции, составило четыре с половиной тонны, а всего на борт «Салюта-6» за время полета поступило более девяти тонн сухих грузов и 4 тонны топлива.

Два стыковочных узла, новая двигательная установка и регулярная доставка на станцию топлива,

Космические высоты Владимира Ляхова

аппаратуры, расходуемых материалов обеспечили длительное активное функционирование научно-исследовательского комплекса «Салют-6»–«Союз»–«Прогресс» – этой уникальной многоцелевой космической лаборатории.

Почти два года станция «Салют-6» несет космическую вахту, за это время на ее борту работали три основные длительные и четыре экспедиции посещения – всего 14 космонавтов. Проведено 17 стыковок транспортных и грузовых космических кораблей, 6 дозаправок топливом, около 80 коррекций орбиты. Трижды космонавты выходили в открытый космос для проведения ремонтно-профилактических работ отдельных систем и агрегатов станции. Показали свою надежность грузовые корабли «Прогресс». Освоено создание на орбите космических комплексов, состоящих из станции и двух космических кораблей».

Затем перед журналистами выступил командир экипажа летчик-космонавт СССР Владимир Афанасьевич Ляхов:

«Успешной посадкой космического корабля «Союз-34» и возвращением нашего экипажа на Землю завершен важный этап советской программы космических исследований. Большое значение для успешного выполнения программы полета имел опыт предыдущих

Космические высоты Владимира Ляхова

длительных экспедиций, две из которых осуществлялись на той же орбитальной станции «Салют-6».

Есть такие особенности полетов, которые ни в какие инструкции не укладываются, их не отработаешь на тренажерах. Они лишь передаются от экипажа к экипажу. На них мы часто опирались в своей работе, которая включала планомерное выполнение ремонтно-профилактических работ, эксперименты и исследования, организацию быта и отдыха.

Наш режим труда и отдыха, как и во время предыдущих космических экспедиций на станции «Салют-6», имел 24-часовой цикл, согласованный с московским временем. В среднем из этого времени 35 процентов приходилось на профессиональную деятельность, а остальное время отводилось на сон, прием пищи, личную гигиену, отдых. С удовлетворением могу отметить, что подготовка нашего экипажа, проводимая на научной основе, научно обоснованный предполетный режим позволили успешно решить все задачи – намечавшиеся и возникавшие в ходе полета.

Взаимное уважение, товарищеское отношение друг к другу стали нашим правилом на орбите. И это в немалой степени способствовало повышению нашей работоспособности».

Космические высоты Владимира Ляхова

Далее Владимир Афанасьевич рассказал о программе и основных этапах полета, о расширении возможностей для исследовательской работы на орбите, которую предоставили грузовые транспортные корабли «Прогресс». Он отметил, в частности, что транспортные корабли доставляли на борт «Салюта-6» результаты наземного анализа данных, полученных в первые месяцы полета. Так появилась возможность корректировать методики исследований в ходе работы одной экспедиции.

- За 175 суток полета в космосе сделано немало, - сказал командир экипажа. - Мы надеемся, что результаты этой работы найдут широкое применение во многих областях науки и народного хозяйства, послужат основой для будущих длительных экспедиций. Вся наша работа на борту орбитального комплекса была бы невозможна без огромного труда многих научных, конструкторских и производственных коллективов, создавших надежную и комфортабельную орбитальную станцию, корабли «Союз» и «Прогресс», без четкой работы специалистов Центра подготовки космонавтов имени Юрия Алексеевича Гагарина, космодрома, Центра управления полетом, командно-измерительного и поисково-спасательного комплексов. Всем им мы приносим сердечную благодарность.

4. Второй полет Владимира Ляхова:

«Все равно все будет не так»

Жизнь после космического полета... Владимиру Ляхову и Валерию Рюмину был предоставлен отпуск продолжительностью несколько месяцев. Отдых и восстановление сил.

Конечно, не мог не посетить Владимир Афанасьевич и свою Родину – город Антрацит, Луганскую область. Этому визиту немало строк посвятил в своей книге «Испытание на прочность» антрацитовец Владимир Романенко:

«Начальник Луганского аэропорта сообщил, что рейс, которым должен прибыть Ляхов, отложен.

- А когда ближайший из Москвы?

- Летит один самолет, из Внуково. Но почему-то с опозданием на 30 минут.

Диспетчер выясняет, нет ли у них на борту космонавта.

- Из-за него-то мы и задержались, - отвечает командир.

Встречали без пышности, но искренне и радушно.

- Давайте договоримся: два дня Владимир Афанасьевич - в Антраците, а два дня - в Луганской

Космические высоты Владимира Ляхова

области. Он же не только ваш космонавт, - предложил второй секретарь обкома.

На городской площади яблоку негде было упасть. После короткого митинга колонной прошли к Могиле неизвестного солдата, возложили цветы. Антрацитовцы не скрывали восторга, поздравляли героя космоса, дарили цветы. Было собрание и в ДК - официально-торжественное.

Но тянуло его в родной дом, родную школу под номером шесть. Помнит он своих классных руководителей - Андрея Георгиевича Дорошенко и Варвару Петровну Шпетную. Встретился с закадычными друзьями - тремя Валерками - Резниченко, Сафоновым и Сиваченко. Посидел за партой, поговорил со школьниками. Какие только вопросы не задавали космонавту! Особенно интересовало, виден ли из космоса Антрацит. Оказывается, хорошо виден Ростов, трасса, ведущая на Украину. Но над Донбассом - плотные облака. А космос, представьте себе, всегда черный, даже если светит солнце.

На второй день своего пребывания Герой Советского Союза знакомился с шахтой им. 50-летия Советской Украины. Цветы, хлеб-соль, крепкие рукопожатия. Пройдя весь положенный по шахтерским правилам ритуал подготовки к спуску в подземные

Космические высоты Владимира Ляхова

глубины, облачившись на этот раз не в космические, а в горняцкие доспехи, полковник Ляхов опускается вниз. Тогда даже шутили: «Наш знаменитый земляк вместе с хозяевами стартовал в лаву». Конечно, гордились, что он наш, антрацитовец! Не каждый даже большой город может похвалиться земляком-космонавтом. А мы - могли!

Нет, не просто гостем был Владимир Ляхов на четвертом участке. Как полноправный член передовой бригады Ивана Васильевича Вьюника он был рядом с товарищами по шахтерскому коллективу, воочию увидев их труд, и даже попробовал свои силы в качестве машиниста подземного комбайна. Как говорили шахтеры со стажем: командир «Салюта» вполне мог бы стать шахтером.

А на поверхности шли приготовления к митингу. Зазвучала шахтерская мелодия, знакомая космонавту с детства. И вот Владимир Афанасьевич, слегка щурясь от дневного света, выходит из ствола. Еще горит «глазок» на каске. Фотографии на память, цветы - всем очень нравится он в шахтерской одежде. Она шла ему не меньше, чем белоснежный скафандр.

Кажется, все осенние цветы, все розы, выращенные в оранжереях города, украшали нарядную шахты. Всюду приветствия героям космоса, портреты

Космические высоты Владимира Ляхова

Владимира Афанасьевича Ляхова и Валерия Викторовича Рюмина, выполненные самодеятельными художниками. Шахтеры пришли на встречу с семьями. Они ничуть не кривили душой, говоря о той гордости, которую испытывали, узнав о старте в космос земляка. С начала полета шахтеры решили каждый день вахты на орбите отмечать 200 сверхплановыми тоннами угля, а бригада И.В.Вьюника включила его в свой состав и обязалась выдавать на-гора по 50 сверхплановых тонн антрацита. Горняки, как и космонавты, со своей задачей справились: космический фонд составил свыше 13600 тонн угля. Ляхов стал желанным гостем на шахте им. 50-летия Советской Украины. И всякий раз, приезжая в город, старался встретиться с горняками. А в тот памятный день Владимиру Афанасьевичу Ляхову присвоили звание почетного горняка шахты - высочайшее внимание от людей, которых, как и его, вырастила донбасская земля».

Владимир Ляхов стал в 1980 году членом Общества дружбы со Шри-Ланкой. О поездке в эту страну он вспоминал:

«Остров Цейлон - маленькую зеленую точку на «карте» Земли - я сперва увидел из Космоса, а лишь затем побывал в этой стране... Очень красивая, экзотичная страна. И джунгли есть, и стада диких

Космические высоты Владимира Ляхова

слонов... На этом небольшом острове есть даже места, куда не ступала нога человека! А сами ланкийцы - народ очень дружелюбный, приветливый. Замечательная страна. Города красивые. Когда у нас стужа, декабрь, январь, - там жара... Конечно же, и купались всегда в Индийском океане...»

Странно устроен человек. В путешествии он хочет домой, дома он снова хочет в дорогу... Кажется, за 175 суток космического полета можно налетаться вдоволь, на всю оставшуюся жизнь.

«Плавающая в невесомости, среди стен, окрашенных в зеленый цвет, - грустно улыбается Владимир Ляхов, - я мечтал - вот бы под дождичек попасть, по мокрому лесу побродить. Точно так же в конце полета думал: скорей бы на Землю. Чтобы не на эти восходы да закаты фантастические смотреть, а на наши земные, когда над рекой туман плывет, и солнце тихо-тихо над водой поднимается. Но вернулся - и «Салют» наш по ночам снится, звезды и Земля наша - голубой шарик. Снова летать хочется. И летаю во сне, как в детстве».

Именно там, в далекой и солнечной Шри-Ланке, Владимиру Ляхову впервые приснилась станция «Салют». Космос снова властно позвал его к себе...

И уже начиная с конца 1979 года, Владимир Ляхов включается в подготовку к международным экспедициям

Космические высоты Владимира Ляхова

на «Салют-6» в составе группы космонавтов, которым предстоит стать командирами при полетах в совместных экипажах. Готовилась реализация второго этапа программы «Интеркосмос», и на орбиту поочередно должны были стартовать посланцы Венгрии, Вьетнама, Кубы, Монголии и Румынии. Но до конца 1980 года в состав экипажей на конкретные полеты Владимира Ляхова не назначают.

Тем не менее Ляхов продолжает серьезно готовиться к предстоящим полетам, и 7 мая 1980 года руководство Центра подготовки космонавтов назначает его на должность «инструктор-космонавт».

В конце 1980 года принимается решение о подготовке пятой длительной экспедиции для полета на станцию «Салют-6». Предполагается, что в ходе 75-суточного полета на станцию отправятся еще два международных экипажа – советско-монгольский и советско-румынский. Владимиру Ляхову предложено войти в состав дублирующего советско-монгольского экипажа, и он принимает это предложение.

13 ноября 1980 года экипажи с монгольскими космонавтами - Владимир Ляхов – Жугдердемидийн Гуррагча и Владимир Джанибеков – Майдаржавын Ганхуяг - приступили к тренировкам. Но уже 17 ноября в «монгольских» экипажах произошли перестановки. В

Космические высоты Владимира Ляхова

первый экипаж к Ляхову был переведен второй номер Майдаржавын. Его стали называть Ганзориг «по имени в русском произношении». Замена была вызвана тем, что «первый номер» Гуррагча перенес срочную операцию аппендицита. Медики порекомендовали заменить его дублером. Предварительно монгольское руководство приняло решение о том, что полетит тот из космонавтов, кто будет лучше готов к космическому полету.

Начинается новый этап подготовки к старту на орбиту. Владимир Ляхов тренируется вместе с монгольским космонавтом Майдаржавыном Ганзоригом. Какое-то время их даже рассматривают, как будущий первый экипаж. Но Жугдердемидийн Гуррагча вовсе не намерен довольствоваться вторым номером. Буквально через несколько дней после операции аппендицита он приступает к активным тренировкам, и вскоре опережает своего коллегу Майдаржавына Ганзорига по всем статьям. Теперь уже экипаж Джанибекова-Гуррагчи негласно рассматривается в качестве первого экипажа для предстоящего в марте 1981 года советско-монгольского космического полета.

К 75-суточному полету на «Салют-6» в качестве основного экипажа готовятся космонавты Вячеслав Зудов и Борис Андреев, а также их дублеры Владимир Коваленок и Виктор Савиных. Однако перед самим

Космические высоты Владимира Ляхова

стартом Государственная комиссия принимает решение послать в космос не основной экипаж, а дублирующий: по результатам экзаменов выясняется, что этот экипаж подготовлен к полету лучше. Кроме того, у Владимира Коваленка есть уже опыт работы на станции «Салют-6», а поскольку экипажу предстоят ремонтные работы на станции, это окончательно склоняет чашу весов в пользу выбора экипажа Коваленок-Савиных.

12 марта 1981 года Владимир Коваленок и Виктор Савиных стартуют в космос на космическом корабле «СоюзТ-4». Стыковка со станцией проходит успешно, и космонавты начинают выполнение научной программы пятой длительной экспедиции на эту орбитальную станцию.

4 и 5 марта экипажи Владимир Ляхов - Майдаржавын Ганзориг и Владимир Джанибеков – Жугдердемидийн Гуррагча проводят комплексные тренировки. И снова экипаж Джанибекова выполняет их лучше.

22 марта 1981 года на космическом корабле «Союз-39» в полет отправляется советско-монгольский экипаж. Как и ожидалось, это Владимир Джанибеков и Жугдердемидийн Гуррагча. Дублеры Владимир Ляхов и Майдаржавын Ганзориг остаются на Земле. За активное участие в подготовке советско-монгольского

Космические высоты Владимира Ляхова

космического полета правительство Монгольской Народной Республики в 1981 году награждает Владимира Ляхова орденом Сухэ-Батора.

Работы на станции «Салют-6» в 1981 году были полностью завершены. На 1982 год планируется запуск новой орбитальной станции «Салют-7». Для работы на этой станции в сентябре 1981 года были сформированы три экипажа:

- экипаж первой экспедиции: Анатолий Березовой и Валентин Лебедев;

- экипаж второй экспедиции: Владимир Титов и Геннадий Стрекалов;

- экипаж третьей экспедиции: Владимир Джанибеков и Александр Александров.

Но уже 11 января 1982 года Владимир Джанибеков перешел из состава третьего экипажа «Салюта-7» в состав основного экипажа для полета по программе советско-французской экспедиции. Открывшуюся вакансию на место командира третьего экипажа было предложено занять Владимиру Ляхову. Ляхов подумал, и дал свое согласие. Начались тренировки по программе нового космического полета. С 25 января 1982 года Владимир Ляхов стал космонавтом-испытателем группы орбитальных пилотируемых комплексов общего и специального назначения.

Космические высоты Владимира Ляхова

Орбитальная станция «Салют-7» была выведена на орбиту 19 апреля 1982 года. На ней в том же 1982 году 211 суток отработала экспедиция в составе Анатолия Березового и Валентина Лебедева. С декабря 1982 года «Салют-7» стал снова необитаем и находился в автоматическом режиме полёта в ожидании второй экспедиции.

Сразу после старта Анатолия Березового и Валентина Лебедева в мае 1982 года началась подготовка второй экспедиции на орбитальную станцию «Салют-7». В основной экипаж вошли космонавты Владимир Титов, Геннадий Стрекалов и Ирина Пронина. А Владимир Ляхов возглавил дублирующий экипаж, в который также входили бортинженер Александр Александров и космонавт-исследователь Александр Серебров.

Хотя орбитальная станция «Салют 7» находилась на орбите с апреля 1982 года, до начала 1983 года в Центре подготовки космонавтов в Звездном городке не было ее комплексного тренажера. На учебно-тренировочном макете станции (УТМ) космонавты изучали только расположение оборудования, им рассказывали, где и что включается, как заряжать и разряжать фотопленку на фотоаппаратах. Только в январе 1983 года появился полноценный тренажер

Космические высоты Владимира Ляхова

«Салюта-7». На первую пробу пришел экипаж Владимира Ляхова. Через два часа тренировки добрались до динамических процессов. Ляхов сходу сориентировал станцию по трем осям. Но с непривычки израсходовал целых восемнадцать килограмм топлива. При повторной отработке режима стало ясно, что Ляхов не во всем следует инструкции, надеясь больше на свою память и опыт первого полета. Самому Владимиру Ляхову тренировка очень понравилась. Он лишь выразил инструкторам сожаление о том, что еще много приборов на борту тренажера не подключены, и пока стоят лишь в виде макетов.

17 февраля экипаж Владимира Ляхова – Александра Александрова – Александра Сереброва снова работал на тренажере учебно-тренировочный макет станции «Салют» (УТМ). Как вспоминал Василий Лесников на страницах своей книги «Французское время. 1980 – 1989 годы. Рядом с космонавтами», «ровно к началу тренировки пришли и фотокорреспонденты Пушкарев от ТАСС и Моклецов о АПН. И сразу пошли разговоры.

- До полета два месяца, а вокруг этих уже забежали.
- Наверное, что-то узнали.
- Но ведь Пронина в составе экипажа Титова!

Космические высоты Владимира Ляхова

- А почему тогда в конце января вместо Савиных в состав экипажа Ляхова включили Серебров?

- Пресса всегда все лучше знает.

С этих позиций интересно было понаблюдать за Серебровым, так как именно с ним связывают возможную смену номеров экипажей. Но Серебров халтурит. Имитирует свою работу при смене блоков. Похоже, он из тех, кто не будет потеть зря. Всю программу экипаж завершил на 45 минут раньше положенного времени. А вчера экипаж Титова еле уложился. Даже опоздал на 10 минут, хотя работали ребята очень добросовестно».

Владимир Ляхов очень тщательно готовился к полету и был готов лететь на «Салют-7». Но уже к началу марта 1983 года ситуация резко изменилась. Снова обратимся к книге воспоминаний Василия Лесникова:

«На тренажере УТМ станции у экипажей зачетные тренировки.

Членам комиссии очень понравилась четкая и грамотная работа экипажа Титова. Экипажу Ляхова поставили 4 с минусом. Уж очень заметна разница в работе. Даже представитель от Глушко сказал:

- Грубо работают ребята.

- Максимум на тройку тянут, - подтвердил инструктор. - Может быть, так и запишем?

Космические высоты Владимира Ляхова

- Ты что? - улыбнулся представитель. - Хочешь, чтобы я к вам еще раз приезжал? Знаешь сколько у меня работы? А эти... Все равно дублеры. Глушко от своего не отступится».

О чем речь? Почему экипаж Ляхова вдруг начал работать «с прохладцей»? А просто на настроении космонавтов сказались закулисные «околокосмические» интриги. Комментируя события тех лет, Василий Лесников в книге «Французское время. 1980-1989 годы. Рядом с космонавтами» напишет:

«Начались тренировки основных экипажей Владимир Титов Геннадий Стрекалов Ирина Пронина и Владимир Ляхов - Александр Александров. По несколько тренировок с Владимиром Ляховым провели Виктор Савиных и Александр Серебров. Главное для Главного конструктора НПО «Энергия» Валентина Петровича Глушко - отправить в космос Ирину Пронину на три месяца. А для этого можно и недоукомплектовать дублирующий экипаж. Чтобы уж с гарантией.

По старой системе в 1982 году Главный конструктор Глушко не смог отправить в космос свою протезе Ирину Пронину. Светлана Савицкая слетала в космос на «СоюзеТ-7», а для Прониной срочно составили новую программу и предложили отправить ее в космос с очередной экспедицией 14 апреля 1983 года.

Космические высоты Владимира Ляхова

Чтобы специалисты Центра подготовки космонавтов не сопротивлялись, Глушко согласился даже с неофициальным предварительным формированием экипажей. Якобы для обеспечения лучшей предварительной подготовки космонавтов. Так был сформирован основной экипаж: Титов – Стрекалов – Пронина. Дублерами стали: Ляхов – Александров – Савиных. Пронина на всякий случай дублера среди кандидатов женщин вообще не имела. В резерве был лишь космонавт Владимир Васютин. Несколько тренировок сделал Серебров. 19 и 21 января 1983 года экипажи сдали зачеты по режимам спуска на транспортном корабле.

30 марта 1983 года, чтобы удержать Ирину Пронину в экипаже, Глушко перенес старт на 20 апреля. Но не помогло. Похоже «рука» Александра Сереброва оказалась сильнее, а представители прессы наиболее осведомленными. Основной экипаж: Владимир Титов – Геннадий Стрекалов – Александр Серебров (инструктор Жук О. И.) . Дублеры Владимир Ляхов – Александр Александров – Виктор Савиных (инструктор Сухоруков И. И.). Из всех недоволен только Александр Серебров. Он рассчитывал занять более престижное место бортинженера».

Космические высоты Владимира Ляхова

Запуск экспедиции на орбиту планировался на апрель 1983 года, космонавтам предстояло отработать на «Салюте-7» три месяца. Потом должна была стартовать третья экспедиция. Ее-то и должен был осуществить экипаж Владимира Ляхова. Длительность полета третьей экспедиции рассчитывалась примерно на полгода.

Как уже отмечалось выше, меньше, чем за месяц до старта второй экспедиции на «Салют-7» по единоличному решению Министра обороны СССР Дмитрия Федоровича Устинова космонавт-исследователь Ирина Пронина была выведена из состава основного экипажа и заменена ее дублером – Александром Серебровым.

Тем временем, 2 марта 1983 года состоялся запуск транспортного корабля снабжения (ТКС) под наименованием «Космос-1443». Этот космический корабль создавался с середины 60-х годов для обеспечения транспортных операций между Землей и военной орбитальной станцией «Алмаз». Он мог работать как в автоматическом режиме, перевоза грузы в космос, так и в пилотируемом режиме с экипажем из трех космонавтов.

По своим габаритам ТКС лишь немного уступал орбитальной станции «Салют-7». Его длина – тринадцать метров, наибольший диаметр – около четырех метров,

Космические высоты Владимира Ляхова

размах солнечных батарей шестнадцать метров. Корабль имел собственную систему энергоснабжения и мог даже подпитывать «Салют-7». На его борту на орбиту отправилось около трех тонн полезных грузов для экипажа станции, в том числе тонна топлива для динамических операций в космосе. На корабле имелся возвращаемый аппарат, на котором на Землю можно было вернуть почти полтонны грузов.

ТКС уже испытывался в космосе. В 1977 году такой корабль под наименованием «Космос-929» успешно совершил 201-суточный автономный полет. В 1981 году еще один ТКС «Космос-1267» состыковался с работающей в автоматическом режиме орбитальной станцией «Салют-6». Теперь предстояло продолжить испытания корабля: транспортный корабль снабжения «Космос-1443» должен был состыковаться с орбитальной станцией «Салют-7», а затем планировалось, что на созданный таким образом орбитальный комплекс космический корабль «СоюзТ-8» доставит экипаж в составе трех космонавтов.

Новый корабль должен был расширить возможности транспортных операций. Предполагалось, что он сможет доставлять на орбиту не только большее количество грузов за один рейс, но и более габаритные полезные нагрузки. На борту «Космоса-1443» находились

Космические высоты Владимира Ляхова

топливо и вода, средства личной гигиены космонавтов, запасные блоки системы жизнеобеспечения, медицинское оборудование, новые светильники, кабели, вентиляторы, научное и технологическое оборудование, кино- и фотопленка, инструменты.

После восьми суток автономного полета, во время которого шли испытания бортовых систем ТКС, 10 марта 1983 года была осуществлена стыковка «Космоса-1443» с «Салютом-7». Предполагалось испытать бортовые системы, агрегаты и элементы конструкции нового транспортного корабля в совместном полете с орбитальной станцией, отработать методы управления комплексами больших габаритов и масс.

Среди прочих «Космосу-1443» была отведена роль космического буксира, перетягивающего станцию на новую орбиту. Космический «тягач» после стыковки взял управление сцепкой из двух космических аппаратов на себя. С помощью его двигательной установки шесть раз проводилась коррекция орбиты, и было выполнено около ста динамических операций.

После изменений в составе экипажей в конце марта 1983 года, Владимир Афанасьевич Ляхов участвовал в подготовке к работе на орбитальном комплексе «Космос-1443»-«Салют-7» в качестве командира дублирующего экипажа. Кроме него в экипаж

Космические высоты Владимира Ляхова

входили уже летавший в космос космонавт Виктор Петрович Савиных, который пришел на смену Александру Александровичу Сереброву, переведенному в основной экипаж, и космонавт-новичок Александр Павлович Александров. А в составе основного экипажа на орбитальный комплекс «Салют-7»-«Космос-1443» готовились лететь Владимир Георгиевич Титов, Геннадий Михайлович Стрекалов и Александр Александрович Серебров.

20 апреля 1983 года «СоюзТ-8» стартовал на околоземную орбиту с экипажем в составе Владимира Титова, Геннадия Стрекалова и Александра Сереброва. Однако 21 апреля из-за неисправности системы сближения космического корабля стыковка с орбитальным комплексом была отменена. Экипаж «СоюзаТ-8» возвратился на Землю.

Было принято решение для продолжения работ с орбитальным комплексом направить на его борт дублирующий экипаж во главе с Владимиром Ляховым. Правда, теперь из состава экипажа исключили Виктора Савиных. Предполагалось, что Владимир Ляхов и Александр Александров пробудут на орбите примерно пятьдесят суток - до конца августа 1983 года, а затем их сменит экипаж космического корабля «СоюзТ-10». Ляхов и Александров должны были выполнить весь объем

Космические высоты Владимира Ляхова

работ с транспортным кораблем снабжения «Космос-1443».

Александр Александров, новый бортинженер в экипаже Ляхова, должен был отправиться на околоземную орбиту впервые. Он родился 20 февраля 1943 года в городе Москве. В 1969 году окончил вечерний факультет Московского высшего технического училища им. Н. Э. Баумана по специальности «инженер-электромеханик». С сентября 1964 года работал техником, а затем инженером на «королевской космической фирме» - в ОКБ-1. С декабря 1978 года Александров был зачислен в отряд космонавтов. С 1981 года готовился к полету на станции «Салют-7»: сначала с Владимиром Джанибековым, потом с Владимиром Ляховым. Был дублёром бортинженера космического корабля «СоюзТ-8» Геннадия Стрекалова в апреле 1983 года.

...И вот снова Байконур... Почти две недели ушло у Владимира Ляхова и Александра Александрова на «обживание» корабля, примерку скафандров и изучение последних наставлений инструкторов. Предполетная пресс-конференция. Традиционное посещение мемориальных домиков, в которых когда-то на космодроме жили Сергей Павлович Королев и Юрий Алексеевич Гагарин. Митинг-встреча со стартовиками,

Космические высоты Владимира Ляхова

которые готовили к полету космический корабль и ракету-носитель. Заседание Государственной комиссии и ее окончательный вердикт: в полет идет экипаж Владимира Ляхова и Александра Александрова.

27 июня 1983 года в 13 часов 12 минут по московскому времени Владимир Афанасьевич Ляхов вместе с бортинженером Александром Павловичем Александровым на корабле «СоюзТ-9» отправился в свой второй космический полет. Над планетой снова зазвучал позывной «Протон». В качестве главных задач для экипажа были определены разгрузка ТКС, подготовка фронта работ для следующей экспедиции на «Салют-7», которая должна будет устанавливать дополнительные солнечные батареи, проведение научных экспериментов.

Космический корабль успешно вышел на орбиту с параметрами:

- максимальное удаление от поверхности Земли (в апогее) – 229 километров;
- минимальное удаление от поверхности Земли (в перигее) – 201 километр;
- период обращения – 88,6 минуты;
- наклонение орбиты (в градусах) – 51,6.

После выведения на орбиту на корабле не раскрылась одна из двух панелей солнечных батарей.

Космические высоты Владимира Ляхова

- Мы летим с одним «крылом», - сообщил Владимир Ляхов на Землю.

Это была очень серьезная аварийная ситуация. Энергетические возможности космического корабля оказались урезанными в два раза. В 1967 году на орбите уже была аналогичная авария: на «Союзе-1» не раскрылась солнечная батарея, и это была первая из серии неисправностей, которые и привели к гибели летчика-космонавта Владимира Михайловича Комарова.

Но Центр управления полетом решил не отменять стыковку со станцией: два подряд неудачных запуска космонавтов к орбитальному комплексу «Космос-1443»-«Салют-7» были серьезным ударом по советской космической программе. По рекомендациям с Земли, Владимир Ляхов и Александр Александров ввели жесткие ограничения на работу системы электропитания на борту космического корабля. Баллистики пересчитали все характеристики «СоюзаТ-9», чтобы учесть его «однокрылую» конфигурацию при выполнении динамических операций.

Впрочем, обо всех этих сложностях на орбите средства массовой информации СССР не сообщали: зачем зря будоражить советских людей – строителей коммунизма? Зачем давать пищу для «клеветнических

измышлений» о советской космонавтике врагам Советского Союза за рубежом?

Первые сутки на орбите для космонавтов – вне зависимости от того, какой раз космонавт стартует в космос – впервые или уже имеет опыт полетов, - пролетают очень быстро. Работы и забот столько, что даже в иллюминатор на Землю взглянуть бывает некогда. В первые часы полета экипажу предстоит тщательно проверить состояние всего космического корабля, убедиться, что все бортовые системы выдержали повышенные перегрузки и вибрации на участке выведения на орбиту, что на борту все оборудование работает нормально. Затем начинаются операции по подготовке к стыковке «СоюзаТ» с орбитальным комплексом. И еще – космонавты должны подготовить самих себя к действиям в необычных условиях космического полета. Ляхов и Александров в полной мере справились со всем этим ворохом проблем в начальный период полета.

«Стыковка со станцией. Шли осторожно, - напишет позднее Василий Лесников в книге «Французское время. 1980-1989 годы. Рядом с космонавтами». - На ста пятидесяти метрах зависли и осмотрелись. Из-за экономии электроэнергии только сейчас включили телевидение. Условия стыковки были хорошие. Земля

Космические высоты Владимира Ляхова

дала «добро». Когда экипаж включал телевизионное изображение, картинка была плохой. Центр управления полетом запросил подтверждение. Ляхов ответил: «Ладно. Сейчас сделаю». Чем очень развеселил всех и разрядил напряженную обстановку. На корабле переключили освещение, изображение сразу стало ярче. Далее все штатно».

И вот «СоюзТ-9» уже в непосредственной близости от орбитального комплекса. Космонавтам хорошо видна станция «Салют-7», повернутая к ним кормовым стыковочным узлом, расположенным со стороны агрегатного отсека. Стыковка с утяжеленной, более чем сорокатонной космической конструкцией имеет свои динамические особенности, которые необходимо учитывать при управлении как непосредственно космическим кораблем, так в целом управлением полетом с Земли. Орбитальный комплекс «Салют-7»-«Космос-1443» несколько медленнее реагирует на резкие колебания курса «СоюзаТ-9», но зато, когда сближение происходит в штатном режиме и плавно, держится спокойнее и увереннее.

Все ближе и ближе придвигается корабль к стыковочному узлу станции. Вот уже воронка стыковочного узла не помещается в поле зрения телекамеры. Легкий удар. Изображение на экранах

Космические высоты Владимира Ляхова

дрогнуло, и тут же звучит радостный голос Владимира Ляхова:

- Есть касание! Есть захват!

28 июня 1983 года была осуществлена стыковка космического корабля с орбитальным комплексом «Космос-1443»-«Салют-7».

Корабль и станция стягиваются друг с другом, образуя единую жесткую конструкцию. После стыковки общая масса сцепки «Космос-1443»-«Салют-7»-«СоюзТ-9» составила сорок семь тонн, длина – почти тридцать пять метров. Никогда еще советский пилотируемый космический корабль не стыковался со столь тяжелым космическим комплексом. Владимир Ляхов и Александр Александров выдержали космический экзамен. Владимир Ляхов мастерски провел сближение, причаливание и стыковку «на одном крыле».

В течение двух витков – около трех часов – шла придирчивая проверка качества стыковки и герметичности стыка. Затем после выравнивания давления в отсеках корабля и станции Центр управления полетом дал разрешение на открытие крышки переходного люка.

- «Протоны», не торопитесь, спешить вам некуда, делайте все спокойно», - советует руководитель полета Валерий Рюмин.

Космические высоты Владимира Ляхова

- То же самое я только что сказал Саше Александрову, - отзывается Владимир Ляхов.

- В помещении станции немного холоднее, чем в корабле, всего плюс семнадцать, - предупреждает оператор из Центра управления полетом, - так что утепляйтесь, как сможете».

- Мы уже все предусмотрели, - отвечает командир экипажа. - Чтобы не замерзнуть, надели унты.

Первое время пребывания на станции космонавты занимались полной расконсервацией ее бортовых систем, которые были выключены или работали в облегченных условиях в автоматическом режиме полета. Экипаж второй длительной экспедиции всего за несколько дней перевел комплекс в режим пилотируемого полета, полностью расконсервировал системы жизнеобеспечения и терморегулирования, проверил работу средств радиосвязи и приступил к выполнению программы полета.

На родине Владимира Афанасьевича Ляхова, - на Луганщине, в Антраците, - известие о его втором полете в космос было воспринято с воодушевлением. Владимир Афанасьевич уже после завершения космического полета вспоминал:

- Когда мы с Александровым совершали свой полет, на борт орбитальной станции в один из сеансов,

Космические высоты Владимира Ляхова

который проводил Центр управления полетом, пришла телеграмма, в которой уведомлялось, что наш экипаж зачислен в состав комсомольско-молодежной бригады с шахты имени 50-летия Советской Украины. Бригадой руководил заслуженный шахтер Иван Васильевич Вьюник – как и во время моего первого полета в космос. Комсомольско-молодежный коллектив открыл на нас так называемый лицевой, именной счет, на который зачислялись сверхплановые тонны антрацита. Шахтеры очень просили после приземления снова посетить шахту».

Но в июне 1983 года Владимир Ляхов и Александр Александров были заняты, конечно, не подготовкой к посещению шахты в Луганском крае, а выполнением запланированных монтажных и разгрузочных операций, научных и технических экспериментов. В первую очередь им предстояло разгрузить ТКС «Космос-1443».

На третий день полета у экипажа появилась возможность немного отдохнуть после обязательных работ по начальной стадии расконсервации орбитальной станции. Напряжение на Земле, возникшее после апрельской неудачной стыковки экипажа Титов-Стрекалов-Серебров, спало. Центр управления полетом даже разрешил космонавтам войти внутрь ТКС «Космос 1443».

Космические высоты Владимира Ляхова

30 июня «Протоны» открыли люк в грузовой корабль. С ним прибыло около трех тонн груза. Специалисты на земле так старались надежнее закрепить грузы, что экипажу пришлось на две гайки крепления затратить целый час, пока приспособились. Владимиру Ляхову пришлось просить Землю, чтобы в будущем так не усердствовали с креплениями.

- Здесь, в космосе, ТКС оказался много уютнее и привлекательнее, чем когда знакомились с ним на Земле, - поделился с Центром управления полетом своими впечатлениями о новом корабле Владимир Ляхов.

В карманчике над люком Владимир Ляхов и Александр Александров нашли обращенное к ним послание тех, кто готовил ТКС к полету на космодроме Байконур: «Добро пожаловать! Таскать вам - не перетаскать!»

Хорошо физически поработав на разгрузке «Космоса-1443», космонавты, легко справившись с неприятными ощущениями в острый период адаптации к невесомости, усиленно принялись за еду. Как и следовало ожидать, Владимир Ляхов, уже имея за плечами опыт продолжительного 175-суточного космического полета, освоился в неземных условиях раньше бортинженера Александра Александрова. Но

Космические высоты Владимира Ляхова

через неделю после старта Александров тоже «пришел в норму».

- Приливы крови к голове больше не беспокоят, - отрапортовал Ляхов в Центр управления полетом, - сон в норме, аппетит хороший.

В результате «Протоны» стали так быстро прибавлять в весе, что медики посоветовали им даже себя немного ограничивать в питании.

- С очередным грузовиком пришлите побольше фруктов и овощей, - в одном из сеансов связи попросил командир экипажа, - а мясных продуктов - поменьше».

ТКС отличался от грузовых кораблей «Прогресс» еще и тем, что очередность разгрузки его могла быть произвольной, поскольку на борту использовался контейнерный принцип размещения грузов. Для удобства их транспортировки на орбитальную станцию «Салют-7» в центральном «коридоре» транспортного корабля снабжения имелись даже движущиеся по направляющим тележки. Все это не только облегчило экипажу поиск нужных в данный момент грузов, но и позволило космонавтам вести такелажные работы постепенно, не загромождая отсеки станции лишним оборудованием.

Кроме всего прочего, новый корабль комплектовался еще и возвращаемым аппаратом, в

Космические высоты Владимира Ляхова

котором можно было доставить на Землю с околоземной орбиты до полутонны грузов.

Обладал ТКС и высокой энерговооруженностью. Если обычный «Прогресс», пристыковавшись к орбитальной станции, переходил на ее «иждивение» с точки зрения энергетики, то «Космос-1443» с первого же дня после стыковки с «Салютом-7» смог взять все операции, связанные с расходом энергии на себя. Именно его бортовые системы теперь проводили необходимые маневры и корректировали орбиту всего орбитального комплекса.

Фактически летом 1983 года Владимир Ляхов и Александр Александров первыми испытали в реальном пилотируемом полете прообраз тех космических модулей, которые потом будут применяться и при строительстве орбитального комплекса «Мир», и при монтаже Международной космической станции.

И начались у «Протонов» полетные будни. Достаточно подробно перипетии второго полета Владимира Ляхова в космос описаны в книге Василия Лесникова «Французское время. 1980-1989 годы. Рядом с космонавтами»:

«2 июля. Прошла неделя. ЦУП просит подробную информацию о состоянии работ, но экипаж не согласен – или работать или докладывать. При разгрузке уплыли

Космические высоты Владимира Ляхова

куда-то два ключа. Найти пока не могут. Забыли о правиле «Мелкие детали в мешочек, крупные подвязывать на веревочке». Почти полдня ушло на приведение в порядок бортовой документации. Слишком много изменений. Очень много грузов. Посмотреть на Землю в иллюминатор некогда.

3 июля. Ляхов считает, что они до сих пор в станции живут как в чужом доме. Все надо искать, вскрывать. Неясно где что лежит. По документации ищут в одном месте, а прибор находят совсем в другом. Но это новое место надо же еще найти.

25 июля. Во время разговора с корреспондентом Пелиховым станцию потряс сильный удар. Самопроизвольно отключилась «Строка», которая печатала сообщения с Земли. Космонавтов даже сбросило с кресел. Экипаж прервал связь и начал обследование станции. Оказалось, что в пятый иллюминатор ударил метеорит и пробил внешнее стекло. На второе стекло ему сил не хватило. Диаметр входного отверстия четыре миллиметра. Земля рассматривает возможность при очередном плановом выходе в космос поставить на иллюминатор защитную крышку. Во всяком случае, работать с этим иллюминатором уже нельзя.

26 июля. Не работает схема полива «Оазиса». Пришлось поливать вручную. Произошел сбой

Космические высоты Владимира Ляхова

автоматической системы управления «Дельты». Оказалось, космонавты неправильно ввели установки в вычислительную машину».

По программе медицинских обследований экипажем «Салюта-7» изучалась биологическая активность сердца в условиях покоя и при физических нагрузках, а также реакция сердечнососудистой системы на имитацию гидростатического давления. Периодически проводились комплексные медицинские обследования космонавтов: измерялась масса тела, оценивалось состояние отдельных групп мышц и т.д.

Уже в первые дни полета космонавты опробовали велоэргометр. А потом тренировки на нем стали регулярными.

В ходе технологических экспериментов на установке «Пион» Владимир Ляхов и Александр Александров впервые наблюдали естественное перемешивание жидкости при отсутствии тяжести, вызываемое зависимостью поверхностного натяжения от температуры (так называемую конвекцию Марангони). В электронагревательной печи «Кристалл» экипаж провел плавки для получения кристаллов полупроводниковых материалов. На аппаратуре «Электротопограф» космонавты выполнили эксперименты, связанные с исследованием воздействия

факторов открытого космического пространства на тонкопленочные покрытия. Исследуемые образцы находились в шлюзовой камере. Метод электротопографии впервые применялся в практике пилотируемых полетов. С ним был связан целый ряд перспективных работ, таких как оценка непосредственно на борту станции состояния различных конструкционных материалов и периодический контроль поверхности космических аппаратов, длительное время находящихся в полете.

На борт станции «Салют-7» был доставлен аппарат КГА-2 с приставкой, позволяющей в более удобном виде получать двухэкспозиционные голограммы (интерферограммы). Новый аппарат предстояло использовать в качестве регистратора процесса изотахофореза для получения особо чистых биопрепаратов, необходимых в производстве высокоэффективных лекарств и решении задач теоретической и прикладной микробиологии. Среди способов очистки, разделения и анализа биопрепаратов важное место занимает электрофорез в жидких растворах, весьма эффективный при разделении биопрепаратов на уровне белков, субклеточных частиц, клеток. Установка КГА-2 регистрирует разделение биопрепаратов на фракции и позволяет наблюдать и

Космические высоты Владимира Ляхова

регистрировать динамику процесса электрофореза неокрашенных фракций и, следовательно, в реальном времени контролировать выделение сверхчистых препаратов.

Прибор КГА-2 активно использовали для экспериментов во время второй экспедиции на станцию «Салют-7» космонавты Владимир Ляхов и Александр Александров. Применив голографическую установку, они изучали тепло- и массоперенос в жидкой среде в условиях невесомости. Для этого экипаж заснял серию двухэкспозиционных голограмм. Голограммы помогли определить, насколько эти процессы на орбите отличаются от аналогичных процессов, протекающих в земных условиях. Ляхов и Александров провели также опыты с прибором и приставками, предназначенными для непосредственного голографического и интерферометрического наблюдения за процессами тепло- и массопереноса во время их протекания.

Значительное место было отведено геофизическим исследованиям в интересах науки и народного хозяйства Советского Союза. Космонавтами был собран большой материал о природных ресурсах Земли, о состоянии ее атмосферы, о сезонных изменениях сельскохозяйственных угодий, о биологической продуктивности Мирового океана. Первая

Космические высоты Владимира Ляхова

серия комплексных исследований земной поверхности предусматривала съемку и спектрометрирование районов Кавказа, Северного Каспия, Горного Алтая, Приморского края... В этих исследованиях экипаж использовал болгарский прибор «Спектр-15» и разработанный специалистами Германской Демократической Республики спектрометр МКС-М.

Особую ценность для специалистов имела информация, полученная путем визуально-инструментальных наблюдений с орбиты Земли. Владимир Ляхов и Александр Александров занимались обнаружением полей планктона в морях и океанах. По цвету воды они научились легко определять изменение глубины в океанах и границы морских течений.

- В океане хорошо видны цвета, - сообщал на Землю Владимир Ляхов. – Очень заметны контрастные переходы между чистой голубовато-зеленой водой и серо-желтыми или красновато-коричневыми выносами рек... Просматривается дно мелководий...

Экипаж «Салюта-7» выполнял наблюдения по обнаружению с околоземной орбиты наиболее угрожающих источников загрязнения окружающей среды.

- Наблюдаем желтовато-бурые пылевые облака на фоне Красного моря, Персидского залива и Каспия, -

Космические высоты Владимира Ляхова

информировал Центр управления полетом командир орбитальной станции. – Нефтяные пятна видны в районе Порт-Элизабет... Над Западной Европой много промышленных дымов. Порой они тянутся на десятки и сотни километров...

Визуальные наблюдения, которые вели «Протоны», как правило, сочетались с фотографированием определенных районов земной поверхности. Для этих целей на борту орбитальной станции «Салют-7» имелись широкоформатные фотокамеры КАТЭ-140 и МКФ-6М, а также ручные фотоаппараты. Только за первые полтора месяца своего полета Владимир Ляхов и Александр Александров получили свыше 3300 снимков широкоформатными камерами. Космонавты отсняли земную поверхность общей площадью около полумиллиарда квадратных километров. Ляхов и Александров провели фотографирование и спектрометрирование обширных территорий СССР в средних и южных широтах, в том числе отдельных районов Кавказа, Северного Каспия, Горного Алтая, Приморского края, мелиорированных земель в бассейнах Амударьи, Сырдарьи, Каракумского канала, Цимлянского водохранилища, Грузинской и Азербайджанской ССР, а также лесных массивов Карпат и Кавказа. «Протоны» собрали оперативную

Космические высоты Владимира Ляхова

информацию о состоянии сельскохозяйственных угодий в районах Поволжья, Северного Прикаспия, Центрального Черноземья, Кавказа, Средней Азии. Были отсняты отдельные районы ГДР, Польши, Чехословакии, Венгрии, Болгарии, Румынии, Монголии и Кубы по просьбе правительств этих стран. Одновременно со съемками из космоса там проводились съемки с самолетов и наблюдения с помощью наземных средств.

На борту станции «Салют-7» прошел испытания новый прибор - колориметр «Цвет-1». Он выполнен в форме специального аппарата, фиксирующего цветовые оттенки планеты. Вращая ручки, космонавт-оператор мог быстро найти цвет, идентичный видимому на поверхности Земли. Поскольку атмосфера обычно искажает цветовидение, «Протоны» провели эталонную проверку прибора. Для этого в заранее отведенном участке Черного моря неподалеку от Одессы рано утром с корабля «Комета» был сброшен в воду безвредный биологический краситель. Образовалось зеленое пятно площадью пятьсот квадратных метров. Для получения более полной картины фотосъемку, помимо получения изображений из космоса, одновременно проводили с самолетов и научных судов.

Космические высоты Владимира Ляхова

Правда, первое сообщение с орбиты о готовности к проведению эксперимента заставило специалистов в Центре управления полетом слегка поволноваться.

- Над Украиной облачность, - озабоченно сообщил Владимир Ляхов. – Где-то баллов пять будет...

Проходит несколько минут неопределенности, и в эфире звучит голос Александра Александрова:

- Черное море чистое, как слеза. Облаков над ним нет. Включаем «Цвет».

- Видите что-нибудь? - нетерпеливо интересуется ЦУП. – Зеленое пятно на воде заметно?

- Сейчас мы идем по направлению от Одессы на Крым, к Перекопу, - сообщает Владимир Ляхов, всматриваясь в водную поверхность Черного моря. – Есть! Возле мыса Тарханкут четко наблюдается зеленое пятно. Очень яркий и насыщенный зеленый цвет!

- Принято, «Протоны», - облегченно вздыхают в Центре управления полетом. – Продолжайте эксперимент. Мы будем ждать ваших рекомендаций. Уточните, для каких объектов на суше и в океане не хватает цветов?

Владимир Ляхов и Александр Александров продолжили сбор и передачу на Землю информации о состоянии сельскохозяйственных угодий в районах Поволжья, Центрального Черноземья, Северного

Космические высоты Владимира Ляхова

Прикаспия, Средней Азии. Космонавты работали с гамма-телескопом «Елена-Ф», занимались техническими экспериментами, связанными с отработкой приборов и методов управления орбитальным комплексом, проводили биологические эксперименты на установках «Оазис» и «Светоблок».

К сожалению, в ходе полета космонавтам пришлось потратить немало времени и на ремонтно-профилактические и ремонтно-восстановительные работы. Пожалуй, наиболее сложной и ответственной из ремонтных операций стал ремонт автоматической системы «Дельта» - фактически электронного «штурмана» орбитальной станции. К середине полета в работе «Дельты» стали наблюдаться сбои, она словно стала «забываться». Новые сведения почему-то стали поступать не в те ячейки памяти, которые предусматривались изначальной программой. При этом возникала путаница и стиралась важная информация. Ляхов и Александров заменили в системе запоминающее устройство. Экипажу пришлось фактически «учить» «Дельту» заново, записывая в ее запоминающее устройство необходимые программы.

Владимир Ляхов и Александр Александров установили также новый пульт в системе ручной

Космические высоты Владимира Ляхова

ориентации станции «Салют-7». Он позволил управлять работой двигателей более мягко и точно.

Во время пребывания на станции «Салют-7» второй основной экспедиции, экспедиций посещения не было - программа полетов экипажей из социалистических стран «Интеркосмос» завершилась еще в 1981 году. Пять месяцев Ляхов и Александров летали в одиночестве. Кстати, этот рекорд суммарного «одиночного» полета экипажа на орбитальной станции без экспедиций посещения и по сей день принадлежит Владимиру Афанасьевичу Ляхову – 325 дней (175 суток в первом полете и 150 суток во втором).

Кроме того, Владимир Ляхов стал первым из советских космонавтов, кто дважды – во время первого полета в космос в 1979 году и второго полета в 1983 году – отпраздновал свой день рождения на околоземной орбите. Кроме многочисленных поздравлений от родных и друзей, коллег по работе, для космического именинника в Останкинском телецентре был организован даже небольшой «Голубой огонек». Вел его политический обозреватель Фарид Сейфуль-Мулюков.

Владимиром Ляховым и Александром Александровым был выполнен большой объем работ в интересах Министерства обороны СССР: впервые был успешно осуществлен военный эксперимент по

Космические высоты Владимира Ляхова

обнаружению погруженных подводных лодок в просторах Мирового океана.

В ходе полета стали привычными регулярные радио- и телевизионные встречи экипажа «Салюта-7» с артистами, шутки. Так, например, певица Валентина Толкунова на мотив известной детской песенки исполнила для «Протонов» шутивную колыбельную, сочиненную в Центре управления полетом: «Космонавты спать ложатся – спит «Строка». Одеяла здесь не в моде – два мешка...» А однажды утром вместо традиционно-официального обращения «Протоны!» Я – «Заря». На связь...», с которого начинались все сеансы связи с Землей, Владимир Ляхов и Александр Александров услышали задорный крик петуха, записанный на магнитофонную пленку.

К середине августа 1983 года Владимир Ляхов и Александр Александров завершили все работы с транспортным кораблем снабжения «Космос-1443». В грузовые отсеки корабля было перенесено около тонны различных материалов научных и технологических исследований, использованное оборудование. Помещения орбитальной станции «Салют-7» были расчищены и подготовлены для дальнейших эксплуатационных и исследовательских работ.

Космические высоты Владимира Ляхова

В грузовозвращаемый аппарат ТКС космонавты Владимир Ляхов и Александр Александров уложили многочисленные фотопленки с результатами обширной программы геофизических исследований, выплавленные в бортовых электропечах уникальные кристаллы, материалы астрофизических наблюдений, электротопограммы, биологические объекты, развивавшиеся в условиях космического полета. Были упакованы и складированы также некоторые агрегаты и элементы бортовых систем станции, отработавшие свой ресурс. Среди них регенератор воздуха, вышедший из строя блок памяти автономной навигационной системы «Дельта», образец суточного рациона питания космонавтов, у которого кончился гарантийный срок хранения. После возвращения на Землю все это поступило в руки специалистов для детального анализа.

14 августа 1983 года «Космос-1443» отделился от «Салюта-7» и начал автономный полет. ТКС не сразу ушел от орбитальной станции. Во время расстыковки и Центру управления полетом, и космонавтам пришлось попереживать. Стыковочные замки грузовика открылись не одновременно. Из-за этого он некоторое время тащил станцию «Салют-7» за собой. Параметры орбиты станции

Космические высоты Владимира Ляхова

изменились. Во все расчеты пришлось срочно вносить коррективы.

Когда ТКС отошел на расстояние нескольких десятков метров, с помощью телекамер «Космоса-1443» специалисты Центра управления полетом внимательно осмотрели внешние поверхности как орбитальной станции «Салют-7», так и корабля «СоюзТ-9». Под управлением с Земли и космонавтов орбитальный комплекс в это время начал вращаться, показывая телекамерам ТКС себя со всех сторон. На следующем витке, когда расстояние между космическими аппаратами увеличилось до десяти километров, включилась двигательная установка «Космоса-1443». Ляхов и Александров, повернув к нему станцию «Салют-7» отсеком научной аппаратуры, зарегистрировали на пленке спектр излучения факела работающего двигателя ТКС.

После окончания программы совместных работ «Космоса-1443» с орбитальным комплексом «СоюзТ-9»-«Салют-7» создатели ТКС устроили своему детищу настоящий дополнительный экзамен. Корабль маневрировал на орбите, включал резервные бортовые системы, с ним отрабатывались перспективные методы управления.

Космические высоты Владимира Ляхова

23 августа от «Космоса-1443» был отделен грузовозвращаемый аппарат, который совершил посадку на Землю, - в ста километрах юго-восточнее города Аркалык в Казахстане.

19 сентября 1983 года остававшийся на околоземной орбите функционально-грузовой блок «Космоса-1443» после включения на торможение его двигательной установки вошел в плотные слои атмосферы Земли над Тихим океаном и прекратил свое существование.

16 августа Владимир Ляхов и Александр Александров перешли в космический корабль «Союз Т-9», задраили переходные люки и надели скафандры. По команде с Земли открылись крюки, стягивающие стыковочные шпангоуты «Салюта-7» и «СоюзаТ-9». Пружины мягко оттолкнули космические аппараты друг от друга. Почти сразу же включились двигатели причаливания и ориентации корабля, которые плавно увели от орбитальной станции. На расстоянии двести пятьдесят метров космический корабль выполнил зависание. «Салют-7», управляемый радиокомандами с Земли, начал поворачиваться вокруг вертикальной оси на сто восемьдесят градусов. Когда напротив космического корабля «СоюзТ-9» оказался стыковочный узел на переходном отсеке орбитальной станции,

Космические высоты Владимира Ляхова

корабль снова начал сближение. Владимир Ляхов и Александр Александров выполнили перестыковку космического корабля «СоюзТ-9» со стыковочного узла на агрегатном отсеке на стыковочный узел на переходном отсеке станции «Салют-7». После стыковки провели трехчасовую проверку герметичности стыка, и только потом Центр управления полетом дал «добро» экипажу на открытие переходных люков и возвращение на борт орбитальной станции. Теперь станция могла снова принимать на стыковочный узел на агрегатном отсеке грузовые корабли «Прогресс» с грузами для космонавтов и топливом.

Через три дня к «Салюту-7» прибыл и состыковался с ним грузовой корабль «Прогресс-17», запущенный в космос 17 августа 1983 года.

Владимир Ляхов и Александр Александров продолжили выполнение программы научных исследований. В рамках программы «Интеркосмос» они участвовали в эксперименте «Черное море». Исследования шли одновременно на трех уровнях: с орбитального комплекса «Салют-7»-«СоюзТ-9»-«Прогресс-17», с самолета-лаборатории Ан-30 Института космических исследований АН СССР, со специальной морской платформы и экспедиционного судна Морского гидрофизического института АН УССР

Космические высоты Владимира Ляхова

«Профессор Колесников». По программе ЮНЕСКО изучались заповедники СССР, а также национальные заповедники Африки, Латинской Америки, Австралии.

Космонавты выполнили эксперимент «Резонанс», работали с биологическими установками, вели визуальные наблюдения, с помощью масс-спектрометрической аппаратуры «Астра-1» исследовали параметры атмосферы, окружающей станцию. Эта атмосфера мешает проведению точных измерений, которые выполняются через иллюминаторы «Салюта-7». Кроме того, она ухудшает условия работы внешних поверхностей станции - обшивки, различных внешних покрытий и поверхности оптики. Состав «околостанционной» атмосферы достаточно сложный: продукты сгорания топлива при работе двигателей, утечки воздуха при открытии шлюзовых камер и люков, испаряющиеся с внешней поверхности станции газы, бесчисленные пылинки и т. д.

И снова будни полета:

«25 августа. Система энергопитания на борту сыпется. Научно-технические эксперименты берут столько электроэнергии, что солнечные панели не успевают дозаряжать аккумуляторные батареи. Химические батареи теряют свою энергоемкость. Приходится отменять некоторые эксперименты. Экипаж

Космические высоты Владимира Ляхова

живет при одной единственной лампочке освещения на станции. Температура упала до 14 градусов. Летают в унтах и теплых костюмах. Беспокоит повышенная влажность в станции. Приходится протирать иллюминаторы перед проведением экспериментов».

На 3 сентября 1983 года было запланировано проведение пресс-конференции, и один из сеансов связи с «Протонами» Центр управления полетом предоставил в распоряжение журналистов. Вопросы, как всегда, в эфире звучали самые разные.

Так, у Владимира Ляхова журналисты спросили о прогнозах развития космонавтики на 2000 год.

- Мы бы хотели, чтобы в космос поднимались только мирные корабли и орбитальные станции, - ответил космонавт. - Главное даже не в технической стороне дела, а в том, чтобы космос всегда был мирным.

- Когда вы появляетесь на телеэкранах, у вас всегда хорошее настроение, - обратился к командиру станции «Салют-7» журналист одной из московских газет. - Но мы знаем, что вам на орбите живется нелегко. Скажите, с какими трудностями вы столкнулись в ходе полета?

- Трудностей у нас здесь, конечно, хватает, - согласился Владимир Ляхов. - И они не только в работе, но и в том, что мы трудимся вдали от Земли, в замкнутом

Космические высоты Владимира Ляхова

пространстве. Нас на борту станции «Салют-7» всего двое, и мы оторваны от привычных земных условий. Согласитесь, ни радиосвязь, ни телевизионные сеансы не могут заменить настоящего, живого общения с людьми. Но с Сашей Александровым уже привыкли к необычной обстановке... Да, и вообще, большая цель, которая перед нами поставлена, помогает справиться со всеми неудобствами в самом полете.

В конце пресс-конференции слово взял ветеран космической журналистики А. П. Романов:

- Первого сентября в школах начался новый учебный год, в нынешнем году он открывался «Уроком мира». Если бы вам предложили провести такой урок, что бы вы сказали школьникам нашей страны и детям всей планеты?

- Мы бы сказали, – ответил Владимир Афанасьевич, – что Земля наша слишком мала, чтобы на ней воевать. Земля наша прекрасна, и люди на ней должны жить в мире.

- Мы желаем всем детям мира и чистого неба, - подтвердил слова командира Александр Александров. – Пусть люди разных народов ходят друг к другу в гости и вместе совершают космические полеты.

9 сентября 1983 года экипаж Владимира Ляхова столкнулся с серьезными неполадками на орбитальной

Космические высоты Владимира Ляхова

станции «Салют-7». При очередном включении объединенной двигательной установки станции вдруг резко снизились показания четырех датчиков баков окислителя основной секции. За два дня до этого система дозаправки «под завязку» заполнила все шесть баков «Салюта-7». Анализ телеметрической информации привел к выводу о нарушении герметичности основной секции двигательной установки. Но точного места утечки установить не удалось. Наличие резервной секции топливных баков позволило экипажу продолжить запланированную программу полета. Ремонт двигательной установки отложили до следующей экспедиции на борт «Салюта-7».

Василий Лесников в книге «Французское время. 1980-1989 годы. Рядом с космонавтами» позднее напишет:

«9 сентября. При подготовке к выполнению динамических операций обнаружена разгерметизация основной секции объединенной двигательной установки по окислителю. Хлопьев экипаж сначала не видел, но потом они пошли крупные (с кулак). На обечайке люка грузовика обнаружена изморозь. Получили команду срочно готовиться к покиданию станции. Уйти в корабль.

Нервотрепка с неопределенностью «покидать – не покидать» длилась неделю, но вот все похоже пришло в

Космические высоты Владимира Ляхова

норму. Экипажу дали команду открыть люк в грузовик «Прогресс-17». Открытие контрольное, перед расстыковкой и для проверки после аварийной ситуации.

Не успел Ляхов заглянуть в открывшееся пространство грузовика, как почувствовал сладковато-кислый запах. В грузовик космонавты вошли, но о мерах безопасности забыли. Обнаружили на панелях рыжеватые и желтоватые пятна. А уже через 10 минут у экипажа началось головокружение и временами тошнота. Комок в горле. Сильная боль в висках.

Люк срочно закрыли. Приняли молоко и активированный уголь. Хорошо, что весь груз был уже ранее перенесен в станцию, а грузовик загружен отходами. Открытие люка было контрольным после аварийной ситуации. Срочно отправили грузовик в плотные слои атмосферы. А на земле снова решают вопрос об экстренном покидании станции. Снова нервотрепка».

В конце концов, решили продолжить полет. Отказ двигательной установки на орбитальной станции «Салют-7» пришлось устранять уже в 1984 году экипажу Леонида Кизима, Владимира Соловьева и Олега Атькова в течение пяти выходов в открытый космос.

Подготовка к запуску очередного космического корабля «СоюзТ», на котором на «Салют-7» должна была

Космические высоты Владимира Ляхова

прилететь очередная экспедиция космонавтов, чтобы сменить «Протонов», затянулась из-за неготовности корабля почти на месяц. Только в середине сентября 1983 года Владимир Ляхов и Александр Александров начали готовиться к возвращению на Землю.

26 сентября 1983 года к «Салюту-7» на очередном космическом корабле «СоюзТ» должны были стартовать сменщики Владимира Ляхова и Александра Александрова – космонавты Владимир Титов и Геннадий Стрекалов. Некоторое время два экипажа должны были работать на станции вместе: считалось, что они более качественно осуществят передачу станции из рук в руки и подстрахуют друг друга во время выхода в открытый космос при установке дополнительных солнечных батарей.

Но за одну минуту сорок восемь секунд до запуска «СоюзаТ» на ракете-носителе начался пожар – загорелся один из элементов в системе подачи топлива в газогенераторы турбонасосных агрегатов. Космонавты оказались на грани гибели. Система аварийного спасения по команде оператора отделила космический корабль от горячей ракеты, и его спускаемый аппарат совершил посадку в нескольких километрах от взорвавшейся ракеты-носителя. Владимир Титов и Геннадий Стрекалов были спасены.

Космические высоты Владимира Ляхова

Владимир Ляхов и Александр Александров еще ничего не знали об аварии на Байконуре и ждали сообщения о запуске космического корабля с Титовым и Стрекаловым. В очередном сеансе связи Центр управления полетом коротко сообщил:

- Ни о чем не спрашивайте, работы не будет!

- Ребята хоть живы? – с тревогой все-таки переспросил Ляхов.

- Живы, - коротко ответили с Земли. – Сработала система аварийного спасения.

Поскольку нового готового к полету космического корабля на Байконуре не было, Центр управления полетом предложил Владимиру Ляхову и Александру Александрову «задержаться» на станции еще на два месяца и выполнить те работы, которые по программе полета должны были осуществить Владимир Титов и Геннадий Стрекалов. Владимир Ляхов и Александр Александров дали согласие на продолжение полета.

«Пока на Земле разбирались с происшедшим, мы находились в режиме молчания: не выходили на связь, чтобы не отвлекать Центр управления полетом, - рассказывал позднее Владимир Ляхов. – Потом они нас сами вызвали и обо всем рассказали. А через день на сеанс связи пришел Валентин Петрович Глушко (академик, руководитель Научно-производственного

Космические высоты Владимира Ляхова

объединения «Энергия» – С.Ч.) и спросил: «А что если вы поработаете «за того парня»? Мы говорим: «Сколько?» Он говорит: «Три». Мы спрашиваем: «Три дня?» А он: «Нет, три месяца». Мы сразу согласились, причем без каких-либо условий. Обычно, когда договаривались о продлении полета, то экипажи выдвигали свои условия. Но мы не ставили никаких условий. Просто отработали еще три месяца по программе Титова и Стрекалова».

Василий Лесников комментирует:

«Ляхову «везет». В первом полете был незапланированный выход в самом конце полета. И теперь, к концу своей программы добавили и полноценную новую программу. Но это ж Ляхов. Он только засмеялся: «Будет сделано».

20 октября 1983 года был произведен запуск грузового космического корабля «Прогресс-18», который через два дня состыковался с «Салютом-7».

Владимир Ляхов и Александр Александров занялись разгрузкой грузовика. Из-за общей ограниченности свободного объема на орбитальной станции, операции по разгрузке «Прогресса» и размещению на борту «Салюта-7» доставленных грузов и операции по загрузке автоматического корабля ненужными вещами и отработавшим оборудованием космонавтам пришлось выполнять одновременно.

Космические высоты Владимира Ляхова

Работать приходилось очень осторожно: из-за обилия приборов и оборудования на станции «свободный полет» перемещаемых грузов совершенно недопустим. Поэтому космонавты в обязательном порядке сопровождали любой груз до «места назначения».

- А попробуй-ка забудь при разгрузке о массе, - прокомментировал во время сеанса связи с Центром управления полетом разгрузочные работы Владимир Ляхов. – Возьмешь упаковку с регенератором, чтобы перенести ее в станцию, плывешь рядом – красота! А чуть сильнее оттолкнулся, и не знаешь, кто кого везет: ты ее или она тебя – масса-то почти одинакова.

- Опыт предшествующих экипажей помогает при разгрузке? – поинтересовалась Земля.

- Помогает, - Владимир Ляхов скептически улыбнулся. – Но еще лучше, когда своего наберешься.

- Да, работы у вас сейчас много, - согласился оператор связи из Центра управления полетом.

- Даже время отдыха иногда прихватываем, - подтвердил Ляхов. – Но все сделаем точно в срок!

Грузовой корабль «Прогресс-18» привез на орбитальную станцию модернизированные блоки оборудования для эксперимента «Таврия». Впервые этот эксперимент был проведен на борту «Салюта-7» в августе 1982 года во время экспедиции посещения

Космические высоты Владимира Ляхова

экипажа «СоюзаТ-7» в составе Леонида Попова, Александра Сереброва и Светланы Савицкой. Владимир Ляхов и Александр Александров должны были продолжить эксперименты по осуществлению процессов получения опытных партий особо чистых белковых препаратов.

В конце октября Владимир Ляхов и Александр Александров начали готовиться к выходу в открытый космос: им предстояло вместо Титова и Стрекалова смонтировать в космосе две дополнительных солнечных батареи на «Салюте-7». Дополнительные панели доставил на борт станции корабль-спутник «Космос-1443». Это была первая в практике мировой космонавтики монтажная операция на орбите такого рода. Космонавтам предстояло на одну из трех основных панелей солнечных батарей орбитальной станции «Салют-7» навесить по бокам две дополнительные, меньшие по размеру разворачивающиеся панели. В результате мощность панели должна была увеличиться более чем наполовину.

Еще на Земле, до запуска в космос, основную панель солнечной батареи «Салюта-7» смонтировали со специальным откидным кронштейном и установленной на нем портативной лебедкой. Они-то и должны

Космические высоты Владимира Ляхова

обеспечить крепление контейнеров с дополнительными панелями и их раскрытие уже на космической орбите.

Как обычно, перед выходом в открытый космос Владимир Ляхов и Александр Александров стали проверять два хранившихся на станции «Салют-7» для этих целей скафандра «Орлан-Д». Один оказался в полном порядке. А когда для проверки герметичности надули второй скафандр, вдруг обнаружили, что он не держит воздух. На правой «штанине» скафандра зиял разрыв гермооболочки длиной почти тридцать пять сантиметров.

Оказалось, при консервации - полгода назад, после последнего выхода в этом скафандре в открытый космос, - экипаж Анатолия Березового и Валентина Лебедева неудачно уложил скафандр на хранение. При надуве слежавшаяся герметическая оболочка скафандра разорвалась.

Программа выхода в открытый космос оказалась под угрозой. Выходить в космос для проведения работ должны были два космонавта, а исправный скафандр был только один.

Кстати, много позже, в июле 2013 года – когда на околоземной орбите уже функционировала Международная космическая станция, - у члена экипажа МКС итальянца Луки Пармитано, работавшего в

Космические высоты Владимира Ляхова

американском скафандре, во время выхода в космос была обнаружена вода в гермошлеме. Эта неисправность заставила североамериканское космическое агентство НАСА на полгода вообще отменить выходы в космос – пока специалисты не разберутся с поломкой скафандра. Так это – всего лишь из-за нескольких капель воды в шлеме космонавта. А в октябре 1983 года, на «Салюте-7», Ляхов и Александров нашли дыру в скафандре. Что делать?

Экипаж вполне мог, сославшись на экстраординарные обстоятельства, отказаться от выхода. И никто бы на Земле не поставил бы космонавтам в укор такое решение. Да, тогда бы программа космического полета, и так уже «подвисшая» после аварии на стартовой позиции космического корабля «СоюзТ» с Титовым и Стрекаловым, оказалась бы полностью сорванной. Но безопасность людей на орбите – это превыше всего.

Посоветовавшись с Александром Александровым, Владимир Ляхов, однако, принимает иное решение: попытаться с помощью имеющихся на станции подручных средств отремонтировать злополучный скафандр, и все-таки выполнить выход в космос.

Космические высоты Владимира Ляхова

Это было очень смелое решение. До этого в практике космических полетов еще никто в космос в «штопанном» скафандре не выходил.

Владимир Ляхов всегда считал, что у настоящей смелости может быть только два источника. Либо ты смел потому, что просто не знаешь, что тебя впереди ожидает. Либо твоя смелость зиждется на четком и хладнокровном анализе всего того, что тебе предстоит сделать, предвидении всех опасностей, которые тебе угрожают и которые нужно суметь обойти. В случае с разорвавшимся скафандром «сработал» второй вариант смелости: трезвое представление обо всех необходимых действиях, знание и умение просчитать всю ситуацию и умение принять единственно правильное решение.

Специалисты на Земле разработали методику ремонта скафандра с помощью подручных средств.

«Мы полностью отрезали «ногу» у скафандра, - вспоминал после космического полета Владимир Ляхов. – Вырезали из одного из воздуховодов станции кольцо. На этом кольце мы наложили друг на друга герметичную оболочку скафандра и отрезанной ноги и все это забандажировали. Затем зашили силовую оболочку. Проверили скафандр на герметичность – не травит! И в этом скафандре Александр Александров выполнил два выхода в открытый космос».

Космические высоты Владимира Ляхова

Перед выходом в космос Владимир Ляхов предложил Александру Александрову:

- Саша, давай я надену отремонтированный скафандр и выйду в нем в космос...

Александров покачал головой:

- Нет, Володя. В этом скафандре пойду я. Во-первых, у тебя уже есть опыт выхода в открытый космос на «Салюте-6». Если что случится, ты сориентируешься в ситуации быстрее меня, новичка. Во-вторых, ты – военный летчик, реакция в экстремальных ситуациях у тебя лучше. Так что, если что... Ты опять же будешь действовать более четко и умело, чем я. Может быть, даже сможешь как-то мне помочь. Ну, и третье... Если со мной все-таки случится это «что-то», тебе придется сажать «СоюзТ» на Землю в одиночку. И с этой работой ты тоже справишься лучше меня.

Потом, уже после возвращения на Землю, Владимир Ляхов скажет журналистам:

- Это было очень мужественное решение. Я и до этого уважал Сашу, а после этих его слов зауважал еще больше.

Конечно, обо всех этих ремонтных операциях и принимаемых решениях в открытой советской прессе не сообщали. В корреспонденциях журналистов из Центра управления полетом лишь сообщалось, что Ляхов и

Космические высоты Владимира Ляхова

Александров «тщательно подгоняют на себя скафандры, которые использовали их предшественники, работавшие на станции. Думается, не надо говорить, насколько ответственна эта процедура – космос ошибок не прощает».

Помня о том, что «космос ошибок не прощает, Владимир Ляхов и Александр Александров провели пятьдесят циклов проверки герметичности отремонтированного скафандра вместо двадцати пяти, рекомендованных Центром управления полетом.

Работа за бортом станции была разбита на две части: во время первого выхода предстояло развернуть одну из дополнительных панелей солнечных батарей, во время второго – еще одну.

1 ноября 1983 года в 6 часов 25 минут Владимир Ляхов и Александр Александров «вошли» в свои скафандры. Проверка показала, что оба скафандра герметичны.

Космонавты ушли в переходный отсек станции и задраили специальный люк, чтобы защитить остальные помещения станции от разгерметизации. В 7 часов 40 минут входной люк «Салюта-7» был открыт.

Одновременно с выходом Владимира Ляхова и Александра Александрова в открытый космос в Центре подготовки космонавтов в Звездном городке из макета

Космические высоты Владимира Ляхова

орбитальной станции, помещенного на дно гидробассейна, «вышли в космос» два инструктора-методиста в скафандрах. Они шаг за шагом повторяли действия экипажа «Салюта-7» и были готовы в сложной ситуации прийти на помощь «Протонам», подсказав оптимальный выход или нужное решение.

Кроме того, для удобства управления в целом всем ходом работ в открытом космосе в главном зале Центра управления полетом была смонтирована панель солнечной батареи, аналогичная панели на «Салюте-7». По ходу проведения монтажа к ней присоединялась дополнительная батарея. Задолго до дня выхода руководители эксперимента по наращиванию солнечной батареи дополнительными секциями разработали 189 вариантов возможных нештатных ситуаций и способов их успешной отработки.

При выходе в открытый космос переходный отсек «Салюта-7» служит шлюзовой камерой. На большом экране в Центре управления полетом на Земле было хорошо видно, как в открывшемся во Вселенную круглом проеме люка показались руки космонавта в перчатках. Это Александр Александров устанавливает защитное кольцо, которое закрывает острые кромки люка, чтобы уберечь от возможных соприкосновений – и повреждений! - ткань скафандров выходящего в космос

Космические высоты Владимира Ляхова

экипажа. Из темной округлой «ямы» выходного люка появляется блестящий серебристо-зеркальный шлем, а затем широкие плечи белоснежного скафандра. За сверкающим стеклом шлема при хорошем освещении можно разглядеть сосредоточенное и серьезное лицо Александра.

В соответствии с полетной инструкцией первым из станции в космическое пространство вышел бортинженер Александр Александров. Владимир Ляхов страховал коллегу, находясь на срезе люка шлюзового отсека. Бортинженер закрепил ноги своего скафандра в специальных фиксаторах, похожих на крепления лыж и именуемых «якорем». Потом принял из рук Владимира Ляхова портативную переносную телекамеру и установил ее на выносном кронштейне станции таким образом, чтобы объектив был нацелен на ту панель солнечной батареи «Салюта-7», которую предполагалось использовать для монтажа. Затем командир корабля поочередно передал Александрову контейнер с дополнительной панелью и монтажный инструмент. Бортинженер тут же с помощью фала надежно зафиксировал их на внешней поверхности станции.

После завершения этих подготовительных операций космонавты переместились в зону монтажа, к солнечной батарее станции.

Космические высоты Владимира Ляхова

Александр Александров, перехватываясь за поручни на внешней поверхности «Салюта-7», преодолел расстояние около шести метров и оказался в зоне предстоящего монтажа.

Настал черед выходить в открытое пространство и Владимиру Ляхову. Он выбрался наружу через люк шлюзового отсека. Несколько минут командир корабля осматривался вокруг, привыкал к обстановке. Потом перенес к монтажному месту и закрепил там контейнер с дополнительной батареей и специальный инструмент. Затем Ляхов зафиксировал основную панель батареи с помощью выдвижного штыря-фиксатора, чтобы исключить ее самопроизвольные повороты и покачивания при монтажной операции.

Александр Александров тем временем готовил рабочее место для предстоящего монтажа, открыл «якоря» и наружный поручень. Теперь можно было приступить непосредственно к монтажу.

Бортинженер открыл кронштейн с лебедкой на основной панели. Эта лебедка позволяла поднять дополнительную панель подобно парусу на мачте корабля. Ляхов и Александров прикрепили контейнер к торцевой поверхности основной панели солнечной батареи с помощью двух штыревых фиксаторов. Из грузового контейнера экипаж извлек сложенную

Космические высоты Владимира Ляхова

гармошкой дополнительную солнечную батарею. Космонавты состыковали ее со специальными разъемами. Затем Владимир Ляхов состыковал разъемы электропитания, выполнил несколько мелких рабочих операций и соединил наконечник троса основной панели со штырем дополнительной. После этого Александр Александров снял с дополнительной панели грузовой контейнер и передал его командиру для крепления на переходном отсеке станции. Развернув дополнительную панель на девяносто градусов, бортинженер начал медленно вращать рукоятку лебедки, разворачивая новую конструкцию вдоль полотна основной. С помощью лебедки гармошка дополнительной солнечной батареи стала распрямляться. Как только ее штырь попал в специальное отверстие - ловитель на основной панели, открылся контрольный флажок. Это сигнал того, что дополнительная панель установлена на солнечной батарее станции в правильном положении. Соединяются штекеры электрических кабелей.

По завершении монтажа космонавты установили на дополнительной батарее защитный экран от солнечных бликов и привели ее панели в рабочее положение, предварительно расфиксировав их. Затем собрали освобожденный от груза контейнер.

Космические высоты Владимира Ляхова

Работа была успешно завершена. Владимир Ляхов и Александр Александров вернулись внутрь станции. Выход в космос длился 2 часа 49 минут 12 секунд.

Весь день 2 ноября был посвящен подготовке ко второму выходу в космос. Теперь предстояло пристыковать еще одну дополнительную панель к той же солнечной батарее станции, но теперь уже с другой стороны. Основную панель развернули на 180 градусов. Общая последовательность операций в открытом космическом пространстве осталась такой же, как и при первом выходе.

3 ноября Владимир Ляхов и Александр Александров второй раз вышли в космос.

На связи с экипажем были руководитель полета летчик-космонавт СССР Валерий Рюмин и летчик-космонавт Юрий Романенко.

- «Протоны», когда закрепитесь на «якоре», доложите, - посоветовал Рюмин. – И не торопитесь...

- Мы не торопимся, - послышался в ответ совершенно спокойный голос Владимира Ляхова. – Сегодня все получается и проще, и лучше. Появился опыт работы.

Метр за метром «Протоны» приближались к цели своего выхода. Вертикальная основная панель «Салюта-

7» была развернута плоскостью вдоль ее продольной оси и жестко зафиксирована космонавтами.

- Лебедка установлена в рабочее положение, - сообщил бортинженер Александр Александров. – Будем начинать раскрытие дополнительной панели солнечной батареи.

Космонавты осторожно подводят к основной батарее контейнер со сложенной в нем в виде гармошки дополнительной солнечной батареей. Разъемы состыкованы точно. Теперь грузовой контейнер больше не нужен, и «Протоны» аккуратно снимают его с уже закрепленной дополнительной батареей. Владимир Ляхов фиксирует контейнер карабином на одном из поручней станции вне зоны работы – чтобы не мешал работать или случайно не отправился в свободный полет. Александр Александров начинает вращать ручки лебедки. Дополнительная батарея постепенно раскрывается в рабочее положение. «Гармошка» вытягивается вдоль кромки основной панели.

Идут минуты, космонавты сосредоточенно работают. Наконец, Владимир Ляхов докладывает:

- Есть вход фиксирующего штыря в уловитель...

Это означает, что дополнительная панель полностью раскрылась и заняла рабочее положение. Для проверки прочности закрепления Александр

Космические высоты Владимира Ляхова

Александров даже слегка покачал ее руками – дополнительная панель соединена надежно.

- Сейчас подсоединим электрокабель, - сообщает бортинженер Александров.

- Молодцы, «Протоны»! – подбадривает с Земли Юрий Романенко.

Теперь экипажу осталось только состыковать электрические разъемы и снять фиксаторы с панели.

Как правило, космонавты свой второй полет переносят гораздо легче, быстрее привыкают к невесомости и меньше испытывают неприятных ощущений. Это правило справедливо и при выходах в открытое космическое пространство. Ляхов и Александров во время второго выхода в космос чувствовали себя явно увереннее, чем два дня назад, при первом. Это было хорошо заметно и по их спокойному дыханию, и по шуткам, которыми они обменивались с Землей во время работы.

- Саше очень хочется снять перчатки, - шутит с орбиты Владимир Ляхов.

- Ни в коем случае, - хохочет в ответ Романенко. – Замерзнешь!

- Если откинуть со стекла гермошлема золотистый солнечный фильтр, – слышится в эфире голос Александра Александрова, – то кажется, будто стекла

Космические высоты Владимира Ляхова

совсем нет. Как будто лицом непосредственно соприкасаешься с космосом.

- Ну, вот, кажется, и все, - наконец, констатирует Ляхов. – Операция окончена!

Вторая дополнительная панель солнечной батареи успешно раскрыта.

«Протоны» возвращаются в переходный отсек орбитальной станции, убирая за собой инструменты и пустой грузовой контейнер. «По дороге» по заданию с Земли космонавты снимают с поверхности станции блок термомеханических соединений и закрывают панели системы микрометеоритного контроля. Второй выход в космос продолжался 2 часа 55 минут.

Кстати, во время своего космического полета Ляхов и Александров также провели съёмки в открытом космосе, которые потом были использованы для художественного фильма «Возвращение с орбиты». Премьера фильма состоялась уже после завершения их полета – 20 августа 1984 года. Фильм снят киностудией имени Александра Довженко (Украина, Киев), в творческом объединении «Радуга». Автором сценария был Евгений Месяцев, режиссером-постановщиком - Александр Сурин. В фильме снялись известные советские актеры: космонавтов сыграли Юозас Будрайтис - полковника Павла Кузнецова, Виталий

Космические высоты Владимира Ляхова

Соломин – бортинженера Вячеслава Мухина, Александр Пороховщиков – космонавта-спасателя, генерал-майора Алексея Евгеньевича Свиридова.

Сюжет фильма «Возвращение с орбиты», конечно же, полностью «космический». Павел Кузнецов и Вячеслав Мухин являются не только хорошими друзьями, но и считаются самым лучшим экипажем среди космонавтов. Незадолго до их очередного запуска в космос у Кузнецова умирает жена. Находясь в глубоком трауре, он не только отказывается лететь в космос, но и решает навсегда расстаться с космонавтикой. Даже упрёки со стороны друга не помогают вернуть его назад. Мухин улетает с другим напарником, но в ходе полёта на орбитальной станции происходит авария, в результате которой напарник Мухина получает серьёзное ранение и должен быть срочно отправлен на Землю. Мухину одному не справиться. Кузнецов вылетает по приказу на помощь. Перебравшись на корабль Кузнецова, космонавты отправляются на Землю, но попадают под метеоритный дождь, который пробивает обшивку агрегатного отсека корабля. Из корабля стремительно выходит воздух, вследствие чего корабль начинает неконтролируемо вращаться. Космонавты закрывают шлемы и переходят на резервный кислород в скафандрах. Кислорода у них остаётся максимум на 12

Космические высоты Владимира Ляхова

часов, что означает, что на Землю они могут не вернуться. В этот раз на помощь вылетает генерал-майор Свиридов. Из-за того, что из корабля Кузнецова постоянно выходит воздух, он сильно вращается вокруг своей оси, что делает стыковку с кораблём Свиридова почти невозможной. Кузнецов выходит из корабля в открытый космос, и пытается остановить его вращение при помощи баллона со сжатым газом и запасного двигателя системы ориентации. До стыковки кораблей остаётся совсем чуть-чуть, но в это время у Кузнецова заканчивается кислород. Мухин, недолго думая, переключает подачу кислорода со своего скафандра на скафандр друга...

Прошло ровно тридцать лет и в 2013 году очень похожие операции «в космосе» выполнила Сандра Баллок в кассовом американском фильме «Гравитация»: с помощью газового баллона перелетела с космического корабля «СоюзТМА» на китайскую орбитальную станцию. Вот только в американском фильме съемки в космосе – это компьютерная графика, а в советском фильме «Возвращение с орбиты» – съемки «на натуре», которые выполнили Владимир Ляхов и Александр Александров.

У экипажа орбитальной станции «Салют-7» Владимира Ляхова и Александра Александрова опять начались космические будни... Космонавты

Космические высоты Владимира Ляхова

окончательно доразгрузили корабль «Прогресс-18». С его помощью были дозаправлены горючим и окислителем топливные баки объединенной двигательной установки «Салюта-7», выполнено пополнение запасов воды и воздуха. 13 ноября 1983 года грузовой корабль «Прогресс-18» был отделен от орбитальной станции и после торможения затоплен в водах Тихого океана.

Владимир Ляхов и Александр Александров продолжили выполнение научной программы космического полета. Большое внимание уделялось выращиванию растений в условиях невесомости. В бортовой оранжерее «Оазис» космонавты выращивали карликовую пшеницу, арабидопсис и редис. При этом использовался метод электростимулирования роста растений. Проводились генетические исследования проростков томатов на установке «Светоблок-М». На установке «Светоблок-Т» выполнялся биотехнологический эксперимент «Гель».

Во второй декаде ноября 1983 года Владимир Ляхов и Александр Александров стали готовиться к возвращению на Землю. Были завершены работы с технологическими установками «Светоблок» и «Таврия», эксперименты с бортовой оранжереей «Оазис».

Последние дни пребывания Владимира Ляхова и Александра Александрова на орбитальной станции были

Космические высоты Владимира Ляхова

заняты достаточно напряженной и кропотливой по своей сути работой. Во-первых, экипажу предстояло законсервировать «Салют-7» и подготовить его к длительному – два-три месяца – полету в автоматическом режиме. Это означало очень тщательную ревизию и перепись всего «хозяйства» станции, перевод ее оборудования и аппаратуры в выключенное состояние или в энергетически экономные условия работы. Во-вторых, космонавтам нужно было проверить бортовые системы космического корабля «Союз Т-9» и подготовить его к возвращению на Землю. А укладка возвращаемого оборудования в спускаемый аппарат корабля – это очень ответственная операция. Спускаемый аппарат имеет фарообразную форму, и чтобы при снижении в атмосфере «СоюзТ-9» двигался по расчетной траектории управляемого спуска, его центр масс должен занимать строго определенное положение. Поэтому любой предмет – оборудование, личные вещи космонавтов, результаты исследований и экспериментов, - должен занять в спускаемом аппарате космического корабля строго отведенное ему место.

Для успешного возвращения на Землю, в условия земного притяжения, экипажу предстояло выполнить и специальную программу медицинской и физкультурной подготовки.

Космические высоты Владимира Ляхова

«К медицине мы с Володи́ей Ляховым всегда относились серьезно, - вспоминал уже после полета бортинженер Александр Александров. – Со дня старта, как только попали в условия невесомости, стали готовить себя к предстоящему возвращению на Землю».

«Заниматься физкультурой на орбите мы начали со второго дня пребывания на орбитальной станции «Салют-7», - подкорректировал высказывание коллеги Владимир Ляхов. – Мы ежедневно по два–три часа занимались физическими упражнениями, крутили педали велоэргометра или толкали ногами казавшуюся бесконечной ленту бегущей дорожки. Также регулярно мы с Сашей носили тренировочно-нагрузочные костюмы со вшитыми в них резиновыми лентами и использовали другие имеющиеся на станции «Салют-7» специальные средства реадаптации к земному тяготению».

На заключительном этапе космического полета «Протонов» началась и специальная подготовка к встрече с притяжением Земли. Она включала в себя планомерно повышавшиеся от дня ко дню физические нагрузки и многочасовые тренировки в пневмовакуумном костюме «Чибис», надевавшемся на нижнюю часть тела космонавта – от пояса до ног. В «Чибисе» за счет откачки воздуха вызывался усиленный приток крови к нижней части тела, и прежде всего, к

Космические высоты Владимира Ляхова

ногам. Для работы сердечнососудистой системы человека, таким образом, создавалась некая «иллюзия» нормального земного притяжения. Также подготовка включала в себя и прием экипажем специальных водно-солевых добавок для увеличения объема циркулирующей в организме крови – эта мера тоже позволяла облегчить космонавтам физиологические последствия их возвращения на Землю.

«Жить и работать в космосе длительное время – очень нелегко, - признался на послеполетной пресс-конференции Владимир Ляхов. - Но когда мы расставались с орбитальной станцией, я все-таки испытывал двойственное чувство: и на Землю, домой очень уже хочется, и еще многое хотелось бы сделать здесь, на орбите. Уходим с Сашей со станции, выключаем свет в жилых отсеках – и становится особенно грустно. Честно говоря, я в эти минуты совершенно не думал о встрече с Землей, о посадке и предстоящем привыкании к земному тяготению. Ощущение было такое, что прощаешься с надежным, хорошо обустроенным домом, в котором так много времени прожил, в котором работал и с которым уже почти сроднился».

Космические высоты Владимира Ляхова

Но Земля не оставляет экипажу времени на эмоции, и возвращает космонавтов к выполнению программы полета.

- «Протоны», как у вас дела?» - спрашивает «Заря», оператор из Центра управления полетом.

- Консервацию станции мы закончили уже полностью, - докладывает Владимир Ляхов на Землю. – Перешли в орбитальный отсек космического корабля.

- Можете приступать к закрытию переходного люка, - следует разрешение из ЦУПа.

Механические и электрические связи между «Союзом Т-9» и «Салютом-7» еще не разомкнуты, но экипаж уже перевел корабль на полностью автономное обеспечение.

23 ноября 1983 года, 150-е сутки полета Владимира Ляхова и Александра Александрова. В 19 часов 40 минут по московскому времени «Союз Т-9» отделяется от орбитальной станции «Салют-7» и начинает самостоятельный полет по космической орбите. Где-то над Южной Атлантикой после выполнения требуемой ориентации корабля включается на торможение его двигательная установка, переводя «СоюзТ-9» на траекторию спуска на Землю. Разделение отсеков, корабль ныряет в атмосферу. Вокруг спускаемого

Космические высоты Владимира Ляхова

аппарата образуется плазменное облако, и связь с экипажем прерывается.

Тревожные минуты ожидания... И вот поисковики слышат в эфире голос Владимира Ляхова:

- На борту порядок. Чувствуем себя нормально!

В районе предстоящей посадки уже наступила ночь. Но темнота и поднявшийся ветер не мешает четким и выверенным до мельчайших тонкостей действиям поисково-спасательной службы. Поднятые в воздух специальные самолеты пеленгуют радиомаяк спускаемого аппарата. С вертолетов обнаруживают спускаемый аппарат «СоюзаТ-9», поддерживаемый в воздухе куполом огромного бело-оранжевого парашюта. В эфире слышатся бодрые голоса Владимира Ляхова и Александра Александрова.

Яркая и короткая вспышка в ночи – это сработали двигатели мягкой посадки на спускаемом аппарате.

Корабль «Союз Т-9» совершил успешную посадку в ста шестидесяти километрах восточнее города Джезказгана 23 ноября 1983 года в 22 часа 58 минут. 150-суточный космический рейс Владимира Ляхова и Александра Александрова завершен. Продолжительность полета составила 149 суток 10 часов 46 минут.

Космические высоты Владимира Ляхова

Первые минуты на Земле после завершения космического полета... Земляк Владимира Афанасьевича, антрацитовец Владимир Романенко в книге «Испытание на прочность» со слов самого космонавта описывает их так:

«Запомнил Ляхов и возвращение на родную землю после второго полета. Спускаемый аппарат серьезно потрясло, да еще и набок уложило. «Боль сильнейшая, как будто с пятого этажа упал», - вспоминал он. - В горячке открываю люк - ослепил сноп яркого света. И все: нормализовалось давление - не могу пошевелиться. Подспела поисковая группа, предупредившая, что будем ждать до утра.

- Тут же холодно. Заберите нас.

- Не можем. Вас же надо «подкачать», а мы «грушу» забыли, - отвечают.

- Ничего себе, на родную землю, называется, возвратились. Залезай сюда, возьми нашу «грушу», - возмущается Ляхов.

«Подкачали» скафандры. Перенесли космонавтов в спецмашину. Лежат они, не в силах пошевелиться.

- Дай закурить, - неожиданно просит Ляхов.

- Не положено.

- Ты - капитан, а я полковник. Приказываю: дай закурить!

Космические высоты Владимира Ляхова

- Не положено.
- Спирт есть? Дайте глоток.
- Не положено.
- Поесть хоть дадите?
- Только тушенка с хлебом.

Перекусили тушенкой. Дождались утренний вертолет. И начался период реабилитации – очень непростой».

О тех своих ощущениях после второго космического полета сам Владимир Афанасьевич вспоминал:

«...Что действительно тяжело и «задевает» всех космонавтов и астронавтов, так это явление невесомости. Само по себе оно очень необычно. Хотя описано уже достаточно подробно. А вот на Земле очень трудно создать это ощущение, и дорогостояще – возможно только создание невесомости в барокамерах в самолётах, и всего в течение нескольких секунд. Это очень тяжело! Огромные энергозатраты! А там, в космосе, - невесомость, и месяцами. Пока многими годами не мерили! Первоначально организм достаточно долго приспосабливается, для самого человека это очень необычно, но все органы начинают работать в облегчённом режиме, - прямо, действительно, манна небесная! Меньше работает сердце - меньше усилий ему

требуется, чем на Земле. Усилия мышц минимальные, помахал рукой и всё... Достаточно... «Смейтесь» вы, ни разу не побывавшие в космосе!

...Поэтому по прилёту - и это самое тяжелое для человеческого организма, - гравитация... Кому не понятно - притяжение Земли. Вот Вам не снится «трава у дома»... А я знаю причину! И - не приснится никогда! Очень сложно понять!

Планета Земля... Давит на тебя, держит на себе... И ногу поднять тяжело, и сердце работает сильнее, чем там, - в уже родном Космосе и невесомости, и кровь проталкивается по всем сосудам сильнее. Ощущаешь каждую жилку, и не только пульсирующую на виске. И это, прямо скажу - интересно! Трудно представить такое себе! И собственный вес твоего тела - гигантский. Ты гора, а не Магомет! После невесомости - это очень тяжело, скажем даже так - невыносимо!.. Дорогие мои, земляне! И это всё - после полугодового полёта! А сейчас, после моих полётов и больше полугода космонавты живут на станциях - и ничего. Меняются технологии подготовки, появились психологические тренинги. И всё это благодаря усиленным предстартовым тренировкам. Это просто необходимо! Человек - всё же биологическая субстанция... А в невесомости и мышцы атрофируются. ...Сердце

Космические высоты Владимира Ляхова

привыкает к лёгкой работе - а на Земле снова переучиваться! Тяжело... Конечно же, во время второго полёта в Космос быстрее привык и к невесомости, а затем и к земной гравитации. Жаль - человеческая жизнь так коротка!»

Именно после второго полета в космос, после всех аварий и неожиданностей космической экспедиции в лексиконе Владимира Ляхова появилась любимая поговорка: «Все равно все будет не так».

Две недели космонавты провели на космодроме, и уже 7 декабря их торжественно встретил Звездный городок.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1983 года за успешное осуществление космического полета полковник Ляхов Владимир Афанасьевич был награжден второй медалью «Золотая Звезда» с присвоением звания дважды Герой Советского Союза.

1 декабря 1983 года Владимиру Ляхову была присвоена квалификация «Космонавт 2-го класса».

На родине Владимира Афанасьевича – в городе Ровеньки Ворошиловградской области – был установлен его бронзовый бюст. Земляк космонавта Владимир Романенко вспоминал:

Космические высоты Владимира Ляхова

- Космос всегда был рядом с триумфом. И уже после второго полета Ляхова вышло постановление ЦК партии и Верховного Совета СССР об установлении бюста на родине героя. Приехал архитектор, скульптор, сам Ляхов. Долго выбирали, где же установить его. Предлагали в Пионерском сквере, возле пятой школы, у Вечного огня или построить новый сквер между Домом быта и узлом связи. Однако решили, что лучше всего - напротив универмага, вдоль Ростовской трассы. Пусть все знают, что в этом городе родился и вырос дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт.

С другим бюстом космонавта Ляхова вышла совсем иная история. Сам Владимир Афанасьевич вспоминал:

- Один раз я пришел в школу, зашел в школьный музей. А в музее установлен бюст. Ко мне подходит женщина и спрашивает, что я здесь делаю. Я спросил у нее - зачем они приклеили на бюст фамилию Ляхов - ведь не похоже! Она мне отвечает - похоже! Я возмутился - ну как это похоже? Посмотрите на меня - похоже? Она внимательно посмотрела и говорит - нет, не похоже. Примерно через минуту ее осенило и она спрашивает - а вы что, Ляхов?! Я отвечаю ей - да, я Ляхов! Опешив, она дала звонок с урока многим раньше.

5. Третий полет Владимира Ляхова: трудная дорога домой

И снова послеполетные будни...

В 1984 году Владимир Афанасьевич Ляхов становится лауреатом Государственной премии Украинской ССР.

22-24 мая 1984 года Владимир Ляхов и Александр Александров посетили Луганскую область, родные места Владимира Афанасьевича. Шахтерский город Антрацит вновь встречал героев космоса. Они прошли по дороге в центре города, которая была сплошь устлана цветами. Владимир Ляхов и Александр Александров стали первыми почетными гражданами Антрацита. Этого звания они были удостоены в том же, 1984-м году, когда на родине Владимира Афанасьевича впервые праздновали День города.

Как и обещали землякам еще во время полета, побывали космонавты на шахте-гиганте «Комсомольской». Здесь они познакомились с бригадой, которой руководил П.В.Третьяченко. Александр Александров дал согласие стать почетным членом бригады проходчиков. Космонавт, выступая перед трудовым коллективом шахтеров от имени всего экипажа

Космические высоты Владимира Ляхова

орбитальной станции, сказал: «Вы не были в космосе, не видели нашей работы. Но мы, побывав в шахте, знаем, что горняки - сильные и мужественные. Люди со слабым характером не смогут добыть солнечный камень».

Об этом «визите» экипажа «Салюта-7» в шахту Владимир Афанасьевич позднее вспоминал:

- Меня и Сашу Александрова пригласили спуститься в шахту, ознакомиться с условиями работы горняков. Мы, разумеется, не могли отказаться. И вот облаченные в шахтерскую «робу» и прихватив самоспасатели, в сопровождении директора шахты Г.А.Месхи, первого секретаря горкома Компартии Украины В.И. Романенко спускаемся в клетки на нужный горизонт, буквально, протискиваемся в лаву. И тут нам открылось нечто. Кровлю поддерживают тумбы механического крепления, натужно работает маслостанция, сверху вниз двигается комбайн 1К-101, срезая прослойку за прослойкой угольную «пачку». Нам предлагают «поуправлять» врубмашиной. Переглядываемся с Александровым. Саша осторожно берет в свои руки пульт управления. Смотрю, как напрягаются жилы на лице бортинженера. «Спокойно, Саша, спокойно!» - как бы мысленно одобряю его неуверенные движения. Не знаю, сколько точно времени прошло, но космонавты также внесли свою лепту в

Космические высоты Владимира Ляхова

лицевой счет комсомольско-молодежной бригады. Добыли какое-то количество тонн антрацита. Но дело, собственно, не в этом. Впервые увидели и почувствовали на своей шкуре, чего стоит труд горняка. Хорошо помню: в лаве дышать нечем, а когда спускались по лаве к угольной «течке», промокли до нитки, в сапогах хлюпало.

С 20 февраля 1985 года в Звездном городке начинается подготовка группы космонавтов-спасателей: предполагается подготовить опытных космонавтов к полету на космическом корабле «СоюзТМ» в качестве одновременно и командира корабля, и бортинженера. Если на орбите произойдет авария на орбитальной станции «Салют» и понадобится срочная эвакуация экипажа, космонавт-спасатель должен в одиночку отправиться на орбиту, состыковать «СоюзТМ» со станцией и эвакуировать на Землю ее экипаж. Для участия в группе космонавтов-спасателей отобраны опытные советские космонавты – Владимир Ляхов, Анатолий Березовой и Юрий Малышев. Началась общая подготовка к полету, без конкретизации задач – никто не мог сказать, понадобится ли вообще когда-нибудь такой «спасательный» полет. Все очень надеялись, что чрезвычайных происшествий в космосе не произойдет.

Забегая вперед, скажем, что спасатели в космосе так и не понадобились.

Правда, весной 1985 года Владимиру Ляхову едва не пришлось принять участие в спасательной экспедиции. Но спасать предстояло не экипаж космонавтов, а целую космическую станцию. На «Салюте-7» из-за ошибки наземного оператора фактически произошло отключение системы электропитания. Орбитальная станция превратилась в груды металла, который постепенно менял орбиту, приближаясь к Земле. Под угрозой срыва оказались не только космические планы 1985 года, но и возникла угроза неконтролируемого падения обломков «Салюта-7» на Землю.

Для того чтобы предотвратить негативное развитие событий, срочно стали формировать экипажи для спасательной экспедиции, в которые включали самых опытных космонавтов. Владимир Ляхов и Виктор Савиных значились в первом экипаже, но всего через пару дней совместных тренировок Ляхова заменили более опытным Владимиром Джанибековым, у которого на счету было уже четыре полета в космоса – больше, чем у других советских космонавтов (в том числе и два полета именно на «Салют-7» - в 1982 году (вместе Александром Иванченковым и Жан-Лу Кретьеном) и в

Космические высоты Владимира Ляхова

1984 году (вместе со Светланой Савицкой и Игорем Волком). Джанибеков и Савиных в итоге смогли восстановить работоспособность «Салюта-7», блестяще справившись с поставленной задачей.

В 1986 году в космос была запущена новая орбитальная станция – «Мир», которая в отличие от «Салюта-6» и «Салюта-7», имевших по два стыковочных узла, располагала уже шестью узлами, что позволяло пристыковывать к ней научно-исследовательские модули. В 1986 году в первой экспедиции на «Мир» участвовали Леонид Кизим и Владимир Соловьев. В 1987 году их работу продолжила вторая экспедиция – Юрий Романенко и Александр Лавейкин. В апреле 1987 года были сформированы экипажи для третьей экспедиции на «Мир». Владимир Ляхов вошел в качестве командира в состав резервного экипажа вместе с космонавтом-новичком Александром Калери. Но уже в мае 1987 года Калери перевели из резервного экипажа в дублирующий, и Владимир Ляхов остался без бортинженера. Впрочем, его «одинокчество» длилось недолго: в состав резервного экипажа был введен еще один космонавт-новичок Александр Зайцев.

14 мая 1987 года Владимир Ляхов был назначен начальником 25-го отдела 2-го управления Центра подготовки космонавтов.

Космические высоты Владимира Ляхова

В ноябре 1987 года были определены экипажи для второго советско-болгарского космического полета по программе «Шипка». Владимир Ляхов возглавил дублирующий экипаж, в который, кроме самого Ляхова, вошли еще и космонавты-новички: бортинженер Александр Зайцев и болгарский космонавт Красимир Стоянов.

В 1988 году на станцию «Мир» должны были отправиться две кратковременные экспедиции посещения: советско-болгарская и советско-афганская. В советско-болгарской Владимир Ляхов был командиром дублирующего экипажа.

1 декабря 1987 года экипажи начали первые тренировки. Тренировались в таких составах: основной экипаж Анатолий Соловьев – Виктор Савиных – Александр Александров (болгарский космонавт, однофамилец космонавта Александра Александрова, с которым Владимир Ляхов летал в 1983 году на орбитальном комплексе «СоюзТ-9»-«Салют-7»-«Космос-1443») и дублирующий экипаж Владимир Ляхов – Александр Зайцев – Красимир Стоянов.

Правда, в апреле 1988 года в составе основных и советско-болгарских экипажей произошли изменения. К сожалению, Александру Зайцеву не удалось слетать в космос: в марте 1988 года медики сняли его с подготовки

Космические высоты Владимира Ляхова

к космическому полету из-за болезни. Место бортинженера в экипаже Владимира Ляхова занял опытный космонавт Александр Серебров, с которым Владимир Афанасьевич уже готовился к космическому полету в 1983 году на станцию «Салют-7».

А вот для советско-афганской экспедиции 15 февраля 1988 года был сформирован экипаж, в котором Ляхову предстояло стать командиром, а членами экипажа у него были врач Валерий Поляков и афганский космонавт Масум Мухаммед Дауран Гулям. То есть до дня старта советско-болгарского экипажа 7 июня 1988 года, Владимир Ляхов готовился одновременно в составе двух экипажей к двум космическим экспедициям – советско-болгарской и советско-афганской. Ничего подобного в истории подготовки советских космонавтов к космическим полетам еще не было. Понятно, что, по меткому выражению инструкторов в Центре подготовки космонавтов, Владимиру Ляхову в период с февраля и по июнь 1988 года приходилось «вертеться, как белка в колесе», чтобы качественно подготовиться к работе сразу в двух экипажах. Уже потом за активное участие в подготовке советско-болгарского космического полета правительство Народной Республики Болгария в 1988 году наградило Владимира Ляхова орденом «Народная Республика Болгария» I степени.

Космические высоты Владимира Ляхова

15 апреля 1988 года началась непосредственная подготовка к космическому полету советско-афганского экипажа. На Ляхова падала в те дни двойная нагрузка – ведь одновременно он готовился в качестве дублера командира советско-болгарской экспедиции.

- Тяжело в учении - легко в бою, - скажет уже после окончания космического полета Владимир Афанасьевич. - Этот суворовский принцип давно стал нашим правилом, правилом подготовки советских космонавтов. На Земле мы отрабатываем на тренажерах в Звездном городке десятки и сотни всевозможных нештатных ситуаций, которые только могут выдумать наши инструкторы и разработчики космической техники. И в каждой ситуации экипажу корабля нужно разобраться, суметь найти правильное решение. И все это в условиях жестких временных ограничений! Кто может подсчитать, сколько потов с тебя сойдет прежде, чем займешь кресло в кабине космического корабля? Поэтому-то у некоторых посторонних наблюдателей и создается иллюзия легкости работы космонавта и на Земле, и на космической орбите.

Было решено, что основные тренировки в экипажах с участием афганцев начнутся уже после возвращения Владимира Ляхова из Байконура в июне. Кто будет с ним в одном экипаже, еще окончательно

Космические высоты Владимира Ляхова

было не определено. «Но это точно будет врач и афганский космонавт», - иронизировали сотрудники Центра подготовки космонавтов.

Первоначально экипажи для предстоящего советско-афганского космического полета были сформированы в следующем составе:

1) основной экипаж (позывной «Протоны»):

- командир – полковник ВВС Владимир Ляхов;
- космонавт-исследователь-врач – Валерий Поляков;

- космонавт-исследователь (Афганистан) – Мухамед Дауран.

2) дублирующий экипаж (позывной «Эльбрусы»):

- командир – полковник ВВС Анатолий Березовой;
- космонавт-исследователь-врач – Герман Арзамазов;

- космонавт-исследователь (Афганистан) – Абдул Ахад Моманд.

Но в июне 1988 года медики отстраняют от подготовки Масума Мухаммеда Даурана Гуляма – ему не очень удачно сделали операцию по удалению аппендицита, и врачи опасаются, что последствия этого могут проявиться в космическом полете. Место Гуляма в экипаже Ляхова занимает его дублер – Абдул Ахад Моманд.

Космические высоты Владимира Ляхова

Советско-афганский космический полет явно задумывался в угоду существовавшей на тот момент политической конъюнктуры. Советское руководство, направившее еще в декабре 1979 года в Афганистан «ограниченный военный контингент», и руководители Народно-демократической партии Афганистана, правившей в стране после «апрельской революции» 1978 года, избрали космонавтику для демонстрации «нерушимой советско-афганской дружбы». В сентябре 1987 года правительство Республики Афганистан и Главкосмос СССР подписали соглашение о полете афганского космонавта на орбитальную станцию «Мир». Полет был намечен на начало 1989 года. Но в начале 1988 года на встрече Михаила Горбачева и афганского лидера Наджибуллы было принято решение о выводе советских войск из Республики Афганистан к середине февраля 1989 года. Поэтому полет афганского космонавта было решено провести летом 1988 года. Он должен был стать составной частью «политического урегулирования афганской проблемы».

Весьма любопытный комментарий о подготовке советско-афганского космического полета содержится в книге Василия Лесникова «Французское время. 1980-1989 годы. Рядом с космонавтами»:

Космические высоты Владимира Ляхова

«10 июня экипажи Владимир Ляхов – Валерий Поляков – Абдул Ахад Моманд и Анатолий Березовой – Герман Арзамазов Мухамед Дауран притупили к тренировкам. И в этот же день жена Даурана Алия родила дочь. Ее назвали звездным именем Зухра, что означает Венера. Теперь у него четыре дочери и сын.

У Моманда тоже родилась дочь 30 апреля. Первый ребенок. Вместе с женой Бибигуль, журналисткой из Кабульской газеты, он назвал дочь Хиля. По-русски это имя означает Надежда.

Но к полету оба готовятся без особого восторга. Очень сильная возможность после полета получить пулю мусульманского фанатика. Там жизнь и смерть ценятся мало.

Пока не ясно, кто должен лететь, принято решение о том, что Ляхов тренируется с афганцами по очереди. Неделю с Ахадом, неделю с Даураном.

Афганцы ребята неплохие, сообразительные, но иногда лезут в ненужные дебри, а простых вещей не знают и не запоминают.

Вот типичный разговор во время тренировки по освоению систем жизнеобеспечения станции на УТМ.

Ахад: И зачем надо было сюда приходиться? Экзамен будет теоретический. А время дорого.

Космические высоты Владимира Ляхова

Поляков: Пить, кушать и ходить в туалет на станции надо будет не теоретически. Без экзамена. Это нам надо.

Ахад: А почему командир кричит?

Поляков: Он не кричит. У него громкий командный голос.

Ахад: А мы привыкли во время полета говорить тихо, спокойно.

Поляков: Наш командир знает, что делает. Он прошел курс обучения как спасатель. Один все может делать в корабле. А нам надо хорошо его слушать. Наша с тобой работа начнется тогда, когда войдем в станцию. Вот и будем учиться, как правильно работать с системами станции.

...Июль прошел под знаком морских тренировок афганских и французских экипажей.

Афганские ребята не привычны к морской стихии. Им приходится трудно. Тренировки идут короткие ознакомительные и длинные настоящие. Если в море стоит тихая погода, то матросы во время тренировки так раскачивают возвращаемый аппарат, что космонавтам иногда приходится и похуже, чем в настоящий шторм. Ляхов все пытается сделать сам. Шумит, кричит. Поляков все время выступает как амортизатор.

Космические высоты Владимира Ляхова

1 и 2 августа с советско афганскими экипажами проведены комплексные тренировки. Всем зачет. Все на космодром. Летит Ляхов с Ахадом и Поляковым.

На космодроме корабль очень понравился Ахаду.

- Приятно в таком корабле работать. Ни в какое сравнение с тренажером.

Его можно понять. В корабле кресла индивидуальные, мягкие. А у нас только остов кресел и самодельные подушки и подкладки. Там жмет. Тут давит. Здесь поджимает. За несколько часов измучаешься (переворачиваться в удобное положение).

Подготовка к третьему космическому полету Владимира Ляхова и сам полет помимо мемуарной, описаны в научно-популярной и художественной литературе – в частности, в приключенческой повести Антония Часова и Ренаты Денисовой «Афганский полет, или караул под «ёлочкой», которая вышла в 2003 году. В повести, правда, изменены фамилии действующих лиц: Ляхов стал Лаховым, Поляков – Полиновым, Моманд – Моумандом, но в целом космическое путешествие советско-афганского экипажа описано достаточно полно.

«29 августа 1988 года. Космодром Байконур, стартовая площадка 1.

Полковник Владимир Афанасьевич Ляхов стартовал в космос третий раз.

Космические высоты Владимира Ляхова

Первый раз он побывал на орбите почти десять лет назад, участвуя в длительной экспедиции на станции «Салют-6» вместе с бортинженером Валерием Рюминым. Полет выдался тяжелым. Полгода Ляхов и Рюмин провели вдвоем внутри тесной орбитальной станции, похожей на доверху набитую исследовательской аппаратурой большую металлическую бутылку. Лица людей они видели только во время сеансов прямой связи на маленьком экранчике бортового телевизора. А в конце полета загапризничала антенна бортового радиотелескопа, не пожелав уходить от станции. Пришлось надевать скафандры, выходить в космос и вручную отводить зацепившуюся антенну от «Салюта».

Через четыре года Ляхов вместе с космонавтом-новичком Сашей Александровым полетел на новую станцию «Салют-7». Через пять месяцев их должен был сменить экипаж Титова и Стрекалова. Но ракета-носитель за полчаса до запуска взорвалась на старте... А поскольку программу исследований никто и не думал отменять, Ляхову с напарником в конце полета пришлось выполнять еще и чужую работу.

- Какой-то ты невезучий, Владимир Афанасьевич, - сказал после окончания того полета начальник Центра подготовки космонавтов генерал-майор Шаталов. - Летаешь, летаешь, а перед самым возвращением на

Космические высоты Владимира Ляхова

Землю - ба-бах! - очередная авария. Наверное, хватит тебе, братец, в длительные экспедиции летать. Переключайся-ка ты лучше на подготовку к краткосрочным полетам.

Следующие пять лет Ляхов числился то в резерве, то в дублерах. Попутно прошел подготовку в качестве космонавта-спасателя. Это означало, что теперь он мог стартовать в космос в одиночку, работая одновременно и за командира корабля, и за бортинженера. «Ты, Володька, теперь мастер на все космические руки!» - шутили коллеги по отряду космонавтов.

В июне нынешнего года, сразу после окончания второго советско-болгарского полета, начальник Центра подготовки космонавтов вновь вызвал его к себе в кабинет и едва Ляхов переступил порог, задал вопрос в лоб:

- Владимир Афанасьевич, хочешь еще раз слетать в космос?

- Кто ж из наших ребят этого не хочет? - вопросом на вопрос уклончиво ответил Ляхов. - Космонавт должен летать, иначе он перестает быть космонавтом.

- Вот и прекрасно, - изрек генерал с таким видом, словно заранее был твердо уверен в согласии Ляхова. - Есть мнение предложить тебе возглавить экипаж с

Космические высоты Владимира Ляхова

афганским космонавтом. Возражать ты, надеюсь, не будешь?

- А когда лететь? - живо поинтересовался Ляхов и, не дожидаясь ответа, принялся размышлять в голос:

- Афганцы начали подготовку в феврале. Значит, готовы к старту будут где-то через год. Так?

- Нет, не так. Полет планируется через два месяца, на конец августа, - сказал генерал. - Сроки подготовки афганских космонавтов значительно сокращены.

- А, ясно, - разочаровано протянул Ляхов. - Опять, значит, пассажира катать будем?

- Ну, афганские летчики, в целом, неплохо подготовлены. Они уже завершили обучение на курсах русского языка и достаточно хорошо разбираются в нашей технике, - генерал немного замялся и отвел в сторону глаза. Он, пожалуй, и сам не слишком верил в то, что говорил. - И потом твой большой опыт подготовки...

- Ладно, а кого бортинженером ко мне назначите? - нетерпеливо перебил Ляхов. - Сашу Зайцева?

- К-ха, - Шаталов кашлянул и почему-то густо покраснел. - Тут, Володя, понимаешь ли, какая ситуация... Короче говоря, бортинженера в этом полете не будет. Третьим с вами полетит врач из Института медико-биологических проблем.

Космические высоты Владимира Ляхова

- Ага, еще один пассажир, - шумно выдохнув, с иронией констатировал Ляхов. - Владимир Александрович, тебе не кажется, что мы постепенно, но верно превращаемся в обычных космических извозчиков? Свози в космос этого, привези того... Чаевые-то хоть брать можно?

- Не дерзи, Володя, - лицо начальника Центра болезненно искривилось. - Сколько лет мы с тобой знакомы? Двадцать один? С шестьдесят седьмого, да? Вспомни, я когда-нибудь наших ребят подставлял? Но ты же должен понимать: здесь замешана политика. Афганца обязательно нужно вывести в космос в этом году. Наверху, в Политбюро и ЦК партии, считают, что эта акция должна поднять престиж правительства Наджибуллы перед уходом наших войск из Афганистана. Ну, а врачам полет мы обещали давно, еще лет пять назад.

- Вот и готовили бы сразу две экспедиции, - проворчал Ляхов. - Одну с афганцем, другую - с врачом...

- А деньги где взять? - осведомился генерал и недовольно поморщился. - Ты же знаешь, как нам урезают финансы в последние годы. Вот мы и решили вместо двух экспедиций запустить одну. Лететь должен опытный космонавт, а с ним - врач и афганец.

Космические высоты Владимира Ляхова

- Спасибо за утонченный комплимент, - с язвинкой в голосе произнес Ляхов. - Они, значит, будут кататься, а я - крутись, как белка в колесе...

- Ну, на то ты и космонавт-спасатель, должен работать за двоих, - жестко отрубил Шаталов. Ему начинало надоедать препирательство полковника. - Так ты как решил, летишь?

- А куда ж я денусь? - Ляхов сокрушенно вздохнул и хитро улыбнулся. - Летать же хочется...

На следующий день после этого разговора начались тренировки нового экипажа. К удивлению Ляхова и афганец Абдул Ахад Моманд, и врач Валерий Поляков оказались действительно неплохо подготовлены к полету. Афганец, конечно, еще плохо разбирался в самой космической технике, в конструкции и устройстве бортовых систем корабля, но старательно пополнял свой багаж знаний, а последовательность основных полетных операций и команд вообще успел выучить на зубок. Неплохо было у него и со знанием русского языка.

«Ну, и хорошо, - с облегчением подумал Ляхов. - По крайней мере, не будет смотреть на технику, как баран на новые ворота, и в критических ситуациях - не дай их, конечно, Боже, - говорить что-нибудь вроде «моя твоя не понимай».

Космические высоты Владимира Ляхова

Врач Валерий Поляков вообще оказался далеко не новичком в космических исследованиях. Хоть сам он еще на орбиту не летал, но уже дважды успел поработать в составе дублирующих экипажей. После первого же дня совместных тренировок на макете корабля «Союз» Поляков взял Ляхова под локоть, отвел в сторону, подальше от ушей инструкторов, и сказал:

- Владимир, давай поговорим прямо, по-мужски. Я знаю, что я для тебя обуза. Я знаю, что пахать в полете за двоих тебе будет ох, как не сладко. Но и ты меня пойми. Я жду своего старта уже пятнадцать лет. Возраст у меня, сам знаешь, почти на пределе. Так что, как не крути, этот полет - мой последний шанс. Мельтешить у тебя под ногами и строить из себя всезнайку я не буду. Но если где-то надо будет подсобить, - говори, я подключусь. Лады?

Он протянул Ляхову руку.

- Лады, - Владимир хлопнул по ладони врача и усмехнулся:

- Я, Валера, своего первого старта тоже ждал долго, двенадцать лет. Иногда казалось, что уже так и не слетаю никогда. Жизнь-то идет... Ну, и ребята летают, даже те, кто помоложе и намного позже пришли в отряд, да... Так что, можешь поверить, я тебя хорошо понимаю.

Космические высоты Владимира Ляхова

- Значит, работаем? - в глазах Полякова мелькнули веселые искорки.

- Работаем, - наклонил голову в знак согласия Ляхов.

За неделю до начала полета Ляхов, Поляков и Моманд прилетели на Байконур. Поселили их на самом краю Ленинска, в отгороженной стеной от города гостинице «Космонавт», которую военные прозаично именовали «семнадцатой площадкой». Оба экипажа - и основной, и дублиеры, по очереди ездили в испытательный корпус, осваивали корабль «СоюзТМ» и примеряли скафандры. Потом ракету повезли на стартовую площадку, а космонавтам дали пару дней отдохнуть перед полетом. И вот сегодня утром - старт.

...Ляхов пальцем поправил наушник в шлемофоне, покрутил головой, проверяя, не сдавливают ли шею манжета скафандра, и поднял вверх большой палец:

- Полный порядок, Витя!

Виктор Романов, старший инженер фирмы, отвечавшей за изготовление скафандров, облегченно вздохнул:

- Ну, вот и хорошо... А то в прошлом году Борисенко едва смог застегнуть свой скафандр, представляешь? Расползся за два предполетных месяца!

Космические высоты Владимира Ляхова

Поляков и Моманд закончили проверку скафандров, и подошли к ним. Ляхов внимательно оглядел экипаж и осведомился:

- Ну, что, орлы, готовы?

- Я готов, - тряхнул головой Моманд и широко улыбнулся. Полчаса назад в специально отремонтированной по такому случаю комнате афганский космонавт привычно определил направление на благословенную Мекку, совершил намаз, и теперь чувствовал себя бодро и уверенно.

- Нам бы присесть на дорожку, - подсказал Поляков, нервно теребя застежку скафандра. - Подумать, все ли с собой взяли. А то у меня всегда так: еду в командировку и обязательно то паспорт, то билет дома забуду.

Они присели на мягкий диван и пару минут сидели молча, думая каждый о своем.

- Посидели - пора и честь знать, - нарушил, наконец, молчание Ляхов. - Нужно идти, ребята. Пресса и телевизионщики ждут.

В сопровождении Романова и подполковника Доцинова космонавты прошли из космической пристройки в монтажный зал, а оттуда, через широко раскрытые ворота, на площадь перед испытательным корпусом. Здесь уже толпились провожающие -

Космические высоты Владимира Ляхова

представители советского и афганского правительств, работники космодрома, многочисленные стайки журналистов из разных стран.

Ляхов чуть замедлил шаг, дождался, когда Поляков и Моманд окажутся рядом, и, стараясь даже в скафандре шагать по-военному четко, направился к председателю Государственной комиссии генералу Керимову. Юпитеры телевизионщиков слепили глаза, и космонавт почти совсем не различал лиц провожающих.

- Товарищ председатель Государственной комиссии, - космонавты остановились в двух шагах от высокого и широкоплечего генерала, и Ляхов вскинул ладонь правой руки к гермошлему скафандра, - экипаж космического корабля «СоюзТМ-6» к совместному советско-афганскому космическому полету готов. Командир корабля полковник Ляхов.

- Желаю вам успешного полета и благополучного возвращения на Землю, - голос генерала дрогнул. Керимов, проводивший в космос не один десяток экипажей, все равно не смог скрыть своего волнения.

Генерал сделал шаг вперед и поочередно пожал руки всем трем космонавтам:

- Садитесь в автобус, товарищи. Пора на старт, ракета вас уже заждалась.

Космические высоты Владимира Ляхова

- Ничего, без нас все равно не полетит, - пошутил в ответ Поляков. - А полетит, так догоним!

Бело-оранжевый «ЛАЗ» подкатил к воротам испытательного корпуса и в сопровождении одетых в белые комбинезоны врачей и специалистов по предполетным операциям космонавты один за другим поднялись в салон автобуса. Двери закрылись. Автобус мягко тронулся с места, на небольшой скорости преодолел подъем дороги и повернул влево, к стартовому комплексу.

На стартовой площадке все пошло по годами накатанному сценарию: крепкие рукопожатия, горячие поцелуи, фотографии на память у подножия ракеты. Только когда они оказались в лифте, медленно ползущем вверх, к входному люку космического корабля, Ляхов, наконец, смог перевести дыхание.

- Все-таки вся эта процедура прощания немного утомляет, - Поляков чутко уловил настроение командира экипажа. - Слишком много добрых пожеланий на единицу времени.

Лифт грохнул металлом и остановился. Дверь открылась, и космонавты один за другим ступили на посадочную площадку. Снизу донеслись радостные крики - провожающие заметили белые скафандры членов экипажа около вершины ракеты.

Космические высоты Владимира Ляхова

- Веселится и ликует весь народ, - бросив взгляд к подножию ракеты, с налетом иронии прокомментировал Ляхов. - Абдул, ну-ка помаши им рукой. Пусть телевидение сделает несколько кадров.

Существовала строгая последовательность посадки экипажа внутрь корабля. Сначала в спускаемый аппарат через орбитальный отсек на левое кресло усаживали бортинженера, затем на правое – космонавта-исследователя, и только потом, последним, в центральное кресло садился командир корабля. В этом полете слева от Ляхова расположился Моманд, а справа - Валерий Поляков.

- Так, мужики, давайте с вами кое о чем условимся, - проникновенно начал Ляхов, когда с наземной командой они уже простились, и посадочный люк в верхней части спускаемого аппарата был закрыт. - Я понимаю, что этот старт у вас обоих первый, эмоции бьют через край... Но, пожалуйста, после старта, когда ракета пойдет вверх, не кричите «поехали» или что-нибудь в этом роде, ладно? Ну, уж если совсем не вмоготу будет, то потише, договорились?

Поляков и Моманд молча кивнули. Лица обоих будущих космонавтов немного побледнели: теперь, когда входной люк закрылся, и они остались в корабле одни со своим командиром, оба окончательно осознали, что все

Космические высоты Владимира Ляхова

происходящее – это уже не тренировка. Не пройдет и двух часов, как тысячи тонн металла и топлива под ними придут в движение и устремятся вверх, в космос.

Эта пара часов перед стартом тянулась для экипажа мучительно долго. Они проверили связь и работу бортовых систем, поговорили с главами советской и афганской правительственных делегаций и товарищами по отряду космонавтов. Потом Моманд зачитал обращение к жителям Афганистана, а Ляхов - заявление от имени советско-афганского экипажа о готовности к космическому полету. Несмотря на то, что они, все трое, почти безостановочно разговаривали и шутили, Ляхов почти физически ощущал, что эмоциональное напряжение в кабине корабля постепенно нарастает.

И когда оператор стартовой команды закончил обратный отсчет времени и внизу, где-то глубоко под спинками их кресел, глухо зарокотали ракетные двигатели, напряжение выплеснулось через край и все трое в один голос, на всю мощь своих легких заорали в микрофоны гермошлемов единственное и самое подходящее для этого момента слово:

- Поехали!»

К написанному выше следует, пожалуй, добавить лишь то, что перед стартом корабля «Союз ТМ-6» Абдул

Космические высоты Владимира Ляхова

Ахад Моманд обратился к своим соотечественникам с призывом:

- Братья! Прекратите войну и направьте свои силы на строительство прочного национального мира. Сделаем независимый, нейтральный, неприсоединившийся Афганистан мирным и единым, а наш народ - счастливым!

Космический корабль «СоюзТМ-6» был выведен на околоземную орбиту с параметрами:

- максимальное удаление от поверхности Земли (в апогее) – 228 километров;

- минимальное удаление от поверхности Земли (в перигее) – 195 километр;

- период обращения – 88,7 минуты;

- наклонение орбиты (в градусах) – 51,6.

Двое суток ушло на сближение с «Миром». С расстояния около 400 метров «Союз ТМ-6», управляемый Владимиром Ляховым, начал облет орбитального комплекса, чтобы выйти на стыковочный узел модуля «Квант», к которому предполагалось причалить. После завершения облета корабль «завис» всего в 150 метрах от «Мира». Режим «зависания» экипаж применил для того, чтобы специалисты Центра управления полетом могли произвести оперативную оценку состояния бортовых систем и взаимного положения двух

Космические высоты Владимира Ляхова

космических аппаратов. По команде с Земли экипаж «СоюзаТМ-6» включил режим причаливания.

- Володя, наблюдаю огни орбитального комплекса, особенно хорошо заметны мигающие, - сообщает Владимир Ляхов Титову. – Очень красиво «Мир» смотрится со стороны!

Космический корабль «Союз ТМ-6», управляемый Ляховым, уверенно приближается к стыковочному узлу на орбитальном комплексе «Мир».

- Мы ожидаем касания, - сообщают в эфир «Протоны». - Есть касание! Пошло стягивание корабля с комплексом!

31 августа 1988 года в 8 часов 40 минут 44 секунды была осуществлена успешная стыковка космического корабля «СоюзТМ-6» с орбитальным комплексом «Мир». На следующем витке в 10 часов 10 минут экипаж «Протонов» открыл переходные люки. Первым на борт «Мира» перешел афганский космонавт Абдул Ахад Моманд с орхидеями в руках – это был подарок биологов основному экипажу орбитального комплекса. У самого порога орбитального дома, в стыковочном отсеке модуля «Квант», гостей с Земли встретил Владимир Титов. Бортинженер «Мира» Муса Манаров ждал их в рабочем отсеке комплекса.

Космические высоты Владимира Ляхова

После горячих дружеских объятий Абдул Ахад открыл Коран, который он взял с собой на орбиту, и на арабском языке прочитал благодарственную суру о милосердии и любви к ближнему. Командир орбитального комплекса «Мир» Владимир Титов доложил о готовности пятерки космонавтов приступить к выполнению научной программы советско-афганского полета. Оператор из Центра управления полетом зачитал экипажу приветственные телеграммы от Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева и афганского лидера Наджибуллы. От имени объединенного экипажа Владимир Титов поблагодарил руководителей двух государств и заверил их, что космонавты выполнят полностью программу совместного космического полета. Абдул Ахад Моманд снова, как и перед стартом в космос, обратился к народу Афганистана:

- Усилиями человеческой цивилизации, - и, прежде всего, нашего большого, испытанного друга Советского Союза, - наш народ, наша страна подняты на космическую высоту. Давайте с помощью мирового сообщества, продолжая наши джирговые традиции, поднимемся над кровопролитием братьев, сотворим все вместе мир.

Космические высоты Владимира Ляхова

Итак, космонавты перешли на борт «Мира» и приступили к выполнению научной программы советско-афганского полета. Основные направления научной программы советско-афганского космического полета были намечены представителями СССР и Афганистана еще на первой встрече, которая состоялась в Москве в Главкосмосе СССР 30 сентября 1987 года. А уже в феврале следующего года научная программа космической экспедиции была определена окончательно, был полностью согласован весь перечень экспериментов на орбите. С учетом пожеланий афганских ученых, основными в научной программе стали два направления: медицинские эксперименты по изучению работоспособности человека в начальный период адаптации к невесомости и исследование природных ресурсов Афганистана методами дистанционного зондирования с космической орбиты. Афганские коллеги назвали всю программу совместного полета проектом «Шамшад» - по названию горы, расположенной на территории Афганистана вблизи границы с Пакистаном.

Как обычно, в первые дни пребывания на борту орбитального комплекса вновь прибывший экипаж выполнял значительное число экспериментов по космической медицине, связанных с вопросами адаптации организма человека с условиями

Космические высоты Владимира Ляхова

невесомости. Основными задачами этих исследований являлось определение работоспособности и оценка психофизиологических реакций космонавтов. В частности, было проведено изучение особенностей состояния опорно-двигательной системы человека в невесомости, оценивалась работоспособность и качество операторской деятельности космонавтов, исследовалось взаимодействие вестибулярного аппарата и зрительной системы человека. Эффективность работы человека в космосе во многом определяется полноценностью сна и отдыха. В проведенных Валерием Поляковым и Абдулом Ахадом Момандом медицинских опытах качество сна оценивалось по электрофизиологическим показателям, которые регистрировались с помощью специальной аппаратуры и по ответам на опросную анкету. Реализация запланированных медицинских исследований была осуществлена с помощью аппаратуры, разработанной в Народной Республике Болгария по техническим заданиям, согласованным с советскими специалистами. Абдул Ахад Моманд быстро освоился с невесомостью, и она не мешала ему активно работать на орбите.

Значительное место в научной программе советско-афганского полета было отведено

Космические высоты Владимира Ляхова

исследованиям, включавшим в себя визуальные наблюдения и съемки территории Республики Афганистан. Эти работы космонавты выполняли с помощью стационарного фотоаппарата КАТЭ-140, ручных фотокамер, спектрометров МКС-М и «Спектр-256». Полученная информация предназначалась для использования в интересах многих отраслей науки и народного хозяйства страны, в том числе для поиска нефти, газа, подземных запасов воды, земель, пригодных для использования в сельском хозяйстве.

Следует отметить, что условия для съемки территории Афганистана были жестко ограничены законами баллистики. За все время совместного советско-афганского космического полета орбитальный комплекс «Мир» с международным экипажем всего лишь шесть раз пролетел над страной поперек и три раза вдоль. Каждый пролет длился немного - от 30 секунд до 3 минут. Поэтому космонавты, не теряя отпущенных небесной механикой мгновений, работали четко и уверенно.

По программе работы советско-афганского и основного экипажей было выполнено несколько серий исследований в области физики верхней атмосферы. Также продолжались эксперименты по дальнейшему изучению развития высших растений в условиях

Космические высоты Владимира Ляхова

невесомости, проводились работы по электрофоретической очистке лекарственных веществ и выращиванию монокристаллов белковых препаратов. Продолжались эксперименты по внеатмосферной астрономии с использованием научной аппаратуры астрофизического модуля «Квант».

3 сентября 1988 года состоялась пресс-конференция экипажа орбитального комплекса «Мир». Большинство вопросов на ней были, конечно, адресованы афганскому космонавту. Моманд уверенно ответил на них и еще раз выступил с призывом к воюющим в Афганистане сторонам:

- Мы, космонавты, выполняющие программу мирных исследований космоса, обращаемся к вам, мужественному народу Афганистана, с призывом прекратить войну и кровопролитие, установить мир на нашей прекрасной земле. Братоубийственная война, в которой гибнут женщины, старики и дети, не нужна ни одной из противоборствующих сторон. В этой навязанной вам войне выигрывают только враги, не желающие видеть Афганистан свободным и процветающим. Из космоса мы видим, что земной шар, и в том числе Афганистан, очень красив. Грех пятнать его кровью невинных жертв и слезами вдов и сирот.

Космические высоты Владимира Ляхова

Быт объединенного советско-афганского экипажа на орбитальном комплексе «Мир» тоже достаточно подробно описан в уже цитировавшейся выше повести Антония Часова и Ренаты Денисовой «Афганский полет, или караул под «ёлочкой»:

«3 сентября 1988 года. Околосемная орбита, космическая станция «Мир».

- Я, уважаемые коллеги, скоро утрачу все навыки практикующего врача, - Поляков скатал в трубку бумажные ленты кардиограмм и сунул их за поясок крепления на настенной панели. - Неужели нельзя хотя бы раз в месяц кому-нибудь из вас четверых схватить самый простой насморк, а? Нельзя же быть все время абсолютно здоровыми! Это подозрительно, в конце-то концов!

Муса Манаров легонько толкнул локтем в бок Владимира Титова, мотнул головой в сторону Полякова и захохотал:

- Володя, слышишь? Оказывается, медицина не довольна нашим здоровьем!

- Вот я и думаю, Муса, - проверявший приборы ориентации Титов принял шутливый тон разговора и озабоченно почесал затылок, - может мне и вправду заболеть чем-нибудь? А то ведь и в самом деле Валера

Космические высоты Владимира Ляхова

лечить разучится. Градусники ставить, банки, клизмы там всякие...

- Клизма в невесомости? - Поляков ухмыльнулся и деловито потер руки. - А почему бы и нет? Такой экспериментик в космосе ни у нас, ни у американцев еще, кажется, никто не выполнял. Может, и впрямь попробуем? Ну-с, господа, кто из вас первым рискнет подвергнуться процедуре очищения кишечника в условиях невесомости? Смелее, смелее, ваше имя будет золотыми буквами вписано в историю мировой космонавтики...

- Шутники, - Ляхов неуклюже выбрался из стыковочного отсека и с легкой укоризной покачал головой. - Честное слово, я вам завидую, ребята. Вы действительно свежо выглядите. Ну, прямо, как огурчики!

- Ну, да, такие же зеленые и пупырчатые, - сострил Манаров и оттолкнувшись от кожуха стационарной фотокамеры КАТЭ-140, уплыл под потолок станции. - И заметьте, милые друзья, все это несмотря на восемь месяцев интенсивного маринования в нашей металлической банке!

- А я бы с удовольствием сейчас с вами поменялся, - продолжал Ляхов. - Семидневный полет - это все-таки очень мало. Не успеешь привыкнуть к

Космические высоты Владимира Ляхова

невесомости, а уже пора возвращаться на Землю. Слушайте, мужики, а может, уговорим руководство, и я кого-нибудь из вас заменю? Муса, ты как?

- Вот уж дудки, - со смешком запротестовал Манаров из-под потолка. Он закреплял ремнями отцепившийся спальный мешок. - Восемь месяцев - это, Афанасьич, ни то, ни се. Мы с Володькой настроились летать ровно год. Вопреки всем случайностям и неожиданностям. Правильно, Вов?

- Ага, - Титов наклонил голову в знак согласия и хитро усмехнулся:

- Знаешь, после трех подряд моих неудач, Владимир Афанасьевич, хочется хоть в этом полете оторваться на полную катушку. Чтоб уж налетаться всласть.

Последние лет пять Володя Титов был в отряде космонавтов живым средоточием всех бед и несчастий, которые могут выпасть на долю человека, готовящегося к длительному орбитальному полету. В первом полете Титова сорвалась стыковка космического корабля со станцией «Салют-7». Оказалось, что в требуемое положение не развернулась антенна системы сближения, которая контролировала расстояние между двумя летящими по орбите аппаратами. Почти двое суток Титов пытался «на глазок» состыковать свой корабль со

Космические высоты Владимира Ляхова

станцией, но все попытки оказались тщетными, и экипажу пришлось вернуться на Землю досрочно. Вторую попытку отправиться в длительный космический полет Титов предпринял через полгода. Но из-за неисправности топливного клапана ракета взорвалась еще на старте. Титов и его бортинженер Стрекалов остались в живых только благодаря системе аварийного спасения, которая отбросила корабль от горевшей на стартовой позиции ракеты. А полтора года назад экипаж Титова сняли с полета всего за пару суток до объявленного старта. У медиков возникло подозрение, что бортинженер в экипаже Владимира болен гепатитом. Опасения врачей оказались напрасными. Последующие обследования не подтвердили диагноз. Но было уже поздно - в полет ушел дублирующий экипаж. И только в конце прошлого года мечта Титова совершить длительный полет начала, наконец, сбываться. Вместе с Мусой Манаровым ему первому из землян предстояло прожить на космической станции ровно один год.

- Жаль, - разочарованно вздохнул Ляхов. - А у меня этот полет уже третий. Вряд ли еще удастся слетать...

- Не горюй, - отозвался Поляков. Он повис вниз головой над тренажером «бегущая дорожка» и пытался уложить в кейс шаловливо расплывающиеся в невесомости провода медицинской аппаратуры. – Бери

Космические высоты Владимира Ляхова

пример с Джанибекова. Орел! Пять раз в космос слетал. И еще рвется!

- Ну, ты нашел с кем сравнить! - скептически ухмыльнулся Ляхов. - Володька Джанибеков - спец по коротким экспедициям. А мне бы еще раз на полгода слетать...

- Размечтался ты, Владимир Афанасьевич, - Манаров неодобрительно покачал головой. - Знаешь, сколько пацанов в отряде сейчас ждут своего первого полета? А «Союзы» пока летают всего два - три раза в год.

- Не печалься, Афанасьич, ты еще обязательно слетаешь, - Титов дружески похлопал Ляхова по плечу. - Вот «Буран» этой осенью начнет летать. Сколько на нем человек может за один раз стартовать? Семь или восемь? Я так думаю, что и нам с тобой в этой птичке место найдется. Вот погоди, начнутся регулярные полеты...

- Дело не в технике, Володя, - тихо возразил Ляхов. - Месяц назад мне исполнилось сорок семь лет. Для космонавта почти предельный возраст.

- Ну, это ты, братец, врешь, - Поляков, наконец, пристроил свой кейс с медоборудованием на креплениях около левого борта и повернулся лицом к собеседникам. - Какой, к черту, предельный возраст? Сколько лет было

Космические высоты Владимира Ляхова

Слейтону, когда он участвовал в проекте «Союз» - «Аполлон», ты помнишь? Пятьдесят с хвостиком?

- Так это же американцы, - пожал плечами Ляхов. - У них и медицинские критерии другие.

- Здоровье - оно и в Африке здоровье, - провозгласил Поляков, смешно кувыркнувшись около стойки с приборами. - Будет здоровье плюс удача - будешь летать. Это я тебе могу гарантировать. От имени всей советской космической медицины.

- Ну, да, - скептически хмыкнул Ляхов, - это ты на орбите расслабился, Валерка. А на Земле твоя медицина может так прижать - только пищать будешь!

- Лично я возрастного барьера признавать не собираюсь, - Поляков твердо гнул свою линию. - Я на сколько лет тебя младше? Меньше, чем на год. Так вот, смею тебя заверить, что летать собираюсь еще многие годы. Что и тебе настоятельно рекомендую. А возрастные барьеры, Владимир Афанасьевич, мы с тобой как-нибудь преодолеем. Или обойдем.

- Что-то я проголодался, мужики, - Титов взглянул на часы. - Э, ребята, до обеда-то осталось всего полчаса. Кто у нас сегодня дежурит по камбузу?

- Я дежурю, - Манаров прямо из-под потолка нырнул к правому борту станции и открыл откидную

Космические высоты Владимира Ляхова

крышку стола. – По очереди будем обедать, или все вместе поместимся?

- Давайте все вместе, - предложил Титов. - Кстати, ребята, а где Абдул?

- Батюшки светы, - Поляков хлопнул себя ладонью по лбу. - У нас же эксперимент еще идет! Абдул сейчас в орбитальном отсеке на «Союзе»!

Он оттолкнулся от кожуха фотокамеры и, перебирая руками по фиксаторам на стенах, поплыл в переднюю часть станции.

Абдул Ахад Моманд действительно расположился на небольшом диванчике в орбитальном отсеке и сосредоточенно листал журнал с полетной документацией.

- Ну, ты тут как? - осведомился Поляков, показавшись в отверстии переходного люка. - Снял показания?

По условиям эксперимента «Лабиринт» они с Абдулом поочередно изучали координацию передвижений в условиях невесомости. Для этого на тело космонавта одевалось штук десять медицинских датчиков, и в пустом орбитальном отсеке корабля он должен был оценивать свое положение в пространстве.

- Показания снял, даже дважды, - радостно сообщил Моманд. - И результаты записал. А вот с

изменениями в методике следующего эксперимента что-то никак не разберусь...

- Давай этим после обеда займемся, - предложил Поляков, закрывая полетный журнал. - Мы с тобой и так сегодня идем с опережением программы.

Они закрыли люк в транспортный корабль и вернулись в базовый блок орбитальной станции.

К их появлению Манаров успел достать из холодильника на левом борту бытовой зоны пять комплектов пищевых концентратов для обеда, заправить пакетики с супом водой и установить их в электроподогреватели на столе.

- Пять минут - и все будет готово, - подмигнул он Полякову. - Медицина может снимать пробу.

- Медицина дает общее добро, - врач повелительно взмахнул рукой. - Мышей на вашей кухне, слава Богу, не водится, мух и тараканов тоже.

Когда пакеты с первым блюдом подогрелись, космонавты расположились вокруг обеденного стола.

- Что у нас по программе после обеда? - осведомился Титов, вскрывая пакет с супом.

- Работы выше крыши, - Муса отправил в рот квадратный брикетик хлеба. - Мы с тобой, Вов, займемся фотометрией атмосферы.

Космические высоты Владимира Ляхова

- У нас с Абдулом продолжение «Лабиринта», - Поляков кивнул в сторону служебной зоны. - Будем по очереди крутиться, как белки в колесе.

- А я, пожалуй, займусь демонтажем ложементов в «Союзе», - позевывая, сообщил Ляхов. - Вот время летит! Кажется, что только вчера прилетели, а послезавтра уже обратно, домой!

- Почту только с собой взять не забудьте, - напомнил Титов. - У моего отца в следующую пятницу, девятого сентября, день рождения. Я поздравительную открыточку написал. Хочу, чтобы как раз к девятому числу и дошла.

- Обязательно дойдет, - заверил Ляхов. - Авиапочта сколько дней идет? Трое суток? Ну, вот считай... Во вторник утром мы с Абдулом будем уже на Земле, и я сразу же передам твою открытку встречающей смене. К пятнице как раз и дойдет!

Ляхов и предположить не мог, какой неприятнейший сюрприз ждет их с Момандом утром во вторник во время посадки космического корабля...»

5 сентября Владимир Ляхов и Абдул Ахад Моманд стали готовиться к возвращению на Землю. И вот настал момент расставания с Владимиром Титовым, Мусой Манаровым и Валерием Поляковым...

Космические высоты Владимира Ляхова

В художественной и научно-популярной литературе существует несколько версий и описаний событий, которые произошли на околоземной орбите 6-7 сентября 1988 года. Художественная версия изложена в приключенческом романе Антония Часова и Ренаты Денисовой «Афганский полет, или караул под «ёлочкой». В основу этой версии легли публикации о ходе советско-афганского космического полета в газетах в сентябре 1988 года. Единственное, что сделали авторы – это заменили в тексте фамилию Ляхов на Лахов.

Еще одно описание двух последних суток полета космического корабля «СоюзТМ-5» приводится в книге журналиста Валерия Шарова «Приглашение в космос» (напомним, что в начале 90-х годов Валерий Шаров готовился к космическому полету в качестве космонавта-журналиста). Эта версия написана со слов самого Владимира Ляхова.

Третья версия-описание финального этапа космической экспедиции Владимира Ляхова и Абдула Ахада Моманда опубликована в журнале «Новости космонавтики» в 1998 году и принадлежит перу А.Федорова. Эта версия включает в себя как воспоминания самого командира космического корабля «СоюзТМ-5», так и информацию, почерпнутую из воспоминаний сотрудников Центра управления полетом,

Космические высоты Владимира Ляхова

которые в те дни работали на связи с космическим экипажем «Протонов».

Есть описание полета экипажа «Протонов» в августе-сентябре 1988 года и в книге «Мировая пилотируемая космонавтика».

Попробуем на основе этих четырех источников сделать некое интегральное описание тех едва ли не самых тревожных суток в истории советской пилотируемой космонавтики, когда жизнь двух космонавтов буквально висела на волоске. Возможно, такой «комбинированный» взгляд передаст весь драматизм, придаст большую достоверность и рельефность описанию тех испытаний, которые выпали на долю советского космонавта Владимира Афанасьевича Ляхова и его афганского коллеги Абдула Ахада Моманда.

Итак, ночь с 5 на 6 сентября 1988 года, околоземная орбита, орбитальный комплекс «Мир», к которому пристыкован космический корабль «СоюзТМ-5». «Космические гости» Владимир Ляхов и Абдул Ахад Моманд готовятся к возвращению на Землю.

- Присядем, что ли, «на дорожку»? - Ляхов пристроился в небольшой нише рядом с люком стыковочного узла. Пакет с почтой и бортжурналами он положил к себе на колени.

Космические высоты Владимира Ляхова

- Сейчас бы по бокальчику пива, а? - мечтательно вздохнул Титов, висевший под «потолком». - Да еще если с тараночкой!

- Автоинспекция не поймет, - прыснул в кулак Поляков. – Представляете картину, ребята? Владимир Афанасьевич собирается включить двигатель, но вдруг слышит стук в люк. Открывает, а там - инспектор ГАИ. С полосатым жезлом и в скафандре. «Товарищ Ляхов? Предъявите водительские права и дыхните в трубочку!»

Все дружно захохотали.

- Ладно, мужики, - Ляхов пальцем вытер наворачнувшуюся от смеха на глаза слезу. – Посидели – и хватит. Надо и честь знать! Нам пора отчаливать.

Владимир Афанасьевич и Моманд по очереди обнялись с остающимися на орбите космонавтами и пожали им руки.

- До встречи! - Абдул помахал рукой на прощание и нырнул в орбитальный отсек «Союза».

- Володя, Муса, буду встречать вас на Земле, - заверил Ляхов, полуобернувшись в проеме люка.

- Вот и замечательно, - улыбнулся в ответ Титов. - Заодно и Новый год вместе встретим!

Все снова засмеялись. Ляхов взмахнул рукой, прощаясь, и перебрался в корабль. Округлая выпуклая крышка повернулась вполоборота, и люк стыковочного

Космические высоты Владимира Ляхова

устройства с глухим стуком закрылся. Ляхов несколькими оборотами небольшого круглого штурвальчика запер замки. Извлек из-за резинового фиксатора на стене мягкий шлем с ларингофоном и наушниками, неуклюже натянул его на голову и доложил:

- «Заря», я – «Протон». Двадцать три часа сорок пять минут по московскому времени. Переходной люк закрыт.

- Принято, «Протон», - отозвался с Земли заместитель руководителя полетом Виктор Благов. Сегодня ночью в подмосковном Центре управления полетами дежурила его смена. - Готовьтесь к расстыковке.

Следующие два с половиной часа у Ляхова и Моманда ушли на то, чтобы надеть скафандры и еще раз проверить бортовые системы корабля. До трех пополудни оставалось ровно десять минут, когда раскрылись замки стыковочного узла и пружинные толкатели мягко оттолкнули «Союз» прочь от переходного отсека орбитального комплекса «Мир».

- Есть отделение корабля от базового блока, - раздался в наушниках голос Титова. - Вижу, как «Союз» немного закручивается вокруг продольной оси.

- Все нормально, - успокоил его с Земли голос оператора. - Закрутка идет в пределах нормы.

Космические высоты Владимира Ляхова

Абдул прильнул стеклом гермошлема к иллюминатору. Орбитальный комплекс постепенно удалялся, разворачиваясь и заваливаясь куда-то влево. Лучи выглянувшего из-за горизонта Солнца яркими бликами играли на фиолетовых фасеточных покрытиях солнечных батарей, похожих на огромные крылья.

- Володя, смотри как красиво, - в голосе Моманда послышался восторг. Он даже на мгновение выронил из пальцев гибкую нить с шариками-четками.

- Красиво, - подтвердил Ляхов, оторвав озабоченный взгляд от рабочего пульта. - Смотри пока. Программа спуска включится минут через сорок. Там уж, брат, будет не до зрелищ...

Владимиру Афанасьевичу было действительно не до земных красот. Первые проблемы на «СоюзеТМ» начались сразу после расстыковки транспортного корабля и орбитального комплекса «Мир». Команду на расстыковку Владимир Ляхов выдал ровно в 01 час 52 минуты. Через три минуты корабль под воздействием пружинных толкателей отошел от стыковочного узла «Мира».

По программе полета через 2 минуты после расстыковки командир должен был включить ручку управления ориентацией корабля в аналоговом контуре, ручку управления движением, выбрать комплект «Б»

Космические высоты Владимира Ляхова

двигателей причаливания и ориентации и отклонить ручку управления движением вправо на 15 секунд. Все эти операции нужно было совершить последовательно, чтобы отвести корабль «СоюзТМ» от орбитального комплекса на безопасное расстояние.

Но произошло непредвиденное событие. Опытнейший космонавт Владимир Афанасьевич Ляхов после включения ручки управления движением вместо аналогового контура включил дискретный контур ориентации корабля. Видимо, на действиях командира все-таки сказалась усталость от предыдущих восьми суток космического полета. Но к чести Владимира Ляхова, он сам вскоре обнаружил свою оплошность и поправился. На эту ошибку командира космического корабля наложилась и следующая оплошность: Ляхов не включил блок датчиков ускорения, а операторы Центра управления полетом не напомнили ему об этом.

Поэтому после того, как Владимир Ляхов отклонил ручку управления движением вправо на 15 секунд - как того и требовала полетная инструкция - из-за отсутствия в контуре управления блока датчиков ускорения вместо расхождения космического корабля и орбитального комплекса «Мир» началась закрутка «СоюзаТМ» в непосредственной близости от стыковочного узла базового блока станции. В результате этой закрутки

Космические высоты Владимира Ляхова

ручное поддержание ориентации корабля на станцию для контроля отхода стало невозможным. Корабль перестал «слушаться» ручку управления движением. В результате экипаж «СоюзаТМ» потерял орбитальный комплекс «Мир» из поля зрения и оптического визира, и телекамеры. Поскольку визуальная ориентация из-за вращения космического корабля осложнилась, перед Владимиром Ляховым возникла серьезная проблема: в каком направлении делать увод «СоюзаТМ» от «Мира» для обеспечения безопасности? Ведь в любой момент крутящийся корабль мог задеть элементы конструкции орбитальной станции. Можно было только гадать, к каким неприятностям это бы привело.

«...Смотрю, что такое? Станция в иллюминаторе – раз, и нет ее, - позднее вспоминал Владимир Афанасьевич Ляхов. - Ахад мне говорит – вот бы я ее сейчас сфотографировал, дальность небольшая, видимость великолепная. Видимо, Земля по телевидению увидела наше вращение и спросила, почему вращаетесь. Я смотрю, блок датчиков ускорения не включен. А Центр управления полетом «забыл» мне об этом сказать. Доложил на Землю. Затем уже по указанию оператора из ЦУПа включил блок датчиков ускорения. «СоюзТМ» застabilизировался».

Космические высоты Владимира Ляхова

Далее, еще некоторое время процесс спуска космического корабля на Землю шел по полетной циклограмме.

Ровно в 2 часа 35 минут Владимир Ляхов выдал команду на пульте на отстрел орбитального отсека корабля. Автоматика задействовала пиропатроны и отшвырнула в сторону от «СоюзаТМ» орбитальный отсек. Отстрел довольно большой массы орбитального отсека производился на кораблях серии «СоюзТ» и «СоюзТМ» еще на околоземной орбите до выдачи тормозного импульса двигательной установкой, что давало значительную экономию топлива.

В небольшое окошко в боку спускаемого аппарата Ляхову хорошо было видно, как похожий на огромное зеленое яблоко отсек, беспорядочно вращаясь, уходит прочь, увлакивая за собой змеящиеся кабели расстыкованной электропроводки.

- Сейчас мы будем садиться, - Ляхов повернул голову к Моманду. - Сгруппируйся в кресле. Будет толчок, но не очень сильный.

- Угу, - афганец поерзал спиной в кресле, устраиваясь поудобнее. - Я готов, командир.

«СоюзТМ» летел над серо-синими водами Атлантики, огибая южную оконечность Южной Америки. Там, внизу, недалеко от берегов Аргентины, качалось на

Космические высоты Владимира Ляхова

волнах научно-исследовательское судно «Невель». На него для оперативного контроля поступали сейчас все доклады экипажа и бортовая телеметрическая информация.

- Двигатель проработает двести четырнадцать секунд, - напомнил афганцу Ляхов. - Где-то над Северной Африкой мы войдем в плотные слои атмосферы, и начнется перегрузка...

Но впереди экипаж ждали новые испытания. Проблемы возникли, когда Владимир Афанасьевич Ляхов запустил на корабле циклограммы спуска.

В 4 часа 23 минуты 38 секунд, - за 30 секунд до включения двигателя на торможение при прохождении кораблем терминатора – границы между освещенным Солнцем и темным полушариями Земли, - вдруг загорелась аварийная индикация «Невыполнение ориентации» из-за аварии датчика инфракрасной вертикали ИКВ ТА0108. Затем на пульте погасло оповещение признака «Готовность системы ориентации». Без этого двигатель космического корабля на торможение включиться не мог.

Ляхов заметил отключение сигнала на пульте, но решил, что это какой-то мелкий сбой в системе световой индикации.

Космические высоты Владимира Ляхова

- Десять секунд до момента включения тормозной двигательной установки, - в наушниках сквозь треск и завывание радиопомех пробился голос оператора с «Невеля». - Экипаж, внимание!

- «Невель», я – «Протон», - отозвался Ляхов. - Вас понял. Ждем включения двигателя.

- ...Семь, шесть, пять... - Моманд шепотом начал обратный отсчет. - Четыре, три, два, один...

Ляхов сгруппировался и закрыл глаза. Сейчас будет толчок и даже сквозь днище спускаемого аппарата они ощутят вибрацию от включившегося двигателя.

- Ноль, - произнес Абдул, сделал паузу и снова повторил:

- Ноль!

Оба космонавта замерли в напряженном ожидании, но ни толчка, ни вибрации не почувствовали. Секундная стрелка на часах в уголке рабочего пульта стремительно перепрыгивала с деления на деление, а корабль все так же спокойно продолжал свой орбитальный полет. В эфире стояла тишина, нарушаемая только легким потрескиванием атмосферных помех.

- Ничего нет, - громко прошептал Моманд сдавленным и напряженным голосом. - Тишина, командир!

Ляхов открыл глаза и усмехнулся:

Космические высоты Владимира Ляхова

- Это бывает. Автоматика - она, брат, штука тонкая. Наверное, пошла какая-то задержка...

Поскольку в расчетное время – в 4 часа 24 минуты 8 секунд – двигатель не включился, бортовая вычислительная машина «СоюзаТМ» перешла в режим «ожидания». Владимир Ляхов немедленно занялся изучением причин сложившейся на борту корабля ситуации в ожидании продолжения сеанса связи с Землей.

Позднее он вспоминал:

«В это время мы еще слышали «Океанов» - основной экипаж орбитального комплекса «Мир» Владимира Титова и Мусу Манарова, - и на связи с нами был Манаров. Он тоже взял бортовую документацию и попросил меня, чтобы я прочитал ему аварии. Как только прошло расчетное время включения сближающе-корректирующей двигательной установки, я посмотрел на пульт. Там уже загорелась другая авария ТА 0803 «Длительное отсутствие готовности системы ориентации перед включением двигателя». Итого мы на тот момент имели на борту «СоюзаТМ» две аварии: первая авария ТА 0108 «Невыполнение ориентации» по датчику инфракрасной вертикали, а вторая авария ТА 0803 «Длительное отсутствие готовности системы ориентации перед включением двигателя»».

Космические высоты Владимира Ляхова

- Муса, надо выдать отбой всех приготовленных к выполнению динамических режимов, - решил Ляхов. – Тогда прекратится и выполнение программы разделения отсеков корабля. Так записано для подобных случаев в бортовой документации.

- Пока не надо этого делать, - отсоветовал Муса Манаров. – «СоюзТМ» - машина умная. По выходу из земной тени он сам должен построить солнечную ориентацию. Бортовая вычислительная машина выполнит необходимую для подзарядки солнечных батарей закрутку корабля и сама даст этот самый отбой, чтобы «СоюзТМ» шел в режиме закрутки до полной подзарядки. После входа в зону связи доложишь Центру управления полетом. Они примут окончательное решение.

Владимир Ляхов взглянул на часы. До начала зоны связи с Землей было еще около шести минут полета.

Но после прохождения терминатора датчики инфракрасной вертикали, видимо, все же дали необходимую информацию, и бортовая электронно-вычислительная машина автоматически восстановила ориентацию корабля «СоюзТМ». На пульте появился признак готовности системы ориентации. В 4 часа 31 минуту 10 секунд - с опозданием почти на целых 7 минут -

Космические высоты Владимира Ляхова

включились на торможение двигателя сближающе-корректирующей двигательной установки.

Все эти самостоятельные действия автоматики оказались неожиданными для командира корабля.

Владимир Ляхов взглянул на глобус на пульте - в космическом корабле имеется маленький глобус, по которому в любой момент можно определить, куда сядет спускаемый аппарат, если спуск начнется в текущий момент времени. Потом посмотрел на часы. Секундная стрелка успела проскакать почти круг после расчетного момента включения двигателя.

- Н-да, вот еще приключение на мою голову, - озабоченно протянул Ляхов. - Мы, дружище Абдул, уже километров на пятьдесят вышли за расчетную точку приземления.

- Как это? – растерянно заморгал ресницами Моманд.

- Если движок сейчас включится, мы приземлимся в полусотне километров от расчетного места посадки, - тут же пояснил Ляхов. - Сам понимаешь, нас там никто ждать не будет. И чем дольше длится сейчас задержка, тем дальше мы уходим от района, где нас должны встречать спасательные службы.

Как только «СоюзТМ» вошел в зону связи с ЦУПом, Владимир Афанасьевич, как и положено в такой

Космические высоты Владимира Ляхова

ситуации, доложил руководителям полета о происшедшем на борту космического корабля.

Много позже Владимир Ляхов вспоминал:

«После отключения сближающе-корректирующей двигательной установки на пульте загорелась еще одна авария ТА 0805 «Нештатное выключение двигателя». Тут я очумел, потому что прошло уже семь минут от расчетного времени включения двигателя, это не только в Китае, но и вообще в Тихом океане можно сесть».

Остается только предполагать, как могла бы сложиться дальнейшая судьба «Протонов», если бы такой вариант посадки стал бы действительностью...

- «Протон», я – «Невель», - позвал голос с Земли. – По нашим данным команда на включение двигателя прошла. Доложите о срабатывании систем.

- «Невель», двигатель не включился, - произнес Ляхов в микрофон. Голос его по-прежнему звучал спокойно. - Повторяю, двигатель на торможение корабля не включился.

Пауза длилась почти минуту. Наконец, оператор из телеметрического центра опять вышел на связь:

- «Протон», мы анализируем телеметрию. Прошу вас до входа в зону прямой связи с Центром управления полетами ничего не предпринимать.

Космические высоты Владимира Ляхова

- Понял, «Невель». До начала сеанса прямой связи ничего... – Ляхов не успел договорить. Кресло мягко, но ощутимо ткнуло его в спину. Подлокотники и стенки спускаемого аппарата вздрогнули и завибрировали в лихорадочном ритме. Двигатель корабля, наконец, включился на торможение.

- Ах, ты твою мать! - Ляхов ругнулся и бросил на часы быстрый взгляд. Теперь уже точно в перспективе была только посадка корабля в тихоокеанские воды. - Черт побери, только этого нам еще и не хватало!

Владимир Афанасьевич не растерялся и решил отключить тормозной двигатель «СоюзаТМ» вручную. На принятие этого решения командиру корабля Ляхову понадобилось всего шесть секунд.

Он протянул руку и с силой вдавил в пульт тумблер отсечки двигателя. Через секунду за спинками их кресел что-то глухо хлопнуло, вибрация прекратилась и снова наступила тишина.

- Володя, ты выключил двигатель? - в голосе Абдул звучали недоумение и страх. - Но зачем?

- Задержка была уже свыше семи минут, - Ляхов повел подбородком в сторону циферблата часов на пульте. - Ты хочешь приземлиться где-нибудь в Западном Китае? Или в Тихом океане?

Космические высоты Владимира Ляхова

- Нет, в Китай я не хочу, - Моманд отрицательно покачал головой. – И в Тихом океане тоже приземляться не хочу. А что мы теперь будем делать?

- Прежде всего, доложим о наших проблемах в Центр управления полетом. А уже потом - посмотрим по обстоятельствам.

Афганский космонавт, успокоившись, прикрыл лаза и принялся перебирать деревянные шарики четок.

В зону радиовидимости из подмосковного Центра управления полетом «СоюзТМ» вошел минут через пятнадцать.

- «Протон», на связь! Володя, как меня слышишь? – Владимир Ляхов узнал встревоженный голос Валерия Рюмина. С Валерием он почти десять лет назад полгода работал в космосе на станции «Салют-6». Сейчас Рюмин был руководителем их полета. - Что там у тебя стряслось?

- Валера, задержка включения двигателя была больше семи минут, - Ляхов старался говорить спокойно и уверенно. «Паникеров, наверное, сейчас и без меня хватает, - решил он. - Хотя бы в том же Центре управления». - Перелет места посадки был больше восьмисот километров. Мы бы сели вместо Аркалыка где-то в Китае. Или даже в Тихом океане. Поэтому я выключил движок примерно на шестой секунде работы.

Космические высоты Владимира Ляхова

- Ясно, Володя, - отозвался Рюмин. - Попробуем повторить посадку на следующем витке. Вы с Абдулом пока отдохните, а мы займемся анализом ситуации.

«Легко сказать - отдохните, - Ляхов сложил руки на коленях. - А если всякая чертовщина так и лезет в голову?»

- Что будем делать, командир? - напомнил о себе Абдул.

- Ждать, - довольно резко отрезал Ляхов. - И отдыхать. Можешь немного поспать. Или в иллюминатор посмотреть.

- Я лучше подремлю, - сказал Моманд и зевнул. - Совершенно не выспался сегодня...

«Хорошо, хоть Абдул не паникует, - Ляхов осторожно скосил глаза в сторону напарника. - А может просто еще не понимает всю сложность ситуации, в которую мы вляпались?»

Две нештатные ситуации подряд на спуске за короткое - это было уже слишком. Хотя спокойствие и сохранялось, но и экипаж, и «земля» психологически вошли в стрессовое состояние. Доклад командира корабля для ЦУПа выглядел взволнованным и несколько сумбурным. Из него в руководство полета поняло, что тормозной двигатель «СоюзаТМ» вообще не включался. Подобная ситуация была предусмотрена в полетной

Космические высоты Владимира Ляхова

документации, и выход из нее определен инструкциями. У «земли» для этого случая был подготовлен резервный спуск на следующем витке.

- Володя, не волнуйся, через виток сядем куда надо, - приободрил оператор из Центра управления полетом.

У опытного космонавта Владимира Ляхова вопросов по сложившейся ситуации не было. Если посадка будет через виток - так через виток. Тормозной двигатель в порядке. Что же, выполним ориентацию в нужное время, включим корабельный движок, затормозимся, а потом и сядем в нужном месте - о чем тут волноваться?

Конечно, если вдуматься, ничего хорошего в отказе двигательной установки не было. Даже при постоянном пассивном торможении в разреженных слоях атмосферы, без включения двигателей «СоюзТМ» в ближайшие десять - двенадцать суток не сможет вернуться на Землю. А запасы системы жизнеобеспечения - воздух, вода, пища, - рассчитаны только на трехсуточный автономный полет.

Тем временем Центр управления полетом проанализировал ситуацию и принял решение работать по резервному варианту и перенести спуск на следующий виток.

Космические высоты Владимира Ляхова

По командной радиолинии в бортовую вычислительную машину корабля были записаны необходимые управляющие слова и компьютерные уставки. Эта резервная схема была рассчитана на то, что двигатель вовсе не включился, поэтому управляющая информация не содержала данные по величине тормозного импульса. Но на самом деле двигатель включился и отработал шесть секунд. Поэтому исходная величина тормозного импульса – сто пятнадцать метров в секунду - была затерта другой величиной: три метра в секунду. Это значение осталось в памяти одного из регистров бортовой электронно-вычислительной машины еще от сближения космического корабля «СоюзТМ» с орбитальным комплексом «Мир» во время стыковки советско-болгарского экипажа несколько месяцев назад.

«А причина возникшей экстремальной ситуации была вот в чем, - напишет позднее в своей книге «Приглашение в космос» кандидат в космонавты Валерий Шаров. - Во-первых, когда предыдущий экипаж, на чьем корабле они возвращались на Землю, шел на стыковку со станцией, «уставка» на последнее включение двигателя была 6 секунд. Стыковка прошла нормально. Но когда Ляхов с Момандом оказались на этом корабле и пошли на спуск, никто не вспомнил, что в

Космические высоты Владимира Ляхова

определенный раздел памяти его бортовой ЭВМ были заложены эти самые 6 секунд работы двигателя.

Во-вторых, из-за отказа системы ориентации не сложилась ее автоматическая готовность перед торможением, в результате чего двигатель и не включился в нужное время. После 20-минутного сбоя система восстановилась, и двигатель готов был отработать в правильном режиме. Но Ляхов обнаружил, что с включением его в этот момент посадка будет в Тихом океане. И, дабы избежать этой неприятной во многих отношениях ситуации, быстренько отключил двигатель, запущенный на долгий тормозной импульс в 200 секунд. А действительно умная и не раз выручавшая космонавтов бортовая вычислительная машина устроена так, что при подобном отбое происходит замена программы ее работы на следующую заложенную в нее человеком последовательность действий. И после подачи Ляховым так называемой «главной команды» по отмене готовой к включению автоматической программы на торможение, основой для работы двигателя стала не нужная экипажу 200-секундная программа, а та - введенная предыдущим экипажем для набора высоты - в 6 секунд. Последующая же операция на разделение спускаемого аппарата с приборно-агрегатным отсеком в ней оставалась без изменения. Так всякий раз при

Космические высоты Владимира Ляхова

запуске двигателя на торможение он и включался на эти самые злосчастные 6 секунд, после которых, как справедливо опасался космонавт, должна была последовать программа разделения отсеков.

Вот какие удивительные шутки может сыграть с человеком техника. Умная-то она умная, но всю непредсказуемость возникающих в космосе ситуаций и забывчивость человеческую пока еще покрывать не может. Впрочем, все это и еще многие другие подробности полета выяснились много позже - уже после возвращения экипажа Ляхова и скрупулезного разбора случившейся чрезвычайной ситуации».

По роковому стечению обстоятельств, ни экипаж «СоюзаТМ», ни операторы Центра управления полетом самопроизвольной замены одного режима полета на другой не заметили. На следующем витке, примерно через полтора часа, программу автоматической посадки запустили снова. И получилось, что Владимир Ляхов по команде с Земли запустил заведомо ошибочную циклограмму спуска.

На этот раз датчики инфракрасной вертикали работали нормально, корабль сориентировался по посадочному. Двигатель включился точно в расчетное время 7 часов 35 минут 34 секунды.

Двигатель где-то глубоко под днищем спускаемого аппарата опять глухо чихнул, проработал около трех секунд и самопроизвольно выключился.

- Попробуем включить вручную, - Ляхов подмигнул напряженно сжавшемуся в кресле Абдулу, протянул руку к пульту управления и щелкнул тумблером включения двигательной установки. - Хрен с ней, с автоматикой!

- Хрен с ней! - поспешно согласился Моманд. Ляхов отметил про себя, что лицо его было непривычно бледным. Наверное, афганец уже осознал всю серьезность происшедшей аварии. - Я тоже никогда полностью не доверяю автоматике, Володя!

Почти незаметная вибрация стенок корабля сообщила о включении тормозного двигателя.

- Работает! - облегченно выдохнул Абдул и принялся считать. - Один, два, три, четыре, пять, шесть...

Снова глухой хлопок где-то за спиной. И тишина.

Всего через шесть или семь секунд, отработав ошибочный импульс, двигатель «СоюзаТМ» отключился.

- Вот такая чертовщина получается, дружище, - бесцветным голосом констатировал Ляхов и выглянул в боковой иллюминатор. Земной шар поворачивался и уплывал из-под корабля куда-то в бок. Это означало, что «Союз» потерял ориентацию.

Космические высоты Владимира Ляхова

- «Протоны», Центр управления на связи, - взволнованный голос оператора прорвался сквозь эфир.
- Доложите, как включился двигатель.

- Включился вовремя, но работал всего три секунды, - ответил в микрофон Ляхов. - После ручного включения двигатель работал еще около шести секунд и снова выключился. Кроме того, визуально наблюдаю потерю стабилизации корабля.

Несмотря на отключение двигателя из-за непрогнозируемого наложения программ включились термодатчики, который сопровождал звуковой сигнал разделения. Именно по их данным спускаемый аппарат «СоюзаТМ» должен был отделиться с помощью пиропатронов от приборно-агрегатного отсека, если разделение не произойдет от программно-временного устройства.

В этой ситуации очень непрофессионально и совершенно безответственно повели себя работники Центра управления полетом. Василий Лесников в книге «Французское время. 1980-1989 годы. Рядом с космонавтами» пишет:

«На Земле все РАЗГОВАРИВАЛИ. Ляхов ЖДАЛ УКАЗАНИЙ. О ПРЕДСТОЯЩЕМ НЕМИНУЕМОМ РАЗДЕЛЕНИИ ВСЕ ЗАБЫЛИ».

Космические высоты Владимира Ляхова

Правда, справедливости ради стоит отметить, что командир корабля каких-то особых указаний с Земли не ждал. Как потом рассказывал сам Владимир Ляхов, у него в буквальном смысле зашевелились волосы. Потому что вместо положенной долгой работы двигателя космического корабля «СоюзТМ» в течение двухсот секунд для полноценного тормозного импульса, который и обеспечивает возвращение на Землю, он отработал всего шесть или семь секунд. Ляхов знал, – звуковые сигналы, прозвучавшие в спускаемом аппарате, подтвердили это, - что автоматически одновременно с выключением двигателя по «главной команде», которая соответствует заложенной в бортовой компьютер величине скорости торможения, штатно начинает действовать гибкий цикл для включения программы разделения спускаемого аппарата с приборно-агрегатным отсеком. И затем, по прошествии двадцати четырех минут, также автоматически запускается программа разделения, которая через две минуты четырнадцать секунд произведет отброс от спускаемого аппарата с космонавтами той части корабля, где находится двигатель с запасом топлива. Потому что после правильного торможения ни топливо, ни двигатели уже не нужны. Спускаемый аппарат летит к поверхности Земли под действием силы тяжести,

Космические высоты Владимира Ляхова

используя для управляемого спуска в атмосфере собственные аэродинамические свойства. А поскольку двигатель не доработал более ста девяносто секунд до нужного замедления космического корабля, то спускаемый аппарат с экипажем так и останется на орбите. Однако двигателя для повторного торможения у «СоюзаТМ» уже не будет! Это означает, что космонавты станут «пленниками орбиты» и их ожидает долгая и мучительная смерть в космосе!

Владимир Ляхов мгновенно всесторонне продумал и оценил последствия этой страшной ситуации. Просчитал свое и своего напарника недалекое будущее. Абдул Ахад Моманд, к счастью, из-за того, что на Земле прошел очень уж «ускоренную» подготовку к полету пока ничего толком не понимал и потому был совершенно спокоен.

Поразмыслив, Владимир Афанасьевич Ляхов, несмотря на страшные перспективы, способные кого угодно повергнуть в шок и бездействие, принял решение вручную включить сближающе-корректирующую двигательную установку, не дожидаясь начала и окончания роковых двадцати четырех минут, когда безвозвратно исчезнет двигатель. Ляхов решил и «дожать» недостающий импульс - вдруг все сработает как надо?

Космические высоты Владимира Ляхова

В 7 часов 35 минут 50 секунд – прошло всего через девять секунд после предыдущего отключения двигателя - ему удалось это сделать. Но уже в 7 часов 36 минут 4 секунды двигатель вновь отключился, отработав всего четырнадцать секунд.

Владимир Ляхов не сдался и тут же молниеносно отреагировал: всего через две секунды после выключения – в 7 часов 36 минут 6 секунд - вновь включил двигатель и держал непрерывно нажатой клавишу включения двигателя.

Но маневр командира корабля не удался. Через тридцать три секунды работы в таком «ручном» режиме – в 7 часов 36 минут 39 секунд - произошла авария блока датчиков ускорения ТА0306. Нарушился режим стабилизации «СоюзаТМ». Увидев эту аварию на пульте, Владимир Афанасьевич отпустил клавишу включения двигателя.

В общей сложности после трех включений двигатель космического корабля отработал пятьдесят четыре секунды – было три включения по семь, четырнадцать и тридцать три секунды. До достижения необходимой скорости для начала спуска в атмосфере Земли не хватало еще около полтора секунды работы тормозного двигателя.

Космические высоты Владимира Ляхова

Как утверждают специалисты-управленцы из Центра управления полетом, здесь Владимир Ляхов, находясь в состоянии сильного возбуждения и лимита времени, допустил еще одну досадную неточность. Двигатель космического корабля «СоюзТМ» в таком режиме включать повторно с пульта ни в коем случае нельзя - это может привести к непоправимым последствиям. Согласно логике, заложенной в бортовую автоматику, на этом участке полета стабилизация космического корабля была отключена. Значит, каждый раз двигатель мог включаться не в направлении торможения, а в произвольном направлении. В результате «СоюзТМ» мог остаться на орбите, израсходовав все топливо. Бортовая инструкция предлагала экипажу следующий вариант действия: если космонавты не полностью понимают причины нештатного поведения автоматики, нужно выдать команду «Отбой динамических режимов» и доложить об этом в Центр управления полетом во время очередного сеанса связи. После краткого включения двигателя всего на шесть или семь секунд корабль еще оставался практически на штатной орбите с большим временем существования. Команда «Отбой динамических режимов» останавливает весь цикл спуска, а, значит, и программу разделения спускаемого аппарата и

Космические высоты Владимира Ляхова

приборно-агрегатного отсека. Этого не делала команда включения двигателя, которую Владимир Ляхов выдал еще дважды – на четырнадцать и тридцать три секунды.

Но это все понимаешь, если смотришь на ситуацию глазами специалиста из Центра управления полетом. Здесь выход из аварийной ситуации на орбите ищут десятки инженеров и управленцев, которые находятся в нормальных земных условиях, при обычной силе тяжести, без проявления «чудес» невесомости и космического полета... А вот попробуйте решить ту же самую «задачку» в космосе, в тесном спускаемом аппарате, в состоянии невесомости, в одиночку.

В спускаемом аппарате вновь со звуковым сигналом подключились термодатчики, а ровно через 10 секунд - в 7 часов 36 минут 49 секунд – снова запустился счетчик на запуск программы разделения отсеков. По этой программе через 20 минут 58 секунд приборно-агрегатный отсек со всеми двигателями должен отделиться от спускаемого аппарата. «СоюзТМ» с экипажем останется на орбите. У космонавтов Владимира Ляхова и Абдула Ахада Моманда уже не останется никаких шансов на возвращение на Землю. Значит, на принятие правильного решения и у Центра управления полетом, и у командира корабля оставалось чуть больше 20 минут.

Космические высоты Владимира Ляхова

Владимир Ляхов, проанализировал сложившуюся ситуацию и, не имея возможности посоветоваться с Землей, вручную отключил термодатчики, надеясь, что остановится и программа разделения отсеков в целом. Но счетчик программы разделения по-прежнему продолжал отсчитывать роковые минуты.

В 7 часов 57 минут начался сеанс связи с Центром управления полетом на ультракоротких волнах. Во время доклада Владимира Ляхова о возникшей на борту космического корабля ситуации - в 7 часов 57 минут 47 секунд - раздался звуковой сигнал. Это по счетчику запустился еще один этап программы разделения отсеков. До рокового отделения спускаемого аппарата от приборно-агрегатного отсека оставалось всего 2 минуты 14 секунд. Засветились транспаранты «Программа разделения включена» и «Термодатчик подключен».

«Входим в сеанс связи в 7 часов 57 минут, и я начинаю докладывать о ситуации, - позднее вспоминал Владимир Афанасьевич. - В 7 часов 57 минут 47 секунд со звуком загорается транспарант «Программа разделения включена». До разделения осталось две минуты и четырнадцать секунд! Я докладываю Земле: двигатель выключился, отработал 6 секунд, я его снова включил, прошла авария «Нарушение режима стабилизации», и двигатель выключился. Сейчас горит

Космические высоты Владимира Ляхова

транспарант «Программа разделения включена» и «Термодатчик подключен». Спрашиваю Землю: разрешите выдать команду «Отбой динамических режимов». Центр управления молчит. Я снова спрашиваю: разрешите отключить термодатчики – опять молчок. Тогда я им говорю, что самостоятельно отключаю термодатчики. В 7 часов 58 минут 42 секунды выдаю команду «Отбой динамических режимов». Без разрешения с Земли! До разделения было уже чуть больше 1 минуты! Если бы не выдал команду «Отбой» после загорания транспаранта «Программа разделения включена», то произошло бы разделение отсеков корабля на орбите!»

Потом, уже задним числом, в прессе напишут, что «по согласованию с «землей» командир экипажа Владимир Ляхов выдал ту самую «пожарную» и нужную в сложившейся ситуации команду, о которой подумал в самом начале - ОДР (отбой динамических режимов)». Но справедливости ради стоит сказать, что «Отбой» скомандовал все-таки сам Владимир Афанасьевич Ляхов. Земля, Центр управления полетом, так и не решилась дать «добро» на прерывание процедуры спуска космического корабля. Впоследствии в отряде космонавтов эту команду – «Отбой динамических режимов» - так и будут называть «командой Ляхова», в

Космические высоты Владимира Ляхова

память о том сложнейшем полете. Только благодаря незаурядному самообладанию и высокому профессионализму Владимира Ляхова удалось вовремя предотвратить катастрофическое развитие возникшей на околоземной орбите аварийной ситуации.

Позволим себе процитировать часть главы, посвященной советско-афганскому космическому полету из книги «Мировая пилотируемая космонавтика» - здесь дана краткая, но емкая оценка событий, которые произошли на околоземной орбите утром 6 сентября 1988 года:

«Что самое страшное, во время чехарды с включением-отключением двигателя со звуковым включились термодатчики на разделение спускаемого аппарата и приборно-агрегатного отсека, а после последнего отключения двигательной установки запустился еще и счетчик программно-временного устройства разделения отсеков, которое должно было произойти через 20 минут. Ляхов вручную отключил термодатчики, но счетчик продолжал отсчитывать роковые минуты. В это время начался сеанс связи с Центром управления полетом, но разобраться в сложившейся ситуации всем было очень сложно, а время катастрофически истекало. После того, как засветился транспарант «Программа разделения

Космические высоты Владимира Ляхова

включена», Ляхов не дожидаясь разрешения ЦУПа, выдал команду на запрет разделения отсеков. До отстрела приборно-агрегатного отсека с двигателем оставалось чуть больше одной минуты! Если бы это произошло, то спускаемый аппарат с космонавтами остался бы на орбите, и они были бы обречены на неминуемую гибель: запас кислорода в спускаемом аппарате был только на время его входа в атмосферу, торможения и приземления».

Что чувствовал в те страшные минуты между жизнью и смертью сам Владимир Афанасьевич? Наверное, наиболее полно переживания космонавта Ляхова описал Валерий Шаров в книге «Приглашение в космос»:

«Отдав машине эту команду, он прекращает все заложенные в нее процедуры и остается на орбите. Остается с тяжелыми мыслями в голове и нарастающей тревогой в душе, с афганцем, который только теперь начинает понимать, что идет попытка спуска, однако что-то у них не клеится. Но, главное, остается с приборно-агрегатным отсеком, где есть двигатель и топливо для возвращения назад! А это самое главное.

Он мог бы, конечно, после первых серьезных проблем выдать эту самую ОДР, но счел необходимым доложить обо всем на Землю, чтобы в этой

Космические высоты Владимира Ляхова

экстремальной ситуации вместе с руководством полета понять, что же происходит, выработать оптимальное решение и только после этого действовать. Еще, как думал Ляхов, можно было бы длинной серией включений двигателя по 6 секунд набрать эти необходимые для торможения 200 секунд. Но при каждом включении, как уже упоминалось, происходит потеря стабилизации, и все импульсы выдаются не на торможение, а в произвольном направлении. Как только после краткосрочных включений двигателя отклонение превысило допустимое значение - на корабле дико завывала сирена, зажегся аварийный транспарант «Нарушение режима стабилизации». Это уже было слишком для дальнейшего промедления - тогда, после согласования с «землей», Ляхов и дал команду ОДР.

К этому моменту корабль немного подпортил свою орбиту - сделал ее эллипсоидной. И во время одного из пролетов над Памиром, где она оказалась максимально близкой к поверхности Земли, афганец вдруг настороженно спросил:

- Командир, не низко летим?

- Ахад, нам до этого «низко» знаешь, сколько еще тормозить! - с тоской отреагировал Ляхов.

...В Центре управления полетами, где ведется подробнейшее документирование каждой нашей

Космические высоты Владимира Ляхова

космической миссии (переговоров, действий экипажа и специалистов, обеспечивающих полет с Земли, поведения техники и т. д.), первопричиной, породившей все остальные проблемы, назвали особенности внешней оптической обстановки на орбите в момент подготовки корабля к торможению. Так все расположилось тогда, что свет солнца под каким-то особым углом попал на датчик системы ориентации - в итоге была отменена ее готовность на торможение. А дальше уже пошла цепочка событий, где с каждой задействованной в событиях стороны обнаруживались некоторые некорректные действия. Например, по бортовой документации экипаж в случившейся ситуации первого невключения двигателя на торможение должен был сразу выдать команду ОДР, чтобы вместе с ЦУПом, прежде всего, разобраться в случившемся и принять правильное решение. Сам ЦУП не проконтролировал ситуацию с перезаписью программы работы двигательной установки после первого ее отказа.

Однако какой смысл разбираться по прошествии многих лет, кто там больше или меньше виноват, что-то сделал не так или не совсем так. Главное - то, что крайне опасная ситуация все-таки благополучно разрешилась, люди остались живы, техника цела. Значит, и экипаж, и ЦУП, и техника российская в той экстремальной ситуации

Космические высоты Владимира Ляхова

сработали надежно. А все необходимые выводы и поправки на будущее сделали в самом полном объеме. Но все это было потом. А тогда...

Тогда - последний раз возвращаемся к первым минутам экстремальной ситуации в космосе - у командира экипажа Владимира Ляхова было состояние, способное кого угодно просто парализовать: двигатель недоработал уйму времени, и вот-вот произойдет разделение отсеков, после чего мучительная смерть.

Что могло случиться с двигателем? Что будет с ними? Вопросы бешено прыгали в голове у командира, учащая дыхание и сердцебиение. Но главной мыслью оставалась одна: «Не допустить разделения, пока не отработан нужный тормозной импульс! Тогда - смерть!». И, инстинктивно включая двигатель на 6 секунд, по крохам набирая, таким образом, нужное тормозное ускорение, Ляхов не только сам помнил о недопустимости разделения, но и заставлял Моманда всякий раз подключать термодатчики. Дополнительно подстраховывался, чтобы за 14 секунд до разделения включилась еще и сирена, возвещающая об этом необратимом событии. Страшное напряжение немного спало, только когда Ляхов, наконец, понял, что угроза несанкционированного разделения отсеков миновала. Понял, что они сядут, и это лишь вопрос времени.

Космические высоты Владимира Ляхова

Любопытно, что в те мгновения командир совершенно не подумал еще об одной проблеме - кислорода в корабле оставалось лишь на двое суток полета. Об этом он вспомнил только через сутки после приземления».

Снова вернемся в утро 6 сентября 1988 года. Только через 5 минут в Центре управления полетом начался переполох. Через какое-то время после доклада командира экипажа из ЦУПа лаконично и многозначительно спросили: «Что ты сделал?». Ляхов прямолинейно и столь же лаконично, явно не по полетной инструкции и, насколько это было возможно в подобной ситуации, ехидно и зло ответил: «Сохранил жизнь себе и Ахаду!».

Владимир Афанасьевич Ляхов вспоминал:

«А я их спрашиваю: «Какую вы уставку на спуск заложили?», и тут выясняется, что кнопка оператора не была отжата, там охнули – и тишина... Потом Рюмин выходит на связь и говорит мне, что спускаться будем на следующем витке, и уже заложили в обе группы уставку на спуск сто два метра. Я ему отвечаю: «Нет уж, давайте мне управляющие слова, я их сам проверю». А он говорит, что не надо, так как получен маркер по телеметрии. А я ему в ответ: «Вы уже один раз заложили!».

Космические высоты Владимира Ляхова

Потом руководство полетом все же в полной мере оценило сложившуюся ситуацию и, просчитав, наконец, всю дальнейшую перспективу застрявших на орбите «Протонов», предложило:

- Давайте мы подыщем запасной район для приземления корабля, поскольку в первоначальный «СоюзТМ» уже не попадает...

«А куда мы попадем?» - заинтересовался Владимир Ляхов. И когда отчетливо понял, что на ближайших витках это может оказаться любой из районов, над которыми проходит орбита корабля, то решительно сообщил в Центр управления полетом:

- Э, нет, ребята! Приземляйте нас домой! И только домой!

- Ну, тогда придется еще сутки пробыть на орбите... - в наушниках снова зазвучал голос Валерия Рюмина. - Следующую попытку посадить корабль будем делать завтра. На сегодня - отбой.

- Понял, Валера, переходим в дежурный режим, - ответил Владимир Ляхов.

«После этого в сеансе связи возникла длинная пауза, - позднее вспоминал Владимир Афанасьевич. - Ни они меня не вызывают, ни я их. После этого вышел на связь Рюмин. Я ему говорю: «Учтите – воды нет, есть нечего, асенизационно-санитарного устройства нет». А он

Космические высоты Владимира Ляхова

мне в ответ: «Ты жирненький, ты и без еды обойдешься!». Я говорю: «Ладно. Без воды перетерпим». А он советует: «В случае чего, в носимом аварийном запасе есть вода и пища». Я отвечаю: «Запас на всякий случай трогать не буду. Обойдемся без еды, а то неизвестно, куда сядем». Как в старом анекдоте: «На самолете пилот говорит штурману: «Включи антиобледенение! Падаем же!», а он отвечает: «Если упадем, то что пить будем?». Я там этот анекдот вспомнил».

Владимир Ляхов отключил микрофон и повернулся к Моманду:

- Придется нам с тобой, дружище Абдул, вспомнить забытое детское искусство писать в собственные штаны.

- Не понимаю, - афганец искоса недоуменно зыркнул на него и возмущенно тряхнул головой.

- А тут и понимать нечего, - Ляхов невесело усмехнулся и пояснил:

- Туалет и умывальник где у нас были? В орбитальном отсеке. А что мы с тобой отстрелили три часа назад, а?

Моманд несколько секунд сидел молча, переваривая услышанное, а потом спросил:

Космические высоты Владимира Ляхова

- Володя, но где же теперь я буду делать омовение?

Ляхов в ответ только развел руками.

Итак, Владимир Ляхов и Абдул Ахад Моманд еще на одни внеплановые сутки остались летать в маленьком спускаемом аппарате вокруг Земли. Без воды, без еды, без туалета, облаченные в скафандры, поскольку тесное пространство аппарата не позволяло их снять и потом снова надеть.

«Пока летал целые сутки, было время подумать, с чего началась аварийная ситуация, - вспоминал уже потом на Земле Владимир Ляхов. - Ведь заранее было известно, что датчик инфракрасной вертикали ИКВ-1 был в «отказе» на корабле «Союз ТМ-5». И почему мы расстыковались и пошли на спуск на неисправном датчике ИКВ-1 – для меня непонятно. Ведь все получилось один к одному, что было у Соловьева. А если бы сразу ввели запрет на использование ИКВ-1 после построения вертикали и отдали автомату, то спуск бы прошел уже на первом витке, штатно, и никаких бы аварий дальше не было».

...- Нет бога, кроме Аллаха. Аллах велик, милостив, милосерден... - Абдул говорил едва слышным шепотом, но в тишине крошечного пространства спускаемого аппарата его слова звучали ударами колокола.

Космические высоты Владимира Ляхова

Владимир Ляхов, закрыв глаза, расслабленно откинулся в кресле-ложементе и попытался уснуть. Но сон не шел, а все мысли вертелись вокруг сегодняшней аварии.

«Если завтра не сядем – все... Кранты... Трое, ну, от силы четверо суток продержимся, не больше...

Умирать-то как не хочется...

Помолиться, что ли, вместе с Абдулом? Но по-нашему, по-христиански, за здоровье и счастливое возвращение. Надежда – только на Бога...

А может, я преувеличиваю? На Земле что-нибудь придумают и нас спасут...

Что можно сделать?

Первое, что приходит на ум, – организовать спасательную экспедицию с Земли. В монтажно-испытательном корпусе стоит запасной корабль «Союз». Если его пристыковать к ракете и вывести на орбиту, то у нас появляется шанс на спасение.

Нет, ничего не получится... Сколько суток нужно, чтобы расконсервировать «Союз»? Даже если работать аврально, круглосуточно, – дня два. Заправить топливом – это еще сутки. Потом состыковать корабль с ракетой и вывезти на стартовую площадку, проверить и заправить ракету топливом – плюс пара суток. На запуск и сближение с нашей «Союзом» тоже отведем сутки. Итого

получается... Шесть суток. Это по самой оптимистической прикидке. Много... Столько мы не продержимся...

Так, второй вариант... А зачем запускать «Союз» с Земли? К «Миру» сейчас подстыкован тот «Союз», на котором мы стартовали с Земли. Сажаем Володьку Титова в корабль и по командам с Земли он сближается с нами. Стыковочного узла у нашего «Союза» теперь нет – он остался на орбитальном отсеке, который мы отстрелили. Значит, состыковаться Титов не сможет... Но он сблизится вплотную с нашим кораблем. Ну, хотя бы до расстояния метров пять... Мы с Абдулом даже в наших легких скафандрах сможем перейти через космос на Володькин «Союз». Титову только потребуется разгерметизировать орбитальный отсек на своем «Союзе» и перебросить нам трос...

Фантастика. В теории красиво, а на практике – один шанс из ста за удачный исход. Как навести на наш корабль Володькин «Союз»? Хватит ли на корабле топлива для такого маневра? Вопросы, вопросы, вопросики... И не на один нет ответа.

Третий вариант... Что еще можно придумать? Гм, американцы готовят к полету свой шаттл. Первый полет после взрыва «Челленджера» в январе 1986 года. Могут они нам помочь? Выйти на орбиту, сблизиться и

механической рукой – манипулятором взять наш «Союз» на борт. А из их грузового отсека мы с Абдулом переберемся в кабину шаттла.

Но с американцами еще нужно договариваться и им тоже нужно время на подготовку к полету. Как минимум, неделя, не меньше. Значит, вариант отпадает...

Что еще? Какой может быть четвертый вариант? А что если попробовать запустить наш «Буран»?

Нет, не получается. Он должен лететь где-то в конце октября. Значит, сейчас корабль еще полностью не готов к старту. И потом – это первый полет, испытательный, без космонавтов. Сможет ли такая машина в автоматическом режиме сблизиться с нашим «Союзом»? Вряд ли. На нем даже нет аппаратуры для сближения. Да и вообще... Корабль может просто не взлететь с Земли. Черт его знает, какой сюрприз преподнесет техника...

Н-да... Не один вариант спасательной экспедиции не годится... Так, сяк еще второй, но...

Нет, надеяться придется только на свои силы. На то, что все-таки удастся запустить двигатель нормально. Так что, или голова в кустах, или грудь в крестах!»

«Завтра будет трудный день, - устало подумал Ляхов. – Поэтому сейчас нужно расслабиться и уснуть. А там посмотрим... Утро вечера мудренее».

Космические высоты Владимира Ляхова

Позднее, уже после завершения космического полета, Владимир Афанасьевич Ляхов вспоминал:

«Самым трудным были бытовые неудобства. Скафандры не снимали, чтобы не замерзнуть. Кресло отлито точно по фигуре, повернуться невозможно. Общий объем спускаемого аппарата – всего три кубометра, он набит возвращаемыми приборами, оборудованием, фото- и киноматериалами, документами, даже рыбки были. Затекали ноги, очень хотелось есть и пить, но аварийный запас не трогали. К трудностям прибавилось и то, что ассенизационное устройство осталось в отстреленном бытовом отсеке... Я не снимаю с себя вины, что после повторного отказа попробовал вновь включить двигатель, поскольку был вариант ввести правильную уставку уже в ходе работы двигателя. Очень хотелось на Землю...»

Почти полностью истекли сутки после аварии, настала ночь, а затем и раннее утро 7 сентября 1988 года. Земля усердно готовила третью попытку спуска на Землю экипажа «Протонов» на корабле «Союз ТМ-5».

Время в космическом корабле тянулось очень медленно. Секундная стрелка на часах в правом углу пульта управления лениво перепрыгивала с деления на деление, отсчитывая минуты до очередного сеанса связи.

Космические высоты Владимира Ляхова

- Поспать еще, что ли? - сказал вслух Ляхов и зевнул.

- Я уже выспался, Володя, - откликнулся Абдул, на мгновение оторвавшись от созерцания земной поверхности, проплывавшей под кораблем за круглым окошком иллюминатора. - Ты поспи, если хочешь, командир. Если с Земли будет срочное сообщение, я тебя разбужу.

Ляхов поерзал, устраиваясь поудобнее в кресле - ложементе, и закрыл глаза.

На глухих витках, когда не было прямой связи с Центром управления полетом в подмосковных Подлипках, они с Абдулом проспали больше семи часов. Ляхов и не думал, что после всех тревог и волнений предыдущих суток так легко сможет заснуть. Но общая усталость, несмотря на строгий режим работы и отдыха все-таки накопившаяся за неделю космического полета, в конце концов, дала о себе знать, и уже часа через полтора-два после переноса посадки на следующие сутки и Ляхов, и Моманд расслабленно посапывали в своих креслах.

- Может, давай чего-нибудь перекусим? - предложил Ляхов, не открывая глаз. - Достанем из аварийного запаса упаковку консервов и позавтракаем? Ты как насчет поесть, Абдул?

Космические высоты Владимира Ляхова

- Я бы, конечно, не отказался позавтракать, Володя, - дипломатично вздохнул Моманд и сглотнул слюну. - Но давай лучше потерпим. Неизвестно, сколько нам еще придется лететь по орбите.

«Экономь продукты или не экономь - разницы, по сути, никакой. Все равно система очистки воздуха вырубится через пару суток», - подумал про себя Ляхов, а вслух бодрым голосом сказал:

- И то верно. Кстати, если садиться будем все-таки в нерасчетном районе, аварийный запас может ой как пригодиться!

- Угу, - поддакнул Моманд. - А если не есть, то и туалетом, наверное, реже придется пользоваться. Туалетом, которого нет.

- Это ты тоже прав, - Ляхов невесело рассмеялся.

Ему очень хотелось хоть как-то подбодрить афганца. И если афганский коллега считает, что для поддержания духа нужно немного поголодать, - что же, поголодаем за компанию.

- Значит, едой после посадки мы на первое время будем обеспечены? - спросил Абдул.

- Ну, да... На пару дней еды хватит, а потом, если поисковые группы еще не придут, можно будет поохотиться или рыбу половить...

Космические высоты Владимира Ляхова

- Кстати, о рыбе, - Моманд приподнялся в кресле и протянул руку к мешку из плотного полиэтилена, приклеенному скотчем под светильником. - Надо бы проверить, как тут поживают наши подопечные?

Сегодня утром, как только они вошли в зону радиовидимости подмосковного Центра управления полетом, на связь вышли биологи и попросили достать из контейнера приготовленных к возвращению на Землю живых рыбок. Оказалось, что рыбки не могут долго существовать без света. Ляхов и Моманд вскрыли оранжевый посадочный контейнер, вытащили упакованных в полиэтилен вместе с водой рыбок и приторочили всю эту конструкцию прямо под светильник на потолке.

Моманд осторожно постучал пальцем по заполненному жидкостью пакету. Рыбки обеспокоено задвигались, лениво пошевеливая плавниками.

- Живы, - с удовлетворением констатировал Абдул и снова опустился в кресло. - Интересно, как часто их нужно кормить? И чем?

- Тебе не кажется, что в корабле похолодало? - Ляхов поежился. - У меня такое ощущение, что температура понизилась на несколько градусов. Ну-ка, посмотри, что там на термометре?

Космические высоты Владимира Ляхова

- Восемнадцать градусов по Цельсию, - Моманд бросил короткий взгляд на шкалу термометра.

- О, вот видишь! А вечером было двадцать три. Я точно помню!

- Думаешь, что система терморегулирования забарахлила?

- Кто его знает, - неопределенно пожал плечами Ляхов. - Может, и да. А может, и нет. Пока мы с тобой спали, Центр управления полетом радиокомандой через «Невель» вполне мог изменить температурный режим в корабле. А нам сообщить забыли. Или просто будить не захотели.

- Зачем нужно было менять режим?

- Ну, например, чтобы влага в корабле не накапливалась. Или чтобы стекла наших гермошлемов не запотели. Вот сейчас войдем в зону радиосвязи и спросим.

Наиболее запомнившейся в эти долгие часы полета по околоземной орбите проблемой для командира экипажа был решительный отказ афганского космонавта мочиться прямо под себя, в скафандр. Ляхов прекрасно понимал, что если пойти на спуск, где и в штатном-то варианте обязательны четырехкратные перегрузки, полный мочевой пузырь Абдула Ахада Моманда может просто разорваться. Владимир

Космические высоты Владимира Ляхова

Афанасьевич несколько раз за сутки полета по околоземной орбите настаивал на выполнении афганским космонавтом этой простой «физиологической процедуры», но Моманд, - стеснительный и религиозный человек, не соглашался ни в какую:

- Мне этого не позволяет Аллах. Он не простит такой грех!

- Миленький, родненький, - буквально умолял его командир корабля, - да ты мне на Земле нужен живым! Слышишь, как булькает у нас внутри? Давай, не стесняйся. Перед Аллахом я, командир, отвечу, если что будет не так. Да никто и не узнает об этом «грехе»: клянусь, как только приземлимся, нас в молоке искупают!

Но Моманд был неумолим.

Однако когда около двух часов ночи «СоюзТМ» оказался в пределах прямой связи с Центром управления в Подмосковье, вопросы о небольшом понижении температуры в спускаемом аппарате и проблемы мочеиспускания афганского космонавта отпали сами собой.

- Володя, - Ляхов безошибочно узнал пробившийся сквозь легкое потрескивание помех голос Рюмина, - сейчас постарайтесь с Абдулом работать очень быстро и точно. Все вопросы переносим «на потом». Понятно?

Космические высоты Владимира Ляхова

- Понял, Валера, - кивнул Ляхов и приготовился внимательно слушать.

- Первое, что ты должен сейчас сделать, - продолжал скороговоркой Рюмин, как будто боялся не успеть сказать все, что хотел, - это отключить бортовой компьютер от сети электропитания.

- Понял, выключить компьютер из сети, - повторил Ляхов и щелкнул тумблером на пульте. Зеленый огонек на панели вычислительной машины мигнул и погас. - Выполнено, Валера!

- Включи в сеть компьютер, - распорядился Рюмин.

Ляхов снова щелкнул переключателем на пульте. Компьютер радостно замигал огоньками и заурчал.

- Компьютер включился, тестируется, - сообщил Ляхов.

- Молодцы, ребята, - в эфире раздался облегченный вздох Рюмина. - Сейчас мы загрузим вам новую программу посадки и на следующем витке, где-то около четырех часов утра, будем вас сажать.

- А если вдруг опять что-нибудь в системе управления забарахлит? - с опаской осведомился Ляхов.

- Да не должно вроде бы... Ну, а если опять техника заартачится, вырубай к ядерной фене всю эту автоматику и сажай корабль на ручьяке! Понял?

Космические высоты Владимира Ляхова

- Понял, Валера, - уже не сдерживая эмоций, громко захохотал Ляхов. - К ядерной фене и на ручняке!

«Я проверил все управляющие слова, был заложен тормозной импульс сто две секунды, - вспоминал уже на Земле Владимир Афанасьевич. - Я говорю Центру управления полетом: «Я вам уже не верю!». Меня Рюмин очень разозлил. Перед спуском заставил оператора связи читать целый лист рекомендаций. Я им говорю: «Времени мало, последний сеанс связи перед спуском». А оператор читает медленно, под запись. А Рюмин кричит на него: «Читай быстрее! Просто прочти». А я говорю ЦУПу: «Давайте я расскажу вам, как я понял, а вы меня подправите, если ошибусь!». А Рюмин кричит: «Нет. Пусть читает, а ты дашь квитанцию!». После этого я перешел на односложные ответы: «Это сделали?» – «Да». «А это?» – «Нет» – и все. А Рюмин торопит оператора: «Читай быстрее!». Если бы Шаталов не вышел на связь, то я не знаю, что бы я сказал Рюмину».

Вот такая была нервная ситуация...

Но опасения Ляхова оказались напрасными - переходить на ручное управление не пришлось. После четырех часов утра по московскому времени стрелка на бортовом хронометре успела отсчитать всего пятьдесят четыре секунды, как тормозной двигатель корабля

Космические высоты Владимира Ляхова

автоматически включился в расчетном режиме, выплюнув в окружающее пространство оранжево-розовую струю раскаленного газа.

- ...Сто десять, сто одиннадцать, сто двенадцать, - Абдул, то и дело сбиваясь со счета, снова шепотом считал прыжки секундной стрелки по циферблату. Его лицо стало влажным от выступившего пота. - Сто тринадцать, сто четырнадцать...

«По новой программе должно быть точно сто восемьдесят шесть», - Ляхов почувствовал, что у него пересохло во рту от волнения. Сердце бешено колотилось в груди.

- ...Сто пятьдесят четыре, сто пятьдесят пять, сто пятьдесят шесть... – длинные гибкие пальцы афганца замерли, судорожно сжимая четки.

«Если двигатель будет работать меньше ста восьмидесяти шести секунд, мы останемся на очень неустойчивой орбите, - подумал Ляхов. Левая бровь у него вдруг нервно задергалась. - Виток - от силы полтора - и корабль все-таки нырнет в атмосферу. Только вот где мы сядем, никто предсказать не сможет!»

-...Сто семьдесят шесть, сто семьдесят семь, сто семьдесят восемь...

«А если двигатель проработает больше ста восьмидесяти шести секунд, то корабль уйдет на

Космические высоты Владимира Ляхова

баллистический спуск, - напряжение росло, и мысли Ляхова стали путаться. - Это значит, что «Союз» пойдет через атмосферу по слишком крутой траектории. Тогда перегрузка может стать просто убийственной!»

-...Сто восемьдесят один, сто восемьдесят два, сто восемьдесят три...

«На баллистический спуск идти все-таки нежелательно, - Ляхов мысленно встряхнулся, стараясь отогнать сковавшую его тело нервную слабость. - Значит, так... Если сейчас на отметке «сто восемьдесят шесть» движок сам не отсечется, выключаю автоматику и перехожу на ручное управление. К ядерной фене, как говорил Валера!»

-...Сто восемьдесят четыре, сто восемьдесят пять, сто восемьдесят шесть! - Абдул уже почти кричал.

- Ну?! – рявкнул Ляхов и рванулся из кресла вперед.

Сзади, под днищем спускаемого аппарата, гулко хлопнуло, и наступила тишина.

- Есть! - радостно выдохнул Моманд. - Получилось, Володя! Получилось!

Ляхов, мгновенно расслабившись, рухнул в кресло. В наступившей внутри корабля тишине слышалось только мерное жужжание перегонявшего воздух вентилятора в углу кабины.

Космические высоты Владимира Ляхова

- «Протоны», двигатель сработал нормально! - ожили динамики системы связи. Ляхов узнал голос начальника Центра подготовки космонавтов генерал-лейтенанта Шаталова. - Корабль идет по посадочной траектории! Штатный спуск, Володя, слышишь?

- Слышу, Владимир Александрович! - кашлянув, прохрипел в микрофон Ляхов. Ему все еще было трудно дышать. - Идем на управляемый спуск!

Двигатель включился, как и предусматривалось программой, ровно в 3 часа 00 минут 54 секунды. Работа двигателя на спуск прошла без замечаний.

Когда уже стало ясно, что корабль пошел на снижение, Абдул ослабил фиксирующие ремни и приподнялся в полетном кресле.

- Ты куда это собрался? - опешил Ляхов.

- Рыбок упаковать забыли, - Моманд мотнул головой в сторону закрепленного под фонарем пакета с водой и осклабился:

- Кому биологи будут голову первому откручивать, а, Володя?

- Ах, мать их так и растак! - Ляхов свирепо заскрипел зубами. - Ну, давай упаковывай. Только быстро!

Космические высоты Владимира Ляхова

Абдул аккуратно, стараясь не повредить полиэтиленовую упаковку, отодрал пакет от фонаря и осторожно положил в контейнер рядом с собой.

- Готово, командир! – афганец открыл в улыбке блеснувшие жемчугом зубы.

«Союз» потерял орбитальную скорость и теперь, тормозясь уплотняющейся атмосферой, постепенно приближался к Земле. Ровно через двадцать минут после отсечки двигателя коротко рявкнула сирена, и в следующее мгновение сильный толчок возвестил об отстреле приборного отсека.

- Прошло разделение отсеков! - доложил Ляхов и скосил глаза в сторону Моманда. - Абдул, сейчас войдем в плазменную зону, радиосвязь временно пропадет. Я тебе очень рекомендую посматривать на иллюминатор. Ты еще никогда не летал внутри горячей плазмы? Вот и смотри, зрелище впечатляющее!

Афганец покорно повернул голову к округлому окошку, перебирая четки легкими, привычными движениями пальцев. Тихо сообщил:

- Я все-таки сходил в туалет, Володя...

...Спускаемый аппарат на высоте нескольких десятков километров несся сквозь воздушное пространство над побережьем Северной Африки, оставляя за собой бело-серый дымный след. Медленно

Космические высоты Владимира Ляхова

возрастая, невидимой тяжелой тушей навалилась перегрузка. По ощущениям было около четырех с половиной «же». Космонавты перенесли перегрузку нормально. Абдул Ахад Моманд даже с иронией обронил:

- Это разве перегрузка?

По постепенно черневшему от оседавшей копоти иллюминатору кабины поползли змеящиеся разводы сгоревшего теплоизоляционного покрытия.

Потом перегрузка резко ослабла. Сзади, глубоко под креслами, за обшивкой кабины, раздался короткий грохот, и космонавты почувствовали ощутимый толчок.

- Сброшен теплозащитный экран! – вполголоса прокомментировал Ляхов. - Сейчас пойдут парашюты!

Вверху, внутри стенки отсека, что-то металлически лязгнуло, послышался нарастающий свист, сменившийся переливчатым клекотом, и мгновение спустя корабль сильно рвануло вверх. Это «жахнул» основной парашют, потом еще раз дернуло и грохнуло – это разрифовка. Потом прошла перецепка...

- Я – «Протон», прошло наполнение парашюта! - сообщил в микрофон Ляхов и весело подмигнул Моманду. - Теперь, Абдул, мы можем с тобой хоть песни петь!

Космические высоты Владимира Ляхова

На Земле в районы предполагаемой посадки спускаемого аппарата «СоюзТМ-5» были стянуты дополнительные силы спасателей, чтобы обеспечить поиск и надежную эвакуацию советско-афганского экипажа.

- «Протон», здесь борт триста сорок три, группа наблюдения, - раздался чей-то незнакомый голос из динамиков. – Вижу оранжевый купол парашюта над кораблем! Раскрытие парашюта штатное!

- Здесь борт двадцать восемь, - пробился сквозь эфир еще один голос уже с другого вертолета. - Подтверждаю раскрытие парашюта над объектом! Буду садиться рядом с кораблем и обеспечивать эвакуацию экипажа! Владимир Афанасьевич, готовьтесь!

- Вот, пожалуй, и все, Абдул, - небритое лицо Ляхова расплылось в усталой улыбке. - Кончились наши с тобой приключения...

- Эттихад-э-шурави – Советский Союз – самая лучшая в мире страна, - сказал Моманд восторженным голосом. – И техника у вас – тоже самая лучшая!

Скорость ветра на высоте была большая, а у Земли штиль. Двигатели мягкой посадки сработали штатно. Спускаемый аппарат, немного покачавшись на днище, упал на бок. Парашют наполнился ветром и

Космические высоты Владимира Ляхова

потянул «СоюзТМ» по земле, и Ляхов вручную отстрелил стренгу парашюта. Движение прекратилось.

Спускаемый аппарат «СоюзаТМ-5» совершил посадку в двухстах двух километрах от города Джезказган. После трудного полета космонавты-герои Владимир Афанасьевич Ляхов и Абдул Ахад Моманд вернулись на Землю. Продолжительность полета составила 8 суток 20 часов 26 минут 27 секунд.

После посадки Владимир Ляхов сказал Абдулу Ахад Моманду, чтобы он расстегнул привязные ремни, - иначе Ляхов бы свалился на него, ведь командир корабля теперь «висел» на «потолке».

Моманд выполнил приказ, посмотрел на повисшего над ним Ляхова и тихо произнес:

- Командир, четвертый раз не летай - Аллах не простит!

...Когда им помогли выбраться из спускаемого аппарата и усадили в эвакуационные кресла, к космонавтам сквозь толпу спасателей и медиков пробрались телевизионщики и журналисты.

- Валерий Куликов, Всесоюзное радио, - улыбочивый полноватый крепыш приблизил к лицу Ляхова микрофон. – Владимир Афанасьевич, когда вы планируете начать подготовку к своему четвертому космическому полету?

Космические высоты Владимира Ляхова

Командир корабля снял шлемофон, выдернул разъемы связи. Подставил лицо под налетевший свежий ветерок, сделал глубокий вдох, прищурившись, посмотрел на яркое оранжевое солнышко, постепенно выкарабкивающееся из-за горизонта на розово-голубой ковер утреннего неба, на золотисто-желтую траву в бесконечном просторе степи, и покачал головой:

- Нет, ребята. Полковник Ляхов полеты закончил. Все! Дембель!

7 сентября 1988 года за мужество и героизм, проявленные в ходе выполнения советско-афганской экспедиции, полковник Владимир Афанасьевич Ляхов был награжден орденом Октябрьской Революции. Кроме того, он был награжден 10 сентября 1988 года медалью «Золотая Звезда» Героя Республики Афганистан и орденом «Солнце Свободы».

...А последнюю точку в этой истории непростого возвращения на Землю поставил Абдул Ахад Моманд. Когда экипаж «СоюзаТМ» уже привезли на Байконур, и в гостинице «Космонавт» помыли в душе обычной водой и обычным мылом, афганский космонавт лишь с грустной улыбкой поинтересовался у Ляхова:

- Где же обещанное молоко, командир?..

Что интересно, так это то, что должные выводы из этой истории трудного возвращения на Землю

Космические высоты Владимира Ляхова

Владимира Ляхова и Абдула Ахада Моманда так и не сделали. 21 декабря 1988 года, после завершения рекордного годового космического полета на Землю возвращаются Владимир Титов и Муса Манаров. С ними летит и французский космонавт Жан-Лу Кретьен, который проработал в космосе около месяца по советско-французской научной программе. На станции «Мир» остались Александр Волков, Сергей Крикалев и Валерий Поляков, которому еще предстояло летать более года. Владимир Титов, Муса Манаров и Жан-Лу Кретьен заняли места в космическом корабле «Союз ТМ6». Расстыковка прошла штатно. Включилась программа спуска. Но программа как включилась, так и выключилась. Произошла ситуация, которая была похожа на задержку с посадкой предыдущей экспедиции посещения Владимира Ляхова и Абдула Ахада Моманда. Оборудование на «СоюзеТ-6» толком никто не проверил, понадеялись на авось. Правда, опыт работы Центра управления полетом в экстремальной ситуации уже имелся. Поэтому на этот раз космонавтам сутки ждать посадки не пришлось. С Земли перезагрузили бортовую вычислительную машину, и успешная посадка произошла на третьем запасном посадочном витке.

6. Жизнь на Земле

«Дембеля» из Владимира Афанасьевича Ляхова не получилось. Тех, кто хоть раз прикоснулся к космосу, этот бездонный мир звезд и планет уже не отпустит никогда: будет звать, манить, тянуть к себе человеческую душу, будет сниться во снах и напоминать о себе яркими и сочными воспоминаниями.

Владимир Ляхов после третьего полета не ушел из космонавтики. С 11 октября 1988 года его назначают заместителем начальника управления по подготовке космонавтов 1-го НИИ ЦПК. 5 ноября 1988 года ему присваивается квалификация космонавта первого класса. И снова начинается работа...

В 1989 году Владимир Афанасьевич Ляхов сдал экзамены кандидатского минимума в Военно-Воздушной Академии имени Ю.А.Гагарина.

Чем еще занимается Владимир Афанасьевич в те годы?

Много времени Ляхов уделяет общественной работе. Еще с 1980 года Владимир Афанасьевич стал членом Общества дружбы со Шри-Ланкой, а с 1988 года избирается Президентом Российских Обществ дружбы и сотрудничества со Шри-Ланкой и Мальдивами.

Космические высоты Владимира Ляхова

«В Шри-Ланке бывал неоднократно, - говорит Ляхов. - Интересные, дружественные акции мы проводили и проводим. Многие Общества Дружбы после «перестройки» закрылись из-за нефинансирования. Мы же – нет, работаем, встречаемся с ланкийцами, проводим мероприятия. Но, конечно, не на «коммерческой основе»...

Новой вехой в истории развития русского бильярда, как массовой спортивной дисциплины в Российской Федерации явилось постановление Госкомспорта СССР от 29 сентября 1989 года «О развитии в СССР бильярдного спорта». Тогда же было утверждено Оргбюро по созданию Федерации бильярдного спорта. Его первым почетным председателем был избран летчик-космонавт СССР, дважды герой Советского Союза Владимир Афанасьевич Ляхов, а вице-президентом — народная артистка СССР Элина Быстрицкая.

«Когда мы готовились к полетам на космодроме Байконур, - вспоминал Владимир Афанасьевич Ляхов, - необходимо было чем-то заниматься в свободное время, отдыхать. Для этого существовали рыбалка и бильярд. Рыбалка признавалась опасным видом развлечения, так как можно было нечаянно получить травму, именно поэтому дублирующий состав всегда вносил в воду

Космические высоты Владимира Ляхова

основной на руках. Бильярд считался более безопасным видом досуга. На Байконуре было установлено три стола, и я часто играл, так как увлекся бильярдом еще в Антраците, играя в местном клубе. Известный фотокорреспондент АПН Александр Моклецов, который часто снимал на космодроме, был также заядлым бильярдистом, прекрасно знал бильярдный мир и сам часто играл в парке им. Горького. Увидев мою игру, он предложил мне стать президентом Федерации, и я согласился. Основной целью моей деятельности было возрождение бильярда как вида спорта, его популяризация в стране. Нам удалось провести чемпионат в Ташкенте. Я ездил на Чемпионат мира по снукеру в Дубай для того, чтобы изучить и этот вид бильярда.

Я всегда говорил, что вместо двух высших образований надо иметь хотя бы одну среднюю сообразительность. В бильярде необходимо знать, куда поставить свой шар, как забить или вывести шар из-под удара, надо все время думать головой. А играл я со многими космонавтами - с Павлом Поповичем, Алексеем Леоновым, Борисом Воыновым, Виктором Горбатко, Игорем Волком».

Космические высоты Владимира Ляхова

В 1989 - 1990 годах Владимир Афанасьевич Ляхов – депутат городского Совета народных депутатов города Щелково Московской области.

Но «уходить в политику» ему не хочется. Космос властно напоминает о себе. Постепенно Владимир Афанасьевич Ляхов втягивается в подготовку к своему уже четвертому по счету космическому полету. В 1988 - 1994 годах он готовится к очередной командировке на орбиту в составе группы космонавтов, числится в резерве как космонавт-спасатель для экипажа станции «Мир». Если бы на станции случилась серьезная авария, Ляхов должен был стартовать в космос на космическом корабле «СоюзТМ» и спасти пострадавший экипаж. Но, слава Богу, до серьезных аварий на «Мире» не дошло.

С 11 марта 1993 года Владимир Афанасьевич Ляхов назначается заместителем командира отряда космонавтов.

Но неумолимые годы все идут и идут. А с годами человек не становится моложе...

19 августа 1994 года – ровно через пятнадцать лет после возвращения Ляхова из его первой космической экспедиции – ему сделали «подарок»: приказом Министра обороны Российской Федерации Владимир Афанасьевич Ляхов был уволен из Вооруженных сил в запас по возрасту. Еще через три недели, - 7 сентября

Космические высоты Владимира Ляхова

1994 года, - приказом начальника Центра подготовки космонавтов он был отчислен из отряда космонавтов в связи с увольнением в запас из Вооруженных сил. Затем исключен из списков части 11 ноября 1994 года. А в конце 1994 года была расформирована и вся группа космонавтов – спасателей...

Ему всего лишь пятьдесят три, а он уже пенсионер. Но сердце по-прежнему горячо бьется в груди и просит дела. После ухода из отряда космонавтов Владимир Афанасьевич Ляхов с января 1995 по 1998 год работал заместителем генерального директора редакционно-издательской фирмы «Россия». И только в 1998 году вышел на пенсию.

Сегодня Владимир Афанасьевич Ляхов находится на заслуженном отдыхе, однако он не из тех, кто сидит дома, сложа руки. Общественная деятельность, служение Родине и обществу – вот та сфера человеческой жизни, на которую сделал «ставку» космонавт Владимир Ляхов.

Бегло пройдемся по страницам его жизни за минувшие годы.

С 12 по 15 января 1999 года в подмосковном городе Королеве проходил XXVII Всероссийский конкурс «Космос», главным организатором которого было ВАКО «Союз». На ежегодный молодежный форум съехалось рекордное число участников - около 230 юных

Космические высоты Владимира Ляхова

приверженцев космонавтики из более чем сорока городов Украины и России. В ходе проведения конкурса состоялась интересная встреча с космонавтами. На вопросы конкурсантов ответили президент ВАКО «Союз» летчик-космонавт Александр Александрович Серебров, а также его коллеги - Владимир Афанасьевич Ляхов, ставший в том же 1999 году вице-президентом ВАКО, и Юрий Владимирович Усачев...

С 90-х годов минувшего века Владимир Афанасьевич активно занимается деятельностью возглавляемого им Луганского землячества в Москве. В 2000 году он вступил в аналогичное землячество в Киеве. И сегодня его забота - укрепление дружеских связей между этими двумя организациями, объединяющих выходцев из Луганской области.

В течение пяти лет - с 2001 по 2006 год – Владимир Афанасьевич Ляхов являлся Президентом Московской Ассоциации «Лугань». В 2006 году он был избран Почетным Президентом Луганского землячества в Москве. Владимир Афанасьевич является членом координационного Совета региональных общественных организаций при Правительстве Москвы. В 2008 году, в год 70-летия Луганской области, Луганский областной совет присвоил Владимиру Афанасьевичу Ляхову звание «Почетный гражданин Луганской области».

Космические высоты Владимира Ляхова

В ноябре 2002 года был создан Попечительский Совет Московского Казачьего кадетского корпуса им. М.А.Шолохова. В членах попечительского совета - Дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт Владимир Афанасьевич Ляхов. Внук Володя, названный так в честь деда, учился в этом же корпусе.

«Он у нас – будущий защитник Родины», - говорит Владимир Афанасьевич.

Владимир Афанасьевич бывает и в командировках в зарубежье. В 2003 году, например, посетил Финляндию - по приглашению калужского Музея Космонавтики им. Циолковского.

«Финляндия - не космическая держава, и ещё ни один финн не побывал в Космосе, - вспоминает Владимир Афанасьевич. - Но все очень живо интересовались и проблемами космонавтики, и процессом развития отрасли. Конечно же, финны были бы горды, если б их соотечественник оказался в Космосе. Этого пока не произошло. Может ещё не достаточно понимание в Финляндии важности всего этого вопроса. ... Я, конечно же, считаю, что интерес и к Космосу и к космическим программам в мире не прошёл. Это очень приятно. И было бы смешно, если б наоборот!»

Космические высоты Владимира Ляхова

Октябрь 2006 года... Дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР Владимир Афанасьевич Ляхов с полным семейным экипажем: с женой Зинаидой Васильевной, дочерью Ольгой, внуком Володей, как и обещал родственникам, приехал отдыхать в село Верхний Мамон Воронежской области – на родину своей матери Натальи Илларионовны. Уже на следующий день, прямо с утра Владимир Афанасьевич отправился ловить раков в только ему ведомых с детства местах. И закуской к пиву запасся, и нанырлся в реке вволю.

Семья... Семейным делам Владимир Афанасьевич тоже уделяет большое внимание. Вот, что он сам говорит о своих родных:

- Я, конечно же, женат, у меня двое детей: сын и дочка, есть и внук. Жена, в силу невозвратности течения времени - сейчас на пенсии, домохозяйка, а раньше работала финансистом. Сын окончил Кировоградское высшее летное училище, стал пилотом. Это уже многое значит. Дочь окончила финансово-экономический институт, работала оператором ЭВМ. Внук - сын дочки - больше интересуется автомобилями, машинами...»

В 2008 году Владимир Афанасьевич становится лауреатом национальной премии «Во славу Отечества» в номинации «Слава России», учрежденной Международной академией общественных наук и

Космические высоты Владимира Ляхова

Международной академией меценатства, удостоен ордена «Во славу Отечества» II степени.

Владимир Афанасьевич – член Совета директоров российского отделения Ассоциации исследователей космоса (The Association of Space Explorers). Он частый гость на различных «космических» мероприятиях в разных регионах Российской Федерации. Так, например, 2 апреля 2010 года он вместе с космонавтами Анатолием Николаевичем Березовым и Владимиром Александровичем Джанибековым участвовал в пресс-конференции в Нижегородском планетарии.

А уже 15 апреля 2010 года – всего через две недели – состоялось расширенное заседание секции XXXVI Гагаринских чтений и День открытых дверей в Российском государственном технологическом университете им. К.Э. Циолковского, посвященное Дню космонавтики. В торжественном мероприятии принял участие и Владимир Афанасьевич Ляхов.

«Я считаю себя счастливым человеком, – сказал на этом мероприятии прославленный космонавт. – Если начинать все с нуля, я бы начал с того, через что прошел. Горжусь тем, что все космические программы были выполнены с честью. Как бы там ни было, жизнь прожил достойно! А с космосом, по большому счету, не расстаюсь: часто бываю в отряде космонавтов, беседую

Космические высоты Владимира Ляхова

с молодыми ребятами, слежу за новостями в космонавтике».

И, конечно же, частый гость Владимир Афанасьевич на Родине, на Луганщине. Встречи с друзьями, с общественностью, с молодежью. «...16 октября 2009 года актовъй зал Трехизбенской общеобразовательной школы был переполнен, - пишет луганская областная «Наша газета». - И учащиеся школы, и учителя с большим волнением ждали приезда высокого гостя – дважды Героя Советского Союза, летчика – космонавта Ляхова Владимира Афанасьевича.

Владимир Афанасьевич прилетел в Луганск 15 октября всего на два дня прямо из Звездного городка по приглашению члена Межрегионального союза писателей города Луганска, Президента Луганского литературно-музыкального салона поэтессы Аллы Васильевны Лебидь-Квитки. Известного космонавта пригласили в Луганск, как почетного гостя Международного поэтического конкурса, посвященного русскому языку в Луганске. Несмотря на свою занятость - Владимир Афанасьевич только что вернулся из Европейского конгресса космонавтов, - он нашел время и возможность прилететь на Луганщину».

В 2009 году дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт Владимир Ляхов приехал в родной

Космические высоты Владимира Ляхова

город Антрацит на пятидесятилетний юбилей своего выпуска. Выпускники 1959 года 10-Б класса школы № 6 съехались на торжество из разных уголков Украины и из-за рубежа. Выпускники посетили музей города Антрацита, тепло пообщались с учащимися школы, ответили на вопросы детей и их учителей. На встрече Владимир Ляхов поделился воспоминаниями о том, как в годы его детства в Антраците сажали фруктовый сад. Он до сих пор помнит тоненькое деревце вишни, которую тогда посадил. Сегодня дерево уже разрослось и ввысь, и вширь, и уже который год дарит людям свои плоды.

Несколько десятилетий назад Владимир Афанасьевич взял шефство над школой №5 в Луганске. Благодаря Ляхову здесь создан музей космонавтики и кабина изучения космических явлений.

«Я никогда не забывал свою родину, даже в самые трудные времена всегда мыслями был здесь, - говорит Владимир Афанасьевич Ляхов. - Очень часто езжу на Украину, по 3-4 раза в год. Обязательно общаюсь со школьниками, посещаю школу в Антраците, где закончил 10 классов. В прошлом году было 50 лет нашему выпуску, и мы подарили школе плазменный телевизор. Здесь хранятся кассеты моих уроков из космоса, в луганском музее - мой скафандр, защитный шлем, перчатки».

Космические высоты Владимира Ляхова

По словам космонавта, у него из-за отношений с Украиной в России были неприятности: «...Меня все время спрашивали, почему я слишком рьяно защищаю Украину. Я ответил: «Я родился на Украине, закончил школу на Украине, закончил здесь военное училище и институт, а потом родина послала меня на Сахалин, так я и стал россиянином. Мне Украина дала путевку в жизнь, как же я это забуду?! Если бы я это забыл, я бы нечеловеком был! И родина у меня одна - СССР, куда входила и Украина, и Россия».

Владимир Афанасьевич Ляхов по-прежнему живет жизнью активного, делового человека, отдавая все свои силы служению людям, Родине, поддержке и пропаганде космонавтики.

20 июля 2011 года Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев направил поздравительную телеграмму летчику-космонавту Владимиру Ляхову в связи с его семидесятилетием. «Вы внесли большой вклад в развитие отечественной космонавтики, получили уникальную специальность космонавта-спасателя. Совершили три полета на борту кораблей «Союз», участвовали в продолжительных космических экспедициях и международных программах. За проявленное мужество и профессионализм были

Космические высоты Владимира Ляхова

дважды удостоены высокого звания Героя Советского Союза», - говорилось в телеграмме.

18 октября 2011 года мэр Москвы Сергей Собянин подписал распоряжение о награждении почетной грамотой правительства столицы за патриотическое воспитание молодежи летчика-космонавта СССР, дважды Героя Советского Союза Владимира Ляхова. «Почетный президент некоммерческого партнерства «Московская ассоциация «Лугань» Владимир Ляхов награжден почетной грамотой за большой вклад в развитие сотрудничества города Москвы и Луганской области и активное участие в патриотическом воспитании молодежи», - сообщили информационные агентства.

А как сложились судьбы тех, кто летал вместе с Владимиром Афанасьевичем – Рюмина, Александрова, Полякова, афганца Моманда?

Рюмин Валерий Викторович... Четыре раза поднимался в космос: на советских кораблях «Союз-25», «Союз-32», «Союз-35» и на американском шаттле «Дискавери» (миссия STS-91). В целом, по официальной статистике провел в космос больше года: 371 сутки 16 часов 24 минуты 29 секунд.

После полета с Владимиром Ляховым в 1979 году уже в следующем «сезоне» снова оказался в космосе: с 9

Космические высоты Владимира Ляхова

апреля по 11 октября 1980 года Валерий Рюмин осуществил свой третий полёт на орбитальном научно-исследовательском комплексе «Салют-6»-«Союз». Очередной рекорд длительности полёта 185 суток, во время которого основной экипаж - Леонид Попов и Валерий Рюмин - принял четыре экспедиции посещения, в том числе три международных: на «СоюзеТ-2» Юрия Малышева и Владимира Аксенова, на «Союзе-36» Валерия Кубасова и венгерского космонавта Берталана Фаркаша, на «Союзе-37» Виктора Горбатко и вьетнамского космонавта Фам Туана, на «Союзе-38» Юрия Романенко и кубинского космонавта Арнальдо Томайо Мендеса.

В июле 1997 года решением Государственной межведомственной комиссии по согласованию с американским НАСА Валерий Рюмин был отобран для полёта на шаттле по программе STS-91. Свой четвёртый полёт в космос, продолжительностью 9 суток 19 часов 55 минут, Рюмин совершил со 2 по 12 июня 1998 года в качестве специалиста полёта шаттла «Дискавери». Программа полёта включала девятую - и последнюю - стыковку американского космического челнока с российским орбитальным комплексом «Мир». Совершив этот полёт в возрасте пятидесяти восьми лет, Валерий Рюмин стал также самым пожилым космонавтом в

Космические высоты Владимира Ляхова

России, побывавшим на орбите. Только в 2013 году это достижение превзошёл российский космонавт Павел Виноградов.

Александров Александр Павлович... Свой второй космический полёт совершил с 22 июля по 29 декабря 1987 года. В космос стартовал на «СоюзеТМ-3» вместе с Александром Викторенко и космонавтом-исследователем Сирийской Арабской Республики Мухаммедом Ахмедом Фарисом. На орбитальном комплексе «Мир»-«Квант»-«СоюзТМ» заменил заболевшего бортинженера Александра Лавейкина и еще почти полгода провел в космосе вместе с Юрием Романенко. Общая продолжительность полёта Александрова составила 160 суток 7 часов 16 минут. После полета защитил диссертацию и стал кандидатом технических наук, с 1997 года - академик Международной академии информатизации.

Поляков Валерий Владимирович... Свой первый космический полёт, начавшийся 29 августа 1988 года на «СоюзеТМ-6» вместе с Владимиром Ляховым, Валерий Поляков завершил 27 апреля 1989 года. На орбите он пробыл 240 суток 23 часа 35 минут. С 8 января 1994 года по 22 марта 1995 года совершил второй космический полёт в качестве врача-космонавта-исследователя на космическом корабле «Союз ТМ-18» и орбитальном

Космические высоты Владимира Ляхова

комплексе «Мир» продолжительностью 437 суток 18 часов. Это является абсолютным рекордом продолжительности работы в космосе за один полёт. В течение двух орбитальных полетов, Валерий провел в космосе 678 суток 16 часов и 34 минуты. По этому показателю Поляков уступает лишь трём людям в истории пилотируемой космонавтики – российским космонавтам Сергею Крикалёву (803 дня в космосе), Александру Калери (769 дней) и Сергею Авдееву (747 дней). Врач, доктор медицинских наук, профессор...

Три судьбы российских космонавтов, все у всех сложилось хорошо...

А вот к афганскому космонавту Абдулу Ахаду Моманду судьба была не столь благосклонна.

После возвращения из космического полета Моманд в течение шести месяцев был заместителем министра гражданской авиации Демократической республики Афганистан. До 1992 года состоял в Народно-демократической партии Афганистана. После захвата власти в Афганистане моджахедами был вынужден вместе с семьей бежать в Германию. Сбережений практически не было, денег на жизнь не хватало. Афганский космонавт оказался никому не нужен ни на своей родине, ни на чужбине. Устроился работать в типографии обычным рабочим. Решил переехать жить в

Космические высоты Владимира Ляхова

Россию, трижды подавал документы на предоставление визы. Но чиновники отказали: то ли не хотели осложнять отношения с афганскими талибами, то ли посчитали космонавта «экстремистом». Для восстановления по архивам утерянного диплома выпускника Академии Генерального штаба Вооружённых Сил СССР имени К. Е. Ворошилова, утерянного при переезде, Моманд снова обращается в Российское посольство. И новый отказ...

Но все же Абдул Ахад Моманд не сломался – все-таки «космическая закалка» в жизни многое значит. Он получил гражданство ФРГ, обосновался в Штутгарте, взял кредит в банке и открыл небольшую фирму. В миллионеры пока не вышел, но на жизнь бывшему космонавту хватает. Работает, помогает детям, и по-прежнему верит в счастливое будущее.

7. БЫВШИХ КОСМОНАВТОВ НЕ БЫВАЕТ

...Годы, восьмой десяток... Возраст вполне почтенный. Кажется, куда уж в такие годы мечтать о каких-то космических полетах...

Но есть пример американского космонавта Джона Гленна, который отправился в полет на космическую орбиту в возрасте семидесяти семи лет.

И поэтому так хотелось, чтобы однажды утром обычные новости мировых информационных агентств были прерваны сенсационным сообщением:

«Сегодня с космодрома Байконур осуществлен очередной запуск космонавтов для работы на Международной космической станции. В составе экипажа – дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт, полковник, ветеран отечественной космонавтики Владимир Афанасьевич Ляхов».

Но судьбе было угодно распорядиться иначе...

Владимир Ляхов ушел из жизни ранним утром 20 апреля 2018 года. 24 апреля 2018 года космонавт был похоронен на кладбище около деревни Леониха Щелковского района Московской области.

...Где-то среди дальних миров шагает добрый и улыбочивый человек в бело-синем скафандре. И стелется перед ним звездная дорога, у которой нет конца...

Содержание

- 7 Пролог
- 15 Становление космонавта
- 37 Как полететь в космос?
- 68 Первый полет Владимира Ляхова:
175 дней на орбите
- 174 Второй полет Владимира Ляхова:
«Все равно все будет не так»
- 254 Третий полет Владимира Ляхова:
трудная дорога домой
- 354 Жизнь на Земле
- 371 Бывших космонавтов не бывает

Литературно-художественное издание

Серия «Звездные сыновья Луганщины»

Космические высоты Владимира Ляхова

Автор Сергей Чебаненко

Редактор Стрельников В.А.

Художник-оформитель Чекмаев К.Г.

Компьютерная обработка фотографий и верстка текста Л.А.Девятаева

Літературно-художнє видання

Серія «Зоряні сини Луганщини»

Космічні висоти Володимира Ляхова

Автор Сергій Чебаненко

Редактор Стрельников В.О.

Художник-оформлювач Чекмаєв К.Г.

Комп'ютерна обробка фотографій і верстка тексту Л.А.Дєвятаєва

Володимир Опанасович Ляхов здійснив три космічні польоти: в 1979 році - на космічних кораблях «Союз-32», «Союз-34» та орбітальній станції «Салют-6», в 1983 році - на орбітальному комплексі «Салют-7» - «Космос -1443» і космічному кораблі «СоюзТ-9», в 1988 році - в складі радянсько-афганського екіпажу. Пригод в трьох орбітальних польотах з Володимиром Ляхов сталося стільки, що вистачило б на три космічні біографії ...

Підписано до друку 02.02.2018

Формат 60х90 1/16. Умов.друк.арк 25

Загальний тираж 1500. Рекламно-інформаційний тираж 5.

Замовлення № 2018-003

Видавництво ФОП «С.А.М.»

Луганськ, вул. Дем'яохіна, 31

E-mail: bookelight@gmail.com

Надруковано з готових позитивів

У ФОП «С.А.М.»

Луганськ, вул. Дем'яохіна, 31

Космонавт Владимир Ляхов

**Третий экипаж орбитальной станции «Салют-6»
Владимир Ляхов и Валерий Рюмин**

**Владимир Ляхов и Валерий Рюмин
на тренажере корабля «Союз»**

**Орбитальный комплекс
«Союз» - «Салют-6» - «Прогресс»**

Перед стартом, 25 февраля 1979 года

**Рапорт командира корабля «Союз-32» Владимира Ляхова
председателю Государственной комиссии Кериму Керимову**

Перед посадкой в корабль

Владимир Ляхов на орбитальной станции «Салют-6»

Выход в космос

**Возвращение на Землю после 175-суточного полета
Валерия Рюмина и Владимира Ляхова**

Владимир Ляхов - Герой Советского Союза

**1981 год, дублирующий советско-монгольский экипаж:
Майдаржавын Ганзориг и Владимир Ляхов**

**Подготовка к новым полетам:
Владимир Ляхов, Александр Серебров, Александр Александров**

**Владимир Ляхов и Александр Александров
в космическом корабле «Союз Т-9»**

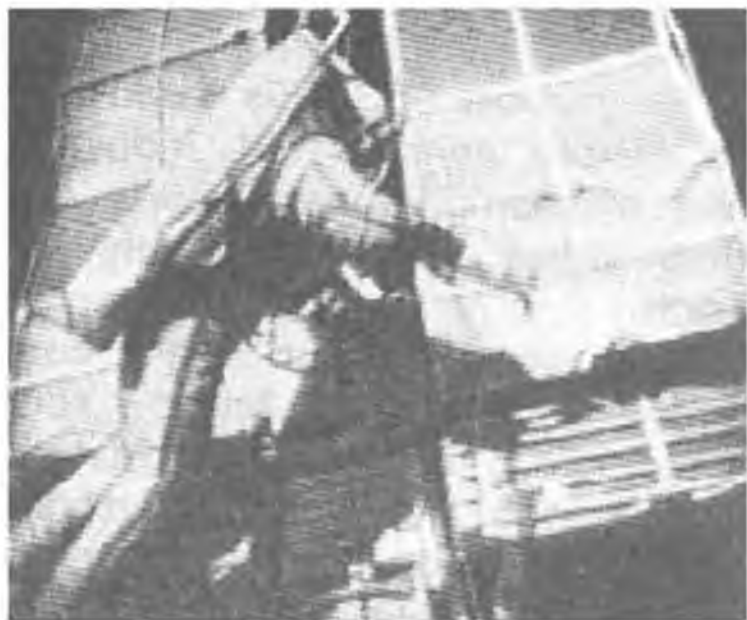
Выход в космос и монтаж солнечных батарей на орбитальной станции «Салют-7»

Владимир Ляхов в открытом космосе

Монтаж солнечных батарей

Владимир Ляхов и Александр Александров после посадки

**Советско-болгарский экипаж
Александр Серебров, Красимир Стоянов, Владимир Ляхов
среди испытателей в
Монтажно-испытательном корпусе**

**Советско-афганский экипаж
Валерий Поляков, Владимир Ляхов и Абдул Момаңд**

Советско-афганский экипаж среди испытателей

Советско-афганский экипаж после посадки

Владимир Ляхов с внуком Володей

ISBN 978-966-8383-07-6

9 789668 383076